

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК

ВЫПУСК
13 (76)

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
И ЛИТЕРАТУРЫ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

1 9 6 5

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
13 (76)

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
И ЛИТЕРАТУРЫ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 6 5

Ответственный редактор
член-корреспондент Академии наук СССР
Н. В. ПИГУЛЕВСКАЯ

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК, ВЫП. 13 (76)

Утверждено к печати Российским Палестинским обществом Академии наук СССР

Редактор издательства *Р. К. Павле*. Технический редактор *А. В. Смирнова*
Корректоры *Е. В. Вивчар, Р. Г. Гершинская и А. И. Кац*

Сдано в набор 13/II 1965 г. Подписано к печати 13/V 1965 г. РИСО АН СССР № 1—131В. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Бум. л. 8¹/₄. Печ. л. 16¹/₂ = 22,6 усл. печ. л. + 3 вкл. Уч.-изд. л. 17,88 + 3 вкл. (0.17). Изд. № 2594. Тип. вак. № 77. М-28052. Тираж 1400. ТП 1965 г. № 106.

Цена 1 р. 09 к.

Ленинградское отделение издательства „Наука“. Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства „Наука“. Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

К ИСТОРИИ ФИВАНСКОГО ЖРЕЧЕСТВА

(НЕИЗДАННАЯ НАДПИСЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМ. А. С. ПУШКИНА)

В собрании древнеегипетских памятников Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина хранится редкий и очень интересный предмет — четырехугольный бронзовый футляр, состоящий из двух частей, по месту соединения которых идет орнамент в виде узкой гирлянды.¹

Декорирована только лицевая сторона футляра. Половина его верхней части занята двумя большими изображениями священного глаза $w\bar{d}\bar{t}$, под каждым из которых помещен иероглиф $\bar{h}b$ („праздник“), а между глазами — иероглиф кольца, которым окружали написание имени фараона (картуш). Белки глаз инкрустированы белой пастой, знаки — золотом. К объяснению этого изображения мы еще вернемся.

Под описанной группой знаков идут две строки иероглифической надписи, содержащей следующий, дважды повторенный текст:

Третий жрец Амона в Фивах Педиамоннебнестауи, восхваленный.

Текст расположен так, что в центре каждой строки помещены иероглифы, с которых начинается титул (в верхней строке) и имя (в нижней) и от которых направо и налево идут одинаковые написания того и другого.

¹ В инвентаре музея обе части футляра числятся под отдельными номерами: верхняя часть имеет № 1, 1а 4868 (= инв. Голенищева, № 1932), нижняя часть — № 1, 1а 4869 (= инв. Голенищева, № 1931). Высота верхней части 7 см, ширина 7.3 см, ширина боковой стенки 2.4 см; высота нижней части 7.7 см, ширина 7.4 см, ширина боковой стенки 2.4 см.

На нижней половине футляра имеются пять строк следующей иероглифической надписи:

Родовитый князь, хранитель печати царя Нижнего Египта, единственный семер, возлюбленный, третий жрец Амона в Карнаке, жрец-писец храма Мут, великой владычицы Ишеру,² начальник жрецов Хнума, владыки Шасхотеп,³ жрец — строитель ладьи Духов Ону,⁴ Педиамоннеб-нестауи, восхваленный.

Из перечисленных в тексте жреческих званий особый интерес представляет звание „строитель ладьи Духов Ону“, которое, насколько мне известно, до сих пор нигде не встречалось, поэтому на нем следует остановиться подробнее.

Глагол *šrj* первоначально означал „связывать тростниковую ладью“, как это видно по памятникам Древнего царства и по Текстам Пирамид,⁵ и с тех пор прочно сочетался с кораблестроением. Еще в Древнем царстве этот термин был перенесен на сооружение деревянных судов.⁶ Самый канат для связывания ладьи назывался *šp*,⁷ а в позднейшее время словом *šp* обозначали строителя кораблей.⁸

То, что подобный титул мог быть одним из жреческих званий, вполне объясняется ролью, которую ладьи играли в египетской мифологии и ритуале. С древнейших времен существовало представление о том, что солнце днем проплывает в ладье по небу, а ночью совер-

² Озеро около храма Мут в Карнаке.

³ Местность в 11 номе Верхнего Египта (см.: H. Kees. Das Priestertum im ägyptischen Staat vom Neues Reich bis zum Spätzeit. Leiden—Köln, 1953, S. 285).

⁴ Ону — греческий Гелиополь.

⁵ См. материал в работе: A. Servin. Constructions navales égyptiennes. Les barques de papyrus. ASAE, XLVIII, 1958, pp. 55—88 (особенно рис. 4 и 5 и стр. 82—88).

⁶ Например, в надписи Уны: Wörterbuch der Aegyptische Sprache. Die Belegstellen, IV, Leipzig, 1953, S. 17. Словарь в числе примеров к 96, 14 неправильно ссылается на Тексты Пирамид, § 1209 а—b, где явно говорится о тростниковой ладье, как это понимает и Сервен (A. Servin. Constructions. . . , p. 83).

⁷ Wörterbuch der Aegyptische Sprache, IV, Leipzig, 1940, S. 96, 15.

⁸ Там же, стр. 97, 2.

шает в другой ладье плавание по подземному потоку. Считалось, что в ладьях отправляются к различным богам и души умерших. Около пирамид были обнаружены огромные ладьи, приготовленные для небесного плавания царя. В гробнице Тутанхамона были найдены модели различных ладей, а также весла. Ладьи применялись и в заупокойном ритуале частных лиц для обряда „поездки в Абидос“ и др.⁹ Знание „тайных“ названий ритуальной ладьи считалось необходимым для благополучного существования духа умершего человека, и соответствующий диалог, в котором умерший должен дать правильные ответы на вопросы о таких названиях, составляет существенную часть 99-й главы Книги Мертвых.

Некоторые ритуалы начинались обрядом сооружения ладьи. Так было в заупокойном царском ритуале, в коронационных мистериях, ритуале праздника Осириса в Абидосе.¹⁰ На изображениях в гробницах частных лиц среди сцен снабжения умершего всем необходимым для его потустороннего благоденствия имеются сцены связывания ладьи из тростника.¹¹ Вельможи, посылавшиеся фараонами для надлежащего проведения мистерий Осириса в Абидосе, сами наблюдали за сооружением ритуальной ладьи.

Из всего сказанного видно, что звание „жреца, сооружающего ладью“ для того или иного божества, вполне могло существовать и, очевидно, Педиамоннебестауи и выполнял функции ритуального (возможно, чисто условного) построения ладьи Духов Ону.

Имя третьего жреца Амона в Карнаке Педиамоннебестауи сразу заставляет вспомнить одно из известных фиванских знатных жреческих семейств конца эфиопского—начала саисского периода.¹² Представители этого семейства в течение ряда поколений занимали видные должности жрецов как в Фивах, так и в областных центрах. Эти должности передавались по наследству, причем иногда должности отца делились между двумя сыновьями.

⁹ См. материал по этому вопросу в моей статье „Тексты Пирамид — заупокойный ритуал“ (ВДИ, 1947, № 4, стр. 40—42).

¹⁰ Тексты Пирамид. Изречения 555, 568; K. S e t h e. Dramatische Texte zu altägyptischen Mysterienspielen, II. Leipzig, 1928, S. 103. Сцена I; H. Sch ä f e r. Die Mysterien des Osiris in Abydos. Leipzig, 1904.

¹¹ Например, в гробницах в Мелуме: W. M. Flinders Petrie. Medum. London, 1892, pl. XI, XXII, XXIII.

¹² См.: H. K e e s. Das Priestertum. . . , SS. 277, 281, 284—286, 320; Indices und Nachträge, 1958, SS. 24—25, 41; см. рецензии на работы Kees'a: Bibliotheca Orientalia, 11, 1954, S. 169; Orientalische Literaturzeitung, 1960, 129; H. K e e s. 1) Zur Familie des 3. Amonspropheten Amenophis. ZÄS, 84, 1959, S. 64; 2) Die priesterliche Stellung des Monthemhet. ZÄS, 87, 1962, SS. 64—65; 3) Der sogenannte oberste Vorlesepriester. ZÄS, 87, 1962, SS. 136—138; R. Parker. A Saite Oracle Papyrus from Thebes in the Brooklyn Museum. Providence, 1962, pp. 4—6, 22 (N 9, 29a), 25 (N 35a); на рис. 5 (стр. 23) Паркер дает большую родословную этой семьи, основанную на материалах Мёленере, которая и является в настоящее время наиболее полной и надежной сводкой памятников, относящихся к семье Педиамоннебестауи.

Сопоставляя звания, принадлежавшие тем членам семьи, которые носили имя Педиамоннебнестауи, остановимся на статуе Каирского музея № J. 36908, происходящей из Карнака,¹³ в надписи на которой перечисляются следующие жреческие звания Педиамоннебнестауи: третий жрец Амона в Карнаке, главный херихеб, начальник скота „Владений Ра на крыше Дворца Амона“,¹⁴ жрец-писец храма Мут, великой, владычицы Ишеру, жрец *imy-r^c šn*¹⁵ богини Сохмет, начальник жрецов Хнума, владыки Шасхотеп.

Мы видим, что из перечисленных званий на футляре и на статуе три звания имеются на обоих памятниках, три — только на статуе и одно — только на футляре. То, что на обоих памятниках не перечислены все звания Педиамоннебнестауи, не должно нас удивлять, так как это встречается постоянно и объясняется тем, что памятники могли происходить от разных периодов жизни данного лица, когда оно либо еще, либо уже не занимало всех должностей, упомянутых на сохранившихся памятниках; иногда самый размер того или иного предмета ограничивал возможность перечисления всей титулатуры жреца.

Статуя Каирского музея № J.36908 принадлежала третьему жрецу Амона Педиамоннебнестауи, сын которого Гор и внук Педиамоннебнестауи тоже были третьими жрецами Амона.¹⁶ Поскольку указанные на ней звания „жреца-писца богини Мут, великой, владычицы Ишеру.“ и „начальника жрецов Хнума, владыки Шасхотеп“ не встречаются у других третьих жрецов Амона, носивших то же имя, мы можем признать, что публикуемый футляр принадлежал тому же лицу, что и статуя Каирского музея № J.36908.

Этот третий жрец Амона Педиамоннебнестауи жил во второй половине VII в. до н. э. Он еще исполнял функции третьего жреца Амона в 9 г. правления фараона Псамметиха I, когда дочь последнего Нейтикерт была удочерена верховной жрицей Амона в Фивах Шепенпет II. Имя Педиамоннебнестауи имеется на известной стеле, описывающей это

¹³ Н. Кеес. Priestertum. . ., S. 286.

¹⁴ Моделелья с алтарем под открытым небом, характерная для храмов Ра (Н. Кеес. Priestertum. . ., S. 222).

¹⁵ Н. Кеес. Priestertum. . ., S. 217; Wb., IV, 496/7; W. Spiegelberg. Koptisches Handwörterbuch. Heidelberg, 1921, S. 53; W. E. Crum. A Coptic Dictionary, II. Oxford, 1930, p. 143.

¹⁶ Кеес ранее высказывал предположение, что эта статуя принадлежит внуку и тезке Педиамоннебнестауи (Н. Кеес. Priestertum. . ., SS. 285—286), однако в последней работе, очевидно, учтя данные, имеющиеся у Мёленере, Кеес, перечисляя членов семьи Педиамоннебнестауи, упоминает сначала владельца данной статуи (№ J. 36908), затем его сыновей и уже после них внука, третьего жреца Амона Педиамоннебнестауи (Н. Кеес. Die priesterliche Stellung. . ., S. 65, Anmerkung 5), что полностью совпадает с родословной, приведенной у Паркера (R. Parker. A Saite Oracle Papyrus. . ., fig. 5).

событие.¹⁷ Он, очевидно, присутствовал при торжественном въезде царицы в Фивы и участвовал во всех церемониях, сопровождавших ее удочерение верховной жрицей. Педиамоннебнестауи упомянут в числе тех немногих, наиболее высокопоставленных представителей фиванской знати, которые обязались давать ежедневно и ежемесячно определенные продукты для хозяйства Нейтикерт. В частности, Педиамоннебнестауи должен был ежедневно поставлять 100 дебенов (9.1 кг) хлеба, 2 хин (0.9 л) вина, а ежемесячно еще 5 больших сосудов „хебен“ пива, 10 штук печенья „ша“ и 10 связок овощей.

Педиамоннебнестауи, очевидно, умер вскоре после приезда Нейтикерт, так как в 14 г. правления Псамметиха I третьим жрецом Амона был уже его сын Гор, как это подтверждается интереснейшим папирусом Бруклинского музея Изыщных искусств № 47.218.3, содержащим протокол решения оракула Амона удовлетворить просьбу жреца-уаба храма Амона Хорсаэсе позволить ему служить богу Монту-Ра-Хорахте. Под протоколом имеются подлинные подписи пятидесяти жрецов, бывшими свидетелями этой церемонии, в том числе и подпись третьего жреца Амона Гора, сына Педиамоннебнестауи.¹⁸

Так как оракул происходил в 5-й день первого месяца шему 14 г. Псамметиха I, т. е. 4 октября 651 г. до н. э., то, сопоставляя эту дату с приездом Нейтикерт в Фивы в 654 г. до н. э., мы можем заключить, что Педиамоннебнестауи умер между 654 и 651 гг. до н. э.

Для истолкования изображений в верхней части футляра, равно как и для выяснения его назначения, обратимся к аналогичным памятникам. До сих пор известно только два подобных футляра. Один из них, давно и справедливо пользующийся широкой известностью, хранится в Лувре и неоднократно издавался.¹⁹ Это — великолепный бронзовый футляр, почти идентичный по форме московскому и почти тех же размеров.²⁰ Он богато инкрустирован золотом разных оттенков, серебром, ультрамарином. Особенно интересны имеющиеся на нем изображения и надписи.

На одной стороне верхней части этого футляра, под знаком неба с пятнадцатью звездами, изображены, как и на московском экземпляре,

¹⁷ J. Legrain. Deux stèles trouvées à Karnak en février 1897. ZÄS, 35, 1897, pp. 16—19; A. Erman. Zu der Legrain'schen Inschriften. ZÄS, 35, 1897, SS. 24—29; J. H. Breasted. Ancient Records of Egypt, t. IV. Chicago, 1927, §§ 935—958.

¹⁸ R. Parker. A Saite Oracle Papyrus. . . , p. 22, Table, 10. На раскрашенном рисунке, изображающем сцену оракула, Гор был показан четвертым от носилок со статуей Амона, но его фигура почти не сохранилась, так как папирус в этом месте поврежден.

¹⁹ См.: J. Leclant. Enquêtes sur les sacerdoxes et les sanctuaires égyptiens à l'époque dite „éthiopienne“ (= Institut Français d'Archéologie Orientale. Bibliothèque d'étude, t. XVII). Le Caire, 1954, pp. 86—87, а также статью: E. Drioton. Trigrammes d'Amon. WZKM, 54 (= Festschrift Junker), Wien, 1957, SS. 11—33.

²⁰ Общая высота его 14 см, ширина 7.5 см, ширина боковой стенки 2.8 см.

два больших глаза $w\dot{d}^3 \cdot t$, но между ними знак prg , а не кольцо. Под каждым глазом — знак hb , инкрустированный золотом. Ниже — строка иероглифического текста следующего содержания: „Жена бога Шепенопет, живущая, дочь царя Пианхи, покойного“.

На нижней части этой стороны футляра имеется пять строк иероглифического текста, содержащего молитву Хонсу-Тоту от лица Гори, начальника писцов и имихента „верховой жрицы Амона, Шепенопет, живущей, дочери царя Пианхи покойного, ее мать — верховная жрица Аменирдис, покойная“. Гори назван „восхваленным и любимым ее“, указано имя его отца — Песешупера, начальника писцов и имихента верховной жрицы.

На верхней части другой стороны футляра, под знаком неба с тринадцатью звездами, изображен крылатый солнечный диск, ниже — верховная жрица Шепенопет, стоящая перед Амоном, Мут и Хонсу; в поднятых руках она держит сестры. На нижней части футляра — пять строк иероглифического текста, содержащего молитву Хонсу-Тоту о даровании различных приношений „жене бога Шепенопет, живущей“.

Луврский футляр служил хранилищем для таблички из слоновой кости, которая и донныне в нем находится, но, к сожалению, ее не удастся отделить от стенок футляра, поэтому текст, который на ней несомненно имеется, остается неизвестным.

Датируется луврский футляр первой половиной VII в. до н. э. — годами правления верховной жрицы Амона Шепенопет II.

Второй, аналогичный, бронзовый, с инкрустациями футляр, схожий по размерам с лувским и московским, в начале текущего века продавался в Париже; впоследствии, в 1947 г., его нижняя часть была приобретена Британским музеем из частной коллекции (Б. м., № 64365), судьба же верхней части неизвестна, и мы можем судить о ней только по фотографии, опубликованной Ж. Лекланом.²¹

На этом футляре, как и на московском, декорирована только одна сторона. На верхней части, под знаком неба с девятнадцатью звездами, вновь встречаем два глаза $w\dot{d}^3 \cdot t$ на знаках hb и между ними знак prg ; ниже — две строки текста, содержащего имена верховных жриц Амона — „Шепенопет, покойной“ и ее преемницы, „Нейтикерт, живущей“, а также „родовитого князя, начальника Верхнего Египта, главного начальника дома верховной жрицы, Педигорресента, восхваленного“.

На нижней части футляра имеется пять строк иероглифического текста следующего содержания: „Хонсу-в-Фивах—Неферхотеп и Тот, владыка Шмуну — да дадут они жизнь, благоденствие, здоровье, счастье, радость ежедневно и прекрасное погребение писцу, имихенту

²¹ G. Bénédite. Un étui de tablette trouvé à Thèbes. Monuments Piot, VII, Paris, 1900, pp. 116—117; J. Leclant. Enquêtes... , p. 85, n. 3, pl. XXV; E. J. S. Edwards. An Inscribed Bronze Box from Egypt. The British Museum Quarterly, XIX, 4, London, 1954, pp. 81—84, pl. XXIIa.

Бронзовый футляр для документа.

верховой жрицы, Хорсаэсэ, сыну родовитого князя, начальника Верхнего Египта, правителя пустынь в Фивах, начальника дома верховной жрицы, Педигорресента, сына начальника писцов, начальника дома верховной жрицы Ахаменру, покойного“.

Данный футляр несколько позднее луврского и ближе по дате к московскому. Самостоятельное правление упомянутой на нем верховной жрицы Нейтикерт проходило в течение последней трети VII в. до н. э., до 584 г. Поскольку Педигорресент, посвятивший футляр с молитвой о своем сыне Хорсаэсе, был начальником дома Нейтикерт при фараоне Нехо II, правившем в 609—594 гг. до н. э., очевидно, именно в это время и был изготовлен футляр Британского музея.

Сравнивая изображения на верхних частях всех трех футляров, мы видим, что они почти идентичны: везде имеются два священных глаза на знаках ꜥb, меняется здесь только средний знак, расположенный между глазами; на двух футлярах — луврском и Британского музея — стоит знак nfr, а на московском — знак картуша.

Э. Дриотон, с которым согласен и Ж. Леклан, предлагал понимать сочетание двух глаз и nfr как криптографическое написание имени бога Амона.²² Леклан при этом высказывает предположение, что наличие под каждым глазом иероглифа ꜥb („праздник“) могло бы указывать на связь футляра с праздником Амона, что находило бы подтверждение в изображении верховной жрицы с систрами в руках перед фиванской триадой богов.

То же самое значение можно было бы приписать и группе крупных иероглифов на верхней части московского футляра, так как по методу Дриотона и знак nfr, и знак картуша (как, впрочем, и многие другие иероглифы!) могли обозначать любой из трех согласных, составлявших имя Амона. Дриотон основывал свои чтения на акрофоническом использовании иероглифов для составления криптограмм, которое он считал несомненным. Однако это предположение встретило резкую критику, указывавшую на отсутствие твердых данных для подобных гипотез.²³ Действительно, попытки Дриотона находить на разных памятниках „тайные“ написания имени Амона часто совершенно неубедительны. Так, основываясь на акрофоническом принципе, он читает как имя Амона картуш с именем Менхеперра между охраняющими его двумя уреями или между знаками истины, три иероглифа nfr, три иероглифа dd, три картуша с именем Менхеперра, даже просто три спирали!²⁴ Показательно,

²² Et. Drioton. Trigrammes d'Amon. WZKM, 54, Wien, 1957 (= Festschrift H. Junker), p. 18, N 16, p. 32, fig. 3—4; J. Leclant. Enquêtes..., p. 91.

²³ H. W. Fairman. 1) Notes on the Alphabetic Signs Employed in the Hieroglyphic Inscriptions of the Temple of Edfou. ASAE, 43, 1943, pp. 299—300; 2) An Introduction to the Study of Ptolemaic Signs and Their Values. BIFAO, XLIII, 1945, pp. 51—138.

²⁴ Et. Drioton. Trigrammes d'Amon, pp. 18—19, NN 21—27.

что и в группе крупных иероглифов на луврском футляре Дриотон видит имя Амона, хотя принимает знаки ꜥб за знаки ꜥв.²⁵ Впрочем, он считал написанием имени Амона и аналогичную группу иероглифов без знаков под глазами.²⁶ Приходится согласиться с Х. Фэрманом, что „привлекательность акрофонии в том, что она дает легкий способ избежать наших затруднений, ее опасность в том, что нет никакой гарантии того, что это правильный способ“.²⁷

Однако, помимо сомнительности акрофонического чтения группы крупных знаков на футлярах как имени Амона, это не соответствовало бы тому, что на данных памятниках молитвы обращены не к Амону, а к лунным божествам — Хонсу-в-Фивах — Неферхотепу и Тоту. Думается поэтому, что иероглифы священного глаза, ꜥfr, царского картуша и праздника следует понимать иначе, чем это предлагают Дриотон и Леклан.

У египтян, как и у многих народов, рисунок глаза издревле считался надежной защитой от дурного глаза и всяких злых сил. Два глаза рисовали над изображением дверей на саркофагах, на притоках входов во внутренние помещения гробниц, на фронтонах стел,²⁸ веслах и т. д.; амулет в форме глаза считался одним из самых действенных. То же представление обусловило мифологический образ „Ока“ бога солнца — его могучей дочери-защитницы.

Характерно, что на фронтонах стел между двумя священными глазами часто изображали то иероглиф ꜥfr, то иероглиф круглого картуша, т. е. как раз те же сочетания знаков, которые имеются на рассматриваемых футлярах.

Знак ꜥfr — один из самых распространенных благожелательных символов; ꜥfr значит „добрый“, „благой“, „добро“, „благо“, „красивый“, „красота“.

Знак круглого картуша ꜥn²⁹ также является одним из древнейших и постоянных благожелательных и в то же время апотропаических символов. Это — кольцо из веревки, окружавшее как магическая защита имя царя. Мы постоянно видим его наряду со знаком жизни ꜥh в котях священнных коршунов и соколов, охраняющих фараонов, под уреем перед

²⁵ Там же, стр. 32.

²⁶ Там же, стр. 18, № 16.

²⁷ H. W. Fairman. An Introduction... , p. 138.

²⁸ Например: G. Jéquier. Les talismans ꜥ et ꜥ. BIFAO, XI, 1914, p. 139.

См.: H. Vonnert. Reallexicon der ägyptischen Religionsgeschichte. Berlin, 1952, SS. 854—856.

²⁹ Со времени XIX династии он назывался также mnš (W. Spiegelberg. Mnš „Königsring“ (Kartusche). ZÄS, 43, 1906, S. 168). С увеличением царских имен картуш приобрел овальную форму.

именем царя, под знаком многолетия и т. д.³⁰ Как защита от всего дурного он использован в качестве рамки на талисмানে с символическим изображением победы правителя Саиса Осоркона.³¹

Очень интересно, что, когда знак ḥp изображается на фронтонах стел между двумя священными глазами, тут же часто помещаются иероглифы воды и чаши для натрона или ладана. Думается, что это следует сопоставить со словом ḥpw , которое значит „дары“³² и которое, возможно, могло передаваться для краткости одним иероглифом ḥp . Вспомним, что и знак pfr , который, как мы упоминали, также стоит на стелах между двумя глазами, может означать „добро“ — „хорошие вещи“.³³

Не могли ли эти два знака — pfr и ḥp — в данных случаях означать „дары“? И не в этом ли значении они изображены на футлярах? Вспомним, что в текстах двух футляров речь идет именно о приношении даров. По какому же поводу могли приноситься эти дары? Думаю, что Легран правильно сопоставил надписи на луврском и лондонском футлярах с наличием среди групп крупных иероглифов знаков ḥb („праздник“). Однако вероятнее предположить, что здесь имеется в виду не праздник Амона, как считал Леклан, а праздник бога луны Хонсу-Гота, к которому и обращены молитвы. На это указывает и изображение звездного, т. е. ночного, неба на верхних частях двух футляров, на это, возможно, указывают и глаза ($\text{wd}^3 \cdot t$). Как известно, глаз ($\text{wd}^3 \cdot t$) имел различные значения, в частности праздник полнолуния назывался $\text{mḥ wd}^3 \cdot t$, т. е. „полнота глаза $\text{wd}^3 \cdot t$ “.³⁴ Не имеем ли мы здесь сокращенное написание именно этого праздника? Вспомним, что полнолуние было „праздником великим во всем Египте“.³⁵ Естественно, что он особенно торжественно справлялся в Фивах, где бог луны Хонсу считался сыном Амона-Ра, а культу Хонсу был посвящен особый храм в грандиозном святилище Амона в Карнаке.

³⁰ G. Jéquier. Les talismans. . . , pp. 142—143. Объяснение, которое дает Жекье происхождению знака картуша, неправильно.

³¹ J. Yoyotte. Le talisman de la victoire d'Ocorkon, Prince de Sais et autres lieux. Bulletin de la Société Française d'Égyptologie, N 31, Mars 1960, pp. 13—21.

³² Wb., IV, 509, 10.

³³ Wb., II, 259, 10.

³⁴ Wb., II, 116, 9—11. Луна и солнце считались глазами бога неба Гора. Согласно мифу, один глаз Гора был вырван у него и разорван на части Сетом; бог луны Тот, собрав эти части, снова сделал глаз Гора „полным“ — mḥ и „здоровым“ — $\text{wd}^3 \cdot t$ (G. Müller. Die Zeichen für die Bruchteile des Hohlmasses und das Uza-tauge. ZÄS, 48, 1910, 8, 100). См. также: H. Bonnet. Reallexicon. . . , pp. 472—474. Издавая луврский футляр, Ж. Бенедит правильно отметил связь изображения глаз с календарными праздниками, но он считал, что глаза означают солнце и луну, и не попытался точнее определить праздник, хотя и указал на факт обращения молитв к лунным божествам (G. Bénédite. Un étui. . . , pp. 109—110, 118).

³⁵ H. Brugsch. Drei Fest-Kalender des Tempels von Apollinopolis Magna in Ober-Aegypten. Leipzig, 1877, Taf. 111, 17; H. Bonnet. Reallexicon. . . , pp. 474—475.

Выбору именно данной группы иероглифов для передачи идеи приношения даров по случаю праздника полнолуния могла способствовать распространенность их сочетания на различных памятниках.

Разумеется, это истолкование не может считаться окончательным, и только появление новых аналогичных предметов подтвердит или опровергнет его правильность.

Каково же было назначение рассмотренных футляров, какие документы в них хранились?

В свое время высказывалось предположение, что на костяной табличке, имеющейся в луврском футляре, мог быть записан текст удочерения Шепенопет II ее предшественницей Аменирдис II.³⁶ Однако Леклан высказал другое предположение: обратив внимание на то, что посвятивший футляр приближенный верховной жрицы Гор назван „восхваленный и возлюбленный ее“, Леклан пишет, что в данный период эти эпитеты предшествовали имени вельможи, совершившего пожертвование в храм, благодаря которому он становился под молитвенное покровительство верховной жрицы.³⁷ Леклан указывает, что луврский футляр мог быть посвящен Гором во имя его госпожи, верховной жрицы Шепенопет II, но оговаривается, что этот вопрос может быть решен только после прочтения текста, хранящегося в футляре.

В свою очередь Эдвардс предположил, что, поскольку на обоих футлярах, луврском и Британского музея, имеются обращения к богу Тоту, покровителю писцов, и поскольку владельцы обоих футляров — писцы, футляры могли содержать „model writing palettes“.³⁸ Это предположение малоубедительно, так как Эдвардс не принимает во внимание ни явную связь памятников с одним из праздников Карнака, ни указания о приношениях, что же касается того факта, что оба владельца футляров были писцами, то известно, что звание писца носили почти все жрецы и многие вельможи, и одно оно не было определяющим для положения данного лица; гораздо важнее были другие его звания.

Думаю, что сопоставление московского футляра с двумя ранее известными поможет уточнить значение всех этих памятников и покажет, что наиболее близким к фактическому положению вещей было мнение Леклана. Как мы видели, все три футляра почти идентичны по декорровке, расположению и содержанию текстов. Следовательно, мы имеем дело с памятниками, форма которых была строго определена и которых, возможно, вообще было не так мало. Все они связаны с одним из праздников Карнакского храма, посвящены представителями высшего фиванского жречества и чиновничества, а в двух случаях содержат молитвы жертвователя о даровании различных благ определенным лицам.

³⁶ J. Vandier. *Les antiquités égyptiennes au Musée du Louvre*. Paris, 1948, p. 69.

³⁷ J. Leclant. *Enquête...*, p. 93.

³⁸ E. J. S. Edwards. *An Inscribed Bronze Box...*, p. 83.

Сцена на „серебряной“ стороне луврского футляра только подчеркивает время приношения даров — праздник в Карнаке — и высокое положение лица, о котором молится даритель.

Вполне вероятно поэтому, что в такие футляры вкладывались таблички с записями тех даров, которые по случаю данного праздника жертвовались в храм Амона в Карнаке и которые должны были обеспечить благоволение бога или к самому жертвователю (московский футляр), или другим лицам — госпоже дарителя (луврский футляр), или его сыну (футляр Британского музея). Такие футляры с табличками, вероятно, сохранялись в храме.

Как показывает московский футляр, жертвователи не обязательно принадлежали к личному штату верховной жрицы, как это думал Леклан на основании двух ранее известных футляров. Однако несомненно, что эти лица были всегда видными людьми, занимавшими высокие жреческие или административные посты.³⁹

Итак, издаваемый бронзовый футляр ГМИИ очень интересен не только вследствие редкости подобных предметов, но и по тем выводам, которые дает его изучение; это — еще один документ из истории видной фиванской жреческой семьи VII—VI вв. до н. э., помогающий уточнить назначение всех аналогичных памятников и содержащий не известный до сих пор жреческий титул.

M. E. Mathieu

A CONTRIBUTION TO THE HISTORY OF THE THEBAN PRIESTHOOD

(An unpublished inscription in the Pushkin State Museum of
Fine Arts)

The paper is a publication of a bronze box-case which originally contained an inscribed tablet. The text on the box mentions the name and the titles of the Third Priest of Amon in Karnak, Pediamennebnes-suttawy who lived in the 7th century B. C. (cf. his genealogy in R. Parker. *A Saite Oracle Papyrus from Thebes in the Brooklyn Museum*. Providence, 1962, fig. 5, p. 23). Among his titles there is one previously unknown, i. e. „The Builder of the Boat of the Spirits of Iwnw“. Only two other boxes of this type are so far known, one of them in the Louvre, the other in the British Museum. Persons known to have lived in the 7th century are also mentioned on both; the decorations

---

³⁹ Звание третьего жреца Амона, которое носил владелец московского футляра, было очень высоким. В поздний период его часто занимали царские родичи или свойственники (см.: Н. Кеес. *Priestertum*. . . , SS. 64—65).

and the contents of the texts are similar to those on the Moscow box. Et. Drioton connects these designs with Amon, basing his suggestion on the acrophonic principle. Disagreeing with this the author of the present paper suggests that the signs *nfr* and *šn* might be interpreted as „gifts“, and thinks that the boxes in question contained ivory tablets (as the box in the Louvre) inscribed with lists of gifts which were presented by certain person on the occasion of the feast of the lunar deities of Karnak mentioned in the texts on the boxes; it is by no means accidental that the nocturnal sky is depicted on two of the boxes. It should also be kept in mind that the *wḏ* } .*t* „eye“ sign could be used for the Feast of the Full Moon. Thus, the Moscow box is a new interesting document relating to the history of an eminent priestly family of Thebes in the 7th century b.c., preserving a hitherto unknown priestly title, and helping to understand the significance of the entire group of similar objects.

НОВАЯ ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ ЭПОХИ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

В Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина хранится известняковая плита № I 1 6 32 — правый нижний кусок некогда целой стелы. Плита¹ (рис. 1) происходит из коллекции В. С. Голенищева, в составе которой и поступила в музей в 1911 г. Никаких других сведений о плите найти не удалось.

Стела до сих пор не издавалась. Единственное упоминание о ней в печати, насколько я знаю, имеется в кратком описании египетского собрания музея, выполненном Б. А. Тураевым; он характеризует памятник как плиту „дочери мало известного царя XIII дин. Сохем-уахау-Ра с обращением к прохожим с просьбой помянуть (№ 4156)“.²

В описании Б. А. Тураева вкралась досадная опечатка: царь, имя которого сохранила нам стела, *šhm-r' w}d-h'w*, а не *šhm-r' w}h-h'*,³ следовательно Сексоф, а не Рахотп. В машинописном инвентаре В. С. Голенищева царь, упомянутый на стеле, определен правильно: „4156. Фрагмент плиты с иероглифической надписью, в которой упоминается царь Себекемсаф 1-ый XIII-ой династии“.

Московский фрагмент стелы, в котором говорится о жене и дочери царя Сексофа, не прибавляет чего-либо нового к нашим знаниям (к сожалению, крайне скудным) об этом фараоне, поскольку имена членов семьи царя, до сих пор не известной, на обломке не сохранились. К счастью, этот обломок — правая нижняя часть стелы — может быть дополнен другим — левой нижней частью той же стелы, — хранящимся в Университетском колледже в Лондоне (London University College).

---

¹ Р. И. Рубинштейн предоставила в мое распоряжение фотографию стелы с разрешением ее опубликовать, за что приношу ей глубокую благодарность. Я признателен также М. А. Коростовцеву, благодаря которому я смог учесть более раннюю фотографию стелы.

² Музей изящных искусств... в Москве. Краткий иллюстрированный путеводитель, ч. 1, М., 1916, стр. 16. Номер памятника, приводимый Б. А. Тураевым, взят из инвентаря В. С. Голенищева.

³ Так на современном этому царю памятнике (Br. mus. 833; издан: Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae, etc., in the British Museum, IV, London, 1913, pl. 24); *šhm-r' w}h-h'w* только в „Зале предков“ (XVIII династия).

Лондонский обломок был найден В. М. Флиндерсом Питри в 1893/1894 г. при раскопках в Кебто (греч. Коптос) и через два года им же опубликован.⁴ Увековеченная на стеле царская семья привлекала внимание историков позднего Среднего царства, однако установить, какому царю она принадлежала, не представлялось возможным.

Оба обломка составляют целую нижнюю часть заупокойной стелы, верх которой, видимо, безвозвратно утерян.

Чтобы убедиться в принадлежности камней одному памятнику, необходимо лишь ознакомиться с восстанавливаемой надписью (рис. 2):⁵ в каждой из 9 достаточно полно сохранившихся строк надписи лондонского и московского фрагментов логично продолжают друг друга; в строке $x+9$ сложились даже части расположенного на изломе иероглифа , а в строке $x+6$ составилось слово .⁶ Обе

половинки прилегают друг к другу в строках $x+7, 8$ и 9 с небольшим зазором без лакун, который постепенно расширяется кверху, образуя в строках $x+3, 4$ и 5 лакуны размером до одного знака. Значительная лакуна — только в поврежденной строке $x+2$.

С вышесказанным согласуются и размеры камней (максимальные): 35 (высота)×40 см (лондонский обломок) — 33 (высота)×34 см (московский), особенно высота строк, равная примерно 3 см на обоих памятниках.⁷

Разлом стелы настолько свеж, что не может быть сомнений в том, что она была разбита сравнительно недавно. Видимо, плита из коллекции В. С. Голенищева также происходит из Кебто. Во время раскопок в этом городе Питри⁸ буквально осаждали грабители. Возможно,

⁴ W. M. Flinders Petrie. Koptos. London, 1896, pl. XII, 2, p. 12; PM, V, 129.

⁵ Полный текст стелы дается в автографии; автор настоящей статьи не располагает фотографическим воспроизведением лондонской части надписи (Питри издал только уменьшенную в пять раз копию) и поэтому не мог изготовить прорисовку надписи.

⁶ Ввиду отсутствия фотографического воспроизведения лондонского фрагмента сравнение знаков обеих частей стелы весьма затруднено. Написания , , над детерминативом множественности общи для обоих памятников. Есть и несоответствия: лондонской и московской, и . Питри четко различает и , тогда как из фотографии московской стелы видно, что этот знак писался скорее в виде трех квадратиков, иногда напоминавших кружки. На рис. 2 детерминатив множественности условно передан .

⁷ Размеры лондонской плиты вычислены по приложенному в издании масштабу.

⁸ W. M. Flinders Petrie. Koptos, p. 1.

Рис. 1. Плита ГМИИ I 16 32.

именно они отбили часть стелы с картушем и затем пустили ее в продажу, а менее ценную, на их взгляд, часть, без картуша, оставили Питри.

Но не в Кебто была установлена наша стела. Из реставрированной надписи следует, что памятник этот стоял в храме Хатхор в Нитенторе (араб. Дендера). Оттуда в древности (к сожалению, нельзя сказать, когда именно) стела была перевезена в Кебто, где была употреблена как строительный материал.⁹ Тогда же, вероятно, была отбита несохранившаяся верхняя часть памятника, которая должна быть очень большой. Размеры утраченной части можно определить, зная ширину памятника (75 см), поскольку в эпоху позднего Среднего царства соотношение высоты (всегда большей) и ширины стелы обыкновенно не выходило из пределов отношений 1:1 и 2:1. Таким образом, высота нашей плиты должна была достигать 1 м, а высота сохранившейся части равна 35 см (максимум), следовательно, примерно $\frac{2}{3}$ памятника утрачены. К сожалению, нельзя сказать ничего достоверного о том, как выглядела эта верхняя часть стелы.

Вот перевод восстановленной надписи:

„(x+1)...(x+2)... добрая сердцем, свободная от..., ...ющая сердце мужа своего, царица Секемхаб (x+3), да будет она жива, цела, здорова, зачатая богом добрым $\text{šm-r}^{\text{c}} \text{w}^{\text{z}} \text{d-h}^{\text{c}} \text{w}$, рожденная [царицей] великой Небемхэ. Говорит он:

„О живые, сущие на земле, писец (x+4) всякий, жрец-уэб всякий, наставник жрецов-пророков Дома Золота, которые войдут в храм [этот] (и) (x+5) прочтут стелу эту, установленную мной во [дворе божьем] Хатхор, помещенную мной у лестницы Владычицы..., если (x+6) (как) вы желаете видеть красоту Хатхор в священной ладье ее, несущей красоту ее, если вы желаете видеть красоту Харсамтоу (x+7) в Нитенторе, воссеевающего в празднествах его добрых, чтобы пребывали вы на местах ваших, чтобы пере[дали вы должности ва]ши детям вашим, (то) сообразно с тем, что (x+8) скажете вы: жертва, которую дает царь Хатхор, владычице Нитенторе, Птаху, владыке Обеих Земель, в Нитенторе, Рахарах[ту] (и) богам, сущим в Домах верхних, в (x+9) Нитенторе, чтобы дали они жертву (prt-hrw букв. выход голосом, возгласение) хлебом, пивом, быками, птицей, алебастром, тканями, ладаном, умащениями, вещами всякими добрыми, чистыми, которыми живет бог, хлеб (святой) Дома Золота, (x+10) потребное (для) жертвы Дома Хора для двойника церивича $\text{w}^{\text{r}} \text{rtw} \text{n} \text{tt} \text{hk}^{\text{z}} \text{imni}$, рожденного царицей $\text{h}^{\text{z}} \text{nh}^{\text{c}} \text{s}$ “.

⁹ Именно так были использованы плиты, например из постройки Ментхотпа II. К сожалению, Питри не указывает места находки плиты, что не позволяет точно определить назначение этого камня в Кебто.

Комментарий

(x + 2) Секемхаб. О ней см.: LR,¹⁰ II, 41.

„Свободная от...“. Может быть, . Wb. 247, 7—8, значение слова выясняет СТ VII 23с: wsr. t šw. t m ḥw. w nb „глотка, свободная от порока (недостатка) всяческого“. Следовательно, „свободная от порока/недостатка [всяческого(?)“.

(x + 3) ḥḥ.t(i) wd}.t(i) šnb.t(i).¹¹ Это благопожелание, в Новом царстве обычное после имен царей, в Среднем такого употребления не знает, хотя и следует нередко за различными обозначениями царского достоинства: „владыка“, ḥw-b}k,¹² „его величество“ и др. — и за названиями дворца и его частей. Вместе с тем благопожелание охотно прибавляют к именам частных лиц, особенно к именам адресатов в письмах (знак уважения, ср. P. Kahun, passim) и даже ставят после своей подписи (папирус Эрмитажа, № 1115, строка 189).

Но обыкновенно в эпоху Среднего царства это благопожелание сопровождает имена первых после царя людей в государстве: верховных сановников (ВН,¹³ I, 8, 14; El Hudi,¹⁴ 8) и главным образом членов царской семьи: цариц (Louvre C 13;¹⁵ Leiden 17;¹⁶ р. Boulaq 18,¹⁷ записи 33 и 38; P. Berlin 10003 А II, 1, 4), царевичей (ВН, I, 8, 22; El Hudi, 23; P. Boulaq 18, записи 11 и 38) и царевен (наша стела).

šḥm-r' w} d-ḥ'w. Сексоф. От этого царя до нас дошли строительные обломки в Метемоте (араб. Медамуд), где, по всей вероятности, именно он реставрировал храм Сенвосре III (обзор находок в статьях: R. Weill. 1) Les successeurs de la XII-e dynastie à Médamoud. RĒA, II, 1928, pp. 163—171; 2) Compléments pour „La fin du Moyen Empire“. BIFAO, 32, 1932, p. 20—21), Тоде (J. Vercoutter. Rapport succinct des fouilles à Tôd. BIFAO, 52, 1952, p. 76, pl. VII, 2, 5) и Карнаке (H. Gauthier. Vestiges de la fin du Moyen Empire à Karnak. ASAE, 31, 1931,

¹⁰ H. Gauthier. Le livre des rois d'Égypte, t. I—II. Le Caire, 1907—1910 (в дальнейшем: LR).

¹¹ Ср.: A. H. Gardiner. The Egyptian Grammar³. Oxford, 1957, § 313.

¹² P. Berlin 10470, 1, 9, (P. C. Smither. The Report Concerning the Slave-Girl Senbet. JEA, 34, 1948, pl. VII, VIIa, p. 33—34); CM J. 52453 (P. Laca u. Une stèle juridique de Karnak. Le Caire, 1949), 1. 15.

¹³ P. E. Newberry. Beni Hasan. London, 1893.

¹⁴ A. Fakhry. The Inscriptions of the Amethyst Quarries at Wadi el Hudi. Cairo, 1952.

¹⁵ P. Pierret. Recueil d'inscriptions inédites du Musée égyptien du Louvre, pt. 2. Paris, 1878, p. 5—6; R. Weill. La fin du Moyen Empire égyptien, t. I. Paris, 1918, p. 393.

¹⁶ P. A. A. Boeser. Beschreibung der aegyptischen Sammlung des niederländischen Reichsmuseums der Altertümer in Leiden. Die Denkmäler der Zeit zwischen dem Alten und Mittleren Reich und des Mittleren Reiches. Abt. I. Stelen. Haag, 1909, Taf. 16.

¹⁷ A. Scharff. in Rechnungsbuch des Königlichen Hofes aus der 13. Dynastie. ÄZ, 57, 1922, Taf. 1—24.

р. 190—191). Известны две его статуи [одна из Эбота (греч. Абидос), другая, возможно, из Висе (греч. Фивы)], маленький обелиск из Висе (об этих памятниках см.: LR, II, 71—73), скульптурная группа, изображающая царя с богиней Сате из храма ḥkꜣ-ib в Иэбе (греч. Элефантина) (см.: R. Weill. *Un grand depositaire d'offrandes du Moyen Empire à Eléphantine*. *Revue d'Égyptologie*, 7, 1950, p. 189), стела из Метемота (для ее изготовления воспользовались тронem древней статуи), содержащая указ царя об обеспечении культа Монта (F. Bisson de la Roque, *Rapport sur les fouilles de Médamoud*, 1927. Le Caire, 1928, p. 142), и два граффити [одно несомненно из Вади Хаммамат (J. Couyat et P. Montet. *Les inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques du Ouadi Hammâmât*. Le Caire, 1912, N 111), местонахождение другого (LD, II, 151 k) неизвестно¹⁸]. Его имя увековечено в „Зале предков“ в Карнаке (Urk. IV, 610, 6), но отсутствует в Туринском царском папирусе, вернее в том, что от него сохранилось. Место этого царя в хронологическом отрезке позднего Среднего царства неизвестно.

Единственная дата, которую мы знаем от этого царствования, 7-й год (LD, II, 151 k).

Место погребения неизвестно; по этому вопросу см.: Н. Е. Winlock. 1) *Tombs of Kings of Seventeenth Dynasty at Thebes*. *JEA*, 10, 1924, p. 268—269;¹⁹ 2) *The Rise and Fall of the Middle Kingdom in Thebes*. New York, 1947, pp. VIII, 135—136.

Памятники этого царя к северу от Эбота не найдены.

ḥmt nzw wrt. Титул появился впервые в эпоху позднего Среднего царства (G. Brunton, *ASA*, 49, 1949, p. 107 ff.; Н. Gauthier. *Quelques additions au Livre des rois d'Égypte*. *Recueil*, 40, 1923, p. 203—204). Раз он встретился при имени царицы mr(t)-sgr (LR, I, 316), которую А. Готье считает женой Сенвосре III. Однако изображение и надпись эта (LD, III, 55 а, 15) были высечены при Тхутмосе III. Новым царством датируется и другое изображение этой царицы (Br. m. 846).²⁰ Небемхэ. О ней см.: LR, II, 41. Имя царицы выписано без картуша, ибо по древнему обычаю в картуш заключали только имена царей. Впервые этот обычай был нарушен при Аменемхэ III: его дочь nfrw-ptḥ, умершая при жизни отца, получила, неизвестно на каком основании, право на картуш.²¹ Интересно заметить при этом, что жены

¹⁸ Согласно Р. Лепсиусу — Вади Хаммамат, см.: J. Couyat et P. Montet. *Les inscriptions...*, p. 78—79.

¹⁹ Винлок (там же, стр. 268, прим. 3) называет еще один памятник этого царя в Гебель-Сильсиле (так и РМ, V, 207). Он имеет в виду граффито в Шатт эр-Ригал, расположенном поблизости от Гебель-Сильсиле. Но это граффито нельзя с уверенностью приписать ḥm-r' wꜣd-ḥ'w, поскольку на скале высечено личное имя царя — Сексоф, и это, следовательно, мог быть и ḥm-r'šd-tꜣwj.

²⁰ *Hieroglyphic Texts...*, pt. IV, pl. 23.

²¹ О царевне см.: LR, I, 337; ее памятники перечислены: Р. Е. Newberry. *Co-Regencies of Ammenemes III, IV and Sebknofru*. *JEA*, 29, 1943, p. 74—75.

этого царя: царица О (LR, I, 336) и мать наследника престола, впоследствии Аменемхэ IV, главная царица (она названа $\text{ḥnwt-t}^3 \text{w}j$ — „госпожой Обеих Земель“) ḥtp.tj^{22} — картушем не пользуются.²³

Также неизвестно, почему имеет картуш дочь Соххотпа III, царица $\text{i}w\text{-ḥwt-ibw}$ Носатая,²⁴ тогда как ее мать царица nn^i и другая жена ее отца царица $\text{snb-ḥn}^i\text{'s}$ не заключают своих имен в картуш.

Во времена позднего Среднего царства иногда и имена цариц пишут в картуше (ср.: LR, II, 122—125, 149²⁵), но гораздо чаще встречаются написания без картушей. Нередко даже те царицы, которые пользуются картушем, обходятся без него. К сожалению, время царствования цариц, подражающих царям при написании своего имени, до сих пор точно не определено, и мы не можем сказать, когда именно в позднем Среднем царстве появился обычай заключать в царский овал имя царицы. Пожалуй, наиболее ранний пример этого обычая — на памятниках царицы $\text{nbw-ḥtp} \cdot \text{tj}$, в числе которых скарабей из Метрополитанского музея изящных искусств²⁶ и статуэтка из Семне.²⁷

dd.f. Эти слова после отрывка, посвященного царице Секемхаб, показывают, что не ей принадлежала стела, как полагал Б. А. Тураев, а ее мужу, о котором речь идет в строке $x+2$. Видимо, текст стелы начинался формулой ḥtp-di-nzw для мужа царицы и ее самой. Поскольку обращение к живым, вложенное в уста супруга царицы, всегда содержит просьбу помянуть хозяина стелы,²⁸ можно быть уверенным, что зять царя Сексофа говорит о себе самом и что муж Секемхаб — царевич imn^i .

²² Эта царица известна нам из надписей храма Эрнута (rnnwt) в Мединет-Мади. См.: S. Donadoni. Testi geroglifici di Madinet Madi. Or., 16, 1947, p. 350.

²³ Ньюбери (P. E. Newberry. Queen Nitokris of the Sixth Dynasty. JEA, 29, 1943, p. 54) замечает: „... it is not until the end of the Twelfth Dynasty that we find a royal woman's nomen written in a cartouche“. Он имеет при этом в виду nfrw-ptḥ (см.: P. E. Newberry. Co-Regencies. . . , p. 74). Но nfrw-ptḥ была дочерью, а не женой царя. Царицы же начинают пользоваться картушем значительно позже.

²⁴ На стеле Louvre C 8 (W. M. Flinders Petrie. A History of Egypt, 4 vol. I. London, 1899, p. 211, fig. 121); о царице см.: LR, II, 22; M. F. Laming Mason. The Royal Family of the 13 Dynasty. JEA, 37, 1941, p. 22 f.

²⁵ Загадочная царица nbt-ḥtp-di-nzw (LR, II, 5), по мнению А. Готье, жена Сехмкерэ, нами в расчет не принимается уже по той причине, что бронзовые кубы из Джаане (греч. Танис), на которых вырезано ее имя, позднего времени.

²⁶ W. C. Hayes. The Scepter of Egypt. Cambridge, Massachusetts, 1960, p. 343, fig. 226. Тождественна царице nbw-ḥtp-tj-hrdw (LR, I, 319)? Она была матерью одного из Соххотпов, царей XIII династии (ср.: PSBA, 36, 1914, pl. 10 c).

²⁷ Dows Dunham and J. M. A. Janssen. Semna—Kumma. Boston, 1960, p. 28.

²⁸ См.: О. Д. Берлев. Один из способов датировки стел Среднего царства. КСИНА, 46, 1962, стр. 50.

(x + 4) $\text{shd} \text{hmw-ntr}$. Восстановление бесспорно, так как из жрецов только „пророки“ имели „наставника“. Следы знака на рисунке лондонской стелы, правда, не подходят к знаку , который, однако, только и мог быть в лакуне.

pr nbw. „Золото“ — эпитет Хатхор. В надписи на стеле храм этой богини называется тремя терминами: hwt-ntr , $\text{r}^3\text{-pr}$ и pr. Первые два относятся непосредственно к храмовому зданию: в „ $\text{r}^3\text{-pr}$ “ („храм“, „культурное место“) этот²⁹ входят жрецы, которые будут читать надпись на стеле imni , установленной в hwt-ntr nt hwt-hr „дворе божьем (т. е. храме) Хатхор“. Оба термина употреблены в этой надписи как вполне равноценные синонимы (ср.: Wb. Vel., III, 4, 11), обозначающие собственно храм богини. Этим терминам в тексте противопоставляется „Дом Золота“ как учреждение со штатом жрецов, источник жертвенных даров. Видимо, „Дом Золота“ следует понимать широко как весь культовый комплекс в Нитенторе с единой хозяйственной базой, совершенно такой же, как „Дом Амуна“ в Висе.²⁹ Этот комплекс в Среднем царстве, насколько мы знаем, состоял из большого храма Хатхор, часовни Ментхотпа I и „Дома Хора bhdtj “ (об этих храмах речь пойдет ниже). В надписи на нашей стеле „Дом Золота“ противостоит „Дому Хора (=Харсамтоу)“.

О Хатхор и божествах ее круга см. теперь: Sh. Allam. Beiträge zum Hathorkult (bis zum Ende des Mittleren Reiches). München, 1963.

(x + 5) $\text{šd. tj. sn m wđ pn}$. „Словарь“ (Wb., IV, 564, 7) снабжает выражение $\text{šd}^i \text{m}$ — „читать что-либо“ примечанием: „с 18 династии“. Действительно, в известных мне среднеегипетских примерах „Обращения к живым“ глагол šd^i всегда управляет прямым дополнением. Может быть, в данной фразе прямое дополнение подразумевается: „которые прочтут (надпись) на стеле этой“? Однако эта мысль на другом памятнике была выражена по-египетски иначе: $\text{šd. t(j). sn zš pn ntj hr}^3\text{b}^3 \text{w pn n đt}$ — „которые прочтут надпись эту, которая на стеле этой вечной“ (Ny Carlsb. 1539).³⁰

$[\text{hw. t nt}] \text{r}$. Восстановление не вызывает сомнений. В лакуне место только для $\square$ после $\square$.

r rwd. К выражению см.: Wb., II, 409, 9—15. К приведенным в „Словаре“ среднеегипетским примерам следует добавить: CM³¹ 20099, 20153;

²⁹ См., например: E. Otto. Topographie des thebanischen Gaus. Berlin, 1952, S. 17.

³⁰ Последнее издание стелы — O. Koefoed—Petersen. Les stèles égyptiennes. Copenhagen, 1948 — где и вся литература по памятнику.

³¹ H. O. Lange u. H. Schäfer. Grab- und Denksteine des mittleren Reichs im Museum von Kairo, TT. I—IV. Berlin, 1902—1925 (в дальнейшем: CM).

ния был храм в местечке $h\}di$ на правом берегу Нила,⁴⁹ против Нитенторе. Впервые, согласно „Словарю“ (Wb. Bel., III, 220, 10), „Харсамтоу, владыка $h\}di$ “ упоминается в часовне Ментхотпа I в Нитенторе:

(x + 7) s[wd. tn i}wwt. tn] n hr dw. tn. Восстановление бесспорно, но лакуна слишком велика для того, чтобы воссоздать точный графический облик разрушенного.

(x + 8) pth. Эпитет Птаха „Владыка обеих земель“ весьма редок. Во всяком случае он не учтен в обстоятельной монографии, посвященной этому богу: Maj Sandman Holmberg. The God Ptah. Lund, 1946. Но Р. Ланзоне приводит в своем „Словаре“ один такой пример.⁵¹

Наша стела сохранила древнейшее прямое свидетельство о культе Птаха в Нитенторе. Связь же Птаха с культом Хатхор прослеживается и в более раннюю пору. Полагают, что основанием для сближения этих божеств послужило отождествление с Хатхор богини сикоморы в Менфе (ср.: Bonnet. Realexikon. . ., S. 279). Птах считался отцом Хатхор.

r'-hr-}h[tj]. Отсутствие фотографии лондонского фрагмента и в этом месте дает себя чувствовать. После знака сокола Питри рисует знак

, похожий на иероглиф почтенного лица: . В то же время нет никаких сомнений в том, что Рахарахт имелся в виду, а в этом случае детерминатив в середине имени бога был бы непонятен. Но воспроизведенный Питри знак можно принять за правую часть иероглифа .

После него место лишь для одной группы знаков: (так на рис. 2)

либо . О связи Хатхор с солнцем и центром солнечных культов — Оном см.: Kees. Der Götterglaube. . ., S. 280. Рахарахт, „владыка Нитенторе“, изображен в часовне Ментхотпа I [см.: Daressy. Chapelle. . ., p. 231 (pl. II), 234 (pl. III)].

⁴⁹ Местоположение $h\}di$ указано в текстах храма Хатхор: „на востоке Нитенторе“. Поскольку оба понятия всегда строго различались, нельзя рассматривать $h\}di$ как восточный квартал Нитенторе, следовательно, $h\}di$ должен лежать к востоку от города Хатхор, т. е. на правом берегу Нила. О $h\}di$ см.: H. Gauthier. Dictionnaire. . ., t. IV, p. 164—165; Montet. Géographie de l'Égypte Ancienne. 2 partie. La Haute Égypte, 1961, p. 89—90.

⁵⁰ G. Daressy. Chapelle. . ., p. 234, pl. III. В надписях часовни, как и вообще в Египте, приписка к изображению составляет с ним одно целое. Так, у изображения Хора (здесь в виде человека) считают излишним писать „Хор“, а только добавляют $zm\}t\}w\}j$, читая как само изображение, так и приписку к нему — „Харсамтоу“. Точно так же около фигуры Рэ пишут только $hr\}htj$ или даже просто htj , читая изображение и надпись „Рахарахт“.

⁵¹ R. V. Lanzone. Dizionario di Mitologia Egizia, t. I. Torino, 1881, p. 247 (со ссылкой на Rosellini, Monumenti Religiosi, tav. XXXV, 1).

nṯrw ḫmꜣw prw ḫrꜣw. Какие бы то ни было упоминания о богах „домов (или помещений) верхних“ из других текстов мне неизвестны. Ис толкование самого выражения „дома (помещения) верхние“ также представляет трудности. Согласно „Словарю“, prw ḫrꜣw имеет два значения: „верхние этажи“ (Wb., I, 511, 9; III, 133, 5) и топоним „Дома верхние“ (там же, I, 515, 13). Зачастую бывает трудно решить, какое из двух значений наличествует в том или ином тексте. Так, Сандер-Хансен замечает по поводу строки 90-й Стелы Меттерниха: „... es fragt sich, ob mit pr. w ḫr. j. w die „Oberstöcke“ des Gebäudes oder, was wahrscheinlicher, ganz andere Lokalitäten gemeint seien“.⁵²

К счастью, текст нашей стелы не оставляет никаких сомнений в том, что именно местность в Оне имел в виду ḫmꜣ.⁵³ В самом деле, „боги Домов верхних“ упомянуты после Рахарахта и даже составляют вместе с ним в глазах автора надписи неделимое целое: ведь слова „в Нитенторе“, сопровождающие на стеле имя каждого бога, „гостящего“ в этом городе, относятся сразу к Рахарахту и богам „Домов верхних“, объединяя таким образом эти божества в один комплекс.

Что представляли собой эти „Дома верхние“? Материал, собранный по топониму Г. Бругшем⁵⁴ и „Словарем“ (Wb. Bel., I, 515, 13), чрезвычайно однообразен.

Топоним нередко упоминается на среднеегипетских стелах в гимне Усире, включенном впоследствии в „Книгу мертвых“ в виде 181-й главы: Louvre C 30,⁵⁵ CM 20498, Bibl. nat. 43.⁵⁶ prw ḫrꜣw упоминаются там как место, откуда Усире получает продовольствие. В таком же контексте встречается этот топоним и в главах 80, 106 и 172. Г. Бругш цитирует еще один текст, в котором говорится о причаливании к prw ḫrꜣw, из чего можно заключить, что эта местность находилась на берегу реки или канала. Постоянное упоминание наряду с Оном предполагает близость обоих мест, причем не исключено, что первое является частью второго.

Это положение подтверждает текст из храма Хора в Этбо.⁵⁷ Птолемей VIII дарит богу различные местности, названия которых выписываются в начале дарственных, в частности . Далее говорится:

⁵² С. Е. Sander-Hansen. Die Texte des Metternichstelle. Kopenhagen, 1956, p. 90.

⁵³ Таково мнение Гриффиса, см.: W. M. Flinders Petrie. Koptos, p. 12.

⁵⁴ Н. Brugsch-Bey. Dictionnaire géographique de l'Ancienne Égypte. Leipzig, 1879, pp. 264—268. Supplément, Leipzig, 1880, p. 1160—1161.

⁵⁵ A. Gayet. Musée du Louvre. Stèles de la XII-e dynastie. Paris, 1889, pl. 47; K. Sethe. Aegyptische Lesestücke..., S. 64.

⁵⁶ E. Ledrain. Les monuments égyptiens de la Bibliothèque nationale, livr. I. Paris, 1879, pl. 17.

⁵⁷ Текст этот цитирует Бругш без ссылки на источник (Н. Brugsch-Bey. Dictionnaire..., p. 264).

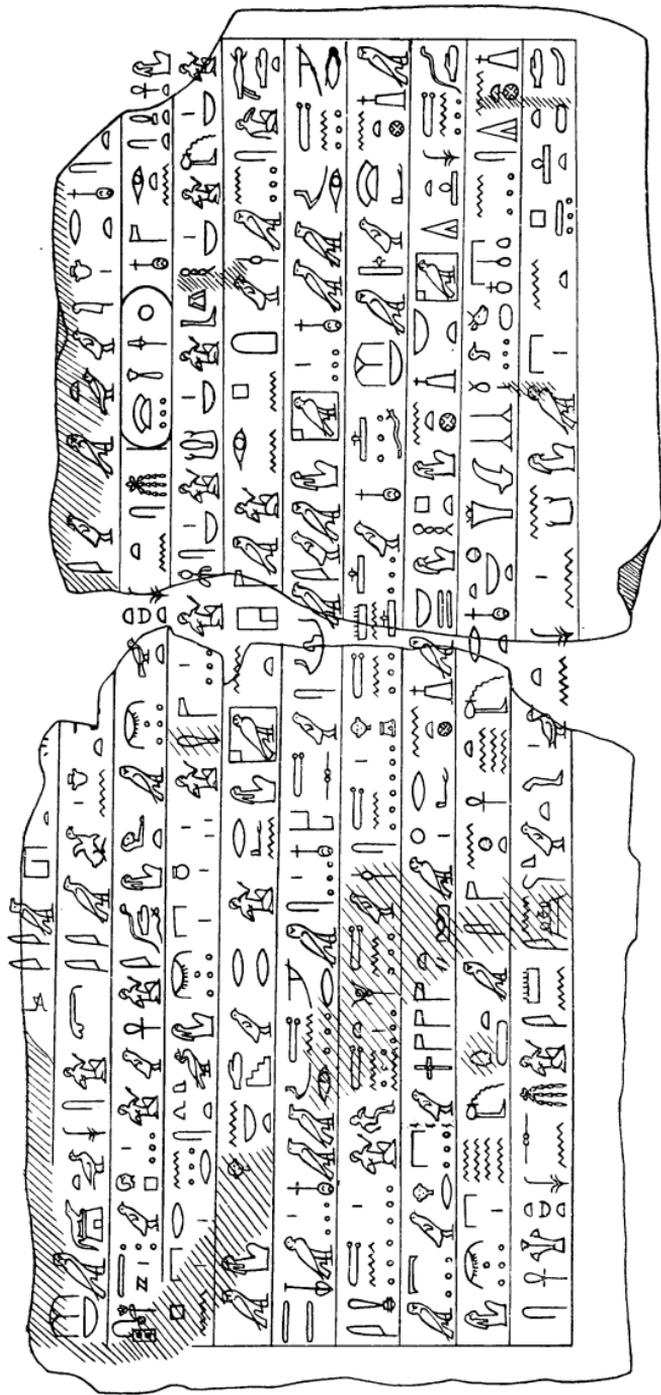

Рис. 2. Надпись ітпті.

(x + 8) 'nht ntr [i]m. Лагуна в надписи на лондонском камне между знаками и весьма значительна, однако ее можно восполнить либо так, как на рис. 2, либо (ср., например, СМ 20636), но такая графика сравнительно редка. Теоретически возможное не имеет параллелей. Странный след знака, отмеченный в копии Питри, мне непонятен.

(x + 9) pr hr. „Дом Хора“ в надписи на стеле противостоит „Дому Золота“. Что это за храм? В греко-римском Нитенторе к югу от храма Хатхор⁶² находился „Дом Хора bhdtj“, который был построен еще при XII династии, как на это указывает второе название храма:

 „Место отдохновения“⁶³ (царя) Сенвосре“.⁶⁴

Нет основания полагать, что этот храм имел в эпоху Среднего царства иное назначение, чем при Птолемах и Империи, и „Дом Хора bhdtj“, таким образом, весьма заманчиво было бы отождествить с „Домом Хора“ нашей стелы.

Это было бы, однако, неверно, так как все говорит в пользу того, что этот Хор — Харсамтоу. Харсамтоу — ближайшее к Хатхор божество в Нитенторе, постоянно упоминаемое вместе с нею. Так, в нашей надписи в строках x + 6, 7 идет речь о выносе идов Хатхор и Харсамтоу во время его празднеств. В знаменитой часовне Ментхотпа I именно эта пара объявлена родителями царя. Часовня, называемая при XIX династии „Домом Хатхор, владычицы Нитенторе“⁶⁵ — в значительной степени и храм самого Харсамтоу. Поэтому Минептах изобразил себя на косяках храмовой двери перед Хатхор и Харсамтоу „владыкой h3di, сущим в сердце Нитенторе“. Особенно часто эта пара божеств выступает в текстах греко-римского храма Хатхор.

Но Харсамтоу может называться и просто „Хором“. Так, в часовне Ментхотпа I, посвященной Хатхор, а вместе с нею и Харсамтоу, „родителям“ царя, в надписи на дверных косяках Ментхотп I называет себя „любимым Хором“, конечно же Харсамтоу. Тексты часовни составляют, таким образом, полную аналогию с надписью imnⁱ, в которой также вначале говорится о Хатхор и Харсамтоу, а затем о Хатхор и Хоре.

⁶² É. Chassinat. Le temple d'Horus Behouditi à Dendérah. RÉA, I, 1925, pp. 298—304, особенно p. 301.

⁶³ О m3rw см.: Alexander Badawy. Maru—Aten: Pleasure Resort or Temple. JEA, 42, 1956, p. 58 f.

⁶⁴ Вне XII династии есть еще один царь Сенвосре — Сенвосре IV snfr-ib-r', позднее Среднее царство (о нем см.: LR, II, 66—67), но маловероятно, чтобы он мог воздвигнуть этот храм, так как крупное строительство было не под силу большинству царей той поры.

⁶⁵ G. Daréssy. Chapelle... , p. 235—236.

Итак, *imni* желает получать заупокойные дары из храмов Хатхор и Харсамтоу. Но где же находится этот „Дом Хар(самтоу)“?

Со времен Ментхотпа I все тексты указывают, что центром почитания Харсамтоу было местечко *h3di*, напротив Нитенторе, на восточном берегу реки. Без сомнения, там находился и храм бога, в позднее время называвшийся *hwt hr zm3 t3 wj* — „храм Харсамтоу“. ⁶⁶ Поскольку почитавшийся в Нитенторе совместно с Хатхор Харсамтоу постоянно называется „владыкой *h3di*“, ясно, что у него не было особого святилища в Нитенторе, но зато ему „принадлежал“ *h3di*. Храм в этом городке существовал, вероятно, издревле. Во всяком случае он должен был быть при Ментхотпе I, коль скоро Харсамтоу в его часовне называется „владыкой *h3di*“. С этим храмом только и можно отождествить „Дом Хора“ нашей стелы, которая, таким образом, сохранила древнейшее прямое упоминание об этом храме.

Может показаться, что „Дом Хора“ был слишком удален от храма Хатхор, в котором стоял наш памятник, чтобы *imni* мог рассчитывать на получение жертв оттуда. Но у него были основания упомянуть „Дом Хора“ как источник жертвенных даров. Ведь в своей надписи он подчеркивает, что в самом храме Хатхор можно видеть „красоту Харсамтоу в Нитенторе, воссиевающего в празднествах его добрых“. Следовательно, идол этого бога часто должен был бывать в храме Хатхор, а жречество его храма постоянно выполняло различные обряды совместно с жречеством Хатхор. Естественно, что и провизия из храма в *h3di* должна была доставляться, хотя бы во время празднеств, в храм Хатхор, где эти празднества происходили.

z3 pzw. Лондонский камень в этой строке резко уходит влево, но московский в этом месте имеет выступ, и, таким образом, в надписи утрачено не более одного квадрата. Ввиду этого лауну представляется возможным восполнить только так, как это сделано на рис. 2.

Сочетание титула „царевич“ с каким-либо другим — обычное явление в позднем Среднем царстве. Ср., например, LR, II, 73; ASAE, 9, pl. IX; Koptos, VIII, XII, 1; CM J. 52453 ⁶⁷ и др. Особенно часто такое сочетание титулов встречается в титулатуре отпрысков чиновничьих семейств, почему-то называемых царевичами. Но и дети царей в эпоху позднего Среднего царства указывают, какие должности они исполняли.

w'rtw n tt hk3. Военный титул — „начальник отряда властителя“.

imni. Не включен Готье в „*Livre des rois*“, так как до реставрации надписи неизвестно было, что он царевич. Вообще царевич с таким именем от эпохи позднего Среднего царства в названном каталоге не зарегистрирован, хотя некоторые цари этого времени носили имя Аменхэ (сокращенно, следовательно, *imni*).

⁶⁶ P. Montet. *Géographie...*, pt. II, p. 89—90.

⁶⁷ P. Lacaue. *Stèle juridique de Karnak*. Le Caire, 1952, l. 4, *passim*.

Мне известен только один памятник царевича с таким именем от времени XIII—XVII династий — лук (а к нему и стрелы) царевича $\dot{im}n\dot{i}$ из ГМИИ (№ 5358—5359).⁶⁸ Лук $\dot{im}n\dot{i}$ был известен Эд. Мейеру, который полагал почему-то, что владелец его — чиновник царя Рахотпа.⁶⁹

На самом деле в вертикальной надписи на луке упомянут

, т. е. „царь Рэ“, бог солнца. Царевич этот может быть и может не быть тождественным нашему.

К сожалению, $\dot{im}n\dot{i}$ не указывает, откуда он был родом. Во всяком случае нет оснований полагать, что он был постоянным жителем Нитенторе. Ведь свою стелу он мог поставить в храме Хатхор и во время недолгого пребывания в этом городе. Скорее даже воздвижение памятника в храме Хатхор можно рассматривать как указание на то, что он не был погребен в городе этой богини и, следовательно, постоянно жил в другом месте, скорее всего в Висе.

$h\dot{z}'nh.s$. О ней см.: LR, II, 126.

Из сказанного выше ясно, что публикуемая стела сохранила нам памятник зятя царя $sh\dot{m}-r' w\dot{z}'d-h'w$. Надпись над ней представляет интерес в историческом и историко-культурном планах.

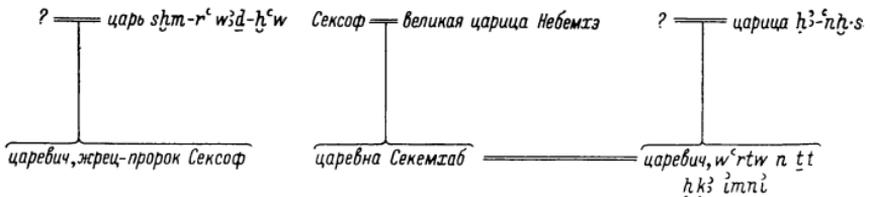

Рис. 3. Родословная $\dot{im}n\dot{i}$.

Значение стелы как исторического памятника состоит в том, что из нее мы впервые получили сведения о семье царя Сексофа. До сих пор было известно только имя его сына царевича, жреца-пророка Сексофа (LR, II, 73). Теперь мы знаем имена жены царя „великой царицы“ Небемхэ, их дочери Секемхаб и ее мужа $\dot{im}n\dot{i}$, сына царицы $h\dot{z}'nh.s$. К сожалению, $\dot{im}n\dot{i}$ счел возможным не указать в надписи на стеле имя своего отца, равно как и царевич Сексоф в надписи на своей статуе не упомянул своей матери (рис. 3).

Определение состава семьи $sh\dot{m}-r' w\dot{z}'d-h'w$ увеличивает возможность локализации этого царя во временном отрезке позднего Среднего царства. В настоящий момент определить время его царствования, к сожа-

⁶⁸ Издан Т. Н. Козьминой-Бороздиной (Т. Бороздина. Лук и стрелы египетского царевича Амени. Сб. в честь Л. М. Савелова, М., 1915, стр. 318—319, табл.).

⁶⁹ Ed. Meyer. Geschichte des Altertums³, Bd. I, 2. Stuttgart—Berlin, 1913, § 301 A (=S. 307).

лению, не представляется возможным, так как отождествление его сына Сексофа с *šhm-r' šd-t}wǝ* Сексофом нельзя поставить на твердую почву. Скорее следует предполагать противное, так как царевич Сексоф, носивший титул жреца-пророка, едва ли был наследником престола.

Ценные сведения получаем мы из надписи на стеле о Нитенторе конца Среднего царства, тем более важные, что этот период в истории города является подлинным „белым пятном“.

В Среднем царстве в „доме Золота“ в Нитенторе почитались Птах, Рахарахт, Шо и Тфене — божества, причастные к культу Хатхор, которых чтили и в греко-римскую эпоху. Особым почетом в Нитенторе Среднего царства пользовался Харсамтоу; на стеле впервые упоминается его храм в *h} dⁱ*.

Храм Хатхор, как известно, строился и перестраивался на протяжении тысячелетий.⁷⁰ Храм, видимо существовавший издревле, отстраивался Шуфе (греч. Суфис, Хеопс), а после него Пиопи I. Этот храм (третий по счету) стоял в течение всего Среднего царства и был предметом забот царей XII династии, на строительную деятельность которой указывает обломок рельефа того времени, включенный в кладку поздней эпохи.⁷¹ В храме, перестроенном Пиопи I, и поставил свою стелу *imni*. Этот памятник и вышеупомянутый обломок рельефа — все, что сохранилось нам от этого третьего храма Хатхор. Тхутмосе III заново отстраивал святилище Хатхор по планам Шуфе. Можно предполагать, что именно тогда накопившиеся в храме за время Среднего царства памятники были употреблены как материал для постройки четвертого храма Хатхор, простоявшего до последних Птолемеев, и других святилищ. Возможно, в числе последних оказалось и святилище Мина и Эсе в Кебто, которое строил Тхутмосе III, и таким образом стела *imni* или только ее нижняя часть, восстановленная в настоящей статье, попала в этот город.

O. D. Berlev

A NEW ROYAL FAMILY OF THE LATE MIDDLE KINGDOM

Two fragments of a limestone stela — one in the Pushkin Museum of Fine Arts in Moscow (hitherto unpublished) and the other in the London University Colledge (reproduced by Petrie in his memoir „Koptos“, pl. XII, 2) — form the lower part of a monument of a son-in-law of the king *šhm-r' w}d-h'w*. The restored inscription supplies us with valuable information concerning the family of the king and various deities worshipped at Nitentore in the Late Middle Kingdom.

⁷⁰ J. Duemichen. Baugeschichte des Denderatempels. Strassburg, 1877, SS. II—IV, Taf. I—III.

⁷¹ Там же, табл. III.

ЗАМЕТКИ ПО НОВОЕГИПЕТСКОЙ ГРАММАТИКЕ

§ 1. Отрицательный Futurum III (nn iw.f r sdm)

Futurum III, соответствующий коптскому Futurum III, выражает только будущее время. Отрицательный Futurum III имеет модель nn iw.f(r) sdm с наличным или опущенным предлогом r перед инфинитивом знаменательного глагола. Этой новоегипетской модели соответствует модель коптского отрицательного Futurum III.¹

Эта модель употребляется как в главных, так и во вспомогательных предложениях.² Примеры:

1. Orbiney 4.1: hr nn iw.i r ddt.f n w' bn iw.i r dit_{pr}.f m r}.i n rnt nb — „ведь я не скажу это ни одному (человеку), ведь я не дам этому выйти из уст моих для какого-либо человека“.

2. Orbiney 7.1—2: p}wn nn iw.i hr m di.k r nhh nn iw.i r hr m st iw.k im.sn — „потому, что я не буду с тобой во век, не буду я в месте, в котором ты“.

3. Orbinney 8.3: p}wn nn iw.i ch' m st iw.k im.st — „потому что я не буду стоять в месте, в котором ты“.

4. Orbiney 10.2: hr nn iw.i rh nhm.t m di.f — „ведь не смогу я спасти тебя от него“.

5. Orbiney 16.5: p}wn nn iw.f r irt nkt — „потому что он не сделает ничего“.

6. Harris 500. Prince, 6.13: nn iw.i r wnm nn iw.i r swi — „я не буду есть, я не буду пить“.

7. Harris 500. Prince 7.7.: nn iw.i r dit hdb p}j.i iw — „я не дам убить мою собаку“.

8. Chester—Beatty I, H.S. 1.11: nn iw.n r rh p} grg — „мы не будем знать лжеца“.

9. Chester—Beatty I, H.S. 8.10: nn iw.tw dit n.f i}wt — „ему не дадут должность...“.

10. Amhurst fragments, Astarte. 15 y—1.: nn iw.f r ijt r ch} m di.n — „он не придет сражаться с нами“.

¹ А. Ерман. Neuägyptische Grammatik. Leipzig, 1933, §§ 503, 752; W. Till. Koptische Grammatik. Leipzig, 1955, § 309.

² Этим термином мы называем предложения, формально ничем не отличающиеся от главных и им никаким служебным словом не подчиненные, но по смыслу являющиеся придаточными.

Ун-Амун 2.81: *nn iw.t dit šsp. w n ḥꜣt.i r ḥdb.i*, цитируемое Хинце как отрицательный Futurum III, в действительности является вопросительным предложением, где *nn* не отрицание, а вопросительная частица.³

Наряду с *nn* для отрицания Futurum III нередко употребляется отрицание *bn*. Модель: *bn iw.f(r) sdm*, имеющая точно такое же значение, как и модель *nn iw.f(r) sdm* (см. пример 1).

11. Turin 1.6 (любовная лирика): *bn iw.i r grg* — „я не буду молчать“.⁴

12. Chester—Beatty I, H. S. 5.3: *bn iw.i r šhn m tꜣ ꜣnbt* — „я не буду судиться в кенбете“.

13. Chester—Beatty I, H.S. 13.3: *bn iw.tw r dit n.f tꜣ [iꜣwt* — „ему не дадут должность“ (ср. с примером 9).

14. Chester—Beatty II, Truth 8.3 *bn iw.i rḥ di.s n.k* — „я не буду в состоянии дать это тебе“.

15. Ун-Амун 2.73: *bn iw.i rḥ ddḥ pꜣ ipwtj n Imn* — „я не смогу задержать посланца Амуна“.

Таким образом, обе модели отрицательного Futurum III — *nn iw.f r sdm* и *bn iw.f r sdm* — имеют совершенно одинаковое значение, следовательно, отрицания *nn* и *bn* эквивалентны. Эрман указал, что отрицание *bn* является специфически новоегипетским, тогда как *nn* было широко распространено еще в среднеегипетском. Вместе с тем он допускает, что *nn* и *bn* как-то связаны друг с другом, хотя они должны были произноситься различно.⁵ Недавно Клэр исследовал фонетические значения знаков и и пришел к следующему выводу: „Звук, обозначенный знаком отрицания , мог в каких-то определенных случаях быть идентичным или аналогичным звуку, обозначаемому “.⁶

§ 2. Безличная форма вспомогательного глагола *iw* перед отрицаниями *nn* и *bn*

Как мы видели, вспомогательный глагол *iw* после отрицаний *nn* и *bn* сопровождается субъектом — существительным или местоименным суффиксом, большей частью последним. Если же глагол *iw* предшествует этим отрицаниям, то он всегда бывает в безличной форме.

Предложения, вводимые безличным *iw* с последующими отрицаниями, в подавляющем большинстве являются предложениями вспомогатель-

³ A. N. Cardiner. Late-Egyptian Stories. Bruxelles, 1932, 75a; B. Gunn. The Decree of Amonrasother for Neskhons. JEA, v. 41, 1955, p. 94; Путешествие Ун-Амуна в Библии, издание текста и исследование М. А. Коростовцева, М., 1960, стр. 73.

⁴ A. Erman. Neuägyptische Grammatik, § 764.

⁵ Там же, § 754.

⁶ J. Clère. L'ancienneté des négations à b initial en néoégyptien. MDAIK, Bd. 14, 1956, S. 33.

ными: в среднеегипетском глагол *iw* был признаком независимости предложения, а в новоегипетском он является признаком подчиненности, зависимости предложения.⁷ Египетское *iw* архетип коптского префикса *ε*, который употребляется в обстоятельственных в самом широком смысле предложениях.⁸

Предложения, вводимые *iw nn* или *iw bn*, разделяются на несколько типов.

iw nn sdm.f

Эта модель представляет собой отрицание описательной формы *iw iir.f sdm*, употребляющейся во вспомогательных предложениях для выражения времени, синхронного с временем действия главного предложения, в независимости от того, относится ли оно к прошлому, настоящему или будущему.⁹ Модель *iw nn sdm.f* имеет точно такую же функцию, но только отрицательную. Таким образом, время *iw nn sdm.f* определяется временем предшествующего главного предложения, как это показывают нижеследующие примеры:

16. Orbiney 7. 4: „что значит твое преследование меня, чтобы убить меня несправедливо, *iw nn sdm.k r}i hr mdt* причем ты не внимаешь устам моим говорящим?“.

17. Orbiney 11. 1: „ссорились с ними ежедневно, *iw nn rh.sn p} ntj iw.sn r irt* причем они не знали, что им делать“.

18. Orbiney 14. 5: „смотри, я превращусь в большого быка прекрасной масти, *iw nn rh.tw p}j.f sh.r.w* чьи намерения неизвестны“.

19. Harris 500, Prince 4. 6: „его величество приказал построить для него замок из камня в пустыне, снабженный людьми и всякими прекрасными вещами царского дворца, да будет он жив, невредим и здоров, *iw nn pr hrd r bnr* ребенок не выходил (из него)“.

20. Chester—Beatty I, H. S. 4. 5: „ведь я убиваю врага Рэ ежедневно, находясь на посту барки миллионов (лет), *iw nn rh ntr nb ir.f* и не может никакой (другой) бог делать это“.

21. Chester—Beatty I, H. S. 6. 5: „она превратилась в девушку, прекрасную своим телом, *iw nn wn miqd.s m p} t} r dr.f* не было подобной ей во всей стране“.

22. Chester—Beatty I, H. S. 9. 10: „она превратилась в кремневую статую, *iw nn wn m di.s d}d}* у которой не было головы“ (ср. пример 21).

23. Chester—Beatty I, H. S. 13. 6: „Гор вырубил для себя лодку из кедра, он покрыл ее гипсом, он спустил ее на воду вечером, *iw nn ptr st rmi ntj nb m p} t} r dr.f* и не видел это человек какой-либо во всей стране“.

24. Chester—Beatty, II, Truth 4. 6: „она родила ему сына, *iw nn*

⁷ A. H. Gardiner. *Egyptian Grammar*. London, 1957, § 117, Obs.; § 468, 5.

⁸ W. Till. *Koptische Grammatik*, § 329.

⁹ Fr. Hintze. *Untersuchungen zu Stil und Sprache neuägyptischer Erzählungen*. Berlin, 1950—1952, SS. 54, 244.

miḳd.f m p} t} r dr.f и не было подобного ему во всей стране“ (см. пример 21).

25. Sallier I, Apophis 1.1: „случилось, что страна Египет была в бедствии, iw nn wn nb 'nh wd} snb(m) nsw hrw и не было повелителя, да будет он жив, невредим и здрав, царя в это время“.

iw bn sdm.f

Эта модель имеет такое же значение, как и предыдущая.

26. Ostr. 5625, Brit. Museum:¹⁰ „он (дом) будет принадлежать ему по указанию фараона, iw bn ir rm} nb p}.f и никто не разделит его“.

27. Brit. Museum 10477, Amenemope 23.1: „не врывайся и не встречь его, iw bn m} k (когда) ты не видишь (что он делает)“.

iw bn + Praesens I

Модель iw bn sw hr sdm выражает отрицание действия вспомогательного предложения, синхронного с временем действия главного предложения (но не будущее).

28. Harris 500, Prince 7.8:¹¹ „она стерегла мужа своего очень, iw bn sw hr dit pr.f r bnr не выпуская наружу его одного“.

29. Chester—Beatty I. H. S. 14.1: „тысячу раз до этого (времени) я был (признан) правым в отношении его ежедневно, hr iw bn sw nw idd nb t} psdt ведь он не учел всего, что сказала эннеада“.

30. Chester—Beatty I, H. S. 15.5: „что касается страны, в которой я (нахожусь), она переполнена посланцами с мрачными лицами, iw bn st sn}w и они не боятся...“.

Этот случай несколько сомнителен; может быть, sn}w ст. перфек („испуганы“), как и в Anastasi V. 3.1: iw bn twi sdb}.k(wi) — „я не снабжен“ (предшествующее главное предложение не сохранилось).

iw bn + Futurum III

Эрман указывает, что iw bn может предшествовать Praesens II, и в подтверждение приводит следующие два примера с опущенным предлогом перед инфинитивом знаменательного глагола.¹²

31. P. Cairo 58032, Neskhons 4.13: „я обращаю сердце Несхонс, этой дочери, iw bn iw.s ir mdt nbt bin так что она не сделает ничего плохого“.

Здесь несомненно bn iw.s ir не Praesens II, так как Praesens II отрицается только посредством глагола tm, а совершенно явный отрицательный Futurum III — bn iw.s(r) ir с опущенным предлогом r (ср. ibid. 5.17).

32. Ostr. Berlin III, 39:¹³ „Да живи, ты, долго, iw bn iw.i nm} im.k и я не сиротею тобой“.

¹⁰ A. Blackman. Oracles in ancient Egypt. JEA, v. 12, 1926, pl. XXXVI, l. 5.

¹¹ A. Erman. Neuägyptische Grammatik, § 531.

¹² Там же.

¹³ Там же.

Глагол $\text{nm}\text{ḥ}$ „быть сиротой“ нетранзитивный глагол.¹⁴ Способ отрицания здесь бесспорно указывает на Futurum III, а не на Praesens II.

33. Board Neskhone 1. 7:¹⁵ „я обожествляю ее душу и ее тело в некрополе, $\text{iw bn iw.i dit irj.tw sḥtm b}\text{ḥ}.s m ḥrt-ntr 'n'n}$ и я не допущу уничтожить ее душу в некрополе никогда“.

34. Board Neskhone 1. 12: „я спасу Пинутема, моего слугу от всякого обвинения в злом из-за этого, $\text{iw bn iw.w ir bt}\text{ḥ} n Nshns}$ и не причинят вреда Несхонс...“ (это выражение встречается неоднократно в папирусе и доске Несхонс).

35. Board Neskhone 1. 21: „я сделаю, чтобы пребывало то, что в хорошем состоянии в сердце Несхонс, в ее душе, $\text{iw bn ir ḥ}\text{ḥ}tj.s gws im.f}$ и чтобы ее сердце не отвратилось от него“.

Последний пример, как и примеры 25 и 31, интересен тем, что перед номинальным субъектом стоит не глагол iw , а глагол iri — „делать“, который, как это показал Гардинер, в ряде подобных случаев заменяет глагол iw .¹⁶ Таким образом, перед нами несомненно Futurum III после iw bn .

iw nn и iw bn

Эти модели вводят неглагольные вспомогательные предложения.

36. Orbiney 8. 9: „младший брат был в долине кедра, iw nn w' ḥn'.f и никого не было с ним“.

37. Abbott 6. 12: „и их (обвинения) записали также, $\text{iw bn ns.st gr.w ḥr.w iw n}\text{ḥ} iwn}\text{ḥ}$ о которых нельзя молчать“.

38. Bologna 1094. 3. 7: „не будь безрассудным человеком, $\text{iw bn n.f sb}\text{ḥ} j}$ которого нет образования“.

39. Anastasi VI. 28: „...говоря: доставь маленького мальчика-раба, iw bn sw m di.i которого нет у меня“.

40. Amarna VI. 15; VI. 25. 9:¹⁷ $\text{iw bn }\text{ḥ}b}$ — „без промедления“. Здесь $\text{ḥ}b}$ существительное.

41. Amarna III. 19; VI. 19:¹⁸ $\text{iw bn irt }\text{ḥ}bw}$ — „без промедления“. $\text{ḥ}bw}$ здесь субстантивированный инфинитив.

42. Fl. Petrie, Koptos 18. 1:¹⁹ „князя стран доставили с собой свои сокровища, $\text{iw bn m wr i}\text{ḥ}m r int.w}$, $\text{iw bn m m}\text{ḥ} i}\text{ḥ}m r int.w}$, $\text{iw bn nt}\text{ḥ}t r i}\text{ḥ}m r int.w}$, $\text{iw bn nfw i}\text{ḥ}m r int.w}$, и никакой вельможа не отправился доставить их, и никакое войско не отправилось доставить их, и никакой колесничий не отправился доставить их, и никакой шкипер не отправился доставить их“.

¹⁴ Wb., II, 268. 14.

¹⁵ Edwards, JEA, 41, 1955, pp. 100—105.

¹⁶ A. Gardiner. On the Origin of Certain Coptic Grammatical Elements. JEA, v. 16, 1930, p. 226.

¹⁷ A. Erman. Neuägyptische Grammatik, § 527.

¹⁸ Там же, § 527.

¹⁹ Там же, § 533.

Эти четыре вспомогательных предложения представляют собой причастную конструкцию. В первых двух предложениях после *iw bn* следует *m*, соответствующее новоегипетскому *in*, в последних двух предложениях это *m* опущено.

43. Ун-Амун 2.23: „нет никакого судна на реке, *iw bn ns.st Imn* которое не принадлежало бы Амуну“.

§ 3. Безличное *iw*, вводящее причастную конструкцию

Пример 42 показывает, как *iw bn* отрицает причастную конструкцию в вспомогательных предложениях.

Приведем примеры, иллюстрирующие, как *iw* вводит положительную причастную конструкцию.

44. Ostr. Berlin III. 37:²⁰ „я дал ему два куска меди..., *iw sš P.idi st n.i* которые писец Р. дал мне“.

45. Orbiney I. 2—3: „его младший брат был при нем в качестве сына, *iw ntf ir n · f ḥbsw* и он изготовлял ему одежду“.

46. Salt No. 124, recto 2. 14: „обвинение его в преследовании старшего N, моего брата, *iw ntf iḥpr sw* взрастившего его“.

47. Anastasi VI. 85: „я здесь сужусь в кенбете с женой писца N, *iw m pḥ ḥtj- n niwt ir ḥb im.i* хотя градоначальник (Фив) пренебрег мной...“.

48. Bibl. Nationale 198. II. 4: „ты раздражен, ты унижаешь меня оскорблением из-за²¹ слов насмешливых, которые я сказал начальнику перевозок в этом письме, *iw m Nidd n · i* (хотя) N сказала мне...“. Здесь, как и в предыдущем случае, и в примере 42, причастная конструкция вводится *m*.

M. A. Korostouzev

QUELQUES NOTES DE GRAMMAIRE NÉO-ÉGYP TIENNE

En moyen-égyptien le verbe auxiliaire *iw* ne peut pas être précédé d'un négation. En néo-égyptien au contraire c'est un fait très répandu. En même temps on rencontre assez souvent des propositions négatives introduites par le verbe *iw*, c'est-à-dire: *iw nn* (ou *bn*)... La grammaire néo-égyptienne de A. Erman contient un certain nombre d'exemples, mais ils ne sont pas ni classifiés du point de vue de leur structure, ni expliqués d'une façon claire et nette. Le présent article contient un nombre d'exemples plus élevés que celui dans la grammaire de A. Erman et ils sont tous classifiés d'après la structure des propositions en question. Ainsi cet article sert à la précision de l'emploi des négations *nn* et *bn* dans des propositions introduites par le verbe *iw*.

²⁰ Там же, § 699, прим.

²¹ Предлог *ḥr* среди прочих имеет такое значение (Wb., III, 338).

ПАПИРУС ВЕСТКАР И БИБЛЕЙСКОЕ СКАЗАНИЕ О МОИСЕЕ

Во вступительной статье к переводу папируса Весткар мною коротко было отмечено сходство отдельных эпизодов библейских легенд о Моисее со сказками, содержащимися в этом тексте.¹ Проблема влияния древнеегипетской литературы на Библию в течение последнего полувека неоднократно служила темой и отдельных монографий,² и специальных статей,³ однако в них в основном говорится о религиозных гимнах, лирических произведениях, поучениях и наставлениях. О художественной литературе и сказках по существу пишет преимущественно Э. Пит в уже названной работе. Только один Сеймур де Риччи посвятил небольшое исследование выяснению вопроса, в какой степени древнеегипетская сказка воздействовала на еврейскую литературу. Но его внимание привлек очень ограниченный круг сюжетов, а именно десятая глава книги „Исход“.⁴ В общих трудах по истории, истории литературы и библиистики содержатся порой отдельные, очень ценные наблюдения и высказываются иногда весьма интересные мысли, но они не собраны и не систематизированы.

В свое время Г. Гункель, пожалуй, впервые занявшись специально сравнительным изучением художественного творчества древних египтян и Библии, заявил: „Египтяне рассказывали охотно и умело. Таким образом, именно у них нам следует ожидать параллели к сказаниям Ветхого Завета. Однако до сих пор, насколько мне известно, нам удалось собрать немного соответствующего материала“. Далее Г. Гункель ссыла-

¹ И. С. Кацнельсон. Сказки папируса Весткар. КСИНА, вып. 46, 1962, стр. 104—130.

² Например: P. Humber. Recherches sur les sources égyptiennes de la littérature sapientiale d'Israël. Neuchâtel, 1929; E. A. Peet. A Comparative Study of the Literatures of Egypt, Palestine and Mesopotamia. London, 1931.

³ Одной из первых была очень суммарная и содержащая мало материала статья Г. Гункеля (H. Gunkel. Ägyptische Parallelen zum Alten Testament. ZDMG, Bd. 63, 1909, SS. 531—539), автор ограничивается лишь постановкой проблемы; A. V. Mace. The Influence of Egypt on Hebrew Literature. AAA, vol. IX, 1922, pp. 1—26 (осталась недоступной); R. Weill. Les transmissions littéraires d'Égypte à Israël. Cahier complémentaire à la Revue d'Égyptologie. Le Caire, 1950, pp. 43—61, здесь дан обзор предшествующей литературы и излагается история вопроса.

⁴ S. de Ricci. Les contes populaires égyptiens et la littérature hébraïque. Bibliothèque de vulgarisation du Musée Guimet, t. 37, 1912, pp. 151—184.

ется только на один доступный ему пример: неверная жена из сказки о двух братьях и жена Потифара в легенде о Иосифе (Быт. 39, 7 сл.).⁵ Очевидно, ему известно было тогда немного, ибо, как мы увидим далее, в своих последующих работах он приводит новые параллели.

Здесь мы не станем касаться ни вопроса об историчности Моисея, ни проблемы происхождения этого образа, о чем существует ряд самых разнообразных теорий и предположений. Нас будет интересовать лишь одна задача — постараться выяснить, в какой степени представления о нем связаны с египетской литературой, в частности с циклом сказок о фараоне Хуфу и чародеях, содержащихся в так называемом папирусе Весткар. Сказки эти возникли, конечно, в конце эпохи Древнего царства, но записаны были, как указывают особенности языка, много веков спустя — в самом начале Нового царства, в конце XVII—начале XVI в. до н. э.⁶ До сих пор была сделана только одна и притом совершенно неудачная попытка систематически исследовать происхождение образа Моисея на основании древнеегипетских источников. Автор — голландский теолог Д. Фёлтер — пришел к абсолютно фантастическому и ничем не оправданному выводу, что основатель иудейской религии был никто иной, как бог Тот.⁷ Естественно, его теория была подвергнута уничтожающей критике А. Эрманом, к которой ничего не остается добавить.⁸

Связь сказаний о Моисее и об исходе евреев с Египтом ни в ком никогда сомнений не вызывала. Более того, даже прямо указывалось, что, например, легенда о рождении пророка основывается на какой-то не дошедшей до нас египетской сказке, подвергшейся обработке в духе еврейской религиозной идеологии.⁹ Правда, внешне предание о рождении Моисея в некоторых деталях напоминает древнюю легенду о рождении аккадского царя Саргона, но оно принципиально отличается от нее тем, что в последней полностью отсутствует мотив преследования, мотив, который отчетливо прослеживается в обрамляющей сказке папируса Весткар.

И само имя Моисей, по мнению многих, египетского происхождения. Как известно, егип. „msj, resp. коптск. мисе мисі — „рождать“.¹⁰ Многие египетские имена включают это слово, например Тутмос, Рамос,

⁵ H. Gunkel. Ägyptische Parallelen. . . , S. 533.

⁶ A. Erman. Die Märchen des Papyrus Westcar. Berlin, 1890. Mitteilungen aus der Orientalischen Sammlungen der königl. Museen, Bd. V—VI.

⁷ D. Völter. Aegypten und die Bibel. Leiden, 1909.

⁸ См.: D. Völter. Mose und die ägyptische Mythologie. Leiden, 1912, предисловие. Эта книга, являющаяся по существу ответом на рецензию А. Эрмана, еще более фантастична. Никаких параллелей папирусу Весткар здесь не приводится.

⁹ H. Gressmann. Mose und seine Zeit. Göttingen, 1913, S. 7.

¹⁰ Wörterbuch der ägyptischen Sprache. . . herausgegeben von A. Erman und H. Grapow, Bd. II, Berlin, 1928, S. 137.

Яхмос и т. д.¹¹ Правда, библия дает иную этимологию: „И она привела его к дочери фараоновой, и он был ей вместо сына, и нарекла имя ему: Моисей, потому что, сказала она, я из воды вынула его“ (Исх. 2, 10). То же, следуя Филону Александрийскому (*De vita Mosis* I, 4, 17), пишет и Иосиф Флавий: „От того, что он был брошен в реку и вытасчен из нее, ребенок получил и свое имя, так как египтяне называют воду $\mu\omega$, а спасенных — $\omega\sigma\tau\varsigma$. Сложив эти два слова, они дали их ему в виде имени“.¹² Комментируя это место, переводчик „Иудейских древностей“ Г. Г. Генкель замечает, что толкование ошибочно, ибо „Моисей“ значит собственно „Извлекающий из чрева матери“.¹³ Здесь невольно напрашивается аналогия с именами, которыми нарекает Исида в сказках папируса Весткар рождающихся у жены гераклеополитанского жреца Раджедет будущих первых трех фараонов V династии — Усеркафа, Сахура и Какаи: „Не будь сильным в этом имени твоём Усерреф!“, „Не медли в чреве ее, в этом имени твоём Сахра!“, „Не будь темным в чреве ее, в этом имени твоём Кеку!“. В этих каламбурах, основанных на созвучиях и сходных написаниях, столь любезных сердцу образованных египтян, используется игра слов: „Усеркаф“ (сильно его Ка), „Усерреф“ (более сильный, чем он), „Сахура“ (одаряет меня Ра), (задерживаться и одарять, награждать; отличие написаний только в детерминативах); „Какай“ — ККW — темнота, мрак. Характерно, что Иосиф, писавший свой труд столетия спустя после того, как это место Элогиста было включено в Пятикнижие, дает основание для подобной, вполне на египетский манер этимологизации имени Моисея, хотя, видимо, и неверной, так как скорее всего имя основателя иудейской религии восходит к основе msj — „рождать“.¹⁴

Как известно, сказание о Моисее в том виде, в каком оно дошло до нас, складывалось на протяжении нескольких веков — с IX по V в.

¹¹ Ed. Meyer. *Geschichte des Altertums*, 2 Aufl., II Bd., 2 Abt., Stuttgart and Berlin, 1931, S. 208; G. Hölscher. *Geschichte der israelitischen und jüdischen Religion*. Giessen, 1922, S. 68, Anm. 10; A. H. Gardiner. *The Egyptian Origin of Some English Personal Names*. Journ. of the Am. Orient. Soc., vol. LVI, 1936, N 2, p. 192 sqq., ср.: J. G. Griffith. *The Egyptian Derivation of the Name Moses*. Journ. of the Near Eastern Studies, vol. XII, 1953, pp. 225—231, а также: I. Hösl. *Zur orientalischen Namenkunde: Maria—Moses—Aaron. Eine philologische Studie*. Serta Monacensia F. Babinger... herausgegeben von H. J. Kissling und A. Schmaus, Leiden, 1952, SS. 82—85, который выводит этимологию имени Моисей от егип. ms — „ребенок“, что филологически менее оправдано.

¹² Иосиф Флавий. *Иудейские древности*, т. I. СПб., 1900, стр. 107.

¹³ Там же, стр. 107, прим. 2.

¹⁴ P. Montet. *L'Égypte et la Bible*. Neuchâtel, 1959, pp. 34—35. Искусственной и неверной представляется попытка объяснить происхождение имени Моисей не от того, что его вытащили из воды, а от того, что он „вытащил“, т. е. вывел евреев из Египта; M. Buber. *Moise*. Paris, 1957, p. 38 sq. Филологически несостоятельное объяснение его имени, предложенное Н. Уолкером, полагающим, что оно восходит к егип. mw s3:w — „Вода, это то, что сохранила“ (N. Walker. *The Meaning of „Mosès“*. Epsom, 1948).

до н. э., в период, считающийся „золотым веком“ иудейской литературы.¹⁵ Противоречия между отдельными составными частями книги „Исход“ и разногласия по поводу их датировки в значительной степени затрудняют истолкование этого сказания. Расходятся с библией нередко и версии, сохраненные Иосифом Флавием.

Хотя Элогист по крайней мере на 100—150 лет моложе Ягвиста,¹⁶ он сохранил более раннюю традицию о Моисее, который у него выступает как чародей, совершающий чудеса с помощью своего волшебного посоха, в то время как у Ягвиста они приписываются самому Ягве.¹⁷ Эти же древнейшие представления отображены в ряде мест еще более позднего, так называемого „Жреческого кодекса“.

Пожалуй, впервые обратил внимание на близость одного из эпизодов книги „Исход“ к сказкам папируса Весткар Г. Грессманн,¹⁸ о чем мы подробнее скажем несколько дальше. У нас это коротко, но очень точно и выразительно отметил академик В. В. Струве: „В эпизодах «Исхода», так же как и в самом имени Моисея, сказалось египетское влияние, Моисей показывает чудо, превращая жезл в змею, и затем при переходе через Красное море он разделил воды и по дну моря провел весь народ; эти два сюжета очень напоминают рассказы о египетских магах в сказках папируса Весткар“.¹⁹ Число подобных параллелей можно увеличить.

Один из важнейших эпизодов папируса Весткар — предсказание мудреца Джеди фараону Хуфу о грядущем неизбежном конце его династии и о воцарении сыновей жены гераклеополитанского жреца Раджедет, которые родятся у нее от бога Ра. Пророчество это приводит в трепет Хуфу. Здесь перед нами широко распространенный сказочный мотив, известный из преданий многих народов древнего мира: правящему царю или его династии предрекается гибель от долженствующего родиться младенца. Все попытки помешать осуществлению пророчества и умертвить ребенка оказываются тщетными. Достаточно сослаться на легенды и мифы об Эдипе, Кире, Кришне и др.²⁰ Можно указать коптскую сказку IX в. н. э. об Иоанне, сыне Армении, царя Тарса.²¹ Этот мотив перешел и в сказание евангелиста Матфея о Христе. Что касается Моисея, то наиболее близкая к египетскому прототипу версия содержится у Иосифа Флавия: „В то время, как евреи находились в таком положении, у египтян появилась и другая причина, по которой они еще более

¹⁵ R. Pfeiffer. Introduction to the Old Testament. New York—London, 1941, p. 21.

¹⁶ Там же, стр. 147—148, 168.

¹⁷ H. Gressmann. Mose und seine Zeit, S. 85.

¹⁸ Там же, стр. 88.

¹⁹ В. В. Струве. История древнего Востока. 1941, стр. 299.

²⁰ Ed. Meyer. Geschichte des Altertums, S. 207.

²¹ E. Amelineau. Contes de l'Egypte chrétienne, т. I. Paris, 1888, pp. 183—187; ср.: P. Saintyves. Essai de folklore biblique. Paris, 1922, p. 378.

постарались стереть с лица земли народ наш. Поводом к этому послужило следующее: один из египетских ученых (которые, кстати сказать, особенно выдаются своими предсказаниями будущего) возвестил царю, что к тому времени среди израильтян родится мальчик, который, если вырастет, то сокрушит могущество египтян и сделает евреев властным народом; при этом он превзойдет своей добродетелью всех людей и приобретет вечную славу. Испугавшись этого, фараон по совету того предсказателя повелел всех родившихся тогда еврейских детей мужского пола бросить в реку и загубить, а египетским повивальным бабкам приказал следить за беременностью еврейских женщин и не выпускать из виду их родов; он повелел именно египетским бабкам следить за этим, потому что они, будучи одной с ним национальности, не решатся ослушаться царского приказа. Тех же, кто поступит вопреки этому приказанию и осмелится тайно спасти новорожденных, царь приказал вместе со всем их семейством подвергать смертной казни²². К сожалению, конец папируса Весткар не сохранился. Это лишает нас возможности узнать, как развивалось действие в дальнейшем, чинил ли козни будущим царям Хуфу и как преодолели они опасности. Известно только, что служанку, собравшуюся донести фараону о рождении чудесных детей, схватил крокодил. Но несомненно, конечно, что исход был благополучным, как и во всех других вариантах этого сказания, в противном случае оно оказалось бы лишенным всякой логической цели и смысла.²³

Далее, в „Исходе“ (7, 10—8, 14) повествуется о состязании Моисея и Аарона с мудрецами и чародеями фараона, из которого они выходят победителями. Обращенный в змею жезл Аарона поглощает превращенные в змей жезлы волхвов. Египтянам наносят поражение и тогда, когда они старались „чарами своими произвести мошек“ (Исх. 8, 14), но потерпели, в отличие от обоих еврейских пророков, неудачу. Эта тема — соревнование — также отображена в папирусе Весткар, где описывается сила чар волшебника Джеди, умеющего приставить отрезанную голову гуся и оживить его. Правда, здесь оно происходит так сказать „заочно“, ибо Джеди должен превзойти своим искусством уже умерших чародеев. Вообще, видимо, тема эта была достаточно распространена в египетской сказке. В сказаниях о Сатни-Хемуасе она звучит дважды. Сначала сам Сатни-Хемуас состязается с мумией царевича Ноферка-Птаха и оказывается побежденным, затем его сын Са-Осирис, перевоплощение волшебника Гора, сына Па-Неше, одерживает победу над Гором, сыном негритянки, волшебником из Эфиопии, которого он

²² Иосиф Флавий. Иудейские древности, стр. 102—103; ср.: Исх. I, 15—22. К сожалению, вопрос о фольклорных мотивах у этого писателя до сих пор не исследован.

²³ Ср.: G. Maspero. Les contes populaires de l'Égypte ancienne. 4 éd., Paris, s. a. p. 44; Fl. Petrie. Egyptian Tales, I series. London, 1899, p. 58; С. Я. Лурье. Библейский рассказ о пребывании евреев в Египте. Еврейская мысль, научно-литер. сб., Л., 1926, стр. 103. На эту статью обратил мое внимание И. Д. Амусин.

некогда в прежнем своем образе уже раз превзошел в искусстве.²⁴ Вот почему представляется недостаточно обоснованным мнение Г. Гункеля, что „Мотив состязания между Моисеем и египетскими чародеями — сказочный мотив, встречающийся там, где соревнуются две религии, похваляющиеся сверхчеловеческими познаниями“.²⁵ И Джеди, и его предшественники — умершие уже волшебники Уба-Онер и Джаджаманх, и Сатни-Хемуас, и Ноферка-Птах, и Са-Осирис, и эфиоп Гор, сын негритянки, — все они поклонялись одним богам. В состязании между ними нет никаких религиозных распрей, которые появляются только в Библии, где монотеизм евреев воинственно и страстно противопоставляется верованиям других народов, в том числе и египтян. Особенно ясно проступает это в передаче Иосифа Флавия: „Когда же царь начал глумиться над этим (т. е. повелением бога отпустить евреев из Египта, — *И. К.*), Моисей на деле дал ему возможность своими глазами увидеть те чудеса, которые произошли на горе Синай. Однако царь рассердился и назвал его гнусным обманщиком, который бежал когда-то от египетского рабства, а теперь хитро обставил свое возвращение и пытается своими фокусами и магическими представлениями ввести людей в заблуждение. С этими словами он одновременно отдал приказ жрецам показать Моисею те же самые чудесные вещи, чтобы он убедился, что и в этой науке египтяне достаточно сведущи... Затем жрецы бросили свои посохи на землю, и они обратились в змей. Моисей, однако, не смутился этим и сказал: «Я, царь, нисколько не умаляю египетской мудрости; но тем не менее я заявляю, что совершаемое здесь мною настолько же лучше и выше магических опытов этих людей, насколько отличны деяния господина бога от человеческих. Поэтому я сейчас покажу, что мои чудеса не фокусы и не только похожи на чудеса, но на самом деле совершаются по желанию и в силу могущества господина бога». С этими словами он бросил свой посох на землю, приказав ему обратиться в змею. Посох повиновался, набросился на посохи египетские, которые только казались змеями, и один за другим поел их все“.²⁶ В „Исходе“ (7, 8—12), где место это восходит в основном к „Жреческому кодексу“,²⁷ мотив соревнования между религиями выражен далеко не столь определенно: „И сказал господь Моисею и Аарону, говоря: «Если скажет вам фараон: сделайте себе чудо, то скажи Аарону, возьми жезл свой и брось перед фараоном, он сделается змеем». И пришли Моисей и Аарон к фараону, и сделали так, как повелел господь. И бросил Аарон жезл свой перед фараоном и пред рабами его, и он сделался змеем.

²⁴ F. L. Griffith. *Stories of the High-Priests of Memphis*. Oxford, 1900. Перевод на русский язык: Фараон Хуфу и чародеи. Сказки, повести, поучения Древнего Египта, М., 1958, стр. 128—165.

²⁵ H. Gunkel. *Mose*. Tübingen, 1930, S. 231.

²⁶ Иосиф Флавий. *Иудейские древности*, стр. 118.

²⁷ Ю. Велльгаузен. *Введение в историю Израиля*. СПб., 1909, стр. 409. Ср.: H. Gressmann. *Mose und seine Zeit*, S. 88 f.

Призвал и фараон мудрецов и чародеев; также сделали и эти волхвы Египта своими чарами тоже. Каждый из них бросил свой жезл, и они сделались змеями, но жезл Аарона поглотил их жезлы“. Таким образом, религиозную окраску этот мотив, восходящий к обычному сказочному сюжету, видимо, принимал постепенно; его приспособили к потребностям культа Ягве.

Приведенный нами перевод отрывка из 7-й главы книги „Исход“²⁸ содержит одну неточность. В ней сказано, что посох Аарона превратился в змею. В действительности же в подлиннике стоит слово יָנַח, что следует передать как „большая змея“, т. е. дракон или крокодил.²⁹ Таким образом, мы сталкиваемся с еще одной аналогией сказкам папируса Весткар. Царевич Хауфра рассказывает своему отцу, как волшебник Уба-Онер, живший при фараоне III династии Небка, желая наказать свою жену, изменившую ему с простолудином, сделал из воска крокодила, который утащил прелюбодея на дно пруда. Затем он обратил его обратно в восковое изображение.

В следующей сказке папируса Весткар — рассказывает ее царевич Бауфра — повествуется о чародее Джаджаманхе. Чтобы достать упавшую в озеро подвеску одной из гаремных див фараона, он поднял половину его вод и положил на другую половину, обнажив таким образом дно. Когда подвеска была найдена, по его заклинанию озеро приняло прежний вид. Примерно так же описывается и „чудо“, совершенное Моисеем при переходе евреев через Красное море, когда воды его расступаются перед беглецами (Исх. 14, 16 сл.). В дошедшем до нас виде описание этого эпизода сочетает две версии: более позднюю „Жреческого кодекса“, содержащего древнейшее предание, и Ягвиста, стремящегося рационализировать чудо, которое он объясняет действием восточного ветра.³⁰ „И простер Моисей руку свою на море, и гнал Ягве море сильным восточным ветром всю ночь, и сделал море сушею; и расступились воды“ (Исх. 14, 21). Начало строфы восходит к „Жреческому кодексу“.³¹ Здесь, как и далее (Исх. 14, 27), заставляет расступиться море Моисей. К „Жреческому кодексу“ близок и Иосиф Флавий: „Вознеся эти молитвы, Моисей ударил посохом по морю, которое от

²⁸ Он заимствован из издания: Священные книги Ветхого Завета в переводе с еврейского текста, Изд. Британского и иностранного Библейского общества, Берлин, 1913.

²⁹ H. Gressmann. Mose und seine Zeit, S. 88. Tanninim — Seeungeheuer, Seedrache. Lexicon in Veteris Testamenti libris ed. L. Koehler — W. Baumgartner, Leiden, 1958, p. 1034. Точно так же понимается это слово в труде: A. et R. Neher. Histoire biblique du peuple d'Israël, I. Paris, 1962, p. 120.

³⁰ H. Gunkel. Das Märchen im Alten Testament. Tübingen, 1921, S. 108; H. Gressmann. Mose und seine Zeit, S. 117; оба они сходятся в том, что это чрезвычайно распространенный сказочный мотив. См. также: H. Günter. Die christliche Legende des Abendlandes. Heidelberg, 1910, s. v. „Wasser“.

³¹ Ю. Велльгаузен. Введение в историю Израяля, стр. 410.

этого раздвинулось и, отступив перед евреями, дало им возможность удалиться по сухому пути".³² Таким образом, в древнейшем, более примитивном варианте сказания пророк выступает в роли чародея, совершающего точно такое же чудо, как и волшебник из сказки папируса Весткар.

Сравнительно недавно П. Монте справедливо указал,³³ что некоторые „казни“, которым, согласно библии, Ягве подверг фараона и его подданных, имеют параллели в египетской литературе, а именно во втором сказании о царевиче Сатни-Хемуасе (сыне Рамсеса II), дошедшем до нас в списке конца I в. до н. э., но возникшем в основных чертах, вероятно, значительно раньше. Так, окрашивание вод Нила в красный цвет (Исх. VII, 22) заставляет вспомнить слова эфиопского чародея Гора, сына негритянки, предрекающего своей матери: „Если меня победят, вода, которую ты станешь пить, делается красной, как кровь, и пища, которую ты станешь есть, делается красной, как кровь, и небо над твоей головой станет красным, как кровь“ (2 Сатни Хемуас, VI, 3—4). В том же сказании один из трех чародеев-эфиопов, разговор которых подслушал царь Менх-па-Ра, говорит своим друзьям: „Если бы дозволил Амон и если бы владыка Египта не мог меня покарать, я бы напустил свои чары на Египет и оставил народ Египта на три дня и три ночи без света“ (там же, IV, 4—5). Монте приходит к вполне обоснованному выводу: „... хронист лишь приписал Моисею фокусы (tours), аналогичные тем, что были обычны для чародеев Египта“.³⁴

В заключение следует привести еще один пример сюжетной близости между книгой „Исход“ и произведениями египетской литературы, но уже иного жанра, а именно — повести. Я имею в виду, пожалуй, наиболее известный памятник художественного творчества египтян — „Историю Синухета“. Подобно тому, как герой этой повести после смерти фараона Аменемхета I, объятый страхом, покидает родину, Моисей, боясь кары за убийство египтянина, обращается в бегство и направляется в Мадиян. Оба они встречают радушный прием у бедуинов, оба берут в жены иноземок, с которыми живут счастливо и от которых имеют детей.³⁵

Приведенные факты еще раз подтверждают, впрочем, никем не оспариваемую близость литературы древних евреев периода ее расцвета к сказкам страны пирамид. Нет никакого сомнения в том, что если бы произведения египетской литературы сохранились лучше и в большем количестве, число подобных аналогий можно было значительно увеличить.

³² Иосиф Флавий. Иудейские древности, стр. 127.

³³ P. Montet. L'Égypte et la Bible. Neuchâtel, 1959, p. 94.

³⁴ Там же, стр. 98.

³⁵ S. de Ricci. Les contes populaires égyptiens et la littérature hébraïque, p. 169 sq.; ср.: G. Lefebvre. Romans et contes égyptiens. Paris, 1949, p. XIII. Иосиф Флавий в „Иудейских древностях“ (II, 11, 1—2) приводит ряд подробностей, которые дают дополнительные доказательства этому сходству. Правда, здесь бегство Моисея объясняется тем, что на него донесли, будто он замышляет совершить „государственный переворот“.

Но и приведенные здесь факты позволяют утверждать, что в Пятикнижии широко использовано литературное творчество не только Двуречья, но и Египта. При настоящем уровне наших знаний мы, конечно, не можем определить, какие именно предания или сказки читали или слышали составители „Жреческого кодекса“, а также списков Элогиста и Ягвиста, ознакомились ли они с ними на месте в Египте или же довольствовались репликами, дошедшими до Иудеи, или привезенными туда папирусами. По меньшей мере рискованно утверждать, что цикл сказок о фараоне Хуфу, сохраненный нам папирусом Весткар, находился непосредственно в их руках, но они были достаточно хорошо знакомы с наиболее распространенными в Египте сказочными сюжетами и мотивами, а некоторыми из них пользовались преимущественно в тех случаях, когда описывали события, происходившие якобы в этой стране. Конечно, заимствованный материал подвергался соответствующей обработке и во все большей степени приспособлялся к потребностям и нуждам иудейской религии и культа. Поэтому, например, если в древнейших версиях, сохраненных „Жреческим кодексом“ и Иосифом Флавием, Моисею приписывается совершение чудес, прообразом которых служат чудеса египетских чародеев, то в более поздних вариантах они истолковываются иногда либо более рационалистически, либо объясняются волей Ягве. Таким образом, в некоторых эпизодах библии Моисей, а затем и Ягве постепенно сменяют сказочных волшебников папируса Весткар, а сюжеты и мотивы из сказаний, развлекавших подданных фараонов, вошли, хотя и в значительно переработанном виде, в канон ветхозаветных книг.

I. S. Katznelson

LE PAPYRUS WESTCAR ET LA LÉGENDE BIBLIQUE DE MOÏSE

L'article ci-dessus essaie démotrer à quel point les conceptions du Moïse biblique et la légende de la fuite des Hébreux de l'Égypte telles qu'elles sont données par le livre de l'Exode et par Joseph Flavius, seraient liées au cycle de contes relatifs au pharaon Chéops et les magiciens contenus dans le papyrus Westcar. En établissant une série de motifs communs (menace au roi régnant de la part d'un nouveau-né, compétition des magiciens, métamorphose d'un bâton en crocodile, assèchement d'un lac, etc.), l'auteur en arrive à conclure que le Pentateuque avait largement utilisé des sujets de contes répandus en Égypte. Ceci particulièrement dans les cas quand des événements relatifs à ce pays y avaient été exposés dans le but d'en augmenter le degré de véracité. Aussi les sujets empruntés aux contes égyptiens étaient-ils transformés ou adoptés aux besoins de la religion et du culte judaïque.

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕМЕСЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГАРИТЕ

Факт существования ремесленного производства, а следовательно, и ремесленников в различных странах древнего Ближнего Востока специального доказательства не требует. В то же время заслуживает пристального внимания вопрос об организации ремесленного производства и ремесленников в разных древневосточных странах.¹

Однако мало какие древневосточные источники проливают на этот вопрос столько света, как документы царских архивов Угарита XIV—XIII вв. до н. э., относящиеся к организации зависимых от царя ремесленников, но большое число которых и немалый объем работы позволяют предположить, что их было подавляющее большинство.

Организации ремесла в Угарите посвящено несколько работ,² причем Ш. Виролло, издатель текстов, и Р. Дюссо рассматривали их как корпорации, не вдаваясь в выяснение их сущности.

И. Мендельсон в своих исследованиях считает организацию ремесленников цеховой или гильдейской и сближает ее со средневековой, С. Х. Гордон³ сравнивает профессиональные группы этого царства с „современными тред-юнионами“⁴ и видит в них без всякого на то основания реминисценцию индийской кастовой системы, возникшей якобы

¹ См.: И. М. Дьяконов. *Mušḫēnum* и повинностное землевладение на царской земле при Хаммураби. *Eos*, XLVIII, 1956, № 1, стр. 37—62; Д. А. Ольдерогге. К организации цехового управления в древнем Египте эпохи Среднего Царства. *ДАН СССР*, 1928, стр. 97—99; Т. Н. Савельева. Аграрный строй Египта в период Древнего царства. М., 1962, стр. 86—117; Ю. Б. Юсифов. 1) Характер и организация ремесла в Ассирии, Урарту и Мидии. *ТИИАз*, XIV, 1960, стр. 5—34; 2) Царское ремесленное хозяйство в Эламе мидийско-персидского времени. *ТИИАз*, XIII, 1958, стр. 80—106; 3) К вопросу о государственном ремесленном хозяйстве в Мидии. *ДНАз*, XV, 1959, № 5, стр. 873—877; I. Mendelsohn. 1) *Guilds in Babylonia and Assyria*. *JAOS*, v. 60, N 1, 1940, p. 68; 2) *Guilds in Ancient Palestine*. *BASOR*, N 80, 1940, pp. 17—21; 3) *Free Artisans and Slaves in Mesopotamia*. *BASOR*, N 89, 1943, pp. 25—29.

² Ch. Virolleud. *Les villes et les corporations du royaume d'Ugarit*. *Syria*, XXI, N 2, 1940, pp. 123—151; R. Dussaud. *L'organisation corporative d'Ugarit*. *Syria*, XXII, N 1, 1941, pp. 101—102.

³ С. Н. Gordon. *Ugaritic Guilds and homeric Δμιοεργοι*. *Studies presented to H. Goldman*, New York, 1956, pp. 136—143.

⁴ Там же, стр. 137.

в результате индоевропейского проникновения в Переднюю Азию.⁵ В основном он ограничивается перечислением и толкованием терминов, обозначающих разные профессиональные группы. Новейшая монография М. Ливерани⁶ по истории Угарита лишь перечисляет различные профессиональные группы Угарита.

Автор данной статьи уже в своих прежних работах рассматривал организацию ремесленников в Угарите не как цеховую, а как профессиональные группы, зависимые от царской власти и получающие от нее свое содержание. В то же время ремесленников Угарита нельзя рассматривать как рабов.⁷ Выводы эти были сделаны на основании очень скудного материала. Последующие издания документов царского архива Угарита позволяют углубить изучение данной проблемы.

В данной статье рассматриваются лишь те категории и профессиональные группы царских людей в Угарите, относительно которых можно установить, что это были ремесленники.⁸

Надо принять во внимание, что мы не знаем ни одной профессиональной группы, о которой нам были бы известны все стороны ее деятельности. Только сопоставляя сведения о разных профессиональных группах, мы сможем получить более полную картину.⁹

Отдельные ремесленные группы Угарита рассматриваются в порядке угаритского алфавита. Для избежания ненужных повторений нами принят следующий порядок при перечислении профессиональных групп ремесленников Угарита и приведении данных о них: а) название профессии; б) перевод термина; в) источники и их датировка; г) число перечисленных лиц; д) вид исполняемой царской повинности; е) исполнение работы по своей специальности и вопрос о получении сырья из царских складов; ж) наличие повинностного земельного надела; з) выдача из царских складов или казны натурой или серебром; и) местожительство.¹⁰

---

⁵ Там же, стр. 138.

⁶ M. Liverani. *Storia di Ugarit nell'età degli archivi politici*. Roma, 1962, pp. 57, 84.

⁷ М. Гельцер. 1) Материалы к изучению социальной структуры Угарита. ВДИ, 1952, № 4, стр. 28—37; 2) Новые данные о социальной структуре Угарита. ВДИ, 1954, № 4, стр. 72—77; 3) Новые эпиграфические материалы из Финикии и Палестины. ВДИ, 1961, № 1, стр. 158 сл.

⁸ В данной работе не рассматриваются категории лиц, если не ясна этимология слова, обозначающего профессию и функции данной профессиональной группы, работники царского земледельческого хозяйства, лица административные, военные, придворные, дворцовый персонал, писцы, жрецы.

⁹ Тексты, датируемые временем правления царя Аммистамру II (середина XIII в. до н. э.), будут в дальнейшем оговорены в сносках. Мотивировку такой датировки см.: М. Гельцер. К вопросу о датировке недатированных текстов из Угарита. Палест. сборник, вып. 11 (74), 1964, стр. 3—8.

¹⁰ В случае отсутствия соответствующих данных для какой-либо профессии соответственная графа опускается.

1. а) 'ару(м) акк. ^{amēl} nuḥatimmu; б) „повара“ или „пекари“; в) PRU, II, 40, 10; 133, 5; III, 16.257, Tr, I, 2—4;¹¹ г) PRU, III, 16.257—3 человека перечислено поименно, в остальных текстах упоминаются целой группой; з) PRU, II, 133,5 —'ару — что-то получает; II, 40 — 'арум — получают 2 гура зерна.¹²

2. а) hbṭn(m); б) „водоносы“;¹³ в) PRU, II, 28, 6—7; 29, 10; 130, 9; 31, 11—12; г) в текстах перечислено: tš' — 9; 'šr — 10; tš' — 9; 'šr — 10; ṭmn — 8 hbṭnm соответственно; з) производится, согласно всем текстам, выдача в сиклях серебра или кувшинах.¹⁴

3. а) ḥrš(m); б) „мастера“;¹⁵ в) UH, 300, A, 3; B, 26;¹⁶ PRU, II, 24, Rev. 5—6, 12, 14; 25, 20; 36; 38, 1—3; 45, 9; 91, 2; 121; г) UH, 300 — Yšn ḥrš — „Яшину—мастер“; PRU, II, 24—4+2+2=8 человек; II, 25—1;¹⁷ II, 36—14 человек; II, 38—5+x человек;¹⁸ II, 45—ḥrš 'arkd (?); II, 91—группа; II, 121—см. ḥrš mrkbt; д) PRU, II, 24—говорит о работе ḥrš(m) в царском земледельческом хозяйстве на каких-то работах при gt „давильне (вина или масла)“. Rev. 5—6) dt tb'ln в Pḥn — „которые работали в Pḥn“; 12) ṭn ḥršm Nbkм — „2 мастера (в) Напакима“; 14—15) ṭn ḥršm [b] gt Ḡl — „2 мастера при давильне Ḡl“;¹⁹ е) см. ḥrš mrkbt; ж) UH, 300. Yšn ḥrš получает в условное владение 2 поля (šd), взятые от других держателей; з) PRU, II, 91, 2, ṭṭ (yn) l ḥr[šm] — „3 (кувшина вина) масте[рам]“; и) возможно, l ḥrš (PRU, II, 36, 14) L'iy bn Rqdy (жил или происходил из угаритского селения Rqd).

4. а) ḥrš 'anyt; б) „кораблестроители“, „корабельные мастера“; в) PRU, II, 40, 1; г) группа; з) 6 гуров зерна на группу.

5. а) ḥrš bhtm; б) „строители домов“; в) UH, 80, I, 16—25; 81, 6;

¹¹ Датируется временем правления Аммистамру II.

¹² Это явно выдача, а не сырье для переработки, так как и иные профессиональные группы, не имеющие отношения к хлебопечению, получают, согласно этому тексту, зерно в гурах.

¹³ Ср. с талмудическо-арамейским 'ābaṭṭā — „мех для воды“, ар. baṭṭat(un) — „дорожный кувшин для воды“. Издатель текста Виролло этимологизирует слово от корня hbṭ — „ударять“.

¹⁴ Подведен общий количественный итог выдачи вместе с прочими профессиональными группами; термин kbd — „тяжелый“ — обозначал как двойные кувшины, так и сикля серебра.

¹⁵ В данном случае нельзя согласиться с переводом С. Х. Гордона — „плотники“, так как по др.-евр. ḥāgāš — „работник по камню, дереву или металлу“. Вполне возможно также, что в угаритских текстах ḥrš(m) включали в себя кораблестроителей, мастеров колесниц и пр., при перечислении которых после слова ḥrš указана и их конкретная специальность (см. далее).

¹⁶ Датируется правлением Аммистамру II.

¹⁷ В разделе bdl 'ar упомянут bn ḥrš — „сын мастера“.

¹⁸ Текст сильно фрагментирован и неясно, упоминаются ли здесь просто ḥrš(m) или добавлено второе слово, указывающее на специальность.

¹⁹ Подробнее см. ссылку 7.

114, 10;²⁰ PRU, II, 39, 1—10; г) УН, 80 — 9 человек; 81 — группа; 114 — неясно; PRU, II, 39 — текст фрагментирован, не менее 9 человек; ж) PRU, II, 39, 1 начало перечисления [ħrš] bħtm b'l šd — „строителей домов, владельцев поля“;²¹ з) УН, 81 — группа получает 6 мин (?) (сиклей?) серебра и 3 гура зерна.

6. а) ħrš mrkbt; б) „мастера колесниц“; в) УН, 114, 8²⁰; 308, 6, 8; PRU, II, 24, Rev. 20—21; II, 39, 13—15; г) УН, 308 — 2 человека (Mšrn и Yšn); PRU, II, 39 — Mnħm и Mšrn; II, 24 — Rev. 20) [h]rš mr[k]bt; 21) [. . .]šrh — „мастера колесниц — [. . .]надцать“, т. е. 11—19 человек; PRU, II, 24, Rev. явно говорит об исполняемой повинности, по-видимому в царском земледельческом хозяйстве; согласно PRU, II, 121, rb ħrš — „великий (старейшина) мастеров“ получает „колесницы (mrkbt) вместе с колесами их“ (yd arnthn), и „со стрелами их“ (yd ħzħn) для „оживления“ (l ħwy), т. е. ремонта их;²² е) следовательно, здесь мы имеем случай работы на царское войско, причем мастера данной профессии работали по специальности и получали из царских складов как колесницы для ремонта, так и требовавшиеся им материалы; ж) PRU, II, 39 — оба перечисленных мастера находятся в графе b'l šd — „владельцев поля“; з) УН, 308 — оба мастера получают по 2 сикля серебра.

Дополнительно мы также узнаем, что работой данной профессиональной группы руководил rb ħrš — „великий (старейшина) мастеров“.²³

7. а) ħrš'rq; б) может быть, „кожевники“ — akk. aškāru;²⁴ в) PRU, II, 98, 2; PRU, III, 15.Y;²⁵ 16.142;²⁶ г) PRU, II, 98 — группа ħrš 'rq; в обоих остальных текстах (PRU, III, 15.Y и 16.142) по одному aškāru; д—е) PRU, III, 16.142 pilka ša amēl aškāpi ubal — „повинность кожевника он будет нести“; 15.Y — освобождение от „кожевничества“ (aškāpūti) и назначение литейщика (amēlZAG.LU) вместо него „в кожевники“ (i-на amēlMaškāpūti^{ti}); з) PRU, II, 98 — l ħrš 'rq tn 'šrh — „кожевникам (?) 12“ [речь идет о выдаче семян (?) dr' и drt].²⁷

8. а) ħrš qṭn; б) может быть, „малые мастера“ (?) или „подмастерья“ (?),²⁸ или „производящие мелкие предметы“ (?);²⁹ в) УН, 114, 9²⁰; 308, 9; PRU, II, 39, 7—10; г) УН, 114 и 308 — по одному чело-

²⁰ Датируется правлением Аммистамру II.

²¹ В данном случае неясно, собственное ли оно или дано в условное владение за службу. Вероятнее второе предположение.

²² См.: М. Гельцер, ВДИ, 1961, № 1, стр. 160.

²³ Неясно, имела ли каждая группа ħršm своего старейшину (rb) или все ħršm вместе имели общего rb.

²⁴ См.: М. Гельцер, ВДИ, 1961, № 1, стр. 161, араб.-таам. 'ārqā, ар. 'arāq(un) — „кожаный ремень“.

²⁵ Датируется временем правления Архалбу (ок. 1345—1336 гг. до н. э.).

²⁶ Датируется временем правления Никмепа (ок. 1336—ок. 1265 гг. до н. э.).

²⁷ Семенная выдача, может быть, свидетельствует о наличии земельного надела.

²⁸ См.: М. Гельцер, ВДИ, 1952, № 4, стр. 28—37.

²⁹ См.: С. Н. Gordon. Ugaritic Guilds. . . , p. 143 (fashioners of small objects).

веку; PRU, II, 39 — 3 человека; ж) PRU, II, 39 — 3 человека отмечены как b'l šd²¹; з) УН, 114 и 308 — выдача в сиклях серебра.

9. а) ḥrš qšt, var. psl qšt; б) „мастера (ваятели) луков“; ³⁰ в) PRU, II, 24, Rev 18 — psl; II, 37, 2—6; г) PRU, II, 24 — число указано, но бито — вероятнее всего tn — 2; II, 37 — 5 + x человек; д) PRU, II, 24, Rev. — в целом говорит об отбывании какой-то царской повинности.

10. а) uṣr, raḥāru; б) „горшечник“; в) УН, 115, 11²⁰, 315; 11—12; PRU, II, 26, B.11²⁰; PRU, III; 15.172, A, 9; г) УН, 115 — группа; 315 — 2 человека; PRU, II, 26 — группа; PRU, III, 15.172, A — 1 человек; д) возможно (?) УН, 115 (?); з) УН, 315 — каждый получал по одной мере šrt.

11. а) uqš(m); б) „птицеловы“; ³¹ в) УН, 115, 6²⁰; PRU, II, 26, B, 8²⁰; г) УН, 115; PRU, II, 26, B — перечислена группа uqšm в целом.

12. а) kbs(m); б) „прачечники“; ³² в) УН, 115, 7; 324, 5—8; PRU, II, 40, 19; II, 100, 6; г) УН, 115 — группа; 324 — 3 человека; PRU, II, 40 — группа; II, 100 — 1 человек; з) УН, 324 — 3 человека получают по 4, 4 и 3 сикля серебра каждый; PRU, II, 40, 19 — группа получает 6 гур зерна; II, 100 — 1 kbs получает 2 „кувшина“ (ddm) или „корзины“ с чем-то.

13. а) nsk(m); б) „литейщики“, „кузнецы“; ³³ в) УН, 90; 308, 17; PRU, II, 53, 3; г) группа — см. nsk tlt; УН, 308 — 1 человек; PRU, II, 53, 3 — 1 человек; д) PRU, II, 53, 3 — Qly tḥt B'ln nsk — „Qly вместо B'ln'a — литейщика“. Речь, по-видимому, идет о замене одних людей другими при исполнении повинности на царя.³⁴ (Все прочие данные см. в графах nsk ksp и nsk tlt).

14. а) nsk tlt; ³⁵ акк. am^{am}IMZAG.LU (siparri) — nappāḥ ēri; б) „литейщики меди, бронзы“; в) УН, 80, II, 8—10; 90; ³⁶ PRU, II, 26 B, 1; 39,

³⁰ Возможно и то, что psl qšt занимались не выработкой, а отделкой и украшением луков.

³¹ Ср. др.-евр. uḇqšim — „птицеловы“, „ставящие силки“; возможен также перевод „изготавливающие силки, капканы“ (или даже рыболовные сети); птицеловов в число ремесленников можно включить лишь условно.

³² Ср. др.-евр. kābas — „топтать ногами“, „стирать“; kōbēs — „прачечник“ (то же значение и в арамейском языке). Возможно также и значение „валяльщики шерсти“ (?).

³³ И в данном случае не совсем ясно, существовали ли просто „литейщики“, помимо nsk ksp — „литейщиков серебра, ювелиров“; nsk tlt — „литейщиков меди (бронзы)“. Здесь из категории nskm в соответствующую графу nsk ksp и nsk tlt перенесены те списки лиц, которые по совпадению имен собственных с людьми из группы nsk ksp или nsk tlt должны быть причислены к той или иной категории.

³⁴ Ср. с текстом PRU, III, 15.Y.

³⁵ О слове tlt для обозначения „медь, бронза“ см.: М. Гельцер, ВДИ, 1961, № 1, стр. 161; J. Aistleitner. Lexikalisches zu den ugaritischen Texten, АОН, XI, 1960, SS. 31—33.

³⁶ Так как в тексте речь идет о tlt, то nskm являются здесь „литейщиками меди, бронзы“.

28—30; 60; ³⁷ 102, 6—10; 134; ³⁸ 137; ³⁹ PRU, III, 15.Y²⁶; 15.172, 10; 16.257, Tr. II, 1—9²⁰, текст 18.24³⁶ изд. в книге „Ugaritica“, IV; ⁴⁰ г) УН, 30—2 человека; 90—nskm (мн. ч.) Šmmn—лично; PRU, II, 26, В—группа; II, 39—1 человек; II, 60—19 человек; II, 102—4 человека + (?) 2 (?) человека; ⁴¹ II, 134—3 человека; II, 137—5 человек; PRU, III, 15.Y—1 человек; 15.172—группа; 16.257—8 человек; текст 18.24—литейщикам двух селений; д) нет источника, из которого вытекало бы, что nsk tlt занимались чем-либо не связанным с исполнением повинности, не связанной с их специальностью; е) УН, 90—„медь (бронза), которая выдана в руки Šmmn’у для (внесения) дани (или выполнения повинности) для (передачи) литейщикам“ (tlt dyš’a. bd. Šmmn, l’argmn ⁴² lnskm), далее речь идет о 8 талантах 1200 тяжелых сиклей (tmn. kkrm ’alp. kbd [m]’itm kbd), т. е. ок. 265 кг; PRU, II, 60—19 человек (nskm) получают в общей сложности 17.100 сиклей меди или бронзы для обработки, засчитываемой им в качестве повинности или дани (’argmn), причем отдельный литейщик получал от 500 (hms m’at) до 2000 (’alpm) сиклей; PRU, II, 134. spr ’irgmn (список дани, повинности). Vzq M’ahdy получает 5000 сиклей. Vn By ’Ary получает kkr—талант, т. е. 3600 сиклей. Š’im ’lštm’у получает 200 сиклей; PRU, II, 137, 1) m’it. tlt mšrn; 2) ’l nsk Kttglm—„100 меди (бронзы) неочищенной ⁴³ (?) для литейщика Kttglm’a“; 3) ’arb’m. tlt. mšrn; 4) Mtb’l R’išy—40 меди (бронзы) неочищенной (?) для Mtb’l’a жителя селения R’iš“; 5) tltm. tlt. ’l nsk; 6) ’Arym—„30 меди (бронзы) для литейщиков селения ’Ary“; 7) ’alp. tlt ’l nsk ’Art—„1000 меди (бронзы) для литейщиков селения ’Art“; ⁴⁴ 8) hms mnt. tlt ’l Mtn R’išy—„5 мин (= 300 сиклей) меди (бронзы) для Mtn’a, жителя селения R’iš“. Из данного текста также видно, что литейщики получали медь (бронзу) из царских складов для дальнейшей переработки и выполняли работу на царя. При

³⁷ Упоминаемые в этом тексте сотни и тысячи (сиклей) в руках отдельных лиц явно говорят о том, что мы имеем здесь дело с медью или бронзой, а не серебром.

³⁸ Речь идет о tlt и раздаче его отдельным лицам.

³⁹ Упоминаются tlt—„медь, бронза“ в большом количестве, а также и nsk—„литейщики“.

⁴⁰ Издана лишь фотография таблички; см.: Cl. F. A. Schaeffer. Ugaritica, IV. Paris, 1962, p. 60, fig 43^b; табличка найдена среди остатков таблеткообжигательной печи и, следовательно, относится к последнему периоду существования Угаритского царства—рубежу XIII—XII вв. до н. э.

⁴¹ Возможно, что в разбитой части текста находилось еще 2 имени литейщиков меди (бронзы).

⁴² По мнению И. Айстлейтнера (АОН, XI, 1960, № 1—3; SS. 30—31), ’argmn (var. ’irgmn) обозначало „обязанность, повинность, дань“ и являлось специфически угаритским образованием, не имеющим подобных параллелей в других семитских языках; ср., однако, с акк. rügummu—„претензия, требование“.

⁴³ Термин mšrn не совсем ясен. Ср. с др.-евр. mašrōr—„недостаток“, „отсутствии“, „изъян“.

⁴⁴ Здесь возможно ’Art—название селения Угаритского царства.

этом иногда в тексте говорится о передаче меди литейщикам целого селения, иногда же одному лицу, возможно старосте литейщиков, живущих в том или ином селении.

Текст 18.24, „2) 50 талантов 2000 тяжелых (сиклей) 3) меди (бронзы) литейщикам селения B'ir(t) 4) в руки Drtn'a и 600 тя[желых] сиклей 5) за 80 + [...] тяжелых (серебра?)“ (2) ḥmš[m] kkrm. 'alp[m]. kbd 3) ḥlṭ. l. nskm. B'irtum 4) bd Drtn. wṭṭ. m'atm.k[bd] 5) b.ṭmnm.w[...]kbd „6) 5000 (тяжелых сиклей) меди (бронзы) для (литейщиков) селения ḥl'i 7) в руки Tlm'i за 25 8) тяжелых (сиклей) серебра“ (6) ḥmš. 'alp. ḥlṭ. l. ḥl'iy 7) bd. Tlm'i. b. 'šrm. ḥmšt 8) kbd. ksp.

PRU, III, 15.Y, 13) Tuppiānu... 16) pil-ka ^{amI=}MZAG.LU ú-bal. „Туппиану... повинность литейщика будет нести“.

ж) PRU, II, 39 — 'bd 'dt — упоминается в качестве „владельца поля“ (b'l šd)²¹; 102, 6—10 — четыре nsk ḥlṭ имеют повинностные наделы,⁴⁵ PRU, III, 15.Y—ZAG.LU — Туппиану имеет дом и землю в условном владении за отбываемую им повинность своей должности; з) по-видимому, в тексте PRU, III, 15.172 речь идет о какой-то выдаче; 16.257—8 человек получают от 1 до 3 кувшинов масла (karpāt šamnu) каждый; и) PRU, II, 60 — среди nskm, получающих медь (бронзу) для обработки — 10 человек Rqdyum, т. е. жители селения Rqd;⁴⁶ 2 человека 'Ušknum, т. е. жители селения 'Uškn; Krw Šlmy — „Krw житель селения Šlm“; 'Atn Bšry — „'Atn житель селения Bšry“; 5 человек Lbnum, т. е. жителей селения Lbn(m).

PRU, II, 134 Bzq M'aḥdy — Bzq, житель селения M'aḥd; Bn By 'Ary — „Bn By житель селения 'Ar(y)“; Š'im 'Ilštm'y — Š'im, житель селения 'Ilštm“.

PRU, II, 137, Mtb'l R'išy — „Mtb'l, житель селения R'iš“ и Mtn R'išy; упоминаются также литейщики селений 'Ary и 'Art.

Текст 18.24 говорит также о литейщиках селений B'irt и ḥl'i.

Вполне резонно предположить, что Šmmn (UH, 90) являлся старейшиной — (rb) литейщиков меди (бронзы), которому выдавалось сырье для раздачи его отдельным мастерам. То же самое следует, по-видимому, сказать и о Drtn'e и Tlm'i из текста 18.24. Не исключено предположение, что в тех селениях, где было по крайней мере несколько литейщиков, имелся также их старейшина. Текст 18.24 дает при этом возможность предположить, что то лицо, которое получало на все селение металл для обработки „за“ (b) определенное количество серебра, брало эту работу от царской казны на откуп. Следовательно, хотя бы в последний период существования Угарита, которым датируется дан-

⁴⁵ В итоговой цифре соответствующей графы этого текста отмечено 6 полей, находившихся в руках nsk ḥlṭ. Возможно, что 2 поля были в руках одного nsk ḥlṭ, о котором речь шла в несохранившейся шестой строке.

⁴⁶ Относительно селений Угарита см.: М. Гельцер. Община и прочие виды землевладения в Угарите. ВДИ, 1963, № 1, стр. 35—56.

ный текст, можно говорить об откупной системе на работу царских ремесленников.

Заслуживает упоминания текст PRU, II, 115, 6—7, где речь идет о šb'.l. šrm. kkr. tlt̄ d.ybl Blym — „27 талантах меди (бронзы), которые были доставлены жителям селения Bly“. По-видимому, здесь говорится о доставке уже обработанной продукции жителями селения Bly, причем надо полагать, что такое количество (ок. 800 кг) было или обработано [или выработано, выплавлено (?)] в течение длительного срока. Учитывая примитивную технику того времени, надо признать, что в селении Bly металлургией занималось большое число nsk tlt̄.

15. а) nsk ksp; б) „литейщики серебра, ювелиры“; в) УН, 113, 74²⁰. 114, 6²⁰; 115, 14²⁰; PRU, II, 39, 23—27; 117, 7—10; 164, 1—3; г) УН, 113 — группа; 114 — группа, 115 — группа; PRU, II, 39 — 4 человека; 117 — 4 человека; ⁴⁷ 164 — группа; д) УН, 113, 74 — nsk ksp совместно с mkrm („торговые агенты“, „тамкары“) выставляют одного лучника, по всей вероятности, в стражу; ⁴⁸ е) см. ниже PRU, II, 143, общий для nsk ksp и nsk tlt̄; II, 164 (?) — nsk k[sp] šrt wns[p] — „литейщикам серебра десять с половиной“ [сиклей (?), мин (?), талантов (?)] (см. ниже о выдачах); ⁴⁹ ж) PRU, II, 39 — в качестве b'l šd — „владельца поля“ перечислено 4 человека²¹; з) УН, 115 — выдача; PRU, II, 117, 7) — tlt̄; l.d 'Ab[ǰ] 8) l. Ydln. šrt 9) l. Ktrmlk. ħpn 10) l. 'bdil[m], ħpn.

В первом случае 'Ab[ǰ] получает, по-видимому, 3 šrt'a какого-то продукта, Ydln получает 1 šrt, а Ktrmlk и 'bdilm по одному ħpn'у, может быть являющемуся кратной частью меры šrt (см. также PRU II, 164).

Как к nsk ksp, так и к nsk tlt̄ следует отнести текст PRU, II, 143. Он всем своим содержанием свидетельствует о близости этих двух профессиональных групп. В нем говорится о раздаче одним и тем же лицам (по-видимому, для обработки) как меди (бронзы), так и серебра. Так (строки 1—2), Bn Šdqп получает 200 (сиклей) серебра (ksp) и 2 таланта меди (бронзы — tlt̄); Bn 'Ulbtyn (строки 3—5) получает 100 (сиклей серебра) и талант меди (бронзы).⁵⁰ Возможно, текст этот говорит о том, что здесь имелись в виду совместные бронзо-литейно-ювелирные работы, которые выполнялись при изготовлении царского оружия или некоторых предметов роскоши.

⁴⁷ В данном тексте nsk ksp не названы, однако из перечисленных 4 лиц два имени собственных — Ydln и 'bd'ilm — совпадают с именами nsk ksp в тексте PRU, II, 39, что дает возможность для их отождествления и более или менее одновременной датировки.

⁴⁸ Колофон текста — tu[p]-pu šabē^{me} .aⁱ[^sqašā]ti^{meš} — „таблетка воинов-лучников“.

⁴⁹ Текст краток, и в нем не упоминаются другие профессиональные группы, поэтому невозможно утверждать точно, имеем ли мы здесь дело с выдачей вознаграждения или материала для обработки.

⁵⁰ Далее в тексте непонятно, о каком материале или продукте идет речь.

16. а) 'bdu(m); б) какие-то ремесленники, букв. „делающие, изготовляющие“; ⁵¹ в) УН, 324, 10—13; PRU, II, 26, А, 13²⁰; 27, 3²⁰; 39, 20; г) УН, 324—3 + х человек; PRU, II; 26 и 27— группа; II, 39—1 человек; ж) PRU, II, 39, 20— 'bdKtr 'bd—числится в качестве b'l šd— „владельца поля“ ²¹; з) УН, 324— все получают какое-то небольшое количество (1—3) сиклей серебра.

17. а) pslm; б) „ваятели“, „скульпторы“; ⁵² в) УН, 113, 65²⁰; 115, 18²⁰; 300, В, 4²⁰; PRU, II, 26, А, 8²⁰; 38, 7; г) УН, 113—1 человек; PRU, II, 26— группа; II, 38— группа; д) УН, 113, 65— pslm совместно с людьми mī'u skp выставляют одного лучника; ⁴⁸ ж) УН, 300, В, 4— [...] Klby psl— „Klby, ваятель“ имеет в своем условном повинностном владении поле (šd 'ubdy); з) УН, 115—какая-то выдача, однако непонятно, серебром или натурой.

18. а) psl hzm; б) „ваятели (мастера) стрел“; ⁵³ в) PRU, II, 24, Rev. 19; г) в тексте [t]t psl hzm—3 (?) „ваятеля стрел“; д) весь текст PRU, II, 24 говорит о несении царской повинности всеми перечисленными в нем профессиональными группами.

19. а) psl tḡptm; б) „ваятели (мастера)...“; в) PRU, II, 39, 12; г) 1 человек; ж) Krwp (имя собств.) отмечен в качестве b'l šd— „владельца поля“ ²¹.

20. а) ušpāru, может быть угар. ṭrmn(m) (?); б) „ткачи“; ⁵⁴ в) PRU, II, 106; 107, 5—8; PRU, III, 15.172, А; Текст LP; ⁵⁵ г) PRU, II, 106 и 107— множественное число; PRU, III, 15.172 ^{am¹IM} ušpāru, т. е. группа; LP—30 человек; е) LP—30 человек получают (по-видимому, для обработки) 2 таланта 600 сиклей пурпурной шерсти (šipātu uqnātu), причем отдельные ремесленники получали от 100 до 400 сиклей; возможно, именно о такой же выдаче для изготовления ткани или одежды говорится и в тексте PRU, II, 106, 3 [...]nd. l. mlbš ṭrmnm— „[...]... для одежды (людям) ṭrmnm“, а далее (строка 13) упоминаются ṭrmn mlk

⁵¹ Вряд ли можно здесь вслед за Гордоном (С. Н. Gordon. Ugaritic Guilds. . . , р. 143) переводить это слово как „рабы“; во-первых, в отношении выдач и повинностей они не отличались от других категорий профессиональных групп Угарита; во-вторых, неясна в таком случае форма 'bdu(m), так как множ. число от 'bd— „раб“ должно бы было быть по-угаритски 'bdm; скорее всего у является здесь суффиксом, указывающим на действующее лицо, и данный термин не обозначает „рабов“.

⁵² Точный смысл данного термина не совсем ясен, возможно, что его следует сблизить с ḥršm— „мастерами“.

⁵³ Ср. др.-евр. ḥēš— „стрела“. Речь идет или о мастерах древка или наконецников стрел. Вероятнее второе.

⁵⁴ Этимология термина ṭrmn(m) нам не ясна, однако на основании того, что в угаритском тексте PRU, II, 106 этот термин связывается с какой-то одеждой (lbš) и в аккадоязычном тексте из Угарита (PRU, III, 11.732, В, I, 3—10) говорится о šipātu uqnātu tarmani— „пурпурной шерсти тармани“, можно предположить, что термин этот связан с выделкой или окраской тканей.

⁵⁵ Издан: Fr. Thureau-Dangin. Un comptoir de laine pourpre à Ugarit (d'après un tablette de Ras Shamra). Syria, XV, 1934, N 2, pp. 137—146.

„(люди) trmn царские“, а также „шерсть (š'rt — строки 14, 19, 30 и др.) и пурпур (?)“ ('iqn'u/i — строка 20, 31);⁵⁶ сюда же относится текст 18.24⁴¹, „9) 2 таланта шерсти (для) тканья⁵⁷ в руки G [...] 10) за 10 (тяжелых сиклей) серебра“. (9) kkrm. š'rt. štt. bd. G [...] 10) b. š'rt. ksp). Исходя из того, что данный же текст говорит и о выдаче металла литейщикам определенных селений для обработки, причем весьма вероятно, что здесь, как и у литейщиков (см. выше), речь идет о взятии на откуп всего объема работы получателем шерсти G[...]. Это подтверждается тем, что он платил в казну 10 сиклей (см. раздел о литейщиках); э) PRU III, 15.172, A — ^{amēlM}ušpāru — 3 (речь явно идет о какой-то выдаче).

Приведенные данные позволяют сделать нам некоторые выводы об организации ремесленников и ремесленного производства в Угарите, хотя пока установить невозможно ни общего количества ремесленников в Угарите XIV—XIII вв., ни их удельного веса среди всего населения Угаритского царства. Если предположить, что сохранившиеся тексты о ремесленниках и прочих профессиональных группах Угарита дают нам более или менее точное соотношение их количества по профессиям, то выясняется, что наиболее многочисленными были различные группы мастеров (hršm) и „литейщиков“ (nskm). Это и естественно, так как именно они были более всего связаны как с изготовлением оружия, так и с постройками. Важную роль играло и текстильное ремесло.

Во главе отдельных групп ремесленников стояли старейшины („великие“ — rb), они получали сырье и распределяли его между ремесленниками.⁵⁸ Хотя нам известен лишь rb hrš „великий (старейшина) мастер“, но таковыми являлись⁵⁹ и Šmmn, Drtn и Tlm'i, получавшие медь (бронзу) на группу литейщиков. Другие профессиональные группы Угарита имели своих rb.⁵⁹ В то же время распределение шерсти, (š'rt), меди (бронзы) (tlṭ), серебра (ksp) и отдача колесниц для ремонта явно говорят о том, что это были царские ремесленники. Однако иногда производство этих работ могло, по-видимому, отдаваться отдельным лицам на откуп. Хотя у нас и отсутствуют соответствующие данные относительно большинства категорий ремесленников, однако мы знаем, что их работа на царя (дворец) считалась повинностью (pilkulku). Так,

⁵⁶ Текст очень плохо сохранился. См. также: PRU, II, 107, 5—8 — mlbš trmn(m) kytn w. b. bt mlk, mlbš ytn lhn — „одежда людей trmn... и в доме царя одежда дана для них (?)“.

⁵⁷ Слово štt в ранее опубликованных текстах не засвидетельствовано; ср. акк. šatū — „ткать“, др.-евр. šeti — „ткань“, мишнаитское др.-евр. šeti — „нити основы“.

⁵⁸ К сожалению, нам не известно, пользовались ли эти профессиональные группы внутренним самоуправлением, являлись ли их „великие“ выборными или назначенными царской администрацией лицами.

⁵⁹ PRU, II, 102, 4) rb kzym — „великий конюхов“; PRU, IV, 17.133, 15) rab ^{amēlM}malahhi — „великий матросов“.

например, мы знаем, что кожевенник — *aškāri* — нес свою повинность (*pi-il-ka ša^{amēl} aškāri*)⁶⁰ и такую же нес переведенный из кожевенников в литейщики меди (бронзы) Туппияну.⁶¹ В то же время совершенно неизвестно, работали ли царские ремесленники частным образом на рынок или они были еще экономически зависимы и от других лиц, помимо царя. В противоположность земледельческим селениям-общинам царства Угарита, несшим целый ряд повинностей в пользу царя (дворца), нам не известно, чтобы ремесленники, да и прочие группы зависимых от царя лиц, не входящих в число жителей селения, — общинников, платили бы налоги или несли какие бы то ни было повинности,⁶² кроме воинской. Мы знаем (УН, 113), что лучников наряду с селениями Угарита и прочими профессиональными группамиставляли „ваятели“ и „литейщики серебра“. Это свидетельствует и о том, что основная масса ремесленников была хотя и зависимой от царя, но лично свободной группой населения. Нам известно из приведенных текстов, что ремесленники Угарита получали выдачи из царских складов как серебром, так и натурой (см. выше). Это также свидетельствует о их полной зависимости от царя. По-видимому, периодичность выдач была месячной, и мы имеем здесь дело чаще всего с месячными сводными ведомостями,⁶³ хотя среди документов встречаются и ведомости единоразовых выдач.

Царские ремесленники Угарита или по крайней мере мастера (*hršm*), строители домов (*hrš bhtm*), мастера колесниц (*hrš mrkbt*), *hrš qtn*, литейщики меди (бронзы) (*nsk tlt*), литейщики серебра (*nsk ksp*), *'bdu(m)*, ваятели (*pslm*), *psl tḡpṯm*, т. е. 9 профессиональных ремесленных групп из 20 приведенных,⁶⁴ имели также и землю в условном владении. Именно условный характер этого владения наиболее отчетливо явствует из документов PRU, III, 15.Y и УН, 300, где говорится о передаче полей одних лиц в руки других, а также и переводе из одной должности в другую и связанным с этим землевладением. Следовательно, раздача

⁶⁰ PRU, III, 16.142.

⁶¹ *piika^{amēl} MZAG-LU ú-bal* (PRU, III, 15.Y, 16) — „повинность литейщика он будет нести“.

⁶² Текст PRU, II, 24, B, где говорится о повинности ряда групп ремесленников (см. выше) в царском земледельческом хозяйстве, не обязательно означает то, что они не занимались там строительными, ремонтными или прочими работами по своей специальности; см. аналогию об освобождении ремесленников от налогов в микенской Греции в работе С. Я. Лурье „Микенские надписи и древний Восток“ (ПСИДМ, М.—Л., 1963, стр. 177).

⁶³ См.: М. Гельдер, ВДИ, 1961, № 1, стр. 163; ср. также многочисленные месячные сводные ведомости о разных натуральных выдачах в Мари [M. B i r o t. Textes administratifs de la salle 5 du Palais. (Archives royales de Mari), IX, Paris, 1960].

⁶⁴ У нас отсутствуют данные о всех известных членах данной группы; наличие земли засвидетельствовано только у ее отдельных членов.

земли в условное повинностное владение являлась, вероятно, основной формой вознаграждения царских ремесленников наряду со сравнительно небольшими дополнительными выдачами серебром и натурой.

Так как данные ремесленники имели в качестве основной повинности *pilku* своей профессии, а их земельные наделы передавались царем из рук в руки, то мы можем вполне резонно предположить, что они не участвовали в многочисленных повинностях селений-общин Угаритского царства и не являлись также и общинниками.⁶⁵ Однако это обстоятельство не означает и того, что они жили компактно всей профессиональной группой в самом городе Угарите или хотя бы в одном каком-либо селении царства. Так, литейщики меди (бронзы) проживали в 12 различных селениях царства, а один мастер (*hrš*) известен нам в селении *Rqd*, в котором кстати жили и литейщики. В то же время мы знаем, что большинство этих селений представляло собой селения-общины, но наряду с этим там был внеобщинный земельный фонд, который давался в надел разным служилым лицам и различным ремесленникам.⁶⁶

Если же сравнить профессиональные группы ремесленников Угарита с другими категориями профессиональных групп (жрецами, работниками царского земледельческого хозяйства, царскими служилыми лицами), то выясняется, что между их социальным статусом не было принципиального различия.

Во всех приведенных текстах, где названы ремесленники в целом, упоминаются также военные (*mrynm*, *mžrglm*), жрецы (*qdšm*, *khnm*), земледельцы, работающие в царском хозяйстве (*gzzm* — „стригальщики овец“, *hrim* — „пахари“).⁶⁷ Следовательно, все они вместе считались царскими служилыми людьми и выполняли свою основную работу.

Однако можно утверждать, что такие категории служилых людей, как марьянни (*mrynm*), *mžrglm*, аширу (*šrm*), *UN. TU*, имели своих подчиненных *bdl(m)/bidalūma*⁶⁸ и получали более крупные выдачи серебром, чем ремесленники, и, по нашим сведениям, имели большее количество земельных участков в условном владении.⁶⁹ Помимо единичного случая с Туппияну (*PRU*, III, 15. Y), мы не имеем документов, где говорилось бы о перемещениях в разных группах ремесленников, переводе их в более привилегированную группу царских людей. В то же время мы имеем данные о возведении в должность муду, марьянну царя и царицы, причем она влекла за собой целый ряд привилегий

⁶⁵ Об общинниках в Угарите см.: М. Гельцер, ВДИ, 1963, № 1, стр. 35—56.

⁶⁶ Там же, стр. 54—56.

⁶⁷ *Mkrm* — „торговые агенты, тамкары“; *tgrm* — „привратники“ и др.

⁶⁸ См.: М. Гельцер. 1) ВДИ, 1961, № 1, стр. 164—165; 2) Социальное деление свободного населения Угарита. Сб. в память акад. А. И. Тюменева, М.—Л., 1963, стр. 66—72.

⁶⁹ М. Гельцер, ВДИ, 1963, № 1, стр. 53—56.

(освобождение от податей и юрисдикции общинной администрации и пр.⁷⁰). Поэтому вполне вероятно, что царские ремесленники Угарита стояли по социальной градации ниже военно-служилых лиц и административного аппарата Угарита. В то же время мы не видим никакой разницы между их положением и других, занимавшихся обслуживанием царского земледельческого хозяйства и дворцового персонала. Возможно, конечно, что старейшины („великие“ — rb) ремесленных групп Угарита в социальном отношении чем-то выделялись перед своими собратьями по профессии.

Состоя на царской службе, зависимые от царя люди получали и определенные земельные наделы из соответствующего царского фонда в условное владение ('ubdy), связанное с выполнением работы на царя по своей специальности. Они обслуживали в первую очередь нужды дворца и царского хозяйства, готовили изделия для уплаты дани Хеттскому царству, обслуживали войско и снабжали казну ремесленными изделиями (в первую очередь текстильными). Нельзя забывать и о внешне-торговых операциях, проводившихся царем через своих торговых агентов (тамкаров).⁷¹ По-видимому, царской власти было удобнее иметь дело с организованной группой людей, связанной круговой порукой, для несения воинской повинности. При тогдашнем, относительно неразвитом административном аппарате царской власти было выгоднее зачастую, хотя и не во всех случаях (см. выше), распределять заданную работу на коллектив в целом, причем и здесь, вероятно, ответственность за ее выполнение была коллективной. Дальнейшие публикации угаритских материалов должны нам помочь глубже осветить этот вопрос.

M. L. Heltzer

THE ORGANISATION OF CRAFTSMANSHIP IN UGARIT

The author deals with 19 various groups of artisans mentioned in the economic and administrative textes from Ugarit and explains also formerly unidentified terms: hbṭn(m) — „water-carrier(s)“, ḥrš'rq — „leather-worker(s)“ (acc. aškāpu) and ṭrnm(m), probably related (?) with acc. ušpāru — „weavers(s)“. The ugaritic artisans were in royal service and received raw materials for production purposes and also their pay in silver and food from royal stores. The royal administration distributed and redistributed

⁷⁰ См.: М. Гельцер. Социальное деление свободного населения Угарита, стр. 66—72.

⁷¹ См.: М. Л. Гельцер. Тамкар и его роль в Передней Азии XIV—XIII вв. до н. э. (По материалам Угарита). ВДИ, 1964, № 2, стр. 3—16.

among them also land into servicetenureship. The royal artisans mostly belonged to various building professions, arms production and metallurgy. Each speciality or group of related specialities had their elders (rb) and the administration dealt often with the speciality-group as a whole body, demanding from them also military and other services not directly connected with their profession. So they were royal dependants, but not slaves. The social, economic and juridical position of the Ugaritic artisans in royal service did not differ in principle from such by the other groups of royal servicemen (military professions, priests, workers of the royal agricultural estate) in Ugarit.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНИХ ШУМЕРОВ ПРИ ПАТЕСИ ГУДЕА (2162—2137 гг. до н. э.)

Первые географические обобщения древних известны нам по письменным источникам с III тысячелетия до н. э. С незапамятных времен древние шумеры имели мирные сношения и военные столкновения с окружающими Шумер странами, о чем говорят надписи на каменных стелах и глиняных табличках. Шумеры пытаются систематизировать накопленные географические данные. Но так как шумерское восприятие мира было насквозь пронизано тогдашними религиозными представлениями, их географические воззрения были выражены в ритуальной форме.

Именно ритуальные принципы пространственных представлений древних шумеров были положены в основу целого ряда географических обобщений, среди которых особое место занимает надпись Статуи В лагашского правителя Гудеа (2162—2137 гг. до н. э.). Последний считался данником гутиев, которые покорили Шумер, и в то же время осуществлял суверенитет над городами Шумера и имел сношения с многими странами, окружавшими Шумер. В географическом введении Статуи В, составленной в 2138/37 г. до н. э., после сооружения храма Эннину, рассказывается о странах Верхнего моря (Средиземное море и оз. Ван), причем сначала по правую сторону от Евфрата, затем по левую; потом речь идет о странах Нижнего моря (Персидский залив и Аравийское море) с тем же попарным расположением стран по правую и левую стороны.

Географическая часть надписи Статуи В начинается словами: (V)²¹u₄ é-d²²nin-ĝir-su-ka ²²mu-dù-a ^{23d}nin-ĝir-su ²⁴lugal-ki-áĝ(a)-ni-e ²⁵a-ab-ba-igi-nim-ta ²⁶a-ab-ba-sig-ga-šè ²⁷gir-bi ig-mu-na-kid ²⁸ama-a-núm ħur-saĝ-erin-ta — „²¹Когда храм бога Нингирсу ²²он построил, ²³Нингирсу, ²⁴царь любимый его, ²⁵от Верхнего моря ²⁶до Нижнего моря ²⁷этот путь ему открыл, ²⁸из кедровых гор Амана... (кедр он вывез)“.¹

Первой страной, с которой начинается перечень земель, был горный Аман. Аман издревле славился своими кедровыми лесами. Греки еще застали эти огромные леса Ливана в Сирии. „В сирийских горах, — рассказывал Феофраст (370—285 гг. до н. э.), — кедр отличается и вы-

¹ Статуя В V, 21—28.

сотой, и толщиной: есть там такие, что три человека не могут их обхватить“.² Гудеа действительно вывозил оттуда кедр длиной в 25, 50 и 60 локтей.³

В вавилонских молитвах Аман воспевается как местопребывание Шамаша, владыки судебных решений, и Адада, владыки предсказаний. Там находилась божественная (святая) вода, а рядом с ней кедровая роща гор *Ḥašur*. Здесь росли кедр, кипарис, дерево *šikittu*, дерево *supalu* и тростник *ballukki*.⁴ Аман локализуется в Ливанских горах (Сирия), как доказал еще в XIX в. Ф. Делич,⁵ и, по-видимому, в районе горного массива, расположенного к северо-востоку от Ливана. Часть ливанских гор носила и иное название — *Ḥašur*. Раулинсон в своих силлабариях дает параллели: *šad ḥa-ma-nu /šad e-ri-ni/ šad ḥa-šur* — „Гора Аман /кедровая гора/ — гора Хашур“.⁵

Еще на заре шумерской цивилизации цари эпохи Урук IV (в начале III тысячелетия до н. э.) говорят о проникновении в Ливан.⁶ Сюда направил свой поход царь Урука Гильгамеш (XXVIII в. до н. э.). Позднее была составлена поэма „О все выдавшем“, в которой рассказывалось более подробно о Гильгамеше и его деяниях. В Амани побывал и аккадский царь Нарамсин (XXIII в. до н. э.) во время похода к верховьям Тигра и к горам Ибла. Он, вероятно, пересек Евфрат после того, как побывал в горах Амана. В конце III тысячелетия до н. э. из Амана вывозит кедр лагашский патеси Гудеа. В позднеассирийское время писцы также отмечают Аман как „кедровые горы“.⁷

За Аманом, по представлениям шумеров, простиралось Верхнее море, или знаменитая Мировая река, которая омывает вокруг все земли. Никто из смертных не мог ее переплыть. Лишь Ут-напиштим, Саргон Аккадский и Нур-Даган сумели переплыть эту „Реку“ и побывать в таинственных местах.⁸ Ут-напиштим жил на райском острове на юге (остров Дильмун, совр. Бахрейнские острова), а Нур-Даган и Саргон пересекли Мировую реку на севере, где, по тогдашним представлениям, находилась „страна живых“.

В шумерском мировоззрении две стороны считались благоприятными: правая сторона Верхнего моря (у Амана, у которого находились истоки Евфрата и Тигра) и правая сторона Нижнего, „вечно шумящего моря“,

² Феофраст. Исследование о растениях. М., 1951, стр. 184.

³ Статуя В V, 29—34.

⁴ M. Jastrow. Die Religion Babylonien und Assyrien, B. II. Giessen, 1912, S. 202.

⁵ H. C. Rawlinson. The Cuneiform Inscription of Western Asia, v. II London, 1866, pl. 51, N 1; M. Jastrow. Die Religion. . . , S. 202.

⁶ И. М. Дьяконов. VII Международная встреча ассириологов (доклад проф. Х. Ленцена о результатах раскопок в Уруке). ВДИ, 1959, № 2, стр. 224.

⁷ H. Winkler. Keilschriften und d. Alte Testam., S. 190; цит. по: M. Jastrow. Die Religion. . . , S. 202.

⁸ P. E. Reiser. Eine babylonische Landkarte. ZA, IV, SS. 361, 369; ср.: СТ XXII, 48; см.: И. М. Дьяконов. Шумер. М., 1959, стр. 212.

куда вливались обе месопотамские реки. Позднее два понятия о благоприятных странах, расположенных в противоположных друг от друга сторонах, слились в одно, и так начало оформляться представление о едином прекрасном жилище богов, небесном рае. Рай на острове Дильмун и жизнь в „стране живых“ объединились в один рассказ; и с горами Амана, горами кедр, „страной живых“, древним обиталищем богов, стали связываться позднейшие представления о рае, хотя при этом еще сохранились остатки прежних взглядов как о благоприятной стороне Верхнего моря, т. е. востока и т. д.

В угаритской мифологии богиня любви Анат, а также мать богов *Аtrt* поднимаются по руслу обоих истоков океана вверх к жилищу верховного бога Эла *Šnm* (I АВ I 4—8; II АВ IV—V 20—24).⁹ Согласно древнееврейским мифам, все это уже оформлено в рассказе о рае, расположенном на востоке, т. е. у правой стороны Верхнего моря, откуда вытекали обе мировые реки — и Тигр, и Евфрат: „⁸И насадил бог Ягве сад в Эдеме с востока, и поместил там человека, которого создал. ⁹И произрастил бог Ягве всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла. ¹⁰Из Эдема выходила река для орошения сада и потом разделилась на четыре начала. ¹¹Имя одной Пишон: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото; ¹²и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс. ¹³Имя второй реки Гихон (Геон): она обтекает всю землю Куш. ¹⁴Имя третьей реки Хидкекел (Тигр): она протекает пред Ассирию. Четвертая река Евфрат“ (Бытие, II, 8—14). Это была „область, некогда занятая выходцами из Египта, от Кезива до «Реки» (*κατ'ἑξουχίην*, т. е. Евфрат) и горы Амань“. „Что считается Землею и что находится вне ее? Вся Земля, спускающаяся с горы Амань, и далее — Земля Израиля; от горы Амань и внутрь — вне Земли“.¹⁰

Таким образом, в древности полагали, что Евфрат вытекает у Амана и течет в Нижнее море, поэтому река Евфрат являлась в географическом представлении той осью, вокруг которой располагались страны в диаметрально противоположных друг другу сторонах. Не удивительно, что в географической части надписи Статуи В первом упоминался Аман, который находился у самого истока реки Евфрат.

После сообщения о горах Амана Гудеа в своей надписи речь ведет о расположенных справа от Евфрата и горы Амана горах Ибла и городе Урсу: ⁵³uru-ur-su^{ki} ⁵⁴hur-saḡ-ib-la-ta ⁵⁵gi^{is}za-ba-lum — „Из города Урсу (и) ⁵⁴гор Ибла ⁵⁵дерево *supalu*... (он вывез)“ (Статуя В V, 53—55). Город Урсу много раз упоминается, особенно во II тысячелетии до н. э., в хетт-

⁹ J. Aistleitner. Die Mythologischen und Kultischen Texte aus Ras Schamra. Budapest, 1959, SS. 18, 40.

¹⁰ Талмуд, I (Мишна и Тосефта) (перевод Н. Переферковича), СПб., 1899; Шевит, гл. IV, I, стр. 194—195; Терумот I, 5 (2, 12) стр. 226.

ских источниках. С эпохи III династии Ура г. Урсу называется *Ur-šu^{ki}*.¹¹ В одном из писем, датированном 2-м годом правления царя Бурсина (2065 г. до н. э.), говорится о поставках 1 жирной овцы *Puzur-ma-ma* мужа г. Мари, 1 жирной овцы *i-li^d-da-gan ib-la^{ki}* и 1 жирной овцы *Na-na-ù* мужа г. Уршу (*Ur-šu^{ki}*).¹²

В ниппурских двуязычных копиях надписей аккадского царя Саргона (C—D) имеется сообщение о горах Ибла: (V)¹⁴*sar-ru-x-gi(n)* ¹⁵*lugal* ¹⁶*DÜ-DÜ-LI^{ki}-a* ¹⁷*da-gan-ra* ¹⁸*ki-a-mu-na-za* ¹⁹*súb(?) mu-[...]* ²⁰*kalam* ²¹*igi-nim* ²²*mu-na-sum* ²³*ma-ri^{ki}* ²⁴*ia-ar-mu-ti^{ki}* ²⁵*ib-la^{ki}* ²⁶... ²⁷*tir* ²⁸*giš* ²⁹*erin* ³⁰*kug-ga-še*.

¹⁴*sar-ru-kînu* ¹⁵*sâr* ¹⁶*in tu-tu-li^{ki}* ¹⁷*a-na* ¹⁸ⁱ*da-gan* ¹⁹*uš-ga-en* ²⁰*ma-dam* ²¹*a-li-dam* ²²ⁱ*ti-ti-in* ²³*ma-ri-am* ²⁴ⁱ*ar-mu-ti-a-am* ²⁵ⁱ*ib-la^{ki}* ²⁶*a-ti-ma* ^{27is}*qištu* ^{28is}*erinu* ²⁹*sadî* ³⁰*kaspim* ¹³— „¹⁴Саргон, ¹⁵царь, ¹⁶в г. Тутули ¹⁷для ¹⁸Дагана ¹⁹установил (жертвоприношения?). ²¹Верхние²⁰ Страны ²²он отдал (ему): ²³г. Мари, ²⁴г. Иармути ²⁵и г. Ибла... ²⁶(вплоть) до ²⁷лесов ²⁸кедровых и ²⁹гор ³⁰серебряных“.

Если учесть, что кедровые леса в основном находились в районе Амана в Сирии, а серебряные рудники были расположены в Малой Азии и горах Армении,¹⁴ а г. Мари у Евфрата, то, по-видимому, Саргон Аккадский сообщает о странах, находящихся в районе евфратской излучины.

В новонайденной билингве хеттского царя Хаттусили I (XVII в. до н. э.) в аккадском тексте упоминаются города: *ur^u-al-ḥa-al-ḥa ur^u-ur-šu* и *ur^u-za-al-ba-ar*; в хеттском тексте им соответствуют: *ur^u-a-la-al-ḥa*, *ur^u-wa-ar-šu-wa* и *ur^u-za-al-ra*.¹⁵ Этот город *Ur-šu-Waršuwa* отождествляется с современной Урфой, которая расположена северо-восточнее Ливанских гор, по другую сторону (справа) Евфрата, на излучине, к юго-востоку от Кархемиша.¹⁶ Рядом с этим городом находились горы Ибла, куда направлял свои походы Нарамсин (XXIII в. до н. э.). Последний достиг верховьев Тигра и в районе современного Диарбекира оставил свою надпись, в которой упоминает Эа, Инанну, преисподнюю и др.¹⁷ В поздних копиях его надписей, найденных в Уре, говорится весьма пространно о походе на север. Неоднократно упоминается Евфрат наряду с сообщениями о порубке кедров. Нарамсин побывал в горах Амана.¹⁸ Затем речь идет о *Ri-id-*

¹¹ P. Dhorme. *Tablettes de Dréhem à Jérusalem*. RA, vol. IX, № 1, Paris, 1912, p. 41 (прим. 2).

¹² P. Dhorme, SA, N 79 (pl. III₁₋₆), p. 59.

¹³ G. A. Barton. *The Royal Inscriptions of Sumer and Akkad*. New Haven—London, 1929, p. 108—109.

¹⁴ R. J. Forbes. *Silver and Lead in Antiquity*. *Ex oriente lux*, Leiden, 1940, № 7, p. 508.

¹⁵ И. М. Дьяконов. VII Международная встреча ассириологов (доклад Х. Отена). ВДИ, 1959, № 2, стр. 229.

¹⁶ Ср.: J. Wiseman. *A Fragmentary Inscription of Tiglath-Pileser III from Nimrud*. Iraq, XVIII, 2 (1956), p. 128.

¹⁷ F. Thureau-Dangin, SAKI, S. 166—167.

¹⁸ Ur excavation. *Testes I* (в дальнейшем: UET I), № 275.

⁴Adad, царе Арманума (ar-ma-num^{ki}) и городе Ибла (ib-la^{ki}). Нарамсин доходит до какой-то безымянной реки (¹³i-na I, NU-šum... ¹⁶al-li-ku), после чего возвращается обратно.¹⁹ До нас дошла и хеттская версия об этом северном походе царя Нарамсина, в которой правитель Армана вместо Ред-Адада назван Малакиной.²⁰

О ниспровержении стран ar-ma-num^{ki} и ib-la^{ki} говорится также во фрагменте Нарамсина из Лагаша.²¹ Таким образом, не вызывает сомнения, что горы Ибла находились между верховьями Тигра и городом Урфа; скорее всего это современные горы Караджалыдаг (на северо-восток от Урфы), которые постепенно нисходят на юго-запад в плато Урфа, а на северо-востоке к руслу Верхнего Тигра. Район Верхнего Тигра славился развитым горным делом.²²

Что касается Армана, то, по-видимому, его следует отождествить со страной Арме, упомянутой в источниках I тысячелетия до н. э. Эта страна была расположена у верховьев Тигра и озера Ван.²³ Не исключено, что именно о данной местности говорится в Статуе В: ³ù-ma-nú-m-ḥur-saġ-me-nu-a-ta... ⁷na-na-gal ⁸im-ta-e₁₁ — „³Из Уманума (и) гор Менуа... ⁷огромные каменные блоки ⁸были вывезены“.²⁴ В связи с этим любопытна одна надпись Нарамсина из храма Энлиля в Ниппуре, в которой речь идет о борьбе Нарамсина с неким Ḥar-ša-ma-at-ki, владыкой (bél) A-ġa-am и Am.²⁵ При этом он ниспровергает (mḫt) страну Ti-ba-ar.²⁵ И сообщение о Ti-ba-ar, и название владыки Ḥar-ša-mât-ki говорят о горах, лежащих, по-видимому, по соседству со странами A-ġa-am и Am, в районе Верхнего Заба. Сюда направляет свой поход один из царей Ура или Вавилона²⁶ (возможно, что и царь Шульги²⁶). Царь на 7-й день похода достиг Аррапхи, на 20-й день перешел Заб (za-i-ba-am e-bi-ir-ma) и захватил (ḥbt) страны Tabrâ (ma-a-at ta-ab-ra-a^{ki}) и Урбилум (ma-a-at ur-bi-e-el). Известно, что в этот район направлял свои походы царь III династии Ура Шульги (2114—2067 гг. до н. э.): в 25 г. его царствования (2091 г. до н. э.) в Симуруру (si-mu-ru-um^{ki}), в 26 г. (2090 г.) — 2-й раз в Симуруру, в 27 г. (2089 г.) — в Харши (ḥar-ši^{ki}),²⁷ в 32 г. (2084 г.) — опять в Симуруру. И, наконец, в 42 г. (2074 г.) он разрушил Ашшур (ša-aš-ri^{ki}), в 44 г.

¹⁹ Там же, IV, 13—19.

²⁰ И. М. Дьяконов. Шумер, стр. 235.

²¹ H. de Genouillac. Inscriptions diverses. RA, X (1913), p. 101—102; см.: F. Thureau-Dangin. Les inscriptions de Sumer et Akkad. Paris, 1905, p. 236, d.

²² А. А. Иессен. К вопросу о древней металлургии меди на Кавказе. Изв. ГАИМК, вып. 20, 1935, стр. 193.

²³ Б. Б. Пиотровский. Ванское царство (Урарту). М., 1959, стр. 76—77.

²⁴ Статуя В V, 13—8; префиксы im=ba- (ср.: Цил. А XXIII₁₅ и Статуя В IV, 4), отсюда перевод пассивной конструкцией; ср. i-gir₁₁=uškuli (kwl III), см. прим. 83.

²⁵ F. Thureau-Dangin. Une inscription de Narâm-Sin. RA, VIII (1911), pp. 199—201. Предположение автора состоит в том, что в имени правителя скрывается название племени, родственного или близкого его роду. См. стр. 66—67, 73—74.

²⁶ H. de Genouillac. Ancienne stèle de victoire. RA, VII (1909), p. 152.

²⁷ F. Thureau-Dangin, SAKI, SS. 230—232.

(2072 г.) — Симуррум, в 45 г. (2071 г.) — Урбилум (*ur-bi-i-lum^{ki}*), в 46 г. (2070 г.) — Кимаш,²⁷ а в 48 г. (2068 г.) подверглись нападению страны *ḥa-ar-ši^{ki}*, *ḥu-mur-ti^{ki}* и *ki-maš^{ki}*.²⁸ Нам известна одна из датировочных формулировок Нарамсина, в которой говорится о победе над страной Симуррум и пленении правителя *Si-mu-ur-ru-um^{ki}* и *A-ra-me^{ki}*.²⁹ Таким образом, нельзя не обратить внимания на такие параллели, как *Ḥarša-mât-ki* и *Ḥarši^{ki}*, *Tabrâ^{ki}* и *Tibar^{ki}*, *Ur-bi-e-el* и *Ur-bi-i-lum^{ki}*, *Ar-ma-núm*, *A-ra-am* и *A-ra-me^{ki}*, *Û-ma-núm^{ki}* и *Am*. Причем бросается в глаза не просто изменение или даже выпадение гласных в этих параллелях, но и странное чередование 'n' и 'm', иногда в надписях одного и того же правителя. Имя царя города Ашнакума (речь еще будет идти об этом городе) писалось различным образом: *ša-du-la-ba*, *ša-du-um-la-ba*, *ša-du-un-la-ba*, *ša-du-um-la-bu-a*, *ša-du-um-la-bi*,³⁰ а город *Gu-bi-in^{ki}* при патеси Гудеа писался с 'n' и без 'n': *Gu-bi^{ki}*³¹ и т. д. И если во втором случае появление и исчезновение 'm' как-нибудь можно объяснить закономерностью отпадения мимации, то вопрос о появлении 'n' нам кажется более сложным, чем сведение его к нунации.

Таким образом, между горами Караджалыдаг и плато Урфа, где были в древности расположены Урсу и горы Ибла, и реками Большой и Малый Заб, у которых находились когда-то страны Урбилум и Симуррум, т. е. к югу от Ванского озера, в III тысячелетии до н. э. можно локализовать горы *Tabrâ/Tibar*³² (ср. совр. Армянский Тавр; не исключено, что название Тавр происходит отсюда) и *Me-nu-a*, а также страны *Armanum/Ar(a)me* и *Umanum/Am*. Поэтому прав Ф. Тюро-Данжен, который считал, что страны *Arman* и *Am* ничего общего не имеют с названием арамейцев,³³ скорее всего перед нами одно из древнейших названий Армении (III тысячелетие до н. э.), которая упоминалась с I тысячелетия до н. э. как страна *Арме*.

Если учесть, что в конце III тысячелетия до н. э. в Урсу жили хурриты, о чем говорит документ 2-го года царя Бур-Сина (2065 г.) [имя мужа из города *Ur-šu^{ki}* хурритское (*Na-na-ù*)], то вполне естественно, что соседние с Ибла горы *Me-nu-a* носят также хурритское название. Его можно сравнить с именем урартского царя *Me-nu-a*, как

²⁸ *Cun. Texts*, N 14308 (*Tempelurkunden*, N 48); *SAKI*, S. 232, N r.

²⁹ J.-R. Kupper. *Les nomades en Mésopotamie au temps des rois de Mari*. Paris, 1957, p. 112—113; J.-R. Kupper ссылается на I. J. Gelb (*MAD*, I, n 217, p. 110; n 220, p. 111—112).

³⁰ J.-R. Kupper. *Les nomades...*, p. 230, N 1.

³¹ Ср.: Статуя В VI, 45 (*gu-bi-in^{ki}*), Статуя Д IV, 9 (*gu-bi^{ki}*) и др.

³² H. de Genouillac стремится связать горы *tabrâ^{ki}* с греческим *Táp(σ)φοι*—*Tá-поурра*, а также ищет параллели в Мидии: князь *Tâbari* называется *Satar-ešu* (ср. с индоевропейским *kšatra*), см.: *RA*, VII, p. 154.

³³ F. Thureau-Dangin. *Une inscription...*, p. 109. Правда, J.-R. Kupper имеет иную точку зрения на данный вопрос и стремится опровергнуть выводы Ф. Тюро-Данжена. См.: J.-R. Kupper. *Les nomades...*, p. 113—114.

и название страны Агам с именем царя Агам (при Салманасаре III), наименование страны *Haršiki* с именем владыки *Harša-matki*.

Следующей страной, которую перечисляет Статуя В, была *Ma₅-sal-la^{ki}* (и горы *Amurru*), откуда Гудеа, как и из гор Менуа, вывозил каменные блоки.³⁴ А. Deimel в Большом словаре дает перевод *amurrū* (*imMAR-tu*) — „запад“.³⁵ Эти западные горы лежали где-то к югу от гор Амана и к западу от Евфрата (слева!). Еще дальше на юго-запад находилось аморрейское племя *Ti-da-nu(m)^{ki}*.³⁶ *¹³ti-da-num-¹⁴hur-saḡ-mar-tu-ta¹⁵šir-gal lagab-bi-a¹⁶mi-ni-túm¹⁷ur-pad-da-šè¹⁸mu-na-dím-dim¹⁹saḡ-gul-šè²⁰é-a mi-ni-si-si³⁷* — „¹³Из Тиданума, ¹⁴гор Амурру, ¹⁵мрамор в блоках ¹⁶он принес, ¹⁷врага разрушений ¹⁸он заставил сделать (и) ¹⁹дубиной ²⁰в храме сокрушил (его)“. О подобном ритуале сообщает Цилиндр А Гудеа: *³¹na₄-šu-min-e ḥád-da-àm sig₄-mu-na-ab-gi₄³²na₄-esi na₄-šu-kl₄[. . .]³⁸* — „³¹камень с двумя руками, который белым был, он обратил ему в зло; ³²диорит — камень с одной рукой [. . .]“. Таким образом, весь ритуал состоял в следующем: из белого мрамора делали статую врага и в храме ее разбивали, тем самым шумеры хотели уничтожить врага руками богов. Причем *na₄-šu-min-e* и *na₄-šu-e* — это какие-то демоны зла и добра, которые часто сопровождают богов в их далеком путешествии.

В поэме „Гильгамеш и дерево *ḥulurpu*“ рассказывается: *¹⁴a-a kur-šè ba-u₅-a-ba^{15d}en-ki kur-šè ba-u₅-a-ba¹⁶lugal-ra tur-tur ba-da-an-ri^{17d}en-ki-ra gal-gal ba-da-an-ri¹⁸[tur-tu]r-bi na₄-šu-kam¹⁹[gal-gal-bi] na₄-zig-ga ḥád-da-a-kam.³⁹* — „¹⁴После того как Отец к горной стране отправился, ¹⁵после того как Энки к горной стране отправился, ¹⁶с царем «маленькие» вместе полетели, ¹⁷Энки «большие» вместе полетели, ¹⁸эти «ма[ленькие]» — «камни с (одной) рукой» были, ¹⁹[эти „большие“] — камни ‘zig-ga белые’ были“. Эти демоны добра и зла и поступали соответственно своему назначению: демоны добра заставляли „воду нос (лодки) подобно волку пожирать (букв. „пить“)“, тем самым помогали быстрее двигаться караблю; наоборот, демоны зла, по-видимому, заставляли „воду разбивать корму [л]одки подобно льву“, тем самым тормозили судно. В 10-й песне эпоса „О все выдавшем“, для того чтобы переправиться через

³⁴ Статуя В VI, 5—8.

³⁵ А. Deimel. *Šumer. Lexicon* (в дальнейшем: *ŠL*), NN 307, 37, 399, 142.

³⁶ J.-R. Kupper. *Les nomades. . .*, p. 156; H. C. Rawlinson. *The Cuneiform Inscription of Western Asia*, pl. 50, *revers*. III₁₅₋₁₆; И. М. Дьяконов. Шумер, стр. 268; *ŠL*, N 444, 69; *tidnu*, *tidinu* = *amurru* — „запад“ („аморреи“); *mātAmurrè* = *kurTi-id-nu-um^{ki}* (*ŠL*, N 73, 59; N 276); И. М. Дьяконов (Шумер, стр. 266) вслед за Kupper считает их бедуинами.

³⁷ Статуя в VI, 13—20.

³⁸ Цил. А XVI, 31—32.

³⁹ Edward Chiera. *Sumerian Epics und Myths*. Chicago, 1934 (в дальнейшем: SEM), p. 28; К. А. Афанасьева. Одна шумерская песня о Гильгамеше и ее иллюстрации в глиптике. ВДИ, 1962, № 1, стр. 84.

реку смерти, Гильгамешу нужны какие-то *šu-ut abnê* — „те, что из камня“. Так как Гильгамеш разбил их, он затруднил себе путь в подземное царство.⁴⁰

В шумерской поэме „Нисхождение Инанны в преисподнюю“ „маленькие“ и „большие“ сопровождают богиню Инанну, но пишутся они иными идеограммами (*gi-šukur* — „маленькие“, *gi-dub-ba-an* — „большие“). Это так называемые „тростниковые“ демоны.⁴¹

Своеобразный материал по поводу „черных“ и „белых“ изображений и их влияния на ритуал гадания дают нам тексты Омина: „Если женщина родит и голова ребенка будет подобно мрамору белой, то правитель умрет. Если женщина родит и голова ребенка будет черной, то враг моего правителя умрет“.⁴²

В дальнейшем, при царях III династии Ура, на западе для защиты от этих племен была сооружена стена *mu-ri-iq ti-id-ni-im*⁴³ — „отдаляющая бедуинов (аморрейцев)“. А позже, после падения III династии Ура, эти аморрейские племена захлестнули Шумер, один из аморрейских правителей возглавил Вавилонское царство. К этой аморрейской Первой вавилонской династии принадлежал знаменитый царь Хаммурапи (1792—1750 гг. до н. э.).

И, наконец, еще одна страна, которую можно отнести к странам Верхнего моря, — Кагалад в горах Кимаш: ²¹*ká-gal-ad*^{ki} ²²*hur-saġ-ki-maš(a)-ka* ²³*urudu mu-ni-ba-al* — „В городе Кагаладе, ²²горах Кимаша, ²³медную руду он там накопал“ (и в корзинах поднял) (Статуя В VI, 21—23). Для определения местоположения этой страны важную роль играет локализация соседних с Кимашем стран, часть из которых уже была нами рассмотрена (Харши и Симурурум).

В эпическом произведении Нарамсина, так называемой табличке, изданной Буассье,⁴⁴ говорится о крупной коалиции стран: ¹³*pu-ut-ti-ma-da-al* ¹⁴*šar si-mu-ur-ri-im* ¹⁵*min-bir šar ma-at na-ma-ar*^{ki} ¹⁶*ri-iš-il addu šar a-pi-šal*^{ki} ¹⁷*mi-gir-il-da-gan šar ma-ri*^{ki} ¹⁸*hu-ub-šum-ki-bi šar mar-ḥa-ši*^{ki} ¹⁹*du-uḥ-su-su šar bàn-da-ma-an*^{ki} ²⁰*ma-nu-um šar má-gan-na*^{ki} — „Путти-Мадал, ¹⁴царь Симуруру, ¹⁵Инбир, царь страны Намар, ¹⁶Реш-Адду, царь

⁴⁰ В. К. Афанасьева. Одна шумерская песня. . . , стр. 89, прим. 13.

⁴¹ Там же, стр. 89; S. N. Kramer. Inanna's Descent to the Nether World. Journ. Cuneif, Stud., vol. IV (1950), pp. 200, 212. *Na4-šu-u* встречается и в серии 'Ludal-e u4 me-lám-bi nir-gál', см.: SEM, pp. 32, 40.

⁴² M. Jastrow. Die Religion. . . , S. 927. М. Ястрев, по-видимому, неправильно понял это место, и его восстановление: так будут дни (?) [владычества долгими (?)], — пожалуй, не обосновано, ибо здесь параллелизм на противоположностях, о чем говорят последующие пророчества: либо правитель умрет или пострадает, либо враг умрет.

⁴³ Cuneiform Texts, vol. XXXII, pl. 6, № 10354, 21—22; см.: И. М. Дьяконов. Шумер, стр. 266.

⁴⁴ A. Boissier, Rev. d'Assyriologie, vol. XVI, p. 157.

Апишала, ¹⁷Мигир-Даган, царь Мари, ¹⁸Хубшум-Кибби, царь Мархаши, ¹⁹Духусу, царь Банда-Мана, ²⁰Манум, царь Магана".⁴⁵

Вероятно, северные страны были соседями по отношению друг к другу: Симуруру, Намар, Апишал и Мари. Намар находилась в районе Диялы,⁴⁶ Мари — на Евфрате, а Симуруру — в районе Заба,⁴⁷ поэтому вряд ли следует искать страну Апишал в Эламе.⁴⁸ По всей вероятности, в данном случае царь Нарамсин перечислял эти северные страны подряд (справа налево). Страна Апишал скорее всего находилась между Намар и Мари. Остальные страны коалиции, очевидно, были расположены на востоке (*mar-ḫa-ši^{ki}* в Эламе⁴⁹), на западе (*Banda-Man^{ki}*) и на юго-западе (*má-gan^{ki}*).

При дальнейшей локализации соседних с Кимашем стран большую роль играют датировочные формулировки царей III династии Ура. В частности, царь Шульги в 24 г. своего царствования направляет поход в Ганхар (*Gan-ḫar^{ki}*), в 25 г. — в Симуруру, в 26 г. — 2-й раз в Симуруру, в 27 г. — в Харши, в 31 г. — в Ганхар, в 32 г. — в Симуруру, затем после года подготовки, в 34 г. (2082 г. до н. э.), — в Элам. После некоторого перерыва с 42 г. царствования и до конца своей жизни Шульги ведет непрерывные войны в одном районе: в 42 г. он разрушил Ашшур (*ša-aš-ru^{ki}*), в 44 г. — Симуруру, в 45 г. — Урбилум, в 46 г. — Кимаш, в 48 г. — Харши.⁵⁰ Царь Бурсин продолжает поход в эти страны: во 2 г. он разрушает Урбилум, через четыре года (2062 г. до н. э.) — Ашшур, в 7 г. царствования — Хухунури (*ḫu-ḫu-nu-ri^{ki}*). Таким образом, маршруты военных походов урских царей дают возможность полагать, что 1) сначала разрушается Ганхар, затем Симуруру, а потом либо Урбилум, либо Харши; 2) сначала разрушается Ашшур, а потом Хухунури; 3) Аншан стоит обособленно от этих городов; 4) после разрушения Урбилума царь Шульги разрушает Кимаш; после захвата Симурурума разрушается и Харши.

Некоторые датировочные формулировки дают ряд уточнений; 45-й год царствования Шульги (2071 г. до н. э.) назывался: *mu d³šul-gi² nitá(h)-kalag-ga³ lugal-urím^{ki}-ma⁴ lugal-an-ub-da-tab-tab-ba-ke⁵ ur-bi-lum^{ki} si-mu-ru-um^{ki} lu-lu-bi^{ki} ū gan-ḫar^{ki}-ra⁹... šu-búr-ra im-mi-ra* — „год, когда Шульги, ²муж могучий, ³царь г. Ура, ⁴царь четырех сторон света,

⁴⁵ G. A. Barton, RISA, p. 140—141; см.: RA, 35 (1938), p. 42: A-pi-sá-al= Apišal, ибо в III тысячелетии звук 'š' писался через 's'.

⁴⁶ И. М. Дьяконов. Шумер, стр. 232.

⁴⁷ Там же; A. Parrot. Tello. Paris, 1948, p. 221 со ссылкой на CRA, 1902, p. 85.

⁴⁸ И. М. Дьяконов. Шумер, стр. 232.

⁴⁹ Y. de Morgan. Étude géographique sur la susiane. Délégation en Perse, Mémoires, I, Paris, 1900, p. 18.

⁵⁰ F. Thureau-Dangin, SAKI, SS. 230—233.

⁵Урбилум, ⁶Симуррум, ⁷лулубейцев ⁸и Ганхар ⁹...сразил".⁵¹ Поэтому расположение этих стран от самой дальней (Урбилум) до самой ближней (Ганхар) сомнения не вызывает. Наоборот, это дает основание полагать, что в кратких формулировках датирования называются не все страны, покоренные в данном году, а наиболее отдаленная страна, которой достиг царь. 48-й год Шульги (2068 г. до н. э.) имел следующее название: *mu ḥa-ar-ši^{ki} ḥu-mur-ti^{ki} u ki-maš^{ki}ba-ḥúl* — „год, когда г. Харши, г. Хумурти и г. Кимаш были разрушены".⁵² 47-й год Шульги (2069 г.) более пространно назывался так: *¹mu ²šul-gi ³ni-tá(h) -kalag-ga ⁴lugal-urím ki-ma ⁵lugal-an-ub-da-tab-tab-ba-ke₄ ⁶ki-maš^{ki} ḥu-mur-ti^{ki} ⁶ù ma-da-bi u₄-aš mu-ḥúl ⁷mu-ús-sa-a-bi* — „1 год, 7 после того как 1 Шульги, 2 муж могучий, 3 царь Ура, 4 царь четырех сторон света, 5 г. Кимаш, г. Хумурти 6 и их страны за 1 день уничтожил".⁵³ Поэтому есть основания полагать, что страна Харши была расположена более на северо-запад от Кимаша и страны Хумурти, где-то в районе Верхнего Заба, чем считалось до сих пор, ибо между Нижним Забом и Диялой были расположены другие страны. Тем не менее заслуживает внимания предположение В. Шейля о том, что *Ḥarši^{ki}* эламского происхождения: *Ḥarši^{ki}* образовано из *Ḥal irša* либо *Ḥal irša* — „область, дом великий“ (*ḥal* — „страна“, *ḥalmu* — „дом“ по-эламски),⁵⁴ ибо при анализе датировочных формулировок документов Урука обнаружена датировка: *mu bi-tum ga-bi-um ba-ḥúl*⁵⁴ — „год, когда ‘дом великий’ был разрушен.“ Эту датировку В. Шейль считает аналогичной датировке: *mu ḥa-ar-ši^{ki} ba-ḥúl*⁵⁵ — „год, когда г. Харши был разрушен“. Интерес вызывает и пространная датировочная формулировка 7-го года царствования Бурсина: *mu bi-tum ga-bi-um ia-ar-ru ma-da ki-bi ù ḥu-uḥ-nu-ri ba-ḥúl*.⁵⁵ Здесь Шейль в *Yarḡu^{ki}* видит эламское Агра.⁵⁶ Насколько он прав, пока судить трудно.

Локализация Ашшура особых затруднений не вызывает. В надписях III династии Ура этот город имел различные написания: *ša-aš-ru-um^{ki}*, *ša-šu-rum*, *ša-aš-šu-rum^{ki}* и даже *Aš-šu-rum^{ki}*.⁵⁷ По мнению И. М. Дьяконова, это одно из древнейших упоминаний об Ашшуре, который, по археологическим данным, был основан еще в IV тысячелетии до н. э.⁵⁸

⁵¹ Cuneiform Texts, N 12 231; см.: F. Thureau-Dangin, SAKI, S. 232.

⁵² Cun. Texts, N 14 308; Thureau-Dangin, SAKI, S. 232 n. q.

⁵³ Cun. Texts, N 18 346; Thureau-Dangin, SAKI, S. 232, n. q.

⁵⁴ V. Scheil. Nouvelles notes d'épigraphie et d'archéologie assyriennes. RT, XXXVII (1915), p. 135 (= ⁵¹ Ekallate, Sinnach, Bav. 49, 50).

⁵⁵ Там же, стр. 136.

⁵⁶ V. Scheil ссылается на „Šurpu“ II, 63 и обелиск Маништусу в „Textes élamites-semitiques“, p. 30.

⁵⁷ Reallexikon der Assyriologie (hrsg. von B. Meissner und E. Ebeling), Leipzig, 1928, S. 143—144.

⁵⁸ И. М. Дьяконов. Этнос и социальное деление в Ассирии. Сов. востоковедение, 1958, № 6, стр. 43—47.

Если учесть, что Ашшур был расположен около современного Калъа-Шаргат, выше впадения города Малого Заба в Тигр, то можно предположить локализацию Хухунури где-то к югу от гор Джебель-Карачок (между Большим и Малым Забом)!

Для определения местоположения Урбилума для нас важное значение имеет так называемый „Фрагмент из Большой Стелы“ о походе одного из царей на Урбилум. Сначала он, по повелению Энлиля, пришел в Аррапху, в котором на 7-й день принес жертвоприношения. Он вступил в город, поцеловал ноги бога Адада, своего владыки. В течение праздника Akiltu он приносил жертвоприношения богам Шамашу и Ададу. В месяце Adar на 20-й день он перешел реку Заб и направил поход на страну ta-ab-ra-a^{ki} (Табра). Эту страну он покорил (mḥṣ — „поразил!“):⁵⁹ 7a-la-ni da-an-na-ti 8ša ma-a-at ur-bi-e-el 9ka-la-šú-nu 10i-na araḥ ma-ag-ra-tim 11ú-ša-ab-bi-it-ma 12bi-ra-ti-ia 13lu-ú aš-ta-ak-ka-an 14ta-ab-ra-a^{ki} — „7могучие поселения 8страны Урбилума, 9всех их, 10в благоприятный месяц 11я захватил и 12как крепости мои 13я воистину установил. 14Табра...“. Страна Урбилум локализуется в районе современного Эрбиля. Полагают, что название Арбела (arbā-ilu) возникло в результате народной этимологии древнего Ur-bí-i-lu^{ki}. Как и было уже отмечено, горы Tabrâ^{ki}, очевидно, идентичны горам Tibar, упоминаемым наряду со страной Арман (в надписях XXIII в. до н. э.), расположенной в районе Ванского озера. Страны Ганхар, Симуруру, Урбилум и Лулубум были расположены в районе рек Большой и Малый Заб. О том, что Хухунури был расположен между Эламом и Кимашем, говорит ряд документов эпохи III династии Ура: Ki-maš^{ki} -Ḥu-ḥu-nu-ri^{ki}-Si-ū^{ki}-Šušana^{ki}.⁶⁰ Город Кимаш вел активную внешнюю политику в конце III тысячелетия до н. э. и претендовал на район Диялы, где сталкивался с интересами Элама. До нас дошла печать Хуннини, патеси Кимаша. Хуннини был одновременно и šakkannaku Мадги,⁶¹ расположенной в районе Диялы, около городов Аррапхи и Нузи. В своей статуе А эламский правитель Puzur- dŠušinak, сын Šimbi-išḫu'a, пространно говорит о войне со страной ki-maš^{ki} ū ma-at iršiti ḥu-úr-tim^{ki}. Страна Ḥu-úr-tim, очевидно, была страной Ḥu-mur-ti III династии Ура [Ḥu-(w)u-ur-ti > Ḥu-mur-ti, ср. Na-wa-ar > Na-ma-ar].

Не исключено, что это — одно из древнейших названий горной страны Ḥurruṣ, упоминаемой в шумерских текстах, которую А. Фалькенштейн производит от названия хурритов. Страна Хуррум была расположена

⁵⁹ G. A. Barton, RISA, p. 338—339; речь идет от имени 1-го лица ед. числа (III, 7—14).

⁶⁰ F. Thureau-Dangin. Recueil de tablettes chaldéennes. Paris, 1903, 377, AO 3534; 355, AO 3492.

⁶¹ F. Thureau-Dangin, SAKI, S. 176—177.

в районе северных отрогов Загроса, к юго-востоку от озера Ван.⁶² Эламский правитель военные действия ведет в районе Диялы, в частности, покоряет города *la-ni^{ki}*, *gu-tu^{ki}*.⁶³ *Gu-tu^{ki}* находился в районе Аррапки, откуда прежде гутии управляли Шумером.

Затем Пузур-Шушинак переносит военные действия в район города *Ḥu-ḥu-un-ri^{ki}* (Хухунури), перечисляет много населенных пунктов [*ḥu-ḥu-un-si-ir^{ki}*, *ḥa-ḥu-ir^{ki}*, *ḥu-un-bur-še-ti(?)^{ki}*, *ḥa-aḥ-ri-ma^{ki}*, *ḥa-la-aḥ^{ki}*, *rú-a^{ki}*, *wa-gu-un^{ki}*, *ḥi-te-gu^{ki}*, *gu-ḡiš-ḥa^{ki}*, *ḥi-te-é-gú-dim^{ki}*] и разрушает *é-a-ki-urudu^{ki}* („город Эа медный“), по-видимому, достигнув медных рудников Кимаша. На седьмой день эти города были покорены эламским правителем; *Ki-ma*, царь города *Si-maš-gi^{ki}*, обнял ноги Пузур-Шушинака.

Для локализации Кимаша большое значение имеет также местоположение медных рудников этого города. Район, откуда шумеры могли доставлять медь, были области у Мусасира, откуда ассирийский царь Саргон II (722—705 гг. до н. э.) вывез огромное количество медных и бронзовых изделий. А. А. Иессен отмечает: „Обращает на себя внимание близость Мусасира к району древних медных рудников по р. Большой Заб, открытых Лэйардом“.⁶⁴ Поэтому приходится локализовать страну Кимаш в районе среднего течения реки Большой Заб. Небезынтересно отметить, что в данном районе во II тысячелетии до н. э. находился город *Kummi/Kutelu*, в котором почитался бог грома и молнии Адад (^d*Tešub*). В хурритском эпосе об Улли-Кумми рассказывается, что в море по велению бога Кумарби, царя Уркиша, начал расти диоритовый столб Улли-Кумми, заслонивший город *Kummi*. Бог-громовержец, царь Кумми, долго и безуспешно боролся с ним. Наконец, по совету бога Эа молодой бог взял древний медный нож, которым когда-то было отделено небо от земли, и подрезал диоритовый столб, чем спас город Кумми от неминуемой гибели.⁶⁵ Следует отметить, что наряду с вишапами армянский эпос сохранил память о легендарном мече-молнии, покоящемся на дне Ванского озера.⁶⁶ О городе *Kimaš^{ki}* можно еще сказать, что конечное -š в хурри-урартских языках является грамматическим показателем, а компонент *Ki-ma* встречается в чистом виде в имени *Ki-ma* царя Симашиги.

После рассказа о Кимаше автор географической части надписи Статуи В начинает повествование о стране, которая в противовес горам Кимаша расположена не только в противоположной стороне (по отношению к Евфрату), но и на берегу Нижнего моря: ²⁶*kur-me-luḥ-ḥa* ²⁷*ḡiś-esi im-ta-e₁₁* ²⁸*mu-na-dù* ²⁹*lagab-nini* ³⁰*im-ta-e₁₁* ³¹*šitá-ur-saḡ-ēš-šè* ³²*mu-na-dim* — „из гор-

⁶² В. Hroudа. Die Churriter als Problem archäologischer Forschungen. *Archaeologia Geographica*, August, 1958, S. 14.

⁶³ G. A. Barton, *RISA*, p. 158—159.

⁶⁴ А. А. Иессен. К вопросу о древней металлургии меди на Кавказе, стр. 196.

⁶⁵ Н. G. Güterbock. *Kumarbi*. Zürich—New York, 1946.

⁶⁶ Давид Сасунский, Ереван, 1939, стр. 45.

ной страны Мелуххи ²⁷ дерево 'эси' он заставил вывезти ²⁸(и) посадил ему; ²⁹глыбы (руды) ḥulālu ³⁰он заставил вывезти, ³¹в боевую палицу «три витязя» ³²ему он обработал» (Статуя В VI, 26—32). Месторасположение Мелуххи уже давно вызвало спор среди ученых. В конце XIX в. Г. Винклер, подвергнув анализу Тель-Амарнскую переписку, установил, что страны Маган и Мелухха, упоминаемые в источниках II тысячелетия до н. э., локализуются в районе Египта и Эфиопии.⁶⁷ В частности, в Тель-Амарнской переписке документы сообщают: „¹⁸Если ¹⁹царь пошлет людей ²⁰из Египта и Мелуххи ²¹и лошадей в руки ²²моего человека очень ²³быстро, тогда я буду жив (спасен), ²⁴так что смогу служить царю, владыке моему“⁶⁸ (из письма Риб-Адди фараону) — ¹⁷[i u] š-ši-ra-ni ¹⁸[amêlût] mât-mi-iš-[r]i ¹⁹[i amêl]ût mât-me-[u]-ḥa... — „...¹⁷[так при]шли мне ¹⁸[людей] из Египта ¹⁹и [лю]дей из Мелуххи“.⁶⁹ В десятигранной призме ассирийского царя Ашшурбанитала под названиями Магана и Мелуххи также подразумеваются Египет и Эфиопия: ⁵²i-na maḥ-ri-e gir-ri-ja a-na mât-má-gan u mât me-luḥ-ḥa lu-ú al-lik ⁵³tar-qu-u šarru mât-mu-šur u mât-ku-ù-si... — „⁵²В первом походе моем на страны Маган и Мелухха я воистину пошел. ⁵³Тахарка, царь Египта и Нубии...“ (Ашшурб. I, 52—53). „Перипл вокруг Эритрейского моря“ Псевдоарриана подробно рассказывает о плавании вдоль Аравийского полуострова в Индии. На берегу Индийского океана были расположены две главные гавани — Канэ и Мосха. Гавань Мосха (совр. Damkôt и залив Ghubbet Alqamar) была местом погрузки сахалитского ладана. Сюда приходили корабли из „Счастливой Аравии“ и Канэ (совр. Bâ-l-Naff в южной Аравии), а также из Баригаз (Персия) и Барбарикона (Индия), причем из Индии вывозились „кост, бделла, ликион, нардовое масло, каллеанийский (драгоценный) камень, сапфир“ и др.⁷⁰ Недалеко от этой гавани возвышались высокие скалистые горы, причем люди жили в пещерах, которые тянутся на 500 стадий.⁷¹

В еврейской мифологии сохранились отрывочные данные о реке Пишон, которая омывает „землю Хавила“. Последняя славилась обилием золота, бдолаха и оникса (Бытие, 2, 11—12). В родословном списке потомков Сима упоминаются сыновья Иоктана: Офир, Хавила, Иовав и др. (Бытие, 10, 29), — давшие название тем народам, которые, согласно мифологии, произошли от них. „И жили они от Хавилы до Сура,

⁶⁷ Fr.-W. von Bissing. Die Bedeutung der geographischen Termini Muṣr und Miṣraim. RT, XXXIV (1912), S. 143—144; см.: Д. Г. Редер. Древнейшие упоминания Египта в клинописных текстах. КСИНА, № 45, 1962, стр. 37—44; В. В. Струве. К локализации страны Маган. Яфетический сборник, IV, 1926, стр. 36—38.

⁶⁸ J. A. Knudtzon. Die El-Amarna-Tafeln. Leipzig, 1907, SS. 490—491, В 1664, WA 57, W 74.

⁶⁹ Там же, стр. 364—365, WA 67, W 112.

⁷⁰ Псевдоарриан. Плавание вокруг Эритрейского моря. ВДИ, 1940, № 2, стр. 275.

⁷¹ Там же, стр. 271, 273.

что пред Египтом, как идешь к Ассирии“ (Бытие, 25, 18). Таким образом, согласно мифам древних евреев, страна Хавила, которую омывала мировая река Пишон, вытекавшая у горы Аман (на севере) из рая, была расположена рядом со страной Офир, т. е. на юго-западе Аравийского полуострова. Поэтому есть основания отождествлять смолу вишней пальмы бделлу с мифическим бдолахом.⁷²

Исследования Британской ассоциации по определению рудной базы древнего Шумера привели к выводу, что Шумер снабжался медью из Омана, ибо был обнаружен „известный процент никеля в древних изделиях Месопотамии и в оманской руде“.⁷³ Шумеры не умели отделять никель от руды, поэтому никелевые примеси в изделиях естественного происхождения.

Силлабарии также дают ряд данных: kur me-luḥ-ḥa/kur ^{na}gug/kur má-gan-na/kur-urudu — „Горная страна Мелухха/горная страна порфира/горная страна Маган / горная страна меди“.⁷⁴ urudu-má-gan-na=ma-ak-ka-ni-ú — „медь Магана“.⁷⁵ В серии Lugal-e u₄ me-lám-bi nír-gál (табл. XI, 17—21) рассказывается о посещении богом Нинурты гор Магана, где „медь тверда, как кожа“.⁷⁶ В Цилиндре А Гудеа (XVI, 22—23) говорится о стране Мелуххе: ²²gug-gi-rin-e me-luḥ-ḥa-ta ²³šu-mu-na-reš-e — „²²порфир из Мелуххи ²³он ему привез“. Интересны сообщения аккадского царя Нарамсина о морском походе царя Маништусу: „(IV) (в) ¹⁵море ¹⁶Нижнее ¹⁷корабли он спустил, ¹⁸а 43 правителя ¹⁹поселений ²⁰по ту сторону ²¹моря ²²на битву (V) ¹[собрали]сь, ²и ³[он их победил] ⁴и ⁸[...] ⁷[из гор] ⁹[по ту сторону] ¹⁰мо[ря] ¹¹Ниж[него] ¹²камней ¹³нало[мал], ¹⁴в корабли ¹⁵он нагрузил, ¹⁶к пристани города ¹⁷Аккада ¹⁸он причалил ¹⁹и статую свою ²⁰изготовил“.⁷⁷ В другом тексте Нарамсина также говорится об этом морском походе Маништусу: „...32 царя поселений по ту сторону моря собрали силы на битву, он их победил, поселения их разрушил и всю страну [...], самых серебряных рудников достиг (?) и камни гор по ту сторону моря [наломал и статую свою] изготовил“.⁷⁷

В районе Персидского залива и Аравийского моря единственные серебряные рудники находятся в Кармании⁷⁸ (на персидском побережье,

⁷² На это обратил внимание Д. Г. Редер. Обычный перевод „бдолах“ — „хрусталь“.

⁷³ H. P e a r k e. The Copper Mountain of Magan. Antiquity, 1928, pp. 452—457; см.: А. А. Иессен. К вопросу о древней металлургии меди на Кавказе, стр. 75.

⁷⁴ H. C. R a w l i n s o n. The Cuneiform Inscription, II, pl. 51, p. 17; G. D o s s i n. Une nouvelle valeur du signe URUDU. Mélanges de philologie Orientale, Liege—Louvain, 1932, p. 72—73.

⁷⁵ G. D o s s i n. Une nouvelle valeur..., p. 72; H. R a w l i n s o n. The Cuneiform Inscription, V, pl. 27, 1.26; a-b; gug-me-luḥ-ḥa=santu Meluḥḥa — „порфир (?)“, „кораллы“ (ŠL, 591, 35); gug=santu, sandu, samtu — „порфир“ (ŠL, 591, 13).

⁷⁶ УЕТ I, № 274, IV₁₅—V₂₀; см.: И. М. Дьяконов. Шумер, стр. 230, прим. 102.

⁷⁷ И. М. Дьяконов. Шумер, стр. 230.

⁷⁸ R. Y. F o r b e s. Silver and Lead in Antiquity, p. 508.

напротив Бахрейнских островов) у Невриза.⁷⁹ Итак, персидское побережье от Элама до Индии в III тысячелетии до н. э. называлось страной „по ту сторону Нижнего моря“. Поэтому нет ничего удивительного в том, что ассирийский царь Синаххериб называет Элам страной, расположенной по ту сторону моря, куда убежали люди из племени Бит-Якина: ²⁴tam-tum rabitum^{tum} ša ši-it ¹šamši^{si} ²⁵e-bi-ru-ma i-na âl na-gi-te ša ^{mât}elamti id-du-ú ²⁶šu-bat-sún — „²⁴Море Великое, что на Восходе Солнца, ²⁵они переплыли и в поселениях областей Элама разбросали ²⁶жилища свои“ (Синах. IV, 24—26). Синаххериб переправился вслед за беглецами, разгромил поселения Элама: ³¹ki-rib ⁱellipite^{meš} ú-šar-kib-ma a-na a-ḥa-an-na-a ³²ú-še-bi-ra-ma ú-šá-aš-bi-ta ḥar-ra-an ^{mât}aššur^{ki} — „³¹на корабль я заставил погрузить и на берег этот ³²я заставил перевезти, и взять путь в Ассирию“ (Синах. IV, 31—32). Поскольку мореплавание в основном было направлено от Шумера к острову Дильмун (вдоль берега Аравии), то, вероятно, „этот берег“ и был территорией „по эту сторону моря“.

Поход в страну Маган совершил и царь Нарамсин, сообщивший об этом более подробно в Статuye A: (II) ¹má-gan^{ki} ²inâr ³ú ⁴ma-ni-u[m] ⁵bêl ⁶má-gan ⁷iṭṭar ⁸in šadê-su-nu ⁹abnê e-siq-q[a] — „(II) ¹Маган ²он покорил ³и ⁴Маниу, ⁵владыку ⁶Магана, ⁷он освободил, ⁸в горах их ⁹он добывал камень“. ⁸⁰ О враждебности Ma-ni-um, царя (šarru) Магана, к Нарамсину рассказывает табличка Clay.⁸¹

В Йемене около Djof (совр. Сана) сохранилась надпись RES3022, составленная около 345 г. до н. э. В этой надписи говорится о некоей области Mišrân, которая находилась под владычеством царя из Ma'in.⁸² В дальнейшем, по египетским источникам, название области el Mišr уже носили северные арабы, однако эта область все еще оставалась зависимой от минейцев, как об этом говорит надпись из el Ôla.⁸²

В ниппурских двуязычных копиях надписей аккадского царя Саргона (C—D) говорится: ⁸zag-a-ab-ba-ka-še ⁹má me-luḥ-ḥa^{ki} ¹⁰má grá-gan^{ki} ¹¹má NI. TUK^{ki} ¹²kár-ag-gi-č'è^{ki}-ka ¹³gir¹¹ ⁸a-ti-ma pu-ti ti-a-am-tim ⁹elippi me-luḥ-ḥa^{ki} ¹⁰elippi má-gan^{ki} ¹¹elippi dilmun^{ki} ¹²in ga-ri-im maḥar a-ga-dè^{ki} ¹³uš-ku-li — „⁸насколько граница Моря — ⁹корабли Мелуххи, ¹⁰корабли Магана, ¹¹корабли Дильмуна ¹²к пристани г. Аккада ¹³он заставил пришвартовать“. ⁸³ Отсюда следует, что Маган и Мелухха находились на берегу Нижнего моря, а самой отдаленной страной (у самой границы моря!) была Ме-

⁷⁹ Там же, стр. 487, карта-приложение.

⁸⁰ G. Barton, RISA, p. 142—143; A. P. P. E. The „Schachtelsatz“ Construction of the Narâm-Sin Text RA XVI 157 f. Miscellaneous Studies, AS. 14, Chicago, 1947, pp. 24, 36—42.

⁸¹ G. Barton, RISA, p. 140—141.

⁸² Fr. W. von Bissing. Die Bedeutung der geographischen Termini..., S. 126.

⁸³ G. Barton, RISA, pp. 108—110; см.: A. P. P. E. University Museum. Publication of the Babylonian Section, IV, S. 174f.; V, N 34.

лухха. Непонятна последовательность этих же стран в надписи правителя Гудеа — Статуе Д: ⁷má-gan^{ki} ⁸me-luḫ-ḫa^{ki} ⁹gu-bi^{ki} ¹⁰kur NI. TUK^{ki} ¹¹gú ḡiš mu-na-ḡál-la-àm — „Маган, ⁸Мелухха, ⁹Губи[н], ¹⁰горная страна Дильмун ¹¹[на] берегу дерева ему сложили“. ⁸⁴ Берег Нижнего моря, на котором были расположены Мелухха, Маган и Губин, был „берегом-этим“, т. е. аравийским побережьем, которое тянулось от русла Евфрата к далекому Йемену и Сомали, в противоположность берегу „по ту сторону Нижнего моря“, т. е. персидскому побережью.

Еще Бецольд в своем „Каталоге“ (Catalogue, V, p. 2113) обратил внимание на документ, в котором сообщается о „черных мелуххитах“. Это отмечает в своей работе и Fr. W. von Bissing.⁸⁵ С. Н. Крамер сообщил более подробно об этом документе: в нем рассказывается о счастливой жизни в Аккадском царстве при Саргоне, которому бог Энлиль вручил „владычество“ и „царство“ над странами от Верхнего до Нижнего морей. При Нарамсине, поднявшем городские стены до горных вершин и широко распахнувшем двери Аккада, с запада пришли кочевники-аморейцы, „которые не знали хлеба“ (они пригнали быков и овец), с юга пришли мелуххиты, „народ черной страны“, и принесли свои экзотические товары, с востока и севера пришли эламиты и субарейцы (хурриты), которые несли вьюки, как „нагруженные ослы“. После того как Нарамсин оскорбил богов, на Аккад по велению Энлиля ринулись полчища гутиев и разгромили его.⁸⁶ Поэма оправдывала гутиев. Это дает основание полагать, что она была написана в жреческой среде Ниппура, по-видимому в годы правления ниппурского патеси Ур-Энлиля и патеси Лагаша Ур-Бау (2184—2163 гг. до н. э.). Выше отмечалось, что Маган славился своей медью, а Мелухха, кроме золота, рудой ḫu-lálu. Один аккадский текст рассказывает: „Корабельщик Má-gal-gal достиг царства, но внутри города его змея из породы ḫulálu убила его“. Согласно Царскому списку, Má-gal-gal, отец Ka-al-bu,⁸⁷ царя легендарной II династии Киша (XXVI в.). G. Dossin название má-gan^{ki} пытается разложить на компоненты, один из которых сравнивается с знаком URUDU — „медь“.⁸⁸ В египетской сказке „О потерпевшем кораблекрушение“ говорится о владыке Великого Зеленого моря, повелителе Пунта, добром змее, кольца которого покрыты были золотом, а брови

⁸⁴ Статуя Д IV-7-11; см.: ВДИ, 1961, № 2, стр. 149.

⁸⁵ Fr. W. von Bissing. Die Bedeutung der geographischen Termini..., S. 144, N 3.

⁸⁶ I. Bernhardt u. S. N. Kramer. Sumerische literarische Texte in der Hilprecht-Sammlung, Wissenschaftliche Zeitschrift der F. Schiller-Universität Jena, Thürigen, Jahr. 5, 1955—1956, H. 6, S. 760; см.: H. G. Güterbock. Die historische Tradition und ihre literarische Gestaltung bei Babyloniern und Hethitern bis 1200. ZA N. F., VIII (XLII), 1934, SS. 25—36.

⁸⁷ Th. Jacobsen. The Sumerian King List. Chicago, 1939, p. 96—97.

⁸⁸ G. Dossin. Une nouvelle valeur..., p. 72—73.

сделаны из лазурита.⁸⁹ Причем остров змея был расположен на юге Красного моря. Таким образом, из всего изложенного следует, что страна Маган в шумерскую эпоху локализовалась на территории Омана, а страна Мелухха — где-то у современных Йемена и Сомали. Не исключено, что легендарная страна Офир, упоминаемая в библейских источниках, страна Пунт, из которой древние египтяне вывозили экзотические товары, и страна Мелухха шумеров — это одна и та же страна. Вполне очевидно, что вторичное название el-Miṣr в последующую эпоху возобладавало над старым названием в связи с какими-то событиями, происшедшими на рубеже III и II тысячелетий до н. э., в результате которых кочевые племена el-Miṣr появились на севере Аравийского полуострова, а затем это название было перенесено на Египет.

После сообщения о стране Мелуххе древний географ начинает рассказывать о племенах хаххум: ³³guškin saḥar-ba ³⁴ḥur-saḡ-ḥa-ḥu-um-ta ³⁵im-ta-e₁₁ ³⁶šitá-ur-saḡ-ēš-a ³⁷mu-na-ḡar ³⁸guškin saḥar-ba ³⁹kur-me-luḥ-ḥa-ta ⁴⁰im-ta-e₁₁ ⁴¹é-mar-ūru-šè ⁴²mu-na-dím — „³³золотой песок ³⁴из гор Хохума ³⁵он заставил вывезти, ³⁶на боевую палицу «три витязя» ³⁷ему он наложил, ³⁸золотой песок ³⁹из горной страны Мелуххи ⁴⁰он заставил вывезти, ⁴¹в колчан ⁴²ему он обработал“ (Статуя В VI, 33—42). Племена хаххум упоминают хеттские источники. В недавно найденной хетто-аккадской билингве Хаттусили I (XVII в. до н. э.) говорится: qáb-li-šu-nu ip-ṭur-ma i-na É^dUTU ^{uru}TÚL-na iš-ta-ka -an-šu-nu i-na ša-pal ša-me-e AMA. AR. GI-šu-nu aš-ta-kan — „(Пленных Хаххума), их бедра я развязал, в храме солнечного бога города Аринны поместил их, под небом освобождение их я установил“.⁹⁰

В надписи Пузур-Шушинака в ходе похода на Кимаш упоминались поселения ḥu-ḥu-un-si-ir^{ki}, ḥu-ḥu-un-ri^{ki}, в основе которых лежали компоненты ḥu-ḥu-un, к последним присоединялись -sir и -ri. По-видимому, компонент -r(i) находится и в названиях поселений ḥa-ḥu-ir^{ki}, ḥa-aḥ-ri-ma^{ki}.⁹¹ Если это так, то здесь мы имеем дело с племенами ḥaḥu(m), которые заселяли территории между Нижним Забом и Диялой и были посредниками при обмене золотого песка, который путем межплеменного обмена шел из Восточного Сибири в Шумер. Более подробные данные о племенах хаххум дают документы Марийского архива: te₄-e-em e-lu-ḥu-ut^{ki} awèl lu-ul-li-[im] ha-aḥ-ḥi-im^{ki} ma-a-at za-al-ma-qí-im^{ki} bu-ru-un-di-im^k[ù] ta-al-ḥa-pi-im^{ki} ma-a[h-r]i-ja ša-[ki-in] — „о деле Элухата, лулу[мейцах] Хаххума, стране Залмакума, Бурундума и Талхапума мне

⁸⁹ W. S. Golénischeff. Les papyrus hiératiques n°s 1115, 1116A et 1116B de l'Ermitage Impérial à St.-Petersbourg. St.-Pb., 1913, папирус 1115, 64—66.

⁹⁰ И. М. Дьяконов. VII Международная встреча ассириологов. ВДИ, 1959, № 2, стр. 229.

⁹¹ G. Barton, RISA, p. 158—159.

сообщено⁹²; дело было приостановлено и теперь за него взялся А-гi-še-en-ni,⁹³ вассал Зимри-Лима,⁹³ царя Мари. В другом документе говорится, что некий Имешу (?) вступил в Талхапум, короновал (’рг I₃) всех местных царей, однако об этом не написал Зимри-Лиму, более того, он задержал гонца Эшнунны (eš-nun^{ki}) и посланца Гарни-Лима к А-гi-ši-ni.⁹⁴ Причем А-гi-še-en-ni был царем Бурунду (последний считался „городом Зимри-Лима и Аришенны, его вассала“⁹³) и рядом с Бурунду расположенного города На-һу-ur^{ki}.⁹⁸ Еще в одной табличке рассказывается о гарнизонах верхних крепостей Идамараса: aš-šum ame-lūtim^{meš} Һa-nu-u[m?] ša i-na Һa-la-aš i-da-ma-ra-aš^{ki} e-li-i-im wa-aš-bu a-na šarrim ta-aš-pu-ra-am i-na-an-na-nu-um-ma... ša i-na Һa-la-aš na-һу-ur^{ki} ta-al-Һa-pi-i-im^{ki} ki-ir-da-Һa-ad^{ki} ù aš-na-ak-ki-im^{ki} wa-aš-bu...⁹⁵ — „То, что о людях Һана, которые поселены в верхних крепостях Идамараса, царю ты написал, теперь... (те), которые поселены в крепостях Нахура, Талхапума, Кирдахада и Ашнаккума“... „Города Һurrâ^{ki}, Аšnakkum^{ki} и вся страна спарена Зимри-Лимом“, — докладывает вассал царя.⁹⁶ При этом „в Һurra^{ki}, в Idamaraš^{ki}, во всех (городах) их в целом“ было много служилых людей Һа-на.⁹⁷ Есть много данных о связи Һurra^{ki} с Uṛḡiš^{ki}.⁹⁸ Итак, страна Идамарас, которая расположена на восток от Тигра, на север от Эшнунны,⁹⁹ по утверждению А. Роебел, простиралась от „границ Gutium до границ Элама“,¹⁰⁰ включала в число „верхних крепостей“ своих города Нахур, Талхапум, Бурунду, Кирдахад, Ашнаккум и, вероятно, Залмакум и лулумейцев г. Һаһһum^{ki}. Рядом с Идамарас были расположены страны Һurra^{ki} и Uṛḡiš^{ki} (Уркиш хурритских надписей).

В более древних хурритских источниках (III тысячелетие до н. э.) упоминается А-гi-ši-en, царь Ur-kiš^{ki} и Na-wa-ar^{ki}, стран, которые расположены на левом берегу Тигра в горах Загроса.¹⁰¹ В другом документе на хурритском языке царем Ur-kis^{ki} назван Tišari, который сооружает храм Пиригал.¹⁰² Очевидно, Ur-kiš^{ki}, в котором царствовал

⁹² С. F. Jean. Arišen dans les lettres de Mari. Semitica, I, Paris, 1948, pp. 19—21, В 308, 27—30.

⁹³ Там же, стр. 20, 21, В 308, 10—14.

⁹⁴ Там же, стр. 23.

⁹⁵ G. Dossin. Archives royales de Mari, V. Paris, 1951, N 51, 5—15.

⁹⁶ G. Dossin. Les archives épistolaires du Palais de Mari. Syria, 19 (1938), pp. 122—123; J.-R. Kupper. Les nomades..., p. 9.

⁹⁷ С. F. Jean. Archives royales de Mari, II. Paris, 1941, N 37, 15—16.

⁹⁸ Там же, N 38; G. Dossin. Archives royales de Mari, IV. Paris, 1941, N 40.

⁹⁹ J.-R. Kupper. Les nomades..., p. 10.

¹⁰⁰ А. Роебел. Archiv für Orientforschung, 9 (1934), S. 241; J.-R. Kupper. Les nomades..., p. 10, n. 1.

¹⁰¹ F. Thureau-Dangin, RA, IX (1912), pl. I, pp. 1—4; G. Barton, RISA, p. 170—171; С. F. Jean. Arišen dans les lettres de Mari, p. 17.

¹⁰² А. Parrot et J. Neugayrol. Un Document de fondation hurrite. RA, XLII (1948), p. 11.

A-ri-ši-en, сын Sá-dar-ma-at, и Urgiš^{ki} марийских источников, которые также не раз упоминают царя Arišenni, это один и тот же город, как и Na-wa-ar^{ki} при Нарамсине носил название ma-at na-ma-ar^{ki}, причем последний находился в районе Диялы. Выше уже было рассмотрено, что самая близкая страна, которую разрушал урский царь при походе в район Заба, была gan-ḥar^{ki}, затем разрушались lu-lu-bu^{ki}, si-mu-ru-um^{ki}, ur-bí-lum^{ki}, а лишь затем Кимаш и Харши. Итак, место пребывания племен лулумейцев, обитавших в районе Нижнего Заба, совпадает с местом локализации „верхних крепостей“ страны Идамарас, в одной из которых жили awél lu-ul-li-[im] ḥa-aḥ-ḥi-im^{ki} — „лулумейцы г. Хакхума“. Поэтому мы локализуем племена хаххум в районе Загроса между Нижним Забом и Диялой. Именно из-за этого, если шумерские источники эпохи Гудеа верно передают последовательность географических названий на восток от Евфрата: ki-maš^{ki}, ḥa-hu-um^{ki}, madga^{ki}, приходится локализовать города Ḥarši^{ki}, Kimaš^{ki}, Urbilum^{ki}, Simurum^{ki} и другие более на север, чем это было принято.

Затем в географической части надписи Статуи В (VI, 45—50) речь опять идет о побережье Аравийского полуострова, стране Губин: ⁴⁵gu-bi-in^{ki}, ⁴⁶kur-ḡiṣiḥa-lu-úb-ta ⁴⁷ḡiṣiḥa-lu-úb ⁴⁸im-ta-e₁₁ ⁴⁹mušenḡár-úr-šè ⁵⁰mu-na-dím — „⁴⁵из Губина, ⁴⁶горной страны дерева ḥuluppu, ⁴⁷дерево ḥuluppu, ⁴⁸он заставил вывезти, ⁴⁹в качестве «шарур» ⁵⁰ему он изготовил“. Согласно Статуе Д (IV, 7—11), город Gu-bi^{ki} находился между Маганом и Мелуххой, с одной стороны, и островом Дильмун — с другой, т. е. между Оманом и Бахрейнскими островами. По-видимому, это полуостров, который отделяет Персидский залив от Индийского океана. Псевдоарриан писал об этом районе: „На внешнем конце острова Калея есть (на материке) так называемая Красивая гора; на небольшом от нее расстоянии находятся устье Персидского моря и очень много мест, где можно опускаться на дно за жемчужными раковинами. На левой стороне (Аравия) этого устья есть очень высокая гора, называемая Асабон, а напротив, на правой стороне, другая высокая круглая гора, называемая горою Семирамиды“.¹⁰³

О том, что Аравийский полуостров даже в I тысячелетии до н. э. был обильно покрыт лесами, убедительно говорят ассирийские источники. Царь Ашшурбанипал (VIII, 81, 83—86) рассказывает о своем походе на арабов: ⁸¹ir-du-ú ur-ḥi ru-qu-u-ti ... ⁸³iḥ-tal-lu-pu ^{is}qišāti^{meš}šá ṣu-lul-ši-na rap-šú ⁸⁴bi-rit iṣē^{meš} rabūti^{meš} gi-iṣ-ši ^{85is}murdîne^{meš} ḥar-ra-an e-eṭ-ṭe-e-ti ⁸⁶e-te-eṭ-ti-qu — „⁸¹Они (т. е. ассирийские войска) шли путями далекими... ⁸³погружались в леса, тень которых обширна, ⁸⁴между деревьями огромными, зарослями ⁸⁵шиповников, дорогой тернистой, ⁸⁶они продвигались“.¹⁰⁴

¹⁰³ Псевдоарриан. Плавание вокруг Эритрейского моря, стр. 273—274.

¹⁰⁴ Д. Г. Редер. Древнейшие упоминания Египта в клинописных текстах, стр. 42.

После сообщения о Губине начинается рассказ о диаметрально противоположной стране (в отношении течения Евфрата): ⁵¹ma-ad-ga-⁵²hur-saġ-i₇-¹⁴šub-da-ta ⁵³esir gú-REC₂₁₄ ⁵⁴im-ta-e₁₁ ⁵⁵ki-sá-é-ninnu-ka ⁵⁶mu-ni-rú ⁵⁷im ħa-um im-ta-e₁₁ — „⁵¹Из Мадги, ⁵²горы каналов людей šub-da ⁵³асфальт ‘гу-...’ ⁵⁴он заставил вывезти, ⁵⁵фундамент Энинны ⁵⁶там он укрепил, ⁵⁷глину ‘хаум’ он заставил вывезти“ (Статуя В VI, 51—57). В надписи эламского царя Šilhak-in-^dšušinak¹⁰⁵ перечисляется много городов Элама и соседних с ним стран. Район, которым особенно интересуется эламский царь, это тот же район Диялы и Заба (Fac. col. II₇₀₋₇₆): ³³Pi-it (nar) Sin i-ri-ba ³⁴pi-it Qa-ta-aš-ma-an. Qadašman это семит. Bî Tukulti (OBI, XIV, п56*18). В этом месте находился U-qa-ar Si-il-lam-ti E-pe-ĥi.

Горы Ереĥ упоминает ассирийский царь Шамши-Адад (Inscript. IV, 4): Mé Turnat, а на обратной стороне его надписи (I, 25): Durun Ереĥ.¹⁰⁶ Это ассирийское âlu Aqar Sallu. В эту область на территорию Дабана, Турната, Радану и Заба совершал свои походы ассирийский царь Адад-Нирари против Nazi-maraddaš (1376—1301). Затем в надписи эламского царя Šilhak-in-^dšušinak речь идет о Мадге (II 80—84): ⁴⁰ma-at-qa ⁴¹sa-ĥa-a-la ⁴²Ar-pi si-ni-pat-ti ⁴³šá Arad é-gal-li ⁴⁴ki-ib-ra-at.

После этих сообщений эламский царь говорит об Аррапхе и Нузи (Fac. col. II₉₄₋₉₆): ⁴⁵ar-ra-ar-ĥa ⁴⁶2 Nu-ù-za. Аррапха была центром гутиев, откуда они управляли покоренным Шумером.¹⁰⁷ Поэтому локализация Мадги между Забаном, нижним течением Диялы и Аррапхой сомнения вызывать не может. Что касается ĥur-saġ-i₇-¹⁴šub-da — „горы каналов людей шубда“, то к этому мы можем добавить сообщения царя Шульги, ведшего войны с загросскими племенами (HLb, 91, VIII): _{i7} la-ni-gim du — „каналы, подобно г. Лани, провел“.¹⁰⁸ Сравним подобный оборот в надписи Гудеа (Статуя В IV, 7—9): ⁷é-^dnin-gîr-su-ka ⁸eridu^{ki}-gim ⁹ki-sikil-la bí-dù — „⁷храм Нингирсу, ⁸подобно г. Эриду, ⁹на чистом месте построил“. О городах Gu-tu^{ki} и La-ni^{ki}, которые захватил эламский правитель Пузур-Шушинак, говорилось выше. По-видимому, это какие-то высокогорные каналы для нужд яйлажного скотоводства горных племен, пребывающих на стадии разложения первобытнообщинного строя.¹⁰⁹

¹⁰⁵ Textes, élamites arzanites, 4-e série (Delegation en Perse, Mémoires, XI vol.), pp. 21—57.

¹⁰⁶ V. Scheil. Nouvelles notes... RT, XXXIII (1911), pp. 215—216.

¹⁰⁷ Nabon. Const. IV₁₄₋₂₃; H. de Genouillac. Ancienne stèle de victoire, pp. 151—156; V. Scheil. Nouvelles notes... pp. 215—216.

¹⁰⁸ G. G. Hackmann. Temple Documents of the Third Dynasty of Ur from Umma. New Haven—London, 1937, pp. 31—53.

¹⁰⁹ Б. Б. Пиотровский. 1) Новые данные о древнейших цивилизациях на территории СССР. М., 1955, стр. 5—11; 2) Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье. Сов. археология, XXIII, 1955, стр. 6; И. М. Дьяконов. Развитие земельных отношений в Ассирии. Л., 1949, стр. 12.

Месторасположение гор Баршиб, откуда Гудеа вывозил камни па-лу-а на больших кораблях (Статуя В VI, 59—62), пока локализации не поддается. Не исключено, что при написании bar-šib 𒁫 𒁬 вкралась ошибка и следует читать bar-bar 𒁫 𒁫. Если это возможно, хотя подобная небрежность весьма сомнительна в религиозных текстах,¹¹⁰ то горы Barbar без сомнения находились в Эламе. Šilhak-in⁹šušinak после перечисления эламских городов говорит ša ba-ar-ba-ri, напоминающее Pīt barbari (rov. col. II, 53), как раз перед сообщением о Madga и Arraḥa.¹¹¹ Bīt barbari упоминает царь Саргон.¹¹² Отсюда горы Барбар локализируются между Мадгой и Эламом у берега Диялы, откуда Гудеа мог вывозить камень па-лу-а на больших кораблях.

Затем Статуя В рассказывает о военном походе на Аншан в Эламе: ⁶⁴gi¹⁵tukul uru-an-ša-an-ela(m)a^{ki} ⁶⁵mu-sig ⁶⁶nam-ra-ag-bi ⁶⁷nin-ḡir-su-ra ⁶⁸é-ninnu-a ⁶⁹mu-na-ni-tur₅ — „⁶⁴оружием город Аншан в Эламе ⁶⁵он поразил, ⁶⁶добычу его ⁶⁷богу Нингирсу ⁶⁸в Эннину ⁶⁹ему туда внес“ (Статуя В VI, 64—69). И, наконец, после всего изложенного Гудеа традиционно сообщает, что из страны Маган он вывез диорит и создал статую (Статуя В VII, 10—13). Начиная с этого места географического введения, нарушается композиция изложения. Вероятно, виновником этого был правитель, который счел нужным при окончании географического введения вставить сообщение о стране Маган, причем эта вставка, встречающаяся во многих надписях Гудеа, в данном произведении нарушает стройную композицию. Это говорит о том, что автором географического введения был не Гудеа. Скорее всего им являлся один из жрецов, хорошо усвоивший ритуальные принципы древних шумеров. Согласно географическому введению, страна гутиев (Мадга) располагалась в левой части Нижнего моря, поэтому по идее автора должна была считаться враждебной страной. Этот вывод автора древнейшего географического произведения в то время, когда официально признавалось законным владычество гутиев в Шумере, и в надписи правителя, ставленника гутиев в Шумере, был слишком смелым и глубоко патриотическим. Имени этого древнейшего географа не сохранилось, но осталась мятежная мысль ученого и патриота древности, навечно выбитая клинописью на диоритовой статуе!

Что касается страны Маган, то она локализуется в районе Омана, на берегу Аравийского моря. Для нас интересна надпись урского царя Ур-Намму (2132—2115 гг. до н. э.), которая сообщает об установлении торговли с Маганом: ¹²ḡab-a-ab(a)-ka-ka ¹³ki-sar-ra nam-garāš bí-sá ¹⁴má

¹¹⁰ Тем не менее в Статуе Д вкралась крупные неточности: Magan^{ki} поставлен перед Meluḥḥa^{ki}, вместо Gu-bi-in^{ki} написано Gu-bi^{ki}.

¹¹¹ V. Scheil. Nouvelles notes..., p. 214.

¹¹² Там же; Streck, ZA, XV, p. 357.

má-gan šu-na tu-ni-gi₄ — „[Богу Наннару ... царю своему, Ур-Намму ... тот кто] ¹²по груди моря ¹³до горизонта мореплавание направил (букв. достиг), ¹⁴корабли Магана в руки его там повернул“ (УЕТ, I, 50, 12—14). Вероятно, Маган был посредником в торговле между Индией и Шумером, Мелуххой (африканское побережье) и Шумером. Возможно, корабли Магана, используя муссонные ветры¹¹³ в июле, плыли к берегам Инда, куда юго-западный муссон в этот период направляет любое судно,¹¹⁴ а в декабре обратно, причем северо-восточный муссон (на этот раз) даже небольшой силы (2—3 балла) неизбежно относит суда к Аравийскому морю. Эти естественные условия не могли не заметить первые мореплаватели из Магана, Мелуххи и Шумера (ср. легенду об Адапе, поломавшем крылья южному ветру). Вероятно, это имел в виду Ур-Намму, когда сообщал, что повернул корабли Магана в Шумер. Однако шумеры, очевидно, сами не принимали участия в индийской и африканской торговле, поэтому о течениях вряд ли знали достоверно. Принимая на веру рассказы торговцев из Магана, они поняли морские течения как Мировую реку, омывающую вокруг все земли.

A. Kifischin

GEOGRAPHISCHE ANSICHTEN DER ALTEN SUMERER ZU ZEIT DES PATESI GUDEA (2162—2137 V. CHR.)

In vorliegendem Beitrag analysiert der Verfasser die geographische Einführung zur Anschrift von Patesi Gudea (2162—2137 v. Chr.) der Statue B und kommt zur Schlussfolgerung, dass jene ein selbständiges Werk eines unbekanntenen sumerischen Geographen des XXII Jhr. v. Chr. sei. Diesem seinem Aufbau nach recht wohlgestalteten Werk sind rituelle Prinzipien der räumlichen Auffassung der alten Sumerier zu Grunde gelegt. Es beginnt mit der Aufzählung der am Oberen Meere gelegenen Länder. Zunächst wird das Amanum-Gebirge, bzw. das Libanische Gebirge im Nord Syrien genannt, woher nach Auffassung der alten Sumerier der Euphrat ausläuft. Darauf wird von der Stadt Ursu und dem Gebirge Ibla, die zur rechten Seite sowohl des Gebirges Aman als auch des Euphrats gelegen sind, berichtet. Ferner werden in der Aufzählung das Land Umanum und das Menua-Gebirge, die ebenfalls zur Rechten des Euphrats (Vanseeggebiet) liegen genannt. Nach diesen Ländern sind die Stadt Masalla, das Amurru-Gebirge, wie auch das Land

---

¹¹³ Е. С. Селицкая. Гидрометеорологическая характеристика северной части Индийского океана. Труды Гос. океанограф. института, вып. 4, М.—Л., 1948, стр. 51—59, 73—76.

¹¹⁴ Е. М. Медведев. Об уровне географических знаний древних индийцев в III—I вв. до н. в. КСИНА, VII, М., 1961, стр. 79—80.

Tidanum in Amurru-Gebirge genannt, die sich zwar in der Anschrift neben den obenerwähnten Ländern, befinden, jedoch an der gegenüberliegenden Seite (links) vom Euphrat und Aman-Gebirge (Syria und Palästina) liegen. Und schliesslich das letzte Land am Oberen Meere war Kagal-ad im Kimaš-Gebirge, die zur rechten Seite vom Euphrat lag (das Gebiet des Oberen Zab, wo im 2. Jahrtausend v. Chr. das Kummi-Reich entstand). Die zweite Hälfte der geographischen Einführung beginnt mit der Aufzählung der Länder am Unteren Meer: Das Bergland Meluḥḥa befand sich in gegengesetzter Richtung von Kimaš, ebenfalls zur Rechten der Untermeerländer (der Südöstliche Teil der Arabischen Halbinsel und die Afrikanische Küste des Roten Meeres). Das Gebirge Ḥaḥum (Zagros) aber befand sich in der Entgegengesetzten Richtung (zur Linken des Unteren Meeres). Dasgleich ist den folgenden Länderpaaren zu beobachten: Gubin (der süd—östliche Teil der Arabischen Halbinsel) und Madga (im Diala-Gebiet). Die Aufzählung schliesst mit der Erwähnung der Berge Baršib und des Landes Elam—des Erzlandes der Sumerier (die linke Seite des Unteren Meeres).

УПОМИНАНИЯ О БЕГЛЫХ РАБАХ В ПОЗДНЕБАВИЛОНСКИХ ДОКУМЕНТАХ

В вавилонских документах VI—IV вв. до н. э. содержатся интересные данные о побегах рабов,¹ принадлежавших как частным лицам, так и храмам, о заключении рабов в оковы и тюрьму за попытки к бегству или из-за отказа работать. Эти документы до сих пор систематически не исследованы. В настоящей статье рассматриваются все известные автору упоминания о беглых рабах в документах, составленных в различных городах Вавилонии в нововавилонский и ахеменидский периоды.

В Вавилонии рабы наравне со скотом являлись главным предметом движимой собственности. Количество документов о продаже рабов исключительно велико, и все они составлены тщательно, с подробными данными о продаваемых рабах.² При продаже рабов их хозяева должны были давать покупателю гарантии, которые обеспечили бы ему полную уверенность в том, что он не лишится приобретенных им рабов. В наиболее полном виде эти гарантии, начиная со времени Артаксеркса II (первая половина IV в. до н. э.), имели следующий вид: *pūt sihi rāqī-rāni širkūtu šušānūtu mār-banūtu arad-šarrūtu bit sīsi bit kussi bit narkabti*, т. е. продавец нес ответственность „за протест, претензии, (принадлежность к числу)³ храмовых рабов, неполноправных и полноправных свободных, царских рабов, (принадлежность к) дому лошади, дому трона, дому колесницы“. Другими словами, продавец должен был гарантировать, что проданный им раб не являлся свободным человеком, не принадлежал государству, храму или частным лицам и не должен был выполнять никаких повинностей в их пользу, поэтому на него нельзя было предъявлять никаких законных претензий с чьей бы то ни было стороны.⁴

¹ О побегах рабов в поздней Вавилонии см.: J. Kohler und F. E. Peiser. *Aus dem babylonischen Rechtsleben* (в дальнейшем: BRL), I. Leipzig, 1890, S. 5; B. Meissner. *Babylonien und Assyrien*, Bd I. Heidelberg, 1920, S. 383; I. Mendelsohn. *Slavery in the Ancient Near East*. New York, 1949, p. 39; H. Petschow. *Neubabylonisches Pfandrecht*. Berlin, 1956 (в дальнейшем: NPR), SS. 109—111.

² M. San Nicolò—A. Ungnad. *Neubabylonische Rechts- und Verwaltungskunden*, Bd I. Leipzig, 1929—1935 (в дальнейшем: NRV), S. 38.

³ В круглых скобках даются дополнения, которые сделаны для большей ясности при переводе с аккадского на русский язык, в квадратных скобках — восстановления разрушенного текста, а ломаными скобками отмечены описки писца.

⁴ Об этой гарантийной формуле см.: P. Koschaker. *Babylonisch-assyrisches*

В некоторых документах отмечается, что эти гарантии даются „навечно“ (ana ūmi šāti). Наконец, продавец в ряде случаев гарантирует, что проданный раб не умрет внезапно и в течение 100 дней после продажи не совершит побега от своего нового владельца.⁵ Иногда вместо продавца за это ручается и какое-либо другое лицо. Отмеченные гарантии свидетельствуют о том, что побеги рабов были нередким явлением.

Согласно контракту второй половины V в. до н. э.,⁶ некая Амабелтия продала рабыню по имени Рахима и дала гарантию, в частности, в том, что она в течение 100 дней не убежит от своего нового хозяина.⁷ Другой документ,⁸ датированный 9-м годом царствования Александра Македонского (328 г. до н. э.), свидетельствует о том, что женщина по имени Нидинту-Нана продала своего раба Кидина за 20 сиклей⁹ очищенного серебра. Она также гарантирует, что этот раб в течение 100 дней не убежит: pu-ut la ḥa-la-qa šā amēlu-ut-tim šuātu a-[di] 100 ūmu(mu) (f)ni-din-tum-(d)na-na na-šā-at. Из контракта, составленного в 39-м году царствования Навуходоносора¹⁰ (566 г. до н. э.), видно, что супруги Пир' и Гага, а также их родственник Лабаша продали своего раба Барики-или за 23 сикля серебра и дали покупателю гарантию в том, что этот раб не умрет внезапно и не убежит.¹¹

Bürgschaftsrecht. Leipzig, 1911, SS. 173—176; O. Krückmann. Babylonische Rechts- und Verwaltungsurkunden aus der Zeit Alexanders und der Diadochen. Weimar, 1931, SS. 19—20, 39—40; NRV, SS. 100, 113, 133; I. Mendelsohn. Slavery . . . , p. 39; G. Cardascia. Les archives des Murašû. Paris, 1951, p. 172; NPR, SS. 7—8; M. San Nicolò—H. Petschow. Babylonische Rechtsurkunden aus dem 6. Jahrhundert v. Chr. München, 1960, S. 17.

⁵ O. Krückmann. Babylonische Rechts- und Verwaltungsurkunden . . . , S. 41.

⁶ A. Ungnad. Vorderasiatische Schriftdenkmäler der königlich Museen zu Berlin (в дальнейшем: VS), V. Leipzig, 1908, N 128. Документы этого издания см. в NRV.

⁷ Такую же гарантию относительно проданной рабыни см.: A. Clay. Babylonian Business Transactions of the First Millenium B. C. New York, 1912, N 2, см. также N 89. Можно сравнить с этими документами и контракт времени Артаксеркса из Суз (см. издание этого документа М. Рюттан в книге: R. Girshman. Village Perse-Achéménide. Paris, 1954, pp. 83—85, N 4). Женщина по имени Белетсуну отдала внаем рабыню за 50 сиклей серебра одной сузиянке (a-na šu-šā-an-na). Если эта рабыня „уйдет в другое место“, т. е. убежит, Белетсуну должна уплатить штраф в 2 мины серебра.

⁸ E. W. Moore. Neo-Babylonian Business and Administrative Documents. Ann Arbor, 1935 (в дальнейшем: NBAD), N 248.

⁹ Выражение a-na 1/3 šiqil kaspi следует перевести „за 1/3 мины серебра в сикль“, а не „за 1/3 сиклей серебра“, как перевела Moore (NBAD, p. 275).

¹⁰ J. N. Strassmaier. Inschriften von Nabuchodonosor, König von Babylon. Leipzig, 1899 (в дальнейшем: Nbk), N 349.

¹¹ Ср. несколько устаревший перевод этого документа: BRL, I, SS. 5—6. Но авторы неверно интерпретируют контракт. По их мнению, Пир' и Гага гарантировали, что проданный раб является беглым и что он еще жив. За четыре года до составления документа Барики-или был продан за 28 сиклей серебра, а в 42-году царствования Навуходоносора (563 г. до н. э.) он был отдан в долговой залог (Nbk N 408).

При отдаче рабов внаем или в залог для обеспечения уплаты долгов, а также для отработки долговых процентов документы содержат оговорку, что если раб убежит, то его хозяин должен уплатить кредитору в порядке компенсации стоимость работы раба (*mandattu*).¹² Так, например, одна женщина берет в залог раба стоимостью в 1 мину серебра в обеспечение уплаты долга в $1\frac{1}{3}$ мины. Должник обязуется снабжать своего раба одеждой. Контракт содержит оговорку, что если раб не выполнит работы и убежит, должник будет платить кредитору по 6 ка (5 литров) ячменя в день.¹³ К этому документу близок по своему содержанию и другой контракт времени Камбиза.¹⁴ Икиша и его жена отдали в залог рабыню Таслиму в обеспечение уплаты долга в $1\frac{1}{3}$ мины. Если она убежит в другое место, должники будут платить по 6 ка ячменя в день: а-на а-šar ša-nam-ma ta-at-tal-ku ūmu(mu) sūtu uṭṭatu mand-a-at-ta-šu i-nam-di-nu-u'. Далее в документе говорится, что должники освобождаются от уплаты процентов, а кредитор — от платы за использование труда рабыни, пока не будет уплачен долг.¹⁵ Заслуживает внимания и документ, составленный в Барсиппе в 11-м году царствования Набонида (545 г. до н. э.).¹⁶ Должник отдал своего раба в залог в обеспечение уплаты долга в 55 сиклей. „Если он заболел или убежит,¹⁷ (должник) будет платить ежедневно 4 ка ячменя как его *mandattu*“. До-

¹² M. San Nicolò. Der neubabylonische Lehrvertrag in rechtsvergleichender Betrachtung. München, 1950, S. 15.

¹³ J. N. Strassmaier. Inschriften von Cambyses, König von Babylon. Leipzig, 1890 (в дальнейшем: Camb.), N 379.

¹⁴ Там же, № 315. Контракт составлен в Вавилоне.

¹⁵ См.: Camb., N 428, где содержатся совершенно аналогичные условия. Ср. также контракт от 30-го года Навуходоносора (575 г. до н. э.), согласно которому некая Куннабата отдала своего раба Арраби в антихрезу, чтобы отрабатывать долговые проценты. Сумма долга равнялась $361\frac{1}{2}$ сиклей. Если Арраби убежит в другое место, Куннабата будет платить кредитору ежедневно по 6 ка ячменя (VS, V, N 9). Согласно же другим документам, стоимость работы раба, отданного в антихрезу, приваривалась 3 ка ($2\frac{1}{2}$ литра) ячменя. Контракт от 3-го года Кира (536 г. до н. э.) свидетельствует о том, что если раб, отданный в залог, убежит, его хозяин должен платить кредитору по 3 ка ячменя в день. Сумма долга равнялась 30 сиклям (VS, IV, Leipzig, 1907, N 60). Аналогичные условия содержатся и в документе времени Дария I, где долговым залогом является рабыня [J. N. Strassmaier. Inschriften von Darius, König von Babylon. Leipzig, 1897 (в дальнейшем: Dar.), N 575]. О возмещении стоимости услуг рабов, отданных в антихрезу, в случае их бегства см. также: R. Ph. Dougherty. Records from Erech, Time of Nabonidus. New Haven, 1920, N 163; J. N. Strassmaier. Inschriften von Nabonidus, König von Babylon. Leipzig, 1889 (в дальнейшем: Nbd), NN 803, 1116.

¹⁶ O. Krückmann. Neubabylonische Rechts- und Verwaltungstexte, II/III. Leipzig, 1933, N 116.

¹⁷ ma-ra-šu ḫal-liq. Ср. также документ из Вавилона, составленный в 21-м году царствования Навуходоносора (584 г. до н. э.), который предусматривает возмещение трудовой стоимости рабыни, отданной в антихрезу: (amel)qal-lat ḫal-qa-at mita-ta (VS, VI, Leipzig, 1908, N 34).

кумент, составленный в 6-м году царствования Набопаласара (620 г. до н. э.),¹⁸ констатирует, что взятая в залог рабыня не была в срок возвращена ее владельцу и поэтому кредитор должен платить по 4 ка ячменя в день как стоимость ее работы. Женщина по имени Цира, дочь Бел-аххе-эрибы, взяла в долг $3^{37}/_{40}$ сиклей серебра и отдала в залог свою дочь Римут-Нану. Последняя должна работать у кредитора, а кормить ее обязана была Цира. Далее в контракте сказано, что если эта рабыня (a-me-lu-ut-tum) умрет или убежит, Цира должна вернуть кредитору серебро.¹⁹ Таким образом, дочь свободного человека, отданная в залог, в этом документе считается рабыней.

Перейдем теперь к рассмотрению документов, свидетельствующих о побегах рабов.

Значительный интерес представляет контракт из Урука, составленный в 529 г. до н. э.²⁰ Начальник над рабами, принадлежавшими урукскому храму, Бел-на'ид продал своего раба Набу-бел-уцура за 1 мину некоему Табия. Но раб этот не вступил в дом последнего, хотя Бел-на'ид получил за него деньги. Поэтому Бел-на'ид отдал вместо Набу-бел-уцура, которому, очевидно, удалось бежать, другого раба. Согласно документу от 23-го года Дария (499 г. до н. э.),²¹ рабыня Этирту, принадлежавшая мидийцу Нинакку, была отдана в залог для обеспечения уплаты долга в 16 сиклей, но бежала ночью из дома кредитора Исхунну, дочери Набу-иттанну. Другой документ времени Дария I²² повествует о том, что рабыня Таслиму была отдана в распоряжение кредитора, чтобы отработать долговые проценты. Сумма долга составляла $20\frac{1}{2}$ сиклей серебра. Рабовладелец дал гарантию, что Таслиму не совершит побега, а в противном случае обязался платить в месяц по $\frac{1}{2}$ сикля серебра как проценты на долг. Но через несколько месяцев после отдачи Таслиму в залог ее владелец клялся богами и Дарием доставить до 10 кислиму эту рабыню своему кредитору.²³ Документ поясняет, что она была отдана в залог, но бежала. Если к указанному сроку должник не приведет рабыню, то он должен вернуть кредитору долг.

Контракт, составленный в Вавилоне в 38-м году царствования Навуходоносора,²⁴ отмечает, что рабы, отданные в залог, погибли или бе-

¹⁸ H. H. Figulla. *Business Documents of the New-Babylonian Period*. London, 1949, N 197.

¹⁹ NBAD, N 42. Документ составлен в период царствования Навуходоносора, в Барсиппе.

²⁰ A. Tremayne. *Records from Erech, Time of Cyrus and Cambyses*. New Haven, 1925, N 114. См. транскрипцию и перевод: M. San Nicolò—H. Petchow. *Babylonische Rechtsurkunden*. . . , SS. 37—39.

²¹ VS, IV, N 160.

²² Dar., N 431. См. перевод: BRL, III. Leipzig, 1894, S. 30.

²³ Dar., N 434.

²⁴ VS, IV, N 27.

жали: (amēl)a-me-lut-ti mi-ta-tiuhāḷ-qa-ti. Документ, рассказывающий о разделе имущества торгового дома Эгиби,²⁵ упоминает и „беглых рабов и их жен“: (amēl)a-me-lu-su-nu ḥal-liq-tumuaššāti-šú-nu.

Документ времени Камбиза, составленный в Вавилоне, также говорит о побегах рабов (amēlu-tú ḥa-liq-tu).²⁶ Большой интерес представляет документ времени Дария I, согласно которому некий Лабаша, сын Шум-укина, помог Таслиму, рабыне известного торговца Мардук-нацир-апли из дома Эгиби, бежать. Мардук-нацир-апли узнал об этом и заставил Лабаша вернуть обратно беглую рабыню.²⁷ Судя по документу времени Дария I (520 г. до н. э.),²⁸ рабовладелец жалуется, что его раб Набу-килланни бежал (iḥ-li-iq). Позже рабовладелец видел его у Набу-апли-иддина. Последний дал этому рабу совершенно другое имя и продал его Мардук-нацир-апли из торгового дома Эгиби. Документ времени Набонида²⁹ содержит изложение процесса о рабе Барик-иле, который признался, что два раза совершил побег и благополучно скрывался в течение многих дней.³⁰

Ценные данные о беглых рабах есть и в частных письмах поздневавилонского периода.³¹ Раб по имени Набу-балатсу бежал и унес с собою одежду и орудия своего хозяина. Он продал эти вещи, но затем был арестован и приведен в тюрьму великого жреца в Сиппаре. Судьи попросили жреца взять проданные вещи и вместе с беглым рабом вернуть их владельцу.³² Рабыня, принадлежавшая автору письма Нергалмуцаллиму, бежала: (amēl)qal-lat-ta-a ši-i-ti ki-i ta-ḥal-liq. Последний указывает, где эта рабыня находится, и просит своего адресата схватить ее и отправить к нему вместе с человеком, которого он посылает специально для этого.³³ Третье письмо³⁴ содержит жалобу некоего Балатсу, что его „единственный раб и единственный пастух бежали“: ki-i 1(en) (amēl) qal-la-a ù 1(en) (amēl)rē'ū-ú-a lā iḥ-li-qu.

Перейдем теперь к рассмотрению документов о бегстве рабов, принадлежавших храмам.³⁵ Рабы эти назывались širku и представляли наследственную касту храмовых рабов.³⁶

²⁵ Dar., N 379.

²⁶ NBAD, N 160.

²⁷ Dar., N 207.

²⁸ Dar., N 53.

²⁹ Nbd, N 1113.

³⁰ См. также: Nbk, N 390, который упоминает беглого раба.

³¹ Письма транскрибированы и переведены: E. Ebeling. 1) Neubabylonische Briefe aus Uruk, I—IV. Berlin, 1930—1934; 2) Neubabylonische Briefe. München, 1949.

³² R. C. Thompson. Late Babylonian Letters. London, 1906, N 230.

³³ Там же, N 183.

³⁴ A. T. Clay. Neo-Babylonian Letters from Erech. New Haven, 1919, N 187.

³⁵ О беглых храмовых рабах см.: R. Ph. Dougherty. The shirkūtu of Babylonian Deities. New Haven, 1923, pp. 53, 56; I. Mendelsohn. Slavery..., p. 105.

³⁶ О положении храмовых рабов см.: R. Ph. Dougherty. The shirkūtu..., pp. 78—91.

Документ, составленный в Уруке в 3-м году царствования Камбиза (527 г. до н. э.),³⁷ фиксирует, что пастух Ану-шар-уцур, раб храма богини Иштар в Уруке, пас храмовых овец. Он съел овцу и бежал. Некий Мардук-мукин-апли поймал его, заковал в кандалы и передал Набу-ре'шуну, гонцу чиновника храма Эанны. Однако Ану-шар-уцур и от него бежал. Раб Иннин-зер-ибни, принадлежавший тому же храму, кормил царских быков, но оставил их и бежал. Позже он встретил упомянутого выше беглого раба Ану-шар-уцура, заковал в кандалы, взял у него 10 сиклей серебра и покинул его. Когда Иннин-зер-ибни был пойман, он признался во всем этом. Этот же самый Иннин-зер-ибни, будучи сам беглым рабом, шантажировал других лиц. Согласно документу из Урука от 3-го года Камбиза (527 г. до н. э.),³⁸ он признался представителям храмовой администрации, что, обнаружив беглого раба и отобрав у него деньги и все остальное имущество, позволил ему скрыться. Два других храмовых раба подтвердили это и сказали, что Иннин-зер-ибни вместе с Балату,³⁹ сыном Шулы, в местности IM отобрал у некоего Икиши 3 сикля серебра и 30 ка (около 25 литров) пива и отпустил его. Потом он захватил в доме Хили-Ану 2 сикля серебра и 30 ка пива у земледельца, храмового раба Шамаш-апли, который находился у некоего Надина.

Документ времени Кира из Урука⁴⁰ содержит изложение процесса о беглом рабе. В присутствии восьми патрициев (*mār-bānē*) привратник царского склада⁴¹ Ана-Эанна-турру, привратник Римут и корабельный плотник Лакип заявили администрации храма Эанны следующее: Басия, сын Набу-кишира, храмовый раб, которого держали арестованным (*ṣa-ab-tu*) в царском складе, расковал железные кандалы и бежал. Три указанных лица преследовали его, но он бросился на них с железным кинжалом. Они захватили его, привели в храм и показали народному собранию кинжал. Кинжал этот связали, запечатали и сдали в храм.

Рихетум, сын Арди-Иннина,⁴² земледелец,⁴³ раб храма богини Иштар в Уруке, сказал храмовым чиновникам, что в восьмом году Кира (531 г. до н. э.) он бросил плуг и бежал. В месяце улулу года вступления Камбиза на престол (529 г. до н. э.) он был пойман и отдан внаем за 5 сиклей серебра в год. Таким образом, Рихетум скрывался около двух

³⁷ A. Tremayne. Records from Erech. . . , N 146. См. транскрипцию и перевод: R. Ph. Dougherty. The shirkūtu. . . , p. 56.

³⁸ A. Tremayne. Records from Erech. . . , N 152.

³⁹ По-видимому, он был свободным человеком.

⁴⁰ A. Tremayne. Records from Erech. . . , N 88. См. транскрипцию и перевод: R. Ph. Dougherty. The shirkūtu. . . , p. 63—64.

⁴¹ (*amēl*)ātū šá bit šú-tum-mu šarri.

⁴² A. Tremayne. Records from Erech. . . , N 102. См. транскрипцию и несколько устаревший перевод: R. Ph. Dougherty. The shirkūtu. . . , p. 61.

⁴³ (*amēl*)ikkaru.

лет. Следующий документ из Урука (531 г. до н. э.)⁴⁴ свидетельствует о том, что храмовый раб Лабаши бежал. Несколько лиц, которые, по-видимому, были ответственны за это бегство, обязуются перед храмовой администрацией найти и привести его до 20 дня месяца арахсамну. В противном случае они должны компенсировать храму ущерб, причиненный побегом Лабаши.⁴⁵ Документ времени Камбиза из Урука⁴⁶ содержит обязательство некоего Бел-иддина привести ткача Куппуту, который был рабом храма богини Иштар в Уруке и бежал. Согласно другому документу из Урука (522 г. до н. э.),⁴⁷ Иннина-аххе-иддин, начальник над рабами храма Эанны в Уруке, обязался привести беглого храмового раба Набу-шубибанна, однако не привел его к указанному сроку, поэтому он должен уплатить храму 1 мину серебра. По свидетельству одного письма,⁴⁸ храмовые рабы захватили все имущество людей, которые находились вместе с автором письма, убили своего начальника⁴⁹ и бежали.⁵⁰

Документ времени Камбиза из Урука отмечает, что 40 храмовых рабов-земледельцев были направлены для выполнения какой-то работы в царском дворце в городе Батуану. Если кто-нибудь из них уйдет в другое место, т. е. убежит,⁵¹ их начальник будет наказан.⁵²

Согласно следующему документу,⁵³ Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни, раб храма Иштар в Уруке, который был назначен руководителем партии храмовых рабов, посланных в 8-м году царствования Кира работать к наместнику Вавилонии и Заречья Гобрю, докладывает храмовой администрации, что он освободил закованных в оковы работников (рабов) и будет нести в соответствии с храмовыми установлениями наказание, если они убегут (a-na lā ḥa-la-qa na-ša-a-ka).

⁴⁴ A. T r e m a y n e. Records from Erech. . . , N 73.

⁴⁵ См. также: A. T r e m a y n e. Records from Erech. . . , N 44 (Урук, 534 г. до н. э.): некий Гузану обязуется привести беглого храмового раба Шамаш-шум-иддина и передать его администрации храма. Если Гузану к указанному моменту не приведет его, он должен возместить ущерб храму.

⁴⁶ NBAD, N 161. Мур датирует этот документ 30-м годом царствования Камбиза, однако последний правил только 8 лет. Издание, где приводится автография текста (G. Contenau. Contrats Neo-Babyloniens. Paris, 1929), нам недоступно.

⁴⁷ A. P o h l. Neubabylonische Rechtsurkunden aus den Berliner Staatlichen Museen (в дальнейшем: Pohl I). Analecta Orientalia, Bd 8, Roma, 1933, N 79. См. транскрипцию и перевод: M. S a n N i c o l ò. Zur Nachbürgerschaft in den Keilschrifturkunden und in den Gräko-Ägyptischen Papyri. München, 1937, SS. 45—46.

⁴⁸ A. T. C l a y. Neo-Babylonian Letters . . . , N 73.

⁴⁹ (amēl)rāb ešir-tu-šú-nu.

⁵⁰ О побеге храмовых рабов см. также: H. F. L u t z. Neo-Babylonian Administrative Documents from Erech, p. II. Berkeley, 1927, N 24 (Урук, 577 г. до н. э.).

⁵¹ ki-i man-ma ina lib-bi-šú-nu a-na a-šar šá-nam-ma it-tal-ku.

⁵² A. T r e m a y n e. Records from Erech. . . , N 187.

⁵³ Там же, N 70 (Урук, 531 г. до н. э.).

Большой интерес представляет документ времени Кира (531 г. до н. э.) из Сиппара.⁵⁴ При ревизии в храме Эбаббарра было установлено, что 7 работников бежало, а 4 умерло.⁵⁵ Здесь мы имеем дело с массовым бегством. Эти работники (*šābē*), очевидно, были рабами, раз они жили при храме и должны были выполнять храмовые работы. Ряд других документов также говорит и о их побегах.⁵⁶ Их ловили, клеймили, заковывали в кандалы и возвращали обратно на работу. Сам термин *šābē* имел более широкое значение, обозначая все категории работников, в том числе и рабов. В цитированном выше документе⁵⁷ храмовые рабы названы *šābē*. В документе времени Камбиза из Урука⁵⁸ один частный раб и 4 храмовых раба названы *šābē*. Письмо, написанное храмовым чиновником, говорит о клеймении таких работников.⁵⁹ Другое письмо⁶⁰ содержит информацию для храмовой администрации о том, что рабы работают на строительстве дамб, выполняя тяжелую работу: дневная норма одного человека составляет 110 кирпичей. Поэтому, кроме сильных людей, все работники бежали. Автор следующего письма⁶¹ сообщает своему корреспонденту, что он передал большое количество беглых работников другому лицу.⁶² Наконец, документ из Сиппара,⁶³ составленный в 532 г. до н. э., по-видимому, свидетельствует о побеге царских рабов: *(amēl)šābē(meš) makkūr šu-tūm šarri iḫ-li-qu* — „работники — собственность царского склада — бежали“.

В Вавилонии рабов, как правило, клеймили. Обычное клеймо называлось *šindu*. Это же слово применяется и для обозначения клейма,

⁵⁴ J. N. Strassmaier. *Inschriften von Cyrus, König von Babylon*. Leipzig, 1890 (в дальнейшем: *Cyr.*), N 292.

⁵⁵ *(amēl)šābē(meš) ḫal-qu-tu ù mitu-ú-tu šá ina a-mir-tum šá (amēl)qi-i-pi lā a-tar* „беглые и умершие работники, которых при проверке уполномоченный (храма) не видел“. О таких проверках (*amirtum*) рабов см. также: Nbk, NN 452 и 458, из которых видно, что часть ремесленников (по-видимому, рабов) бежала или умерла, поэтому не присутствовала во время ревизии. Подобным же образом устранились и ревизии храмового скота, см.: M. San Nicolò. *Materialien zur Viehwirtschaft in den neubabylonischen Tempeln*, II. *Orientalia*, Bd 18, 1949, S. 289.

⁵⁶ Ср., однако: A. T. Clay. *Neo-Babylonian Letters...*, N 69, который рассказывает о бегстве наемного работника.

⁵⁷ A. Tremayne. *Records from Erech...*, N 70.

⁵⁸ Там же, N 137.

⁵⁹ A. T. Clay. *Neo-Babylonian Letters...*, N 125.

⁶⁰ C. E. Keiser. *Letters and Contracts from Erech, Babylonian Inscriptions in the Collection of J. B. Nies*, p. I. New Haven, 1918, N 40.

⁶¹ A. T. Clay. *Neo-Babylonian Letters...*, N 190: *(amēl)šābē(meš) ḫal-qu-tu*.

⁶² О побеге работников см.: A. T. Clay. *Neo-Babylonian Letters...*, N 133: *(amēl)šābē(meš) ḫal-qu-tú*; N 58 (о побеге ткача); R. C. Thompson. *Late Babylonian Letters*, N 18; C. E. Keiser. *Letters...*, N 48. Ср. также письмо, адресованное сиппарскому жрецу, где автор жалуется, что, если он оставит земледельцев, они уберут (R. C. Thompson. *Late Babylonian Letters*, N 65).

⁶³ *Cyr.*, N 276.

которое ставили на скоте.⁶⁴ Рабское клеймо часто обозначалось также термином *abbuttu*. Так, например, в одном письме⁶⁵ содержится распоряжение заклеить рабов согласно их рабскому положению: *lib-bu-ú ši-ik-ni-šú-ám ab-bu-ut-ta-šú*. Клеймение обычно состояло в том, что на запястьях рабов писали (возможно, выжигали) имена их владельцев. Согласно контракту времени Дария II из Ниппура,⁶⁶ одновременно было продано 4 клейменных раба. Другой документ того же времени из Ниппура говорит о продаже раба, „на правой руке которого написано имя (его владельца) Хуру“: *šá rit-ta -imittu-šú a-na šumi šá (m)ḥu-ú-ru šaṭ-ra-tu₄*.⁶⁷ Нередко рабов перепродавали несколько раз в жизни, и каждый раз клеймили именем нового хозяина. Как свидетельствует контракт от 30-го года Дария I (492 г. до н. э.), на правом и левом запястьях рабыни были написаны имена ее прежнего и настоящего владельцев.⁶⁸ Иногда число таких клейм доходило и до трех.⁶⁹

Большой интерес представляет контракт времени Камбиза,⁷⁰ исследованный В. фон Зоденом.⁷¹ Контракт составлен в городе Описе и рассказывает о продаже рабыни, на запястье которой „по-аккадски и эламски имя Итти-Мардук-балату было написано“.⁷² Это — единственный известный вавилонский документ, в котором отмечается язык, на котором было написано клеймо. Как полагает фон Зоден, при обычном одноязычном клеймени такое указание было излишне. В тех же случаях, когда рабовладельцы имели дело в не по-аккадски говорящих областях, иногда они составляли клеймо на аккадском и местном языках.

⁶⁴ О клеймени рабов и скота в поздней Вавилонии см.: В. Meissner. *Babylonien und Assyrien*, Bd I, 382; NRV, SS. 100, 584, 585; A. Ungnad. *Glossar. Beiheft zu Band I Neubabylonische Rechts- und Verwaltungsurkunden*. Leipzig, 1937, S. 136, s. v. *rittu*; M. San Nicolò. *Materialien zur Viehwirtschaft in den neubabylonischen Tempeln*, I. *Orientalia*, 1948, S. 288; I. Mendelsohn. *Slavery...* р. 49. Термин *šintā* для обозначения рабского клейма применяется и в эфептинских папирусах, см.: A. Cowley. *Aramaic Papyri of the Fifth Century* B. C. Oxford, 1923, N 28. О клеймени рабов у евреев и у греков см.: *Jes.* 44:5; *Plut. Perikl.* 26; *Aelian. Var. hist.* 2, 9.

⁶⁵ R. C. Thompson. *Late Babylonian Letters*, N 87: 46—47.

⁶⁶ A. T. Clay. *Business Documents of Murashu Sons of Nippur Dated in the Reign of Darius II*. Philadelphia, 1912, N 65.

⁶⁷ Там же, № 113. См. также: VS, V, NN 90, 93, 95, 114, 118, 128, 130, 133, 142; Nbd, N 666; Cyr., N 307: 9 (*ši-in-du šá am-⟨at⟩-ú-tu* — „клеймо рабыни“), 332; Pohl I, N 74: 3 (*rit-tu₄-šú šá-ṭa-ru* — „на запястье его написано“); H. H. Figulla. *Business Documents...*, N 28 (продается раб, „на правой руке которого написано имя Нупты, дочери Шамаш-иддина“).

⁶⁸ VS, V, N 126. См. также: VS, V, N 116; Nbd, N 693.

⁶⁹ *Dar.*, N 537.

⁷⁰ *Camb.*, N 143.

⁷¹ W. von Soden. *Assyriologische Miscellen*. *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*, Bd 55, 1959, SS. 49—51.

⁷² *ak-ka-da-at-tumue-la-ma-at-ti [ana] šumi šá (m)itti-(d)marduk-balātu šaṭ-ra-tu₄*.

Храмовых рабов отмечали преимущественно звездочкой (kakkabu), символом богини Иштар.⁷³ Такой же звездочкой клеймили и храмовый скот.⁷⁴

Если клеймом типа šindu отмечалось, по-видимому, большинство рабов, то беглых рабов клеймили дополнительно, чтобы их легко было узнать. Иногда таким рабам отрезали ухо⁷⁵ или выжигали клеймо на заметном месте.

Рабов, которые совершали побеги или отказывались работать, заковывали в кандалы (iṣqātu) или железные оковы (simerē parzilli). Документ из Сиппара (532 г. до н. э.)⁷⁶ свидетельствует о том, что по приказанию жреца Бел-этир-Шамаш раб храма бога Шамаша в Сиппаре был закован и заперт в царском складе.⁷⁷ Другой раб того же храма ручается перед администрацией храма и старейшинами, что если Бел-этир-Шамаш убежит, то он выполнит, кроме своей, дополнительно и его работу. После этого Бел-этир-Шамаш был освобожден от оков. Согласно документу из Урука,⁷⁸ в храме Эанны заковали раба⁷⁹ и велели ему резать солому для царского хлева: ina si-me-ri ṣa-ab-tu-ma a-na ḥa-la-šú šá ti-ib-nu a-na bit alpē(meš) šá šarri.

Автор одного письма⁸⁰ жалуется своему начальнику, который стоял во главе храмовой администрации, что люди не хотят выполнять царскую работу. Царь распорядился, чтобы начальник храма послал людей для завершения этой работы. Поэтому автор письма просит прислать в кандалах четырех поименно названных лиц. Далее в письме говорится, что все храмовые рабы истощены, так как они в течение двух месяцев не получают достаточной пищи. Им очень плохо, и они жалуется, поэтому необходимо снабдить их пищей. В другом письме⁸¹ отмечается, что земледельцы (они, по-видимому, были рабами) неоднократно совершали побеги и поэтому их заковали в кандалы.⁸² Автор следующего

⁷³ О клеймении храмовых рабов см.: R. Ph. Dougherty. Records from Erech, Time of Nabonidus, N 79; A. Тремауне. Records from Erech..., N 130. См. также: R. Ph. Dougherty. The skirkūtu..., p. 82; I. Mendelsohn. Slavery..., p. 48.

⁷⁴ A. Тремауне. Records from Erech..., NN 7, 9, 14, 15, 30 (šá kak-kab-tum še-en-du — „отмеченные звездочкой“); R. Ph. Dougherty. Archives from Erech, Neo-Babylonian and Persian periods. New Haven, 1933, N 195: 11 (šá kak-kab-ti sin-di-ti).

⁷⁵ Camb., N 290: 3.

⁷⁶ Cyr., N 281.

⁷⁷ ina bit karē(meš) si-mi-re-e parzilli id-du-uš-šú. Ср. также: Nbd, N 750, согласно которому, раб храма бога Набу был наказан по приказанию сиппарского жреца.

⁷⁸ A. Тремауне. Records from Erech..., N 77.

⁷⁹ Там же, NN 70, 88, 178; NBAD, N 154.

⁸⁰ R. C. Thompson. Late Babylonian Letters, N 160. Письмо, по-видимому, следует датировать второй половиной VI в. до н. э.

⁸¹ A. T. Clay. Neo-Babylonian Letters..., N 146.

⁸² (amēl) ikkarātu(meš) šá ina lib-bi iṣ-qát...

письма,⁸³ который надзирал за работой по изготовлению и обжигу кирпичей, просит своего адресата заклеить беглых работников⁸⁴ и послать в его распоряжение клеймовщика.⁸⁵ Далее в письме содержится указание, что если адресат будет посылать неклеяемых работников, их следует отправить в кандалах.⁸⁶

Наиболее непокорных рабов, которые неоднократно совершали побег или которых подозревали в намерении бежать, держали под особым надзором в специальных работных домах, где был установлен тюремный режим (*bit kilī*).⁸⁷ В этом отношении очень интересен документ из Урука, составленный в 3-м году царствования Камбиза (527 г. до н. э.).⁸⁸ Итти-Нана-иния и Сукá, земледельцы храма богини Иштар в Уруке,⁸⁹ бросили свои плуги и бежали: (*iš*) epenni (*meš*)-šū-nu ú-maš-ši-ru ù i-iḫ-li-qu.

⁸³ A. T. Clay. *Neo-Babylonian Letters* . . . , N 125.

⁸⁴ (*amēl*)šābē(*meš*) ḫal-qu-tu ši-in-du.

⁸⁵ (*amēl*)ša-mi-iṭ šup-ra.

⁸⁶ О заключении работников в оковы см. также: A. T. Clay. *Neo-Babylonian Letters* . . . , NN 117, 166. В кандалы заковывали и свободных людей, если они совершали какие-либо преступления. В одном письме (C. E. Keiser. *Letters* . . . , N 36) арестованные (*šab-tu-tu*) урукцы жалуются, что их несправедливо обвинили, а когда двое из них бежали, остальных заковали в кандалы. Из другого письма (C. E. Keiser. *Letters* . . . , N 49) выясняется, что, хотя все они поручились друг за друга, двое из них «бежали в другую страну». Поэтому арестованные лица просят наместника вернуть обоих беглецов и заковать их в кандалы или же заключить в оковы их братьев или сыновей, так как «жизнь двух людей не должна быть дороже», чем жизнь всех остальных. Иногда в оковы заключали и должников. Согласно документу из Урука, составленному в 525 г. до н. э. (A. T. Clay. *Records from Erech* . . . , N 178), некий Ина-цилли-ташиму, сын Набу-бани-ахи, был заключен в оковы, но позднее освобожден, так как четыре человека поручились перед храмовой администрацией, что он не уйдет в другое место.

⁸⁷ A. Ungnad. *Babylonische Miscellen*. *Orientalistische Literaturzeitung*, 1907, стлб. 140—145. Унгнад полагает, что *bit kilī* только «работный дом». Но, судя по некоторым документам, *bit kilī* также «тюрьма», куда заключали преступников. Так, например, по свидетельству одного письма (G. Contenu. *Contrats et lettres d'Assyrie et de Babylonie*. Paris, 1926, N 83), подчиненный наместника — (*amēl*)šū-šá-nu šá (*amēl*)šá-tam — был послан, чтобы передать платье определенному лицу, но бежал вместе с этим платьем. Автор письма требует, чтобы его поймали, заковали в кандалы и бросили в тюрьму. Автор другого письма (A. T. Clay. *Neo-Babylonian Letters* . . . , N 116) жалуется, что, хотя он 20 лет служил богам, некий Бел-гимилани велел разрушить его дом и заключить «людей дома» в тюрьму. Ср.: M. San Nicolò. *Zur Nachbürgerschaft* . . . , S. 26, прим. 1, где приведены документы, свидетельствующие о том, что под *bit kilī* храма богини Иштар в Уруке, в частности, имеется в виду и тюрьма. Унгнад полагает, что *bit kilī* в Сиппаре прежде всего «мельница», так как туда доставляли ячмень для размола, см.: Nbd, NN 292, 318, 510; Сур., N 295.

⁸⁸ A. T. Clay. *Records from Erech* . . . , N 137. См. транскрипцию и несколько устаревший перевод: R. Ph. Dougherty. *The shirkūtu* . . . , p. 59—60.

⁸⁹ В рассматриваемом документе они не названы храмовыми рабами, но из другого документа (A. T. Clay. *Records from Erech* . . . , N 152) видно, что они являлись таковыми.

Другой храмовый раб, который был валяльщиком и начальником десяти — (amēl)pu-ša-a-a (amēl)rab ešertum(tum) — оставил свою работу (dul-la-šú ú-maš-ši-ru), бежал и скрывался в течение двух лет. Все трое, а также беглый раб, принадлежавший храму бога Нергала в городе Уданну, и еще один раб были пойманы и по приказанию храмового чиновника закованы в кандалы и брошены в тюрьму. Потом они были переданы под надзор Гимиллу⁹⁰ и Набу-икцуру, которые также являлись храмовыми рабами. Последние должны были доставить беглецов в Вавилон и передать их Набугу, сыну наместника Вавилонии и Заречья Гобрива, чтобы они работали у него. Если кто-нибудь из них убежит, Гимиллу и Набу-икцур должны были нести ответственность за это.⁹¹

Храмы⁹² и богатые частные лица⁹³ имели свои работные дома. Во главе их стояли начальники,⁹⁴ здесь служил целый штат работников, в том числе и писцы.⁹⁵ В такие работные дома отдавали своих рабов и люди, которые имели мало рабов и поэтому не могли установить за ними надзор. За труд этих рабов их хозяева получали свою долю доходов.⁹⁶ Остановимся подробно на документе из Урука,⁹⁷ который не транскрибирован и не переведен до сих пор.

1. (md) sin-šār-ušur (amēl)sà-tam šá (ā)ŠAR + IGI. GIŠ. KI
2. (m)šum-ukin apil-šú šá (m)abu-li-kun (amēl)šu-šá-ni šarri
3. (md) marduk-šum-ušur apil-šú šá (md)bēl-uballit(it) apil (m)bu-ú-šu
4. (amēl)mār-bānē(meš) šá ina pa-ni-šú-nu (md) dajān-šar-ušur
5. (amēl)šanū(ú) šá (māt)tam-tim(ki) (m)ja-a-[. . .]
6. (amēl)qal-la šá (m)ḥu-ru-um-ma-nu ina lit ki-il-li

⁹⁰ По своему положению он был начальником десяти.

⁹¹ О заключении рабов в работные дома см. также: А. Тремауне. Records from Erech. . . , N 97 (отчет начальника работного дома о двух рабах); А. Т. Клау. Neo-Babylonian Letters. . . , N 165 (qal-la-šú ina bit ki-lu — „его раб в работном доме“); NBAD, N 151 (раб храма богини Иштар в Уруке, который работал в качестве земледельца, заключен в тюрьму).

⁹² О работном доме урукского храма см.: А. Тремауне. Records from Erech. . . , N 97 : 1; N 106 : 6 (bit ki-li šá é-an-na). О работном доме храма бога Шамаша в Сиппаре см.: Nbk, N 16; Nbd, NN 292, 318, 510; Cyr., NN 20, 145, 212, 295.

⁹³ Например, торговый дом Мурашу в Ниппуре имел собственный работный дом, см.: О. Крүккманн. Neubabylonische Rechts- und Verwaltungstexte, N 206; А. Т. Клау. Business Documents of Murashū Sons of Nippur Dated in the Reign of Darius II. Philadelphia, 1912, NN 17, 23; Н. В. Хилпребхт. Business Documents of Murashū Sons of Nippur. Philadelphia, 1898, N 57; А. Т. Клау. Business Documents of Murashū Sons of Nippur Dated in the Reign of Darius II. Philadelphia, 1904, N 10.

⁹⁴ Nbd, N 292 : 3; Cyr., N 20 : 2, 8; N 295 : 6; Pohl I, N 35 : 11; N 36 : 9; А. Поhl. Neubabylonische Rechtsurkunden aus den Berliner Staatlichen Museen, Teil II. Roma, 1934, Analecta Orientalia, Bd 9, N 9 : 14 (amēl)rab bit kil-li (вариант: ki-li).

⁹⁵ Dar., N 292 : 2: (amēl)tupsar bit kil-lam.

⁹⁶ А. Унгнад. Babylonische Miscellen, табл. 144.

⁹⁷ А. Тремауне. Records from Erech. . . , N 106.

7. ša (d)bēl̄ti ša uruk(ki) ina pāni (md)nabū-mukin-apli
8. (amēl)šā-tam é-an-na apli-šú ša (m)na-di-nu apli (m)da-bi-bi
9. ip-qi-id
10. (m)jiddin-(d)marduk (amēl)ṭupsarru apil-šú ša (m)la-a-ba-ši-(d)marduk
11. apil (m)e-gi-bi uruk(ki) (arah)šabāṭu
12. ūmu 13 (kām) šattu 1 (kām) (m) kām-bu-zi-ja
13. šār bābili(ki) šār mātate

Перевод: Син-шар-уцур, начальник города ŠAR + IGI. GIS. KI,⁹⁸ Шум-укин, сын Абу-ликуна, *шушану* царя,⁹⁹ Мардук-шум-уцур, сын Бел-убаллита, потомка Буцу—(те) патриции,¹⁰⁰ перед которыми Даян-шар-уцур, заместитель (наместника) страны Тамтим, доверил в распоряжение Набу-мукин-апли, управителя (храма) Эанны, сына Надину, потомка Дабиби, раба,¹⁰¹ принадлежащего Хурумману (чтобы заключить его) в рабочий дом Владычицы Урука.¹⁰² Иддин-Мардук, писец, сын Лабаши-Мардука, потомка Эгиби. Урук, месяц шабату, 13-й день, 1-й год Камбиза,¹⁰³ царя Вавилона, царя стран.

Таким образом, Даян-шар-уцур в присутствии патрициев отдает раба, который принадлежал некоему Хурумману, управителю храма в Уруке, чтобы его держали в рабочем доме.

Известно также, что в рабочих домах держали и несостоятельных должников. Их заставляли там работать, а кредитор возвращал себе долг в виде работы.¹⁰⁴ Так, например, в рабочем доме Мурашу в Ниппуре держали не только рабов, но и должников.¹⁰⁵ Нередко такие должники превращались в рабов.

⁹⁸ Как читать название города, неясно. Он, по-видимому, был расположен близ Урука, см.: A. T. Clay. *Records from Erech...*, p. 14 (где это название протранскрибировано ŠAR + IGI. GUNU).

⁹⁹ В Вавилонии рассматриваемого времени *шушану* назывались свободные, но не полноправные люди, которые, по-видимому, занимали промежуточное положение между рабами и полноправными свободными. Какие функции выполняли „шушану царя“, не вполне ясно.

¹⁰⁰ Дословно „сыновья прекрасных“ (ср. греческое ἄριστοι), привилегированная часть свободных.

¹⁰¹ Имя раба отбито.

¹⁰² Владычица Урука — богиня Иштар.

¹⁰³ 529 г. до н. э.

¹⁰⁴ G. Cardascia. *Les archives...*, pp. 12, 161—165.

¹⁰⁵ См. документы из архива дома Мурашу в Ниппуре: G. Cardascia. *Les archives...*, pp. 161—165. Два брата просят освободить из рабочего дома двух лиц и обязуются уплатить дому Мурашу 1/2 таланта серебра, если они убегут (A. T. Clay. *Business Documents...* Philadelphia, 1912, N 17). В другом случае (там же, № 23) поручитель обязуется возместить весь ущерб, если должник убежит. Следующий документ содержит просьбу некоего Эллиль-ах-иддина освободить из рабочего дома своего племянника. Если последний покинет Ниппур, поручитель должен уплатить 10 мин золота (H. V. Hilprecht. *Business Documents...*, N 57). Наконец, некий Эль-линдар просит освободить из рабочего дома одного должника и обязуется уплатить в случае бегства последнего 1 мину серебра (A. T. Clay. *Business Documents...* Philadelphia, 1904, N 10).

Иногда владельцы работных домов отдавали своих рабов или должников внаем другим лицам. В Ниппуре представитель дома Мурашу отдает из своего работного дома на определенный срок внаем нескольким лицам двух женщин. Если последние убегут, наниматели должны без суда уплатить $1\frac{1}{2}$ таланта серебра. Контракт составлен в присутствии 11 свидетелей.¹⁰⁶

Особого внимания заслуживают следующие три документа, которые исследованы Унгнадом.¹⁰⁷ В работный дом некоего Амель-Мардука заключены рабы. Человек по имени Аркат-Нергал, которому понадобился раб для выполнения какой-то работы, нанимает его у Амель-Мардука за $13\frac{1}{3}$ сиклей серебра и обязуется вернуть обратно этого раба и его жену в указанный срок. Некий Такалти-Рамман нанял за одну корову раба, который находился под арестом (ik-la-šú-ma). Третий документ также свидетельствует об отдаче из работного дома внаем раба. Наниматель должен возместить ущерб, если последний совершит побег.

Как мы видели из рассмотренных документов, побег рабов в поздней Вавилонии были распространенным явлением. Рабы скрывались от своих хозяев, иногда им, по-видимому, удавалось стать свободными людьми. Случалось, что рабы, занятые на тяжелых земляных работах, совершали массовые побег.¹⁰⁸ В крупных рабовладельческих хозяйствах устраивались проверки рабов и записывались имена беглых.

Помощь чужим рабам в побегах и укрытие беглых рабов карались суровыми наказаниями.¹⁰⁹

В Вавилонии VI—IV вв. до н. э. было множество рабов-военнопленных,¹¹⁰ стремившихся вернуться в свои родные места.

¹⁰⁶ O. Krückmann. Neubabylonische Rechts- und Verwaltungstexte, N 203. См. транскрипцию и перевод: G. Cardascia. Les archives..., pp. 173—174.

¹⁰⁷ A. Ungnad. Babylonische Miscellen, стлб. 143—145.

¹⁰⁸ Согласно одному письму времени Кира, при строительстве канала в Уруке наряду с наемниками работали и храмовые рабы (A. T. Clay. Neo-Babylonian Letters..., N 17). Цитированное выше письмо ахеменидского времени свидетельствует о том, что рабы работали на строительстве дамб (C. E. Keiser. Letters..., N 40).

¹⁰⁹ Еще Законы Хаммурапи устанавливали смертную казнь за увод или укрытие чужого раба (§§ 15, 16, 19) и, наоборот, вознаграждение за возвращение беглых рабов их владельцам (§ 20).

¹¹⁰ Во время покорения новых территорий или подавления восстаний подвластных народов цари захватывали местных жителей в плен и обращали их в рабство. Так, например, по приказанию Артаксеркса III из Сидона в Вавилон были направлены военнопленные, чтобы построить дворец. Часть военнопленных обращали в храмовых рабов. Навуходоносор пригнал для строительства храмов в Вавилоне ремесленников „от Верхнего моря до Нижнего моря“. См.: S. Langdon. Die neubabylonischen Königsinschriften. Leipzig, 1912, SS. 146—150; E. Unger. Babylon. Berlin—Leipzig, 1931, S. 318; I. Mendelsohn. Slavery..., p. 92. Об аналогичном положении в Персеполе см.: М. А. Дандамаев. Чужеземные рабы в хозяйствах

Пойманных рабов заковывали в кандалы и заставляли работать в тюрьмах. Они оказывали сопротивление своим угнетателям, защищались от них любым оружием и даже убивали их. Нередко рабы помогали друг другу, стремясь освободить себя и своих товарищей, скрыться от хозяев и стать свободными людьми.¹¹¹ В поисках более легких условий жизни они перебежали к другим рабовладельцам. Но организованных массовых выступлений рабов в Вавилонии в VI—IV вв. до н. э., вероятно, не было, что может быть объяснено тем, что в больших рабовладельческих хозяйствах рабы чаще всего работали мелкими группами в различных местах или в одиночку.

M. A. Dandamayev

MENTIONS OF FUGITIVE SLAVES IN NEO-BABYLONIAN DOCUMENTS

This article collects and investigates mentions of fugitive slaves in Babylonian documents from the VI—IV centuries B. C. The escape of slaves in later Babylonia was a rather common occurrence. Some slaves even managed to keep hidden from their owners for years. Sometimes slaves staged a mass escape. On large slave holding enterprises periodic checks of the slaves were made, and the names of fugitive slaves, and their number, were carefully noted, obviously in an attempt to recover them. Sometimes free men helped other peoples slaves to escape or hide them, obviously planning to use their labor.

ахеменидских царей и их вельмож. М., 1960 (доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов). Подобным же образом воины царя обращали часть военнопленных в рабов и продавали их. Так, например, контракт от 6-го года Камбиза (524 г. до н. э.) фиксирует продажу одним воином „добычи лука его“, а именно — рабыню с ребенком, которых он привел из Египта (Camb., N 334). Другой документ от 10-го года царствования Дария I (512 г. до н. э.) говорит о продаже в рабство бактрийской рабыни (Th. Pinches. A Contract-tablet of the Tenth Year of Darius. The Academy, vol. XXXIV, 1888, N 850, pp. 107—108). Известно, что в Египте в V в. до н. э. крупные рабовладельцы стремились увеличить число своих рабов за счет обращения в рабство свободных людей или угона чужих рабов. Для этого управляющие крупными имениями, по-видимому, имели в своем распоряжении воинские отряды. Сатрап Египта Аршам проявлял особую озабоченность о том, чтобы управляющие строго охраняли его имущество и приводили рабов из других мест. См.: И. М. Дьяконов. Рабовладельческие имения персидских вельмож. ВДИ, 1959, № 4, стр. 76—78.

¹¹¹ В Сиппаре был задержан беглый раб, который утверждал, что он является свободным человеком. Судьи потребовали, чтобы он показал документ о манумиссии. Поскольку у него такого документа не оказалось, он снова был обращен в рабство.

In Babylonia of the VI—IV centuries B. C. there were numerous slaves who were prisoners of war from different lands—from Egypt to Bactria. These slaves, apparently, tried to return to their native lands.

Slaves who had made an escape were then put into chains and forced to work in special prisons. The slaves objected to the poor living conditions and the irregular distribution of food, or sometimes actively resisted their oppressors, defending themselves with weapons, and even killing their overseers. But in the main slaves were limited to running away from their owners and becoming free men, or running away to another owner, hoping to find better living conditions. But the institution of slavery itself, apparently, was considered by the slaves to be a normal one. There were no organized mass uprisings of slaves in Babylonia of the VI—IV centuries B. C. This can easily be explained by the fact that there were, in Babylonia, no large workshops based on slave labor. It is true that temples and trade houses owned hundreds of slaves. But even in these large slave owning establishments the slaves were working almost always in small groups in different places or alone.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ И ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПАЛЬМИРЕ В I—III вв. н. э. ПО ЭПИГРАФИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Многочисленные пальмирские надписи I—III вв. н. э. почти не содержат данных, которые позволили бы характеризовать имущественные отношения, существовавшие в Пальмире в это время. Даже знаменитый пальмирский пошлинный тариф (CIS, II, 3919) не дает прямых указаний на этот счет. Однако косвенные сведения, которые можно почерпнуть из пальмирских надписей разных типов, в том числе надписей к почетным статуям, надгробий и т. п., позволяют с большей или меньшей степенью вероятности охарактеризовать не только имущественные отношения между семьями, но и, что особенно важно, отношения внутри семьи и рода.

Одним из важнейших объектов собственности в Пальмире была земля. В результате тщательного обследования северо-западной Пальмиры Д. Шлюмберже пришел к выводу, что в Пальмире существовало множество поселений, как землевладельческих, так и скотоводческих.¹ Значительный интерес представляет в этой связи и описание Пальмиры в „Географии“ Клавдия Птолемея (V, 15, 24), содержащее перечень πόλεις, находившихся на данной территории. Так как речь идет о Παλμυρηνῆς δὲ πόλεις, можно считать, что они в течение длительного времени находились под властью Пальмиры. В пошлинном тарифе, о котором уже говорилось выше, упоминаются сельские поселения, обозначенные термином qry', чему в греческом соответствует χωρία. Термин qry', очевидно, был широко распространен в Пальмире; в одной из надписей, найденной в Хирбет Фаруане и опубликованной сравнительно недавно, имеется посвящение lgdh dy qryt' — „Гаду общины“.² Аналогичное посвящение — lgd' dy qrt' — опубликовал в 1962 г. Ж. Старки.³ Немалый интерес представляет и слишком краткая, к сожалению, характеристика Пальмиры второй половины I в. н. э., данная Плинием Старшим в его „Естественной истории“ (V, 88): „Пальмира — город, знаменитый расположением, богатствами земли и прекрасными водами, а также пустынь-

¹ D. Schlumberger. La Palmyrene du Nord-Ouest. Paris, 1951.

² Там же, № 42.

³ J. Starcki. Deux inscriptions palmyréniennes. Mélanges de l'Université Saint-Joseph, vol. XXXVIII, p. II, 1962, pp. 132—139.

ными со всех сторон песчаными окрестностями, включает (в состав своей территории) поля“ (Palmyra urbs nobilis situ, divitiis soli et aquis amoenis, vasto indique ambitu arenis includit agros). Описание Плиния показывает, насколько благоприятны были в Пальмире условия для развития земледелия. В особенности важно то, что для обозначения определенной группы пальмирских земель Плиний использовал слово *agros*, которым римляне обычно называли пахотные или пригодные для пахоты участки.

Некоторую, правда весьма отрывочную, информацию мы имеем и о характере сельскохозяйственного производства в Пальмире. В пальмирских надписях, происходящих из сельской округи Пальмиры, неоднократно упоминаются сады *gny'*. Так, в уже названной надписи из Хирбет Фаруане наряду с посвящением „Гаду общины“ содержится посвящение *lgd' dy gny'* — „Гаду садов“. В другой надписи из Хирбет Абу Духура (238—239 гг.) также читается сочетание знаков *gny*, очевидно „сады“.⁴ Наконец, в одной из надписей, опубликованных Ж. Старки, имеется посвящение „Гаду садов“ (*lgd' dy gny'*) и ряду других богов.⁵ Отсюда можно сделать вывод, что в Пальмире было распространено садоводство. Дополнительные данные об этой отрасли сельскохозяйственного производства в Пальмире дают пальмирские тессеры, в которых неоднократно упоминается вино (*hmr*),⁶ изготовление которого, видимо, составляло существенную часть производственной деятельности лиц, в чьем распоряжении находились сады. Интересно, что в ряде тессер обозначены некоторые сорта вина: „новое вино“ (*hmr h[d]t*, RTP, 701—702), „густое вино“ (*hmr qsr*, RTP, 699—700), а также некий, ближе пока не поддающийся определению сорт густого вина, которое названо *hmr . . . qsr bsmk'* (RTP, 694—689). Возможно, различие связано в данном случае со способом изготовления последнего — использованием специальных давлений (*smk'*).

Согласно пошлинному тарифу, основным предметом ввоза из сельской округи на территорию города Пальмиры было продовольствие, обозначенное соответственно в греческом тексте словом τὸν βρωτῶν, в пальмирском — *ʔmt'*. Подобного рода производство, как показывает пример самых различных обществ античного мира, приводит в конечном итоге к возникновению индивидуального хозяйства, на базе которого после прекращения переделов земли складываются частновладельческие отношения.

До настоящего времени известна только одна надпись на греческом языке (Le Bas-Waddington, 2505), происходящая из Шакры, местности, расположенной в непосредственной близости от Пальмиры, которая дает возможность проследить этот процесс на территории Сирии. Этот

⁴ D. Schlumberger. La Palmyrene . . . , N 56.

⁵ J. Starcki. Deux inscriptions . . . , pp. 124—132.

⁶ RTP, 39, 526, 694—702, 707—708.

документ представляет собой постановление общины Корины ($\epsilon\delta\omicron\kappa\sigma\epsilon\upsilon\sigma\epsilon\iota\varsigma$ ἀπὸ Κορινθίων κώμης, ἐκ κοινῆς αὐτῶν] εὐδοκείσ[εως]), касающееся пользования общинными землями.⁷ Текст состоит из фрагментов и не поддается точной датировке, однако ясно, что он содержит запрещение общинникам устраивать гумна на землях, находящихся в общинной собственности ($\mu\eta\delta\epsilon\upsilon\alpha$ τῶν αὐτῶν κωμητῶν... ἐπὶ κοινῷ τόπῳ, τοῦτ' ἐστὶν ἐν χώματι Δανάβων, μήτε ἀλώνιον, μή[τε] ἕτερον [τι]). То обстоятельство, что общинная земля представляла собой холм, вряд ли может иметь какое-то особенное значение. В данном случае важно другое: выделение κοινὸς τόπος из общего земельного фонда показывает, что здесь существовали земли двух категорий — общинные земли, находившиеся в общей собственности и коллективном владении всех членов общины, и естественно противостоящие им частновладельческие земли. Надпись показывает, что в общине имела место тенденция к захвату общинных земель и превращению их в частновладельческие; постройка гумна ($\acute{\alpha}\lambda\omega\acute{\nu}\iota\omicron\nu\omicron$) или иного сооружения воспринималась в этом случае как утверждение захватчиком его права собственности. Постановление, зафиксированное в данной надписи, должно было приостановить этот процесс, однако неясно, насколько данная попытка была успешной.

Непосредственно из Пальмиры мы не имеем данных, которые бы показали, насколько аналогичные процессы были характерны и для Пальмирыны. Чтобы попытаться представить их, следует обратиться к анализу некоторых групп пальмирских надписей; среди них наибольший интерес представляют надгробные надписи, содержащие упоминания о различных имущественных сделках, объектом которых могли стать мавзолеи.⁸ Как показывает библейское предание об Аврааме (Быт., 23, 3—20), правовой статус погребений был в древности идентичен правовому статусу земли; оба вида собственности обозначались одним и тем же термином $\text{ʾ}aḥuzzā$. Любопытно, что этот термин в применении к мавзолею засвидетельствован пальмирской надписью из Базурийе (март 171 г.) в форме $\text{ʾ}hd$.⁹ Исходя из этого, можно полагать, что, коль скоро объектом имущественных сделок могли стать мавзолеи,¹⁰ подобного рода операции могли производиться и с землей.

⁷ Ср.: Е. С. Голубцова. Очерки социально-политической истории Малой Азии в I—III вв. М., 1962, стр. 34—35.

⁸ Параллельный набатейский материал см.: И. Ш. Шифман. К характеристике набатейского частного права по эпиграфическим данным. Палест. сборник, вып. 11 (74), 1964, стр. 16—24.

⁹ J. Cantincau. Textes funéraires palmyréniens. Revue biblique, t. XXXIX, 1930, pp. 520—549, N 14.

¹⁰ Подробное описание пальмирских гробниц, представлявших собой сложные архитектурные комплексы, см.: H. Ingholt. Five Dated Tombs from Palmyra. Beyrut, vol. II, 1935, pp. 57—120; R. Amy, H. Seyrig. Recherches dans la nécropole de Palmyre. Syria, vol. XVII, 1936, pp. 228—266.

Известные и опубликованные в настоящее время пальмирские надписи содержат запретительные формулы различных типов. Один из них представлен надписью CIS, II, 4218: „И никто пусть не открывает над ним нишу эту навечно. И пусть не будет у него потомства и покровителя (gr) навечно, и да не будет оказана справедливость (wl' uqšt) тому, кто откроет ее, вечно, и хлебом и водой пусть он не насытится“. Подобного рода клаузулы, конечно, не связаны с деловыми операциями; их цель заключалась в том, чтобы обеспечить неприкосновенность погребения, защитить его от возможного нападения грабителей-святотатцев. Это явление засвидетельствовано уже для глубокой древности многочисленными финикийскими¹¹ и ранними арамейскими¹² надгробиями, хотя формуляр и тех, и других дословно с приведенной нами выше надписью не совпадает.

Другой тип запретительных формул содержит, как и в набатейских надгробиях, запрещение отдельных деловых операций. Обращает на себя внимание, в частности, надпись CIS, II, 4214. Греческий текст этого документа гласит: „Памятник этот я построил и освятил для сыновей и внуков мужского пола (ἀρσενε) с тем, чтобы никоим образом они не принимали сюда участника (ἐπί τῷ μηδένα τρόπον κοινωνῶν αὐτοῦ προσλαβεῖν), согласно тому, как я написал“. К этому близок и пальмирский текст: „Погребение это, которое я построил для сыновей и внуков мужского пола (dkryn), и они не будут иметь права ни отчуждать, ни принимать в товарищество в него (wl' yhw[h]šl]tyn 'w lb'r 'w l'ḥbwr' bh), согласно тому, как я написал“. Аналогичные указания мы находим в надписях CIS, II, 4215 („не позволено никому отчуждать“ — ἀπαλλοτριεῖν), CIS, II, 4217 (παρὰ τὸ ἐξὸν οἱ[φδ]ήποτε τρόπῳ ἀπαλλοτριῶσαι τὸ σ...).

Что это запрещение имело определенное практическое значение, свидетельствует надпись CIS, II, 4211 (август 137 г. н. э.), греческий текст которой приводится ниже: „Юлий Аврелий Евтих, сын Аггайя, принял в качестве участника (κοινωνόν) в наземной части (ἐν τῷ ἀναγαί[φ]) мавзолея Гая Юлия Гермея, брата его. Они вдвоем, построив, обновили его на свои средства, для себя и для сыновей, и для внуков, и в честь сыновей Маена, брата их. В месяц доос, год 548“. Пальмирская часть этой надписи сохранилась фрагментарно, первые три строки гласят: „Юлий Аврелий Евтих, сын Хаггайя, сделал участником (ḥbr) в надземной части (b'lyt') погребения этого Гая Юлия Гермея, брата его, который...“. Обращает на себя внимание прежде всего паралле-

¹¹ Укажем, например, на надпись Ахирама Библского (И. Н. Винников. Эпитафия Ахирама Библского в новом освещении. ВДИ, 1952, № 4), царя Библа Иехавмила (CIS, I, 1), царя сидонян Табнита (M. Lidzbarsky. Handbuch der nordsemitischen Epigraphik, Bd. I. Weimar, 1898, S. 417).

¹² Например, в надгробиях из Нераба (M. Lidzbarsky. Handbuch..., S. 445), датируемых VII в. до н. э. См. об этих памятниках также: П. К. Кокорцов. Древнеарамейские надписи из Нераба. ЗВОРАО, т. XII, 1899, стр. 145—178.

лизм терминологии — греческому $\chiολωϋϔϐϐϐ$ соответствует палмирский глагол 'hbr (в каузативной породе 'Аф'эль).

Братья, о которых идет речь в данной надписи, не располагали, как можно заключить из процитированного выше текста, общей собственностью; их совместное владение было оформлено как сделка между двумя контрагентами, экономически друг от друга независимыми. Перед нами, следовательно, эпизод, связанный с выделением из большесемейной общины более мелких хозяйственных ячеек и приобретением последними экономической и правовой самостоятельности. Сказанное доказывается, в частности, надписью CIS, II, 4197 (81 г. н. э.), где речь идет об обновлении погребения лицами, родственные связи между которыми не указаны. Гипотеза о родстве между этими лицами, предложенная в комментарии к надписи, текстом не подтверждается. Операция, обозначенная глаголом 'hbr , представляла собой, насколько можно об этом судить, выделение контрагенту определенного участка в мавзолее. Такое понимание может быть подтверждено, в частности, тем, что в одной из надписей, опубликованных в 1930 г. Ж. Кантино,¹³ палмирскому 'hbr соответствует греческое $\epsilon\acute{\iota}\sigma\chi\omega\rho\eta\sigma\epsilon\nu$ — „уступил“. Надпись эта датируется апрелем 191 г. Эта сделка засвидетельствована надписями CIS, II, 4194 и CIS, II, 4195, которые содержат данные о сделках Лишамша сына Лишамша сына Тайме с двумя его контрагентами. И та, и другая сделки формулируются примерно одинаково. CIS, II, 4194 (март 181 г.): „В месяц адар, год 492. Сделал участником ('hbr) Лишамш сын Лишамша сына Тайме в доле погребения этого (mn m'rt' dh) Сарайа сына Забде'ата сына 'Ат'акаба — экседра эта и ниш (wgmhy'), что за нею, шесть до противоположной камеры“ ('d kpt' mqlbt'). CIS, II, 4195 (ноябрь 188 г.): „В месяц Канун, год 500. Сделал участником ('hbr) Лишамш сын Лишамша сына Тайме в доле погребения этого (mn m'rt' dh) Боне сына Бухла сына Боне сына Иакрура. Я сделал его участником ('hbrth) в доле экседры (mn 'ksdr') противоположной — восемь ниш; с правой руки твоей — четыре и с левой руки твоей — четыре“. Подобные же операции производились и с погребением Юлия Аврелия Мале в 183 и 215 гг. н. э.

Другой тип сделок в палмирских надписях обозначен глаголом rhc , обычное значение которого „быть удаленным“, „удалять“. Эта операция засвидетельствована, в частности, серией надписей, опубликованных П. К. Коковцовым, из погребения Магарет ал-Джадиде (CIS, II, 4171—4175),¹⁴ датируемых 160 и 191 гг. н. э. П. К. Коковцов отметил, в ча-

¹³ J. Cantineau. Textes funéraires... , pp. 520—549, № 48.

¹⁴ К. Коковцов. 1) Новые арамейские надписи из Пальмиры. Изв. Русск. археол. института в Константинополе, т. VIII, 1903, стр. 302—329; 2) К палмирской археологии и эпиграфике. Изв. Русск. археол. института в Константинополе, т. XIII, 1908.

стности, присоединяясь к точке зрения Ш. Клермон-Ганно,¹⁵ что пальмирское 𐤆𐤒 представляет собой буквальный перевод греческого ἐξέστρεψατο („отказался“, „лишился“) — термина, обозначающего операции, связанные с отчуждением имущества.¹⁶ В билингве из погребения Насраллат¹⁷ пальмирскому 𐤆𐤒 соответствует греческое ἐξεχώρησεν. Видимо, реальное содержание сделок обоих типов совпадало. Оно заключалось в выделении части мавзолея контрагенту для устройства погребений. Подобная операция засвидетельствована и в одной из надписей, опубликованных в 1930 г. Ж. Кантино.¹⁸ В переводах опубликованных им надписей П. К. Коковцов глагол 𐤆𐤒 передавал русским словом „уступил“. Однако юридическое содержание сделок обоих типов до сих пор не раскрыто. Рассмотрим в связи с этим некоторые их особенности.

Как показывают многочисленные надписи (наряду с погребениями Магарет ал-Джадиде упомянем, например, погребения, изданные Х. Ингхольтом), в сделках второго типа, обозначаемых термином 𐤆𐤒, прежний владелец терял власть над отчужденной частью мавзолея; лицо, приобретавшее эту часть, могло в свою очередь передать часть приобретенной им доли третьим лицам. Объектом таких многочисленных переуступок было, в частности, погребение Малику, многочисленные надписи из которого мы находим в публикации Х. Ингхольта. Все это позволяет прийти к выводу, что операция, обозначавшаяся термином 𐤆𐤒, предполагала, что новый владелец приобретал право господства над приобретенным имуществом, пользования им и отчуждения. Иными словами, речь идет о существовании частной собственности на погребения. Сделки, обозначавшиеся термином ḥbr (ср. греч. κοινῶν λαβεῖν), судя по этимологии пальмирского термина и его греческому эквиваленту, имели несколько иной юридический смысл. Можно предполагать, что речь шла здесь не только о выделении участка, но прежде всего о принятии в долю, иными словами, о возникновении коллективной собственности на имущество, являющееся предметом сделки. Выделение отдельных участков для погребения каждому участнику сделки было в этом случае предоставлением для пользования индивидуально определенного участка совместного владения. В рамках коллективной собственности складывается частное владение.

Особый интерес представляют две надписи, содержащие копии или изложения (более точно определить затруднительно) соответствующих деловых документов. Одна из них — надпись из погребения Малику,

¹⁵ Ch. Clermont-Ganneau. Recueil d'archéologie orientale, vol. V. Paris, 1902, pp. 104—105.

¹⁶ П. К. Коковцов. Новые арамейские надписи..., стр. 308.

¹⁷ H. Ingholt. Five Dated Tombs from Palmyra, p. 110. Ср. аналогичное употребление глагола ἐξεχώρησεν и в надписи, опубликованной Р. Ами и А. Сеиригом (R. Amy, H. Seyrig. Recherches dans la nécropole de Palmyre, pp. 228—266).

¹⁸ J. Cantineau. Textes funéraires... pp. 520—549.

датируемая 214 г. н. э.¹⁹ Ее текст гласит: „В месяц элул, год пятьсот двадцать пятый. Юлий Аврелий Иедибел, прозываемый Мазбана, сын Юлия Аврелия Анина. Я предоставил запись руки моей Юлию сыну Аврелия Угайлу сына Апрахат, вольноотпущеннику (br ḥṣy) Забдибола, так как он не умеет писать, в том, что подтвердил он для Юлия Аврелия Агриппы сына Аггайа, вольноотпущенника Гелиодора сына Иархибола, что он предоставил ему (lwt lh) долю в помещении (brbw't), которая находится против трех ниш (gwmḥyn) Агриппы, на тех условиях (md'n kl lmtl dy), что половину он взял как свою долю (mnh), половину свою, пространство (rwh') до трех ниш его, что он будет оберегать... И он не будет иметь права (wl' yh' šlyth) расширять свою долю в помещении (lmrḥ l'wh l rbw't) каким-либо способом, и если он пожелает, чтобы было сооружено на его стороне что-либо несвященное (ḥwlwh md'n), будь то камень или стена белая (ktl dy hwr'), или глиняная (ḥmryn), так, чтобы он увеличил ими свою сторону. Юлий Аврелий Неша сын Бар'атеха, свидетель; Юлий Аврелий Иарихбола сын Малику, свидетель“.

По своему типу сделка, о которой идет речь в данной надписи, принадлежит к категории ḡḡ. Сравнение с документом о продаже земли, происходящем из Вади Муррабба 'ат (Mur., 30; 134 г. н. э.), показывает, что метод определения границы отчуждаемого участка в данной надписи, равно как и в других текстах, содержащих подобные клаузулы, совпадает с методом определения границ продаваемого участка земли. Есть основания полагать в связи с этим, что образцом при составлении документов об отчуждении части места погребения служили документы о купле-продаже земли.

Другая надпись, содержащая аналогичный текст, происходит из Базурийе и датируется мартом 171 г. н. э. Ее опубликовал Ж. Кантино.²⁰ Текст этого документа гласит: „В месяц ийар, год 482, Шалма дочь Булха сына Боррофа вместо (bmqmw't) Угайлу сына Боррофа, мужа ее, и поручитель (wgnšs) Иадай сын Кайлайа подтверждают (mwdy') Малику сыну Мукайму сына Оге, что она получила от него серебра сто двадцать динариев и вместо них (bḥwt hln) дала ему и передала (yḥbt lh wb'dt) половину доли, находящейся в ее собственности (p[l]gwt mnt' ḥd' dydh), из третьего участка мавзолея, предназначенного для погребения (mn mnwn tlt dy m'rt' dy dqbw'r), который был дважды в записи... выход твой из места печали через долю твою открыт в сторону востока, вместе с Малику (mrqyk mn 'bl' l smlk²¹ ptyḥ' l'p' mdnh' bšwt-

¹⁹ H. Ingholt. Palmyrene Inscription from the Tomb of Malku. *Mélanges de l'Université Saint-Joseph*, vol. XXXVIII, 1962, 11, pp. 101—119.

²⁰ J. Cantineau. *Textes funéraires...*, pp. 520—549, N 14.

²¹ Ср. араб.: شَمْلٌ — „отделение“, „нечто отделенное“ (A. de Biberstein-Kazimirski. *Dictionnaire Arabe-Francaise*. Paris, 1846, p. 1272).

pwt mlkw t...) ... и участие (wšwtpwt) Угайлу, мужа ее. И доля вся — три локтя, которую отдала она Малику и...". Этот текст указывает на дееспособность женщин.

Схема рассматриваемых документов представляет значительный интерес. Они состоят из следующих разделов: 1) датировочная формула, 2) упоминание контрагентов, 3) изложение существа сделки, 4) упоминание свидетелей. Изложение существа сделки содержит в свою очередь следующие клаузулы: 1) подтверждение самого акта отчуждения, 2) указание границ отчуждаемых участков, 3) запрещение увеличивать размеры отчуждаемого участка.

Схема арамейских деловых документов V в. до н. э., как известно, включала: датировочную формулу, указание на место составления документа, упоминание контрагентов (по формуле: „сказал такой-то сын такого-то такому-то сыну такого-то“), изложение существа дела, имя писца. В ряде документов особо оговорено, что они написаны под диктовку заинтересованных лиц. Кроме того, указываются имена свидетелей, а на оборотной стороне имеется краткое изложение существа документа.²² Близок к этому стандарту и формуляр известного сирийского документа о продаже рабыни, происходящего из Эдессы, но найденного в Дуре-Европос.²³ Этот документ датирован 243 г. н. э., следовательно, он хронологически близок к рассматриваемым нами пальмирским материалам. Он составлен по следующей схеме: датировочная формула, место составления документа, упоминание контрагентов, изложение существа сделки, заявление о подписи за одного из неграмотных контрагентов, подписи чиновников, писца, составлявшего документ, контрагентов сделки и свидетелей. Близок к этому и формуляр документов из Вадии Мурабба'ат; в качестве примера можно привести контракт об аренде земли (Mur., 24), составленный в январе—марте 133 г. н. э. Этот документ включает датировочную формулу, место, где составлен документ, упоминание контрагентов („такой-то сын такого-то сказал такому-то сыну такого-то“), изложение сути сделки, подпись арендатора и удостоверение действительности сделки по приказанию Бар Кохбы.

Все сказанное свидетельствует, что схема рассмотренных выше пальмирских надписей существенно не отличается от обычной схемы арамейских и еврейских деловых документов разного времени, восходящей, очевидно, к практике ахеменидских канцелярий, возможно, и к более раннему времени.

Важным источником для характеристики имущественных отношений в Пальмире служат почетные и посвячительные надписи, в которых часто упоминаются деяния, так или иначе связанные с затратой опреде-

²² R. Yarou. Introduction to the Law of the Aramaic Papyri. Oxford, 1961, pp. 7—26.

²³ Dura-Europos Papyri and Parchments (Final Report, vol. V), N 28.

ленных денежных средств, как правило, либо посвящения божеству (в том числе постройки), либо различные виды раздач. В зависимости от того, кто производит соответствующие траты, эти надписи могут быть условно разделены на коллективные и индивидуальные. Те и другие неоднородны по своему содержанию. Обратимся прежде всего к коллективным надписям.

Среди них особое место занимает надпись CIS, II, 3996, датируемая декабрем 125 г. н. э. Ее текст гласит: „Тому, чье имя благословенно в вечности, доброму и милосердному, соорудили Фарнак, вольноотпущенник (br ḥry) Лишамша сына Шамшигерара, Наркис, вольноотпущенник (br ḥry) Мале сына Барафа, во здравие их и во здравие сыновей их, в месяц Кислул, год 137“. Оба посвяителя не являются родственниками, более того, они вольноотпущенники разных лиц. Судя по именам, один из них (Фарнак), возможно, иранского, тогда как другой (Наркис) — явно греческого происхождения. Правда, судить только по именам об этнической принадлежности вольноотпущенников затруднительно, поскольку имена эти могли быть даны им их прежними хозяевами еще тогда, когда они находились в неволе. Даже и в этом случае выбор имен весьма показателен: он мог быть продиктован либо происхождением рабов, либо симпатиями и культурными связями их хозяев. Впрочем, независимо от решения данного вопроса отсутствие родственных связей между посвяителями подтверждается тем, что, вопреки обычному стандарту, в надписи нет упоминаний о такого рода узак. Все сказанное позволяет утверждать, что перед нами лица, связанные не родственными, а какими-то иными отношениями. Совместное посвящение в этом случае могло состояться только в результате складчины. Оно показывает, что пальмирское право в принципе признавало возможность существования общей собственности нескольких лиц (неродственников) на один и тот же предмет. Очевидно и другое: в деловой жизни Пальмиры были возможны предприятия — товарищества, в которых участвовало несколько компаньонов.

Значительно более обширную группу составляют коллективные посвящения, выполненные группой родственников. В надписи CIS, II, 3911 (июль 146 г.), происходящей из Назалы, говорится: „В год 457, в месяц Кийян колонну эту и кровлю, что над нею, соорудили Забдибол, и Атенур, и Малку, и Арму, и Иеди'бел, сыновья Баршамша, сына Забдибола, пальмирцы, которые в Назале, богу великому Назалы, — во здравие их (l ḥuyhwn) и здравие сыновей их, и здравие Балхай, дочери Амру, матери их“. Другая надпись (CIS, II, 3922) из Пальмиры, датируемая 28 г. н. э., содержит следующий текст: „Статуя это Угайлу сына Таймай сына Забдибола, что из сынов Комара (dy mn bny kmr'), которую соорудили ему сыновья его в его честь. Год 340“. Надпись CIS, II, 3955 из Пальмиры (март 129 г.) полностью не сохранилась, однако и имеющийся фрагмент представляет значительный интерес: „И

соорудил он и Лишамш, брат его, в портике этом шесть колонн, и их эпистилии (wsrythwn), и их украшения (wttlylhwn) из своей казны (mn kyshwn), в честь Шамша, и Илат, и Рахима, богов добрых, в месяц Адар, год 440“. Надпись CIS, II, 3978 (Пальмира, сентябрь 85 г.) также содержит указание на коллективные действия группы близких родственников: „В месяц Элул, год 396. Статую (hmn') эту и алтарь (w'lt') этот соорудили и преподнесли ([']bdw wqrbw) Лишамш и Забайда, сыновья Малику сына Иедибела, сына Наша, что прозывается сыном Абдибела, что из сынов Магдата, Шамшу, богу дома от отца их, за здравие их, и здравие братьев их и сыновей их“. Надпись CIS, II, 3981 (Пальмира, декабрь 188 г.): „Благодарствуя ежедневно, Забдибол и Гадада, сыновья Мукайму сына Рефаэля, милосердному, доброму и страдающему (tyr') — за здравие их, и здравие сыновей их и дома их всего (bythwn klh), а также Агдиболу и Малакбелу, богам. В месяц Кислул года 500“. Надпись CIS, II, 3986 (Пальмира, август 114 г.): „Ба'алшамену, владыке вечности, соорудили Небузабад и Иарихбола, сыновья Барнабу, сына Небузабада сына Забдила сына Аконаби, — во здравие их и здравие сыновей их и братьев их. В месяц Аб, год 425“. Приведем, наконец, надпись CIS, II, 4002 (Пальмира, II в. н. э.; надпись сохранилась фрагментарно): „тому, чье имя благословенно в вечности, доброму и милосердному, и обоим братьям святым соорудил алтари. . . Данай и Алайу, сыновья Ашторга сына Динайа. . . во здравие их и здравие сыновей их. . .“.

Общей чертой всех надписей этой группы является то, что они отражают, как правило, действия братьев. В посвячительных надписях как мотивировка посвящения указывается благополучие их сыновей, часто братьев, а в одном случае — „всего их дома“. В этой последней клаузуле примечательно единственное число bythwn klh, показывающее что речь идет об „общем доме“ посвящителей. Один раз говорится об источниках денежных средств для посвящения (mn kyshwn), что, возможно, указывает на общность имущества посвящителей. По-видимому, в данном случае перед нами большая семья, где не разделено имущество, во главе которой стоит не один глава, а несколько — либо все братья, либо группа их. Судя по данным надписям, эти братья, возглавляющие общину, совместно распоряжались ее имуществом, в частности производили денежные затраты, связанные с выполнением различных посвящений.

Наряду с этим в нашем распоряжении имеются надписи, формуляр которых обнаруживает известное своеобразие. Такова, в частности, надпись CIS, II, 3967 (Пальмира, август 150 г.): „Статуя это Малку сына Ша'адайя сына Атайя, которую соорудили ему Хагай сын Уге сына Хагайя и брат его (hwhy) в честь его. В месяц Аб, год 461“. То обстоятельство, что брат Хагайя сына Уге не назван по имени, вряд ли можно счесть простой случайностью. Отсутствие имени в данном слу-

чае следует рассматривать как свидетельство подчиненного, неравноправного положения неназванного брата. Несмотря на то что статуя воздвигнута также и от его имени, представляет данную большую семью во внешнем мире только Хагай сын Уге, а брат находится „при нем“ и несомненно от него зависит. Вероятно, ту же ситуацию — подчинение братьев власти одного из них как *paterfamilias* — обнаруживают некоторые посвятительные надписи, в которых наряду с самим посвятителем и членами его семьи, ради благополучия которых совершалось посвящение, упомянуты и его братья, как правило, безымянные.²⁴ Надписи такого типа составлялись в I—III вв. н. э. Можно, следовательно, считать, что явление, нашедшее в них отражение, существовало на протяжении длительного времени. Особый случай представляет надпись CIS, II, 4007 (Пальмира, апрель 190 г.), в которой упоминаются племянники.

Наконец, своеобразное явление можно наблюдать в надписи CIS, II, 3914 (Пальмира, март 175 г.): „Совет и народ (*bwl' w dmws*) воздвигли статуи эти две Иарихбола сына Уге и Авида сына Хадудана, внуков (*bny*) Иарихбола сына Хадудана сына Забдибола сына Хадудана сына Фармона, почитающих богов и благодетельствующих своему полису (*mdythwn*), и сверкающих благодеяниями своими многими, после того, как они соорудили врат этих шесть из позолоченной бронзы, что в базилике главной храма Бела, из казны их (*mn kyshwn*). В месяц Адар, год 486“. Есть основания полагать, что оба чествуемые лица были главами большой семьи (ср. *mn kyshwn*) и имели право совместно распорядиться ее имуществом. Этот факт интересен особенно тем, что он свидетельствует о сохранении единства большой семьи по крайней мере на протяжении двух поколений.

Особую группу надписей составляют стелы, имеющие своим предметом чествование отца и сына. Одна из них (CIS, II, 3931; Пальмира, апрель 139 г.) представляет собой билингву, греческая часть которой содержит следующий текст: „Совет (*ἡ βουλὴ*) и народ (*ὁ δῆμος*) — Бариха сына Амришамша сына Иарибола и Мукайма, сына его, — благочестивых и любящих отечество (*εὐσεβεῖς καὶ φιλοπατρίδας*), чести ради“. Пальмирская часть надписи почти дословно воспроизводит греческий вариант. Подобная формулировка могла иметь место только в том случае, если сын играл более или менее активную роль в тех действиях, которые послужили поводом к принятию почетного постановления. Еще более важен факт, о котором идет речь в надписи CIS, II, 3930 (Пальмира, апрель 193 г.). Этот документ также двуязычен. В его греческой части сказано: „Совет (*ἡ βουλὴ*) и народ (*ὁ δῆμος*) — Аайламея сына Хайрана сына Мукайма сына Хайрана сына Матта и Хайрана, отца его, — бла-

²⁴ CIS, II, 3983, 3988, 3989, 3998, 4003, 4008, 4014, 4017, 4021, 4024, 4026, 4029, 4030, 4032, 4044, 4045, 4050, 4061, 4063.

гочестивых и любящих отечество, и всеми способами честолюбиво угождавших отечеству и отеческим богам, чести ради, в год 450, месяц Ксандик“. Таково же содержание и пальмирской части. Из текста данной надписи следует, что Аайламай играл в определенных действиях данной семьи при живом отце решающую роль. Это впечатление усиливается, в частности, после ознакомления с надгробной надписью CIS, II, 4243 (Пальмира, 231/2 г.): „Забайда сын Мукайма сына Хайрана сына Аайламайа. Увы! Год 542“. По правдоподобию предположению автора комментария к данной надписи в „Корпусе семитских надписей“ упоминаемый здесь Аайламай и Аайламай непосредственно интересующего нас документа — одно и то же лицо. Косвенно в пользу такого заключения свидетельствует и набор собственных имен в CIS, II, 4243, почти совпадающих с CIS, II, 3930. Но если так, то оказывается, что Аайламай, о котором шла речь в последней надписи, воспринимался в сознании последующих поколений как родоначальник или в крайнем случае как один из известнейших представителей данного рода, от которого можно было вести отсчет последующих поколений.

Обе рассмотренные выше надписи показывают, что в пальмирской большой семье власть *paterfamilias* не была в такой степени абсолютной, как это было, например, в Риме. Сын мог при определенных условиях получить не только возможность самостоятельного ведения тех или иных операций, но — более того — он мог, оттеснив отца на второй план, взять в свои руки ведение дел данной семьи, став по существу ее главой. В этой связи определенный интерес представляют надписи, содержащие посвящения не только „во здравие“ посвяtitеля, но и его отца и братьев, часто непоименованных (ср. CIS, II, 4044, Пальмира, март 249 г.; II, 4045, Пальмира, апрель 249 г.; CIS, II, 4050, Пальмира, апрель 263 г.).

Однако сохранение большой семьи после смерти ее главы — отца — не было, насколько об этом можно судить, повсеместным и обязательным явлением. Имеются надписи, которые могут иллюстрировать раздел имущества между братьями и возникновение из большой семьи более мелких. В частности, заслуживает упоминания надпись CIS, II, 4211 (Пальмира, август 237 г.). Ее греческий текст, частично восстановленный Ш. Клермон-Ганно, гласит: „Юлий Аврелий Евтих сын Аггайа компаньоном принял (κοινωνόν [προσελάβε]το) в надземной части . . . мавзолея (μνημείο[υ]) Гая Юлия Гермеса, брата его. Они оба, построив, обновили его на свои средства, для себя самих и сыновей, и внуков, и в честь сыновей Маена брата их. В месяц Лоос, год 548“. В пальмирском тексте греческому κοινωνόν προσελάβετο соответствует 'ḥbr. Речь в данном случае идет о совместном предприятии двух родственников, экономически и в гражданско-правовом отношении не зависящих друг от друга. Бросается в глаза, что сделка между ними оформлена, как и соответствующая сделка между неродственниками.

Ряд надписей, где посвятителем являются женщины, показывает, что последние в пальмирской семье могли обладать некоторой экономической самостоятельностью. В особенности важна надпись CIS, II, 4010 (Пальмира, предположительно 193 г. н. э.): „Алтарь этот тому, чье имя благословенно навечно, соорудила и благодарность возносит Аладочь Забейды сына Ат'айя сына Дака во здравие ее и во здравие Йидайя сына Таймарцу сына Тайме, мужа ее, и во здравие сыновей их навечно“. Дата надписи не сохранилась. Сооружение алтаря требовало значительных денежных затрат и было возможно в данном случае либо с санкции супруга, либо вследствие того, что женщина имела право сама распорядиться лично ей принадлежащим имуществом. В другом случае (CIS, II, 4014; Пальмира, январь 207 г.) женщина производит посвящение „во здравие“ свое и своей дочери.

Некоторые надписи середины II—начала III в. н. э., происходящие из различных областей империи, но принадлежавшие пальмирцам, содержат характерные упоминания наследников тех лиц, в память которых сооружались надгробия. Так, в надписи CIS, II, 3905 (Рим, конец II—начало III в. н. э.), представляющей собой надгробие Хабиби сына Малику, латинский текст содержит характерное добавление: *fecit heres frater* (соорудил наследник брат). Однако в двух других надписях этого типа родственные отношения между наследником и умершим не фиксируются. Так, в CIS, II, 3906 (Карансебес, Дакия, конец II—начало III в.)—надгробии оптика из пальмирцев Флавия Гура сына Йаддайя, в латинском ее тексте добавлено: *Aelius Nabibis pontifex et haeres bene merito* (Элий Хабиби, pontифик и наследник, по доброй заслуге соорудил). Наконец, в латинской части надгробия Мукайму сына Шимеона (CIS, II, 3909, Ламбеса, Нумидия, 149 г.) имеется краткая формула: *haeres posuit*—„наследник соорудил“. Характерно, что эти указания имеются только в латинских текстах надписей и что они происходят из сферы распространения римского права. Не исключено, следовательно, что возможность назначения наследника не из среды родственников (на что указывают, видимо, две последние надписи) возникла в данном случае потому, что эти операции осуществлялись не в соответствии с нормами пальмирского, а по установлениям римского права. Если это положение справедливо, можно думать, что рассмотрение надписи указывает на проникновение в пальмирскую среду, правда в специфических условиях, норм римского права, а также на один из каналов, через которые осуществлялось это влияние—пальмирцев, по тем или иным причинам оказавшихся в западной части империи, и в особенности солдат римской армии.

Итак, основной экономической ячейкой пальмирского общества была большая семья, во главе которой стоял отец семейства или кто-либо из ее членов, а иногда управлявшая коллективом братьев или более отдаленных родственников. Глава большой семьи обычно представлял

ее в сношениях с внешним миром и выступал как лицо, имеющее право распоряжаться ее имуществом. Представляется наиболее вероятным, что в большинстве случаев, когда речь идет о частной собственности на землю и иные средства производства, собственником является большая семья, но осуществляет это право ее глава от своего имени.

I. Sh. Shifman

THE PROPERTY AND AGRARIAN RELATIONS IN PALMYRE ACCORDING THE INSCRIPTIONS IN THE I—III C. C. B. C.

The main economic structure in the Palmyrene society was the great family headed by the father or by one of her members, community of brothers or other members. Perhaps in many cases when dealing with the private property, the real proprietor was the great family, but all the rights were realized by the family head. The sepulchral inscriptions show two forms of the business operations with the burial buildings and (as a parallel) with the terrains — abalienation and establishment of common property. In the last case every proprietor used his part of the common building or terrain separately.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ ДРЕВНЕЙ КАРТЛИ ПО ГРУЗИНСКИМ ИСТОЧНИКАМ

Для изучения хронологии древней Картли большое значение имеют грузинские нарративные источники — историческая хроника „Мокцевай Картлисай“ („Обращение Картли“) и летописный сборник „Картлис цховреба“ („Жизнь Картли“).

Историческая хроника „Мокцевай Картлисай“ является одним из важнейших источников по древней истории Грузии. Хроника сохранилась в двух списках — в Шатбердском сборнике X в. и Челишском XIV—XV вв.,¹ являющихся двумя вариантами, из которых Челишский пространнее.² В нескольких местах в рукописях недостает по одному листу, поэтому текст соответственно сохранился только в Шатбердской рукописи, либо только в Челишской. В частности, начальная, дохристианская, часть хроники уцелела лишь в Шатбердском списке.³

„Мокцевай Картлисай“ состоит из двух произведений: исторической хроники и „Жития св. Нины“, причем хроника не является единым, однородным произведением, а состоит из нескольких частей.

Хроника начинается повествованием о походе Александра Македонского в Картли, которое является литературной обработкой какого-то, возможно негрузинского, произведения применительно к истории Картли и лежит в основе соответствующего повествования „Картлис цховреба“.⁴

¹ Названия сборники получили по месту первоначального хранения.

² С. Н. Какабадзе. Исторические разыскания. Тбилиси, 1924, стр. 57 сл. (на груз. яз.).

³ Публикацию „Мокцевай Картлисай“ см.: Е. Такайшвили: 1) Три исторические хроники. Тифлис, 1890 (на груз. яз.) (по Шатбердскому списку); 2) Описание рукописей Общества по распространению грамотности среди грузинского населения. СМОМПК, вып. 41, Тифлис, 1910; вып. 42, Тифлис, 1912; отдельное издание (по обеим рукописям) — Тифлис, 1906—1912 (ссылки в дальнейшем даются по этому изданию); также в кн.: Памятники древнегрузинской агрографической литературы, кн. I, Изд. АН ГрузССР, Тбилиси, 1963, стр. 81—163. Перевод на русский язык, выполненный Е. Такайшвили по Шатбердской рукописи, см.: СМОМПК, вып. 28, Тифлис, 1900; Ф. Жордания по Шатбердской рукописи издал первую часть памятника — хронику [Хроники и другие материалы по истории Грузии, I. Тифлис, 1892 (на груз. яз.)].

⁴ „Мокцевай Картлисай“, стр. 708—709; русский перевод, стр. 1—8.

Затем следует сильно отличающаяся по характеру от названного повествования дохристианская часть хроники, в которой приведены лишь наиболее важные факты, имевшие место в правлении отдельных царей (здесь речь идет о введении языческих культов, строительстве городов, крепостей и т. д.). Таковы данные о первых двенадцати царях.⁵

Третье место занимает список царей Грузии, в котором указана продолжительность лишь 18-го царствования.⁶ После четвертой части, повествования об обращении Картли в христианство,⁷ характер хроники меняется. До 637 г.⁸ это связная историческая хроника, содержащая очень краткие сведения о наиболее важных событиях политического и религиозно-церковного характера, причем этим двум сторонам уделено одинаковое внимание.⁹ В этой части описаны правление Вахтанга Горгасала и поход императора Ираклия в Картли. В конце помещен список правителей и каталикосов Картли до начала IX в.¹⁰

Хроника „Мокцевай Картлисай“ в целом составлена, по-видимому, в середине VII в., а список последующих правителей и каталикосов был внесен, надо думать, в середине IX в.¹¹ Однако составитель ее в VII в. располагал более древними источниками, о которых у нас почти нет прямых данных.

В Челишском списке „Мокцевай Картлисай“ дважды упомянуты источники: о воздвигнутых в Мцхете крестах „написано в малой, кратко описанной книге обращения Картли, написанной Григолом дьяконом“;¹² об упразднении царской власти в Картли в начале VI в. сказано: „Это написано выборочно (из источников)“.¹³

Обычно считают, что хроника „Мокцевай Картлисай“ послужила источником соответствующих частей „Картлис цховреба“,¹⁴ но высказывалось также мнение, что составители обоих памятников располагали об-

⁵ Там же, стр. 709; русский перевод, стр. 9—14.

⁶ Там же, стр. 709—710; русский перевод, стр. 14—15.

⁷ Там же, стр. 710—719; русский перевод, стр. 16—27.

⁸ Завершается хроника сообщением об уходе византийцев из Картли под натиском арабов, что имело место в 637 г.

⁹ „Мокцевай Картлисай“, стр. 719—728; русский перевод, стр. 28—48.

¹⁰ Там же, стр. 728—729; русский перевод, стр. 46—48.

¹¹ Обоснование см.: Е. Такайшвили. Три исторические хроники, стр. ХСIII—ХСIV; Ф. Жордания. Хроники. . . , I, стр. XXVIII—XXIX; С. Н. Какабадзе. Исторические разыскания, стр. 91—92; П. Е. Ингороква. Краткий обзор истории грузинский литературы. Мнатоби, 1939, № 4, стр. 105—107, 135—136 (на груз. яз.); см. также: И. А. Джавахишвили. Древнегрузинская историческая литература. Тбилиси, 1945, стр. 104—105 (на груз. яз.), где составление хроники в целом отнесено к IX в.

¹² „Мокцевай Картлисай“, стр. 714.

¹³ Там же, стр. 724.

¹⁴ Например, Е. Такайшвили издал хронику как источник „Картлис цховреба“.

щим источником.¹⁵ Однако весьма существенные различия наряду со многими сходными моментами, обнаруживаемыми в этих памятниках, делают более вероятным вывод об использовании составителями обоих памятников редакционно различных источников. Так, о некоторых царях ни в „Мокцевай Картлисай“, ни в „Картлис цховреба“ нет никаких сведений, или в „Картлис цховреба“ относительно подробно изложено все время их правления, а „Мокцевай Картлисай“ дает либо только их имена, либо один-два факта, но и они не представлены в „Картлис цховреба“ или отличаются от сведений последнего, о 18-м царе в летописи есть дополнительные по сравнению с „Мокцевай Картлисай“ сведения и т. д. Возможно, что составители этих частей „Картлис цховреба“ располагали также источниками, неизвестными „Мокцевай Картлисай“, и наоборот.

Таким образом, составители „Мокцевай Картлисай“ имели несколько кратких исторических хроник, каждая из которых касалась отдельных, не очень продолжительных периодов истории. Однако основным ядром, определяющим характер хроники, является повествование об обращении Картли в христианство. Все остальное служит как бы вступлением и продолжением этого повествования.

Составлена хроника „Мокцевай Картлисай“ в Мцхете. Это видно из того, что список с 12-й по 17-ю пару царей дан с указанием резиденций в Армази „по ту (сторону Куры)“ и в Мцхете „по эту (сторону)“, счет же царям ведется по царствованиям в Мцхете.

Рукописи летописного сборника „Картлис цховреба“ делятся на две группы: сохранившие текст в том виде, как он сложился до работы комиссии Вахтанга в конце XVII—начале XVIII в., и содержащие текст в редакции названной комиссии.

К первой группе относятся всего пять рукописей, из которых начальная часть сохранилась лишь в трех — в списке царицы Анны, конец XVI в., Марии, 1633—1646 гг., и копии 1697 г., так называемого мцхетского списка, причем полностью лишь в списке царицы Марии. Древнейший текст представлен в списке царицы Анны и восходит к началу XIII в.¹⁶ Поэтому большое значение для изучения текста „Картлис цховреба“ имеет ее древнеармянская версия, дошедшая в рукописи XII—XIII в.¹⁷ и сохранившая более древнюю редакцию, чем все грузинские рукописи.

¹⁵ К. С. Кекелидзе. Литературные источники Леонти Мровели. Вестн. Тифлисск. унив., III, 1923, стр. 52—53 (на груз. яз.).

¹⁶ И. А. Джавахишвили. Древнегрузинская историческая литература, стр. 303 сл. (на груз. яз.); Картлис цховреба (История Грузии). Список царицы Анны. Тбилиси, 1942.

¹⁷ Древнеармянский перевод грузинских исторических хроник („Картлис цховреба“). Грузинский оригинал и древнеармянский перевод с исследованием и вокабулярием издал И. В. Абуладзе, Тбилиси, 1953.

Составителем начальных частей „Картлис цховреба“¹⁸ обычно считают Леонти Мровели, деятеля XI¹⁹ или VIII в.²⁰ Однако одна редакционная приписка и анализ текста дают основание считать, что эти части состоят из отдельных, первоначально не связанных друг с другом произведений.²¹ Точно определить время составления отдельных частей „Картлис цховреба“, сборника в целом (в его первоначальном виде) и даты редактирования ранее XI—XII вв. крайне трудно.

В тексте летописи встречается большое число поздних интерполяций; это главным образом указания на синхронность отдельных событий и царствований с фактами мировой истории и разъяснения древних географических терминов. Определение ранних наслоений дало бы основание для уверенной датировки древнейшего слоя памятника.

Начальная часть „Картлис цховреба“ состоит из следующих частей.

Сборник начинается схемой этнархов — эпонимов²² и повествованием о хазарах,²³ составленных, по-видимому, одновременно. Затем следуют краткие повествования об отдельных царях. Они содержат в основном описания военных походов в горные области Кавказа и в Армению, которые охватывают период, по хронологии составителя „Картлис цховреба“, до принятия христианства в начале IV в. Затем следует хроника до начала V в. включительно, в которую из „Мокцевай Картлисай“ вставлена несколько переработанная редакция „Жития св. Нины“.

В грузинских источниках сохранились следующие списки царей древней Картли.

¹⁸ Критический текст см.: Картлис цховреба (История Грузии), I. Текст, установленный по всем основным рукописям под ред. С. Г. Каухчидзе, Тбилиси, 1955.

¹⁹ С. Н. Какабадзе. О древнегрузинских летописях XI столетия. Тифлис, 1912; И. А. Джавахишвили. Древнегрузинская историческая литература, стр. 172—187.

²⁰ Впервые обосновано в докладе Н. Я. Марра в 1924 г.; см. также П. Е. Ингорквва. Леонти Мровели. Вестн. Гос. музея Грузии, X, Тбилиси, 1941 (на груз. яз.).

²¹ А. Хаханашвили (Хаханов). 1) Следы светской поэзии в „Картлис цховреба“. Газ. „Ивериа“, 1888, №№ 135, 158, 214, 218, 242 (на груз. яз.); 2) Очерки по истории грузинской словесности, II. М., 1897, стр. 146—148; Ф. Жордания. Хроники..., I, стр. XXIX сл.; С. Н. Какабадзе. Исторические разыскания, стр. 96—97, 126, 137, 189—190; Г. А. Меликишвили. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1960, стр. 28 сл.

²² В этой схеме перечислены этнархи племен и народов Кавказа и эпонимы важнейших пунктов и областей — крайне ценный материал для изучения этногеографических представлений того времени и для датировки самого произведения.

²³ Речь идет о скифских племенах, как отметили еще Клапрот и Дюбуа де Монпере (см.: F. Dubois de Montpéroux. Voyage autour du Caucase, II. 1834, p. 240), а в последнее время Г. А. Меликишвили (К истории древней Грузии, стр. 35). Впрочем, эта гипотеза еще не аргументирована.

„Мокцевай Картлисай“

1. Азо, сын царя Ариан Картли.
2. Парнаваз.
3. Саурмаг.
4. Миреан.
5. Парнаджоб.
6. Арсук.
7. Арик.²⁸
8. Братман.
9. Миреан.
10. Арсук.
11. Рок.²⁹

„Картлис цховреба“²⁴

- Азон (Азон).²⁵
1. Парнаваз (Парнаваз), сын брата мцхетского мамасахлиса.²⁶
  2. Саурмаг (Саурмак), сын Парнаваза.
  3. Мирван (I; Мрван), приемный сын Саурмага.
  4. Парнаджом (Парнаджом), сын Мирвана
  5. Аршак (Варбакес²⁷), сын армянского царя Аршака.
  6. Артаг (Артак), сын Аршака.
  7. Бартом (Бартон), сын Артага.
  8. Мирван (II; Мрван), сын 4-го царя Парнаджома.
  9. Аршак (Арбак²⁷), сын Мирвана II.
  10. Адерки (Адрик), внук 7-го царя Бартома.

После этого Картлийское царство разделилось на две части, резиденцией одной из которых был Мцхета, а другой — Армази.³⁰

12. Кар <u>д</u> зам и Братман.	11. Картам и Бартом (Картам и Барто́с), сыновья Адерки.
13. Парсман и Каос.	12. Парсман, сын Картама, и Каос, сын Бартома (Парсман и Кайос).
14. Арсок и Амазаер.	13. Азорк, сын Парсмана, и Армазели, сын Каоса (Азук/Арзук и Азмайер/Амзиер). ³¹

²⁴ В скобках даны имена по древнеармянской версии.

²⁵ В „Картлис цховреба“ от имени Азон этимологизируется социальный термин „азнаур“ (стр. 25). Азнауры в древнеармянской версии названы „азонцами“ (стр. 36, 38). Видимо, правильная и первоначальная форма — Азо. Указание „Картлис цховреба“ на то, что бежавший из Картли Азо укрепился в Кларджети и Парнавазу труднее всего было победить его там, возможно, косвенно указывает на то, что Ариан Картли локализуется в Кларджети.

²⁶ В „Картлис цховреба“ Азон назван эриставом и патриком, а первым царем — Парнаваз.

²⁷ Смещение буквы *ჟ* — „б“ с буквой *ქ* — „ш“ в грузинском письме нусхахуцури (строчном церковном) обычно.

²⁸ Возможно, искажение: вместо Артаг Артаг.

²⁹ Имя нигде более не засвидетельствовано, но возможно, не является искажением, поскольку 1-й царь 17-го царствования в списке носит это же имя.

³⁰ В „Мокцевай Картлисай“ эти цари перечислены царствующими „по ту (сторону Куры)“, т. е. в Армази, и „по эту“, т. е. в Мцхете.

³¹ Армазел-и — собств. „Армазский“, имя, видимо, осмыслено переписчиком.

15. Амазасп и Дерук.	14. Амазасп, сын Азорка, и Дерук, сын Армазели (Хамазасп и Дерук).
16. П'арсман К'вели и П'арсман Аваз. ³²	15. П'арсман К'вели, сын Амазаспа, и Мирдат, сын Дерока (П'арсман и Мирдат).
17. Рок и Мирдат. ³³	

Затем вновь наступило единоцарствие.

18. Гадам.	16. Адами (Адми), сын П'арсмана К'вели. ³⁴
19. П'арсман.	17. П'арсман, сын Адами.
20. Амазасп.	18. Амазасп (Хамазасп), сын П'арсмана.
21. Рев Мартали. ³⁵	19. Рев Мартали (Вруин), племянник Амазаспа, сын армянского царя.
22. Ваче.	20. Ваче (Ваче), сын Рева Мартали.
23. Бакур.	21. Бакур, сын Ваче.
24. Мирдат.	22. Мирдат, сын Бакура.
25. Ас'пагур.	23. Ас'пагур (Ас'пагур), сын Мирдата.
26. Лев, отец	
27-го, Миреана.	24. Мириан (Мирран), побочный сын персидского царя Касре Анушарвана; принял христианство.

Таким образом, в хронике „Мокцевай Картлисай“ перечислено 27 царствований, вероятно, их должно быть 28.

В 17-й паре оба царя в хронике названы царствовавшими *zəgʷ*, амиер — „по эту (сторону) реки“, что, очевидно, не является опиской переписчика.³⁶ Ошибка, видимо, допущена в нумерации последующих царствований. Дело в том, что 16-я и 17-я пары царей в „Картлис цховреба“ представлены одной 15-й парой — П'арсманом К'вели и Мирдатом,³⁷ т. е. первым царем 16-го царствования и вторым царем 17-го царствования по списку хроники. Поэтому, возможно, во время правления в Армазе П'арсмана К'вели в Мцхете сменилось три царя — П'арсман Аваз, Рок и Мирдат, а в „Картлис цховреба“ описан последний период правления П'арсмана К'вели, когда он вел борьбу с Мирдатом, как видно

³² К'вели — „доблестный“, авазы — „барс“.

³³ Оба царя названы правившими „по эту (сторону)“. См. далее.

³⁴ По „Картлис цховреба“, до совершеннолетия его сына правила жена П'арсмана К'вели.

³⁵ Мартали — „справедливый, правый“.

³⁶ См.: Е. Такайшвили: 1) Описание рукописей. . . , стр. 710; 2) Три исторические хроники, стр. 14; П. Е. Ингорова. Древнегрузинская летопись „Мокцевай Картлисай“ и список царей Картли античного времени. Вестн. Гос. музея Грузии, XI-V, 1940, стр. 276.

³⁷ „Картлис цховреба“, стр. 50 сл.

из контекста, за объединение царства. Поэтому список в этом месте должен быть восстановлен так:

„16. По ту (сторону) Ѓарсман Квели, а по эту — Ѓарсман Аваз.

„17. По ту (сторону) Рок.

„18. По ту (сторону) Мирдат. И при этом (царе)³⁸ пресекалась царственность (города) Армази“. Следующий царь, Ѓадами, должен быть 19-м и т. д.

Таким образом, в „Мокцевай Картлисай“ поименно упомянуты 28 царей дохристианского периода, причем счет в хронике ведется по царствованиям в Мцхете.

Дохристианская часть хроники „Мокцевай Картлисай“ заканчивается фразой: „Вот 28 царей в Картли язычников“. По контексту в это число можно не включать принявшего христианство Мириана, так как в хронике после этого начинается повествование об обращении Картли в христианство при царе Мириане. Этот Мириан 28-м от Азо царем назван в „Известии о картлийских царях“,³⁹ в котором вообще заметно влияние традиции „Мокцевай Картлисай“. В „Картлис цховреба“ нет указания на число, но о последнем царе-язычнике, Аспагуре, сказано: „Этот Аспагур был последним царем из рода Ѓарнавазианов... И пресекились цари картлийские Ѓарнавазианы“. ⁴⁰ Древнеармянская версия „Картлис цховреба“ добавляет, что Ѓарнавазианы „насчитывали 28 царей от Александра (Македонского)“, ⁴¹ следовательно, по этой версии, принявший христианство Мириан был 29-м царем. Очевидно, в грузинском подлиннике „Картлис цховреба“ первоначально также было указание на это число, поскольку древнеармянская ее версия является сокращенным, но в деталях очень точным ее изложением-переводом и восходит к более древней версии, чем сохранившиеся грузинские списки.

Обращает внимание тот факт, что в хронике „Мокцевай Картлисай“ последний в дохристианском списке царь Мириан назван сыном по другим источникам неизвестного Лева.⁴² В повествовании же об обращении Картли в христианство в хронике отец Мириана не назван, но, по свидетельству „Картлис цховреба“, последний был побочным сыном персидского царя Касре Анушарвана Сасанида. Даже если в последнем случае мы имеем дело с попыткой связать грузинского царя с царским родом Сасанидов, возможно все же, что это — два лица, носивших одинаковое имя и что в число 28 внесен лишь первый из них — Мириан, сын Лева.

³⁸ В тексте хроники ед. число. Ср. выражение о 12-й паре царей: „Во время этих (царей) евреи пришли“ в Картли (СМОМПК, вып. 28, стр. 14).

³⁹ Текст опубликован: С. Н. Какабадзе. Исторические разыскания, стр. 170—173 (на груз. яз.).

⁴⁰ „Картлис цховреба“, стр. 59.

⁴¹ Древнеармянская версия „Картлис цховреба“, стр. 65.

⁴² „Мокцевай Картлисай“, стр. 710; русский перевод, стр. 15.

Иное указание содержится в „Житии св. Нины“, где принявший христианство Мириан говорит: „Я — 36-й царь (Картли) с тех пор, как отцы наши появились“.⁴³ Число это сохранилось в обоих списках „Мокцвей Картлисай“ и нигде более не встречается.

Мы не располагаем данными для восстановления полного списка царей древней Картли и тем более для установления точных дат. Сохранившиеся списки неполны, сами грузинские источники содержат более или менее значительные расхождения, и почти ни одно имя грузинских списков нигде не встречается, либо засвидетельствованная другими источниками последовательность отдельных царей не подтверждается грузинскими данными.⁴⁴ Поэтому мы попытаемся дать несколько соображений о хронологии древней Картли с иной точки зрения, отнюдь не рассматривая ее во всей совокупности сложных вопросов.⁴⁵

⁴³ „Мокцвей Картлисай“, стр. 799; русский перевод, стр. 112.

⁴⁴ Например, в греческой надписи Веспасиана 75 г. из окрестностей Мцхеты и армазской одноязычной арамейской надписи упомянуты цари второй половины I в. н. э. Мирдат и его отец Фарсман (см.: Г. В. Церетели. 1) Армазская билингва. Изв. ИЯИМК АН ГрузССР, XIII, 1942, стр. 42; 2) Греческая надпись из Мцхета эпохи Веспасиана. Тбилиси, 1958).

⁴⁵ П. Е. Ингорюк предпринял попытку согласовать данные грузинских источников со сведениями античных и древнеармянских памятников и памятников эпиграфики (Древнегрузинская летопись „Мокцвей Картлисай“ и список царей Картли... стр. 259—320).

Предложенные им исправления текста принимает Г. А. Меликишвили (К истории древней Грузии, стр. 47 и сл.), указывая при этом на возникающие некоторые неувязки. Приведем несколько примеров такого исправления.

1. Имя 1-го царя 14-го царствования Арсок исправляется на Парнок по аналогии с именами Ксе-Парнуг, На-Барнуг и сравнивается с именем хеттского царя Табарны. Однако приводимый путь искажения имени невозможен, а связь с именем Табарна недоказуема.

2. Имя 2-го царя 14-го царствования Амазаер исправляется на Армазаер, означающий якобы „армазский“. Форма искусственна, наличие двух „р“ в одном слове, если один из них формант, по нормам грузинского языка невозможно, суффиксом для класса людей является -ел, а не -ер.

3. Имя 2-го царя 16-го царствования Парсмана Аваза отождествляется с Парнавазом, спасетом Парсмана Квели, хотя этот Парнаваз во главе войска Парсмана Квели воевал против второго царя Мирдата („Картлис цховреба“, стр. 49). Г. А. Меликишвили (К истории древней Грузии, стр. 54 сл.), например, Митридата, царствовавшего до 30-х годов н. э. (Кассий Дион, LVIII, 26), отождествляет с 10-м по „Картлис цховреба“ Адерки; Митридата греческой надписи из окрестностей Мцхеты 75 г. н. э. — с 13-й парой (Азорком и Армазели), а Митридата греческой надписи из Рима 114—115 гг. — с 15-й парой (Амазаспом и Дероком) и т. д.

В целом же список царей дохристианской Картли П. Е. Ингорюк восстанавливает полностью, считая всего 36 царствований (Древнегрузинская летопись „Мокцвей Картлисай“ и список царей Картли... стр. 315—317), а Г. А. Меликишвили (К истории древней Грузии, стр. 57, 62) считает, что в списках (даже восполняет их данными негрузинских источников) остается лакуна с 60-х годов II в. до н. э. по 60-е годы I в. до н. э.

Все источники, содержащие сведения об обстоятельствах начала правления Азо и Парнаваза, связывают это со временем Александра Македонского.⁴⁶ Однако еще И. А. Джавахишвили поставил под сомнение достоверность этих сведений ввиду того, что Александр в Грузии не был.⁴⁷

Согласно „Картлис цховреба“, во время прихода Александра Македонского в Картли Парнавазу было 3 года,⁴⁸ воцарился он 27 лет и царствовал 65 лет.⁴⁹ Следовательно, Азон (Азо) правил в течение последней трети IV в. до н. э., а Парнаваз воцарился в последнем десятилетии этого же столетия. Не противоречат этому и указания Моисея Хоренского, который вместо Азо и Парнаваза упоминает Миhrдата, сатрапа Дареха, т. е. Митридата, сатрапа Понта, последнего ахеменидского царя Дария III, правившего в 337/336—302 гг. до н. э.,⁵⁰ так что борьба Парнаваза с Азо происходила не позднее конца IV в.⁵¹

Поэтому, хотя это и не может быть должным образом аргументировано, такая дата не противоречит имеющимся данным и, видимо, нет оснований отказываться от нее.

Для установления хронологии важное значение имеют сведения „Картлис цховреба“ о 10-м царе Адерки: „Во время царствования этого же Адерки вновь появилось царствование в Персии. Ибо после того, как вступил Александр (Македонский в Персию)... вплоть до этого времени более не садились цари в Персии, ибо на местах были эриставы персидские. Тогда собрались эриставы персидские и посадили царем Ажгалана Мудрого. Тогда армяне и картвелы были покорны Ажгалану, царю персов“.⁵² Затем это имя приводится уже в качестве династического, и о Касре Анушарване Сасаниде сказано, что он „истребил царей Ажгаланианов... как (об этом) написано (в книге) жизни персов“.⁵³

⁴⁶ Эти события описаны в хронике „Мокцевай Картлисая“, „Картлис цховреба“ и ее древнеармянской версии, в „Известии о картлийских царях“ и у Моисея Хоренского.

⁴⁷ И. А. Джавахишвили. 1) История грузинского народа, I. 1951, стр. 430, 453 (на груз. яз.). 2) Древнегрузинская историческая литература, стр. 105, 182—183. Г. А. Меликишвили предложил несколько дат начала III в. до н. э. в качестве времени воцарения Парнаваза и остановился на первой половине столетия, относя конец борьбы Парнаваза с Азо ко времени активации Селевкидов в Картли [см.: Г. А. Меликишвили. 1) К вопросу о возникновении классового общества и государства в Грузии. Тбилиси, 1955, стр. 142 (на груз. яз.); 2) К вопросу о хронологии истории Картлийского царства. Труды Инст. истории АН ГрузССР, IV, вып. I, Тбилиси, 1958, стр. 146, 155 (на груз. яз.); 3) К истории древней Грузии, стр. 49, 57].

⁴⁸ „Картлис цховреба“, стр. 20.

⁴⁹ Там же стр. 25.

⁵⁰ Г. А. Меликишвили. К истории древней Грузии, стр. 48.

⁵¹ Борьба эта, согласно „Картлис цховреба“, продолжалась 2 года (стр. 23).

⁵² „Картлис цховреба“, стр. 43.

⁵³ Там же, стр. 59.

Помимо этого, сообщается, что в первый год царствования Адерки родился Иисус Христос и царствовал он (Адерки) 57 лет.⁵⁴

Еще К. Патканов высказал мнение, что Ажгаланяни грузинской летописи — это Аршакиды.⁵⁵ Это мнение поддерживает Г. С. Мамулия, считая источником „Картлис цховреба“ в этом случае пехлевийский эпос, чем, по его мнению, и вызвано занижение хронологии (середина I в. до н. э. по пехлевийскому эпосу и начало I в. н. э. по „Картлис цховреба“) возвышения Аршакидов.⁵⁶

Нам кажется, что здесь в „Картлис цховреба“ смешаны сведения разных источников, что довольно обычно для этого памятника:⁵⁷ сообщения о синхронности царствования Адерки и возвышения Аршакидов — Ашканианов под влиянием пехлевийского эпоса были связаны с данными „Жития св. Нины“ о распятии Христа и принесении хитона в Картли также при Адерки.

„Картлис цховреба“ дает некоторые сведения о родственных связях между отдельными царями Картли, при сопоставлении которых с хронологическими указаниями этого же памятника выявляются следующие неувязки.

Парнаваз воцарился, как отметили, в последнем десятилетии IV в. до н. э. (таковы сведения „Картлис цховреба“), царствовал он 65 лет и, следовательно, умер около 240 г. Второй царь Саурмаг, не имея сына, усыновил Мирвана (I), женив его на своей дочери, чем, видимо, и дал ему законные права на престол. При этом Мирване пресеклось царствование Антиокоса в Вавилоне, а в Армении стал царем Аршак, т. е. Мирван царствовал в 90—80-х годах II в. до н. э. Четвертый царь Парнаджом погиб на войне, оставив сына, будущего 8-го царя Мирвана (II), в возрасте одного года. Следовательно, Мирван II родился в середине II в. до н. э., но воцарился он после убийства 7-го царя Бартома, что

⁵⁴ Там же, стр. 35. Последние хронологические указания искусственны и принадлежат позднему редактору. Повествование об Адерки содержит и другие следы поздних редакций. Например, текст о мцхетских евреях заимствован из „Жития св. Нины“ (ср. „Картлис цховреба“, стр. 35—36 и 97—98).

⁵⁵ К. Патканов. О древнегрузинской хронике. ЖМНП, № 12, 1883, стр. 215.

⁵⁶ Г. С. Мамулия. К определению источника „Картлис цховреба“. Сообщ. АН ГрузССР, XXXIII, № 1, 1964, стр. 251, 255. По приводимому автором устному мнению М. Андроникашвили, термин произошел так: اشكانيان → *Ашканиан → *Ажгалиан → *Ажгалан. Это подтверждается рукописями „Картлис цховреба“, где засвидетельствованы промежуточные формы. Один из важнейших для восстановления первоначального текста летописи список царицы Марии дает имя Акиан вместо Ажгалан и Ажарганиан вместо Ажгаланяниан (в последнем случае форма Ажарганиан дана также в копии 1697 г. мцхетского списка: остальные места текста с упоминанием этого имени в данной рукописи не сохранились).

⁵⁷ Ср. восходящий к армянским источникам термин Аршакуниани, которым в памятнике названы те же Ажгаланяни (Г. С. Мамулия. К определению источника „Картлис цховреба“, стр. 254).

имело место в 31/30 г. до н. э.,⁵⁸ т. е. Мирван II воцарился в 120-летнем возрасте. Адерки, согласно „Картлис цховреба“, это 10-й царь, деятель первой половины I в. н. э., был правнуком Куджи, современника Парнаваза, т. е. деятеля конца IV — начала III в. до н. э.

Объяснить такие неувязки можно двояко: 1) либо правильны указанные родственные связи и в таком случае синхронные сведения в большинстве искусственны и неверны, а длительность царствования первых десяти царей надо сжать до второй четверти II в. до н. э.; 2) либо эти родственные связи являются поздним домыслом. Возможность последнего как будто отпадает из-за невозможности объяснить, почему понадобилось выдумывать зачастую весьма сложные связи.

Из сказанного, по-видимому, следует, что Адерки правил не позднее 70—60-х годов II в. до н. э.

После этого же Адерки Картлийское царство разделилось на две части. Об этом двоецарствии нет никаких других данных, поэтому все еще не представлено вполне убедительного объяснения. Второго в каждой паре царя отождествляли: С. Горгадзе,⁵⁹ а затем П. Е. Ингороква⁶⁰ — со вторым лицом в Иберии (по Страбону), причем П. Е. Ингороква — также с армазскими питахшами, Г. В. Церетели — с эпитропом, упомянутым в Армазской билингве II в. н. э.,⁶¹ Г. А. Меликишвили⁶² — со спаспетом (военачальником), институт которого, согласно „Картлис цховреба“, был учрежден Парнавазом. Датируют это явление все названные исследователи I—II вв. н. э.

Это трудно согласовать с данными источников, которые указывают, что во время двоецарствия цари правили и сменяли друг друга одновременно, причем, согласно „Картлис цховреба“, каждое лицо из пары царей являлось сыном предыдущего царя. Однако мало вероятно, чтобы на протяжении нескольких поколений одновременно умирало два лица и воцарялось два их сына. Возможно допустить, что названных царей — обоих в каждой паре — отстраняли (сменяли) через какой-то, очевидно небольшой, промежуток времени. Надо учесть еще, что во время двоецарствия каждый из царей не только был наделен одинаковой властью, но и страна была разделена на два царства. И, наконец, „Картлис цховреба“ относит двоецарствие ко второй половине I в. н. э., когда Картли (Иберия), согласно римским источникам, являлась единым цар-

⁵⁸ Дата по „Картлис цховреба“ определяется так: Адерки родился после убийства своего отца, а воцарился он в 30-летнем возрасте в год рождения Христа (стр. 35).

⁵⁹ С. Горгадзе. Письма из истории Грузии. Сб. „Дзвели Сакартвело“, I, ч. II, Тифлис, 1909, стр. 66—68 (на груз. яз.).

⁶⁰ П. Е. Ингороква. Древнегрузинская летопись „Мокцевай Картлисай“ и список царей Картли. . . , стр. 292—301.

⁶¹ Г. В. Церетели. Армазская билингва, стр. 45.

⁶² Г. А. Меликишвили. К истории древней Грузии, стр. 58—60.

ством, сведения же Страбона об Иберии восходят к середине II или к концу IV — началу III в. до н. э.⁶³

Очевидно поэтому, что двоецарствие следует отнести к более раннему времени, а если верна приведенная датировка правления Адерки, то двоецарствие относится приблизительно к середине II в. до н. э., и продолжалось оно, по-видимому, недолго.

Таким образом, первые 18 царей из 28 засвидетельствованных в хронике „Мокцевай Картлисай“, о некоторых из которых в „Картлис цховреба“ сохранились краткие повествования, следует датировать временем с конца IV до середины II в. до н. э. Следовательно, в грузинских источниках сохранились в основном списки царей первого периода образования Картлийского царства.

S. S. Kakabadze

QUELQUES QUESTIONS DE LA CHRONOLOGIE DE L'ANCIENNE KHARTHILIE SUIVANT LES CHRONIQUES GÉORGIENNES

Liste des rois de Kharthlie avant la conversion, connus par les chroniques géorgiennes „Mokhtsévaï Kharthlisaï“ („Conversion de la Kharthlie“) et „Kharthlis tskhovréba“ („Vie de Kharthlie“), comporte les noms des rois dont les 18 premiers ont régné jusqu' au milieu du IIe siècle avant J.-C.

⁶³ Источник Страбона при описании Иберии датируют серединой II в. до н. э. (см.: А. И. Болтунова. Описание Иберии в „Географии“ Страбона. ВДИ, 1947, № 4, стр. 159—160). В последнее же время предлагаются более ранние датировки — начало III в. до н. э. (см.: О. Д. Лордкипанидзе. Сведения Страбона о первом геносе населения Иберии. Сообщ. АН ГрузССР, XVIII, № 3, 1958) и 30—20-е годы IV в. до н. э. [см.: С. Н. Какабадзе. Тбилиси во второй половине V в. Мнатоби, 1958, № 10, стр. 100 (на груз. яз.)]. В этой связи интересно, что Страбон упоминает два города, расположенных у впадения Арагоса (Арагви) в Кир (Куру) — Ἀρμαζική (груз. Армаз-цихе) и Σεωάμορα (груз. Цицамури или Заден-цихе) (XI, 3, 5). Ср. сведения „Мокцевай Картлисай“ о том, что город Армаз построили 2—4-й и 7-й цари Картли, а строительство Мцхеты начал лишь 8-й царь. По-видимому, сообщение Страбона восходит ко времени до основания города Мцхеты, т. е. оно не позднее первой половины III в. до н. э. Такая датировка согласуется с данными Страбона о втором лице в Иберии и данными „Картлис цховреба“ о спасете, должность которого была учреждена Парнавазом: согласно „Картлис цховреба“, спаспет подчинялся непосредственно царю и управлял эриставами, а последние стояли во главе административно-политических единиц, на которые было разделено Картлийское царство Парнавазом („Картлис цховреба“, стр. 24—25).

ХАРИДЖИТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ВОССТАНИЕ ШИИТОВ В МАГРИБЕ

Развивавшееся в Магрибе примерно с начала VIII до X в. включительно хариджитское движение¹ тесно переплелось в конце IX и первой половине X в. с шиитским восстанием, завершившимся в 909 г. основанием Фатимидской династии. Каждое из этих двух форм движения, разумеется, нуждается в особом исследовании. Тем более это относится к хариджизму ввиду особой скудости материалов о нем. Но шиитское восстание так непосредственно вклинивается в хариджитское движение, что исследование последнего и оценка его невозможны без внимательного рассмотрения хотя бы некоторых особенностей истории основания Фатимидской династии.

Центром шиитского восстания стал север Ифрйкии. В плодородной долине реки Меджерды и следующих за ней к западу долинах и горах современной Малой Кабилии жили многочисленные сенхаджа, в частности группы и ветви племени кутāма.² Исстари, еще до арабов, наступление завоевателей на этот район развивалось с востока (Карфагена, Сирта, а затем Кайруана), поэтому основным форпостом названных племен стал район Сатфура, образуемый треугольником городов Баджа, Бизерта и Табарка.³

В этом районе произошло первое столкновение местных племен с завоевателями-арабами. Когда полководец и правитель Ифрйкии Хассан ибн ан-Нуман взял Карфаген и вынудил его жителей (византийцев) бежать за море, то город попытались занять окрестные племена сенхаджа (688/9). Опасаясь, видимо, влияния Константинополя через Карфаген, Хассан спустя год снова овладел им. Племена тогда объединились с остатками византийцев, живших по соседству, и Сатфура стала ареной боев между ними и Хассаном. Последний вышел победителем,

---

¹ См.: М. Чураков. Хариджитские восстания в Магрибе. Палест. сборник, вып. 7, М.—Л., 1962, стр. 125 сл.

² Ибн Халдун. Та'рих ад-дувал ал-исламийа би-л-Магриб (арабск. текст), т. I. Ажир, 1847—1851 (в дальнейшем: Ибн Халдун), стр. 188; франц. перевод: De Slane. Histoire des Berbères, t. I. Alger, 1852—1856, pp. 291—292.

³ Северо-восток современного Туниса.

византийцы бежали в город Баджа, берберы вернулись в область Бона.⁴

В упорных боях за Карфаген и в стремлении овладеть им следует видеть назревшую потребность местных племен к объединению вокруг единого центра. В свою очередь это вызывалось развитием экономики, меновых связей долины реки Меджерды, в устье которой находился город Карфаген. Богатство соседних горных районов Телла,⁵ высокая урожайность полей и садов Баджи, обильно орошенных ручьями (все они впадали в приток Меджерды), которая справедливо называлась „житницей Ифрйкии“,⁶ как и торговые сношения в Средиземноморье, способствовали хозяйственному развитию области.

Таким образом, всякое предположение о стремлении берберов к захвату Карфагена только ради добычи мы должны отвести, тем более что город перед тем был уже во власти другой занявшей его армии — арабской. В действительности борьба была вызвана стремлением племен сенхаджа вырваться из узкого круга локальных связей на широкую дорогу объединения. Их попытка была неудачна, но она аналогична попытке племен севера Ифрйкии, наложившей глубокий отпечаток на историю Магриба.

Разрушение Карфагена Хассаном в экономическом отношении не ослабило Магриб. Оно компенсировалось развитием соседнего Туниса, в котором Хассан, а затем другие арабские правители построили верфь и порт.⁷ Вместе с тем острота политического положения в этом районе усугубилась ввиду того, что Тунис и его порт потребовали участия соседних племен, вынужденных поставлять для верфи людей, продовольствие, лес и другие материалы для оснастки судов.

После обоснования правителей халифата в Кайруане племена сенхаджа сталкивались с завоевателями у Баджи, а также в Забе, у северного склона Аураса (Багайя), на большой дороге из Кайруана в Марокко. Это нашло отражение в сообщении о покорении кутамитов преемником Хассана — Мусой ибн Нусейром; он принудил их, очевидно часть только, признать утвержденного им вождя и дать заложников.⁸ Для укрепления Туниса в нем был размещен гарнизон (джунд). Но вместе с тем город стал ареной нескончаемых мятежей верхов джунда, часто искав-

⁴ Ибн 'Из'арй. Ал-байан ал-мугриб фи ахбар ал-Магриб (арабск. текст), т. I. Бейрут, 1950 (в дальнейшем: Ибн 'Из'арй), стр. 24—25; франц. перевод: E. Fagnan. Histoire de l'Afrique. Alger, 1901, pp. 24—25.

⁵ Телл — зона возвышенностей, тянувшихся вдоль средиземноморского побережья Магриба.

⁶ Ал-Бекри. Китаб ал-Магриб. . . мин аджа'и' ал-китаб ал-ма'руф би-л-Ма-салик ва-л-мамалик (арабск. текст). Париж, 1911 (в дальнейшем: Ал-Бекри), стр. 56; франц. перевод: De Slane. Description de l'Afrique Septentrionale. Alger, 1913, pp. 119—120.

⁷ Там же, стр. 37; франц. перевод, стр. 83—84.

⁸ Ибн 'Из'арй, стр. 34; франц. перевод, стр. 33—34.

ших в случае поражения убежища в Бадже, у племен кутāма. Так было и при распрах фикритов, захвативших власть в Кайруане в 745—757 гг.⁹ Баджа тем самым неизменно вовлекалась в борьбу.

С распространением хариджизма-ибадизма в Магрибе Баджа стала одним из его очагов и проводником его влияния в глубь севера Ифрйкьи. О боевой активности этого очага упоминалось неоднократно: в 745 г. вожди повстанцев Баджи Сабит ас-Сенхаджй и Абдаллах ибн Сакердйд организовали здесь сопротивление фикриту 'Абд ар-Рахмāну ибн Хāбийбу;¹⁰ среди 12 военных групп, объединившихся против правителя Кайруана в 770 г., одна возглавлялась 'Абд ал-Маликом ибн Сакердйдом;¹¹ после отступления ибадитов из Кайруана в 772 г. сын правителя Йāзйда был разбит при атаке Баджи;¹² когда власть над Ифрйкйей перешла с начала IX в. к эмирам Аглабидам, ибадиты Баджи выступили против них во главе с Нусайром ибн Сāлихом.¹³ Сопротивление местных племен гнету халифата до IX в. было значительным. Проникновение хариджизма в глубь севера Ифрйкьи может быть отмечено тем, что во времена ибадитского имама Тāхерта, 'Абд ал-Ваххāба (784—823), одним из четырех самых выдающихся богословов-ибадитов был кутāмит.¹⁴

Затем в течение IX в., когда в Кайруане правили суннитские эмиры Аглабиды, Баджа была пограничным пунктом, определявшим территориальные пределы распространения владычества последних на северо-запад Ифрйкьи. Знаменем, под которым боролись здесь пограничные племена против Аглабидов, оставался ибадизм, общепризнанным имамом которого считался глава Тāхерта. О попытках имама ибадитов Тāхерта открыто помочь своим единоверцам в долине Меджерды нет известий. Однако объективно Тāхерт побуждал их к борьбе против Аглабидов

⁹ Там же, стр. 79, 87; франц. перевод, стр. 76, 84—85.

¹⁰ Ибн ал-Асйр. Китаб ал-кāмил фй ат-та'рйх (арабск. текст), т. V. Лейден, 1851—1871 (в дальнейшем: Ибн ал-Асйр), стр. 236; Ибн Хāлдун, стр. 138; франц. перевод, стр. 218—219; Ибн 'Изāрй, стр. 66; франц. перевод, стр. 63—64.

¹¹ Ибн 'Изāрй, стр. 88; франц. перевод, стр. 85.

¹² Ибн ал-Асйр, т. V, стр. 460; т. VI, стр. 5, 6, 75.

¹³ Ибн Хāлдун, стр. 141; франц. перевод, стр. 224. Династия Аглабидов правила в Кайруане с 800 до 909 г. Упоминаемый далее имамат ибадитов Тāхерта, возглавленный династией Рустумйдов, правил почти всеми южными областями Алжира, Туниса и Триполитании с 776 до 909 г.

¹⁴ Абу Закарийā Йāхйā. Китаб ас-сийар ва-ахбār ал-а'имма. Рукопись № 1085-II Научной библиотеки Львовск. гос. унив. им. И. Франко (коллекция Э. Смогоржевского) (в дальнейшем: Абу Закарийā), л. 15а. Эта рукопись (А) имеет 63 листа по 25 строк в каждой странице и включает первую, самую главную часть названной хроники. Приведенные по ней в настоящей статье факты и цитаты проверены нами по двум другим спискам того же фонда: №№ 1054-1 (Б) и 1055-1 (В). Последние два списка представляют: Б — полную рукопись I и II частей хроники на 111 листах по 19—20 строк в странице; В — неполную фоторепродукцию обеих частей хроники на 33 снимках, воспроизводящих 131 страницу по 23—24 строки в каждой и имеющих некоторые дефекты. В томах 104 и 105 журнала „Revue Africaine“ (1960 и 1961) хроника опубликована в переводе R. Le Tourneau и H. Idris полностью, но без текста.

в течение первой половины IX в., когда активно соперничал с последними и отвлекал силы этого общего противника на юг, к своим границам.¹⁵ Положение кутамитов резко ухудшилось со второй половины, а особенно в конце IX в. Все более и более клонившийся к упадку Тāхерт увяз в конфликтах между разными слоями населения, в распрях между претендентами на трон имамата. По-видимому, правившая Тāхертом династия Рустумидов не остановилась тогда перед сговором с Аббасидами и в соответствии с соглашением отказалась от сопротивления агрессии Аглабидов против окраин Тāхерта.¹⁶

Развязав себе руки на юге, Аглабиды усилили давление на север Ифрикии. В 882 г., предварительно задоблив шейхов Зāба, примыкающего с юга к землям кутамитов,¹⁷ Аглабиды захватили многих из них и коварно с ними расправились.¹⁸ Обеспечив таким путем свой тыл на подступах к долине Меджерды, они взяли под контроль все укрепленные города, полукругом опоясывающие земли сенхаджитов, кутамитов. Вслед за городом Бādжа, занятым ими несколько ранее, Аглабиды укрепились (с востока на запад) в Лāрибусе, Багāйе, Билизме, Сетйфе, Мйле. Эти крепости частично вклинивались во владения кутамитов и использовались Аглабидами для проникновения к ним, для предварительного разложения племен и обеспечения затем покорности их. Как увидим, отдельные группы знати кутāма действительно пытались сговориться с главами, правителями этих крепостей.¹⁹

Однако народ и значительная часть знати не хотели здесь мириться с угрожавшим им гнетом Аглабидов. По режиму в занятых последними областях, соседних с непокоренными землями кутамитов, племена хорошо знали, что этот гнет становился все более тягостным. Все мероприятия Аглабидов приводили к росту поборов, повинностей. Многочисленные стройки крепостей, дворцов, резервуаров для снабжения их водой, для орошения поместий Аглабидов и их вассалов обращались для племенных масс в тяжелое бремя повинностей. Изоляция эмиров Аглабидов в своих новых резиденциях-дворцах, формирование гвардии из негров-рабов, „порча монеты“, присвоение окружением эмиров доли садақи,

¹⁵ Мы не касаемся проникновения ибадизма в область, соответствующую границам современного Туниса, ибо этот вопрос детально и с большим знанием источников освещен в специальной работе польского востоковеда Т. Левицкого (T. Lewicki. *Les Ibadites en Tunisie au moyen âge*. Roma, 1958).

¹⁶ Этот вопрос требует специального исследования. Сошлемся пока на наиболее подробную и достоверную хронику Ибн ас-Сегйра, затрагивающую эту проблему; А. Мотылинский (A. de C. Motylinski) опубликовал текст с переводом хроники в „Actes de XIV Congrès International des Orientalistes“, р. III, Paris, 1908 (см. стр. 32, сл., франц. перевод, стр. 93 сл.) (в дальнейшем: Ибн ас-Сегйр).

¹⁷ Некоторые авторы относят к Зāбу южные окраины земель кутамитов (Багāйа и др.).

¹⁸ Ибн ал - Асйр, т. VII, стр. 258.

¹⁹ F. Dachraoui. *Contribution à l'histoire des Fatimides en Ifriqiya*. Arabica, t. VIII, 1961 (в дальнейшем: Dachraoui), p. 200.

предназначенной, по Корану, для бедных,²⁰ — все это свидетельствовало о глубоком разложении эмирата, о тяжелом гнете. Хроника приводит характерную оценку одного из этих годов (901/2): „Ему дают три названия: год справедливости, год притеснения (так называется его масса), год созвездия (плеяды)“.²¹ Эта оценка может служить иллюстрацией отношений двух основных классов эмирата Аглабидов: эксплуатируемых масс и феодальных верхов с зависящими от последних учеными, астрологами, искавшими такое объяснение народным бедствиям, которое исключает активное вмешательство человека и устранение их.

Эти „справедливые годы“ правления Аглабидов выглядели особенно мрачно в свете патриархальных традиций племен, значительно вуалировавших расслоение в них. По имеющимся свидетельствам, в независимых племенах кутамитов власть, кроме вождей, осуществляли, видимо, не везде, 'улемы (судьи, хранители традиций, блюстители религии). С доходов здесь взимались десятина и садака, используемые на месте для поддержки нуждающихся, в интересах общины (и, конечно, племенной знати). Были уже здесь богачи, но влияние их еще определялось их благотворительностью.²² Тем невыносимее был для племен циничный произвол Аглабидов, практика „незаконных (некоранических)“ податей, поступление их в казну эмиров, на деле закрытую для нуждающихся в помощи, не подчиненную местной знати.

Понятно, что перед лицом угрозы Аглабидов племена севера Ифрийки должны были особенно чувствительно реагировать на события, сопровождавшие упадок ибадизма. Властители Тәхерта (Рустумиды) формально были имамами всех ибадитов, а между тем они пошли на сделку с Аглабидами, кровными врагами ибадитов севера Ифрийки. И эта сделка прекратила даже ту небольшую поддержку, которую Тәхерт оказывал им ранее, она лишила ибадитов севера надежды на помощь в будущем, а вместе с тем и веры в своих духовных вождей. Племена севера Ифрийки были не единственными недовольными в ибадитской общине. Это доказывается рядом кризисов, которые произошли в общине: от нее откололись халафиты, наффаситы и другие. И совершенно очевидно, что прежде всего ибадиты севера Ифрийки должны были интересоваться этими расколами, искать в них разрешения возникших у них сомнений, искать в них новых путей, нового знамени.

Что касается халафитов, наффаситов и подобных им течений, то они не могли серьезно привлечь кутамитов, потому что носили сугубо локальный характер, были связаны с именами местных авторитетов. Исключение во всех отношениях составили нуккариты. Оппозиция их не была

²⁰ Ибн 'Из'арй, стр. 160, 179—180; франц. перевод, стр. 158, 178.

²¹ Там же, стр. 180; франц. перевод, стр. 178: *فلهذه السنة ثلاثة أسماء سنة العدل وسنة الجور (سماها العامة بذلك) وسنة النجوم*.

²² Dachraoui, p. 197.

связана ни с движением особого племени или района, ни с именем какого-либо учителя их. Нуккәриты выдвинули принципиальное положение, расколовшее ибадитскую общину на два толка. Нуккәритский принцип, насколько можно судить по скучным сообщениям, заключался в требовании ограничить власть имама определенными рамками, условиями (شروط). Практически спор по этому поводу с имамом выразился в поползновении верхов раскольников выдвинуть своих ставленников в число правителей. Противники нуккәритов, оставшиеся на стороне имама, стали называться вахбитами.²³

Некоторое объяснение сути раскола дает хроника вахбитов, в которой приводится ряд эпитетов, присвоенных нуккәритам их противниками: заговорщики, смутьяны, раскольники, еретики, нарушители присяги.²⁴ Нуккәритов обвиняли в возрождении лозунга раннего хариджизма о „суде божьем“, т. е. о праве (и обязанности) общины свергать имама, отступившего от закона. С этого, по-видимому, впоследствии началась борьба идеолога нуккәризма Абу Йазйда, вылившаяся в мощное восстание в первой половине X в. Лозунги о праве ограничения власти имама и свержения его несомненно могли найти широкий отклик и среди кутәмитов, а особенно у верхов их. Действительно, даже в скудном материале хроник мы находим упоминание о шейхе-нуккәрите из племен кутәма, к которому мы еще вернемся.

Раскол на нуккәритов и вахбитов произошел в Тәхерте в начале IX в. Над севером Ифрйкки еще не был занесен меч Аглабидов, и местные племена, возможно, сохраняли верность „своему“ имаму, считались вахбитами. Но во второй половине IX в., ко времени крушения надежд на помощь имама, их позиция должна была измениться. Расширение массовой базы нуккәризма, борьба его против Рустумидов, разваливавшейся династии имамов Тәхерта, способствовали радикализации этого движения. Исследователи отмечают появление нового прозвища нуккәритов — „уравнители“ (مستأوة — мустәва).²⁵ Оно, очевидно, отражало рост эгалитарных стремлений движения, которые в свою очередь стали важной притягательной силой нуккәризма. Действительно, вахбитская хроника с грустью замечает, что вернувшийся в Ифрйккию в начале X в. местный богослов-вахбит „нашел ее изменившейся, обратившейся в нуккәритский толк“.²⁶ Даже имеющиеся отрывочные сведения, как увидим, указывают на то, что процесс „изменения Ифрйкки“ коснулся и кутәмитов.

²³ Ибн ас-Сегйр, стр. 16; франц. перевод, стр. 72: افترق الاباضية وافترق كبراؤهم وتسمى قوم منهم بالنكار وتسمى منهم قوم بالوهبية.

²⁴ Абу Закарийә, л. 17а.

²⁵ T. Lewicki. Les Ibadites..., p. 5; R. Strothmann. Berber und Ibaditen. Der Islam, Bd. 17, Berlin, 1928, S. 274.

²⁶ Абу Закарийә, л. 396: فوجدها متغيرة راجعة الى مذهب النكارى.

Тем не менее нукка́ризм смог только вспахать почву для активного выступления кутамитов, сенхаджитов, смог лишь оживить в умах масс старые хариджитские лозунги восстания. У нас нет известий о конкретных выступлениях в этих районах после начала IX в., о борьбе под знаменем нукка́ризма. Это течение, возникшее в Тахерте как оппозиционное Рустумидам, сосредоточило основное внимание на догматических спорах об обусловленности власти имама, ограничивалось уравниТЕЛЬскими декларациями. Между тем актуальнейшей задачей на севере Ифрийки стала необходимость объединиться, поднять массы для отпора экспансии Аглабидов, чей гнет, известный здесь ранее лишь понаслышке, превратился в реальную опасность. Враг стоял у ворот земель кутамитов, и бороться с ним можно было не спорами об обусловленности власти, не отвлеченными декларациями о равных правах. Вот в это время, как сообщают источники, в 892 г. 10 кутамитов группы сактан, возглавленных своим шейхом, известным приверженностью к нукка́ризму, отправились на Восток в хаджж и вернулись в следующем году в сопровождении шиитского миссионера Абу Абдаллаха.²⁷

К тому времени в Магрибе шииты встречались нередко, пользуясь иногда значительным влиянием: марокканские племена стали опорой местного эмирата Идрисидов, потомков пророка Мухаммеда, почитавшихся у шиитов единственными законными наследниками трона халифата. Сложившийся в Марокко, рядом с владениями Идрисидов, и враждебный им эмират Баргавата придерживался шиитской догмы о махди и божественной роли его;²⁸ последователи шиизма имелись даже в самом Кайруане;²⁹ они выступали в Тахерте на диспутах, в политических спорах. В 762/3 г., как сообщают, два шиитских проповедника обосновались в Мармаджанне и в горах кутамитов, распространяя свое влияние до Ларибуса (южнее Баджи) и Нафты (Қастилия).³⁰ И все же ни влияние могущественных в свое время Идрисидов, ни пропаганда проповедников, ни другие упомянутые факторы, судя по хроникам, не вызвали особых выступлений под знаменем шиизма.

Очевидно, что еще один шиитский миссионер — Абу Абдаллах — не менял роли шиизма в Магрибе. Решающее значение имели описанные выше события у кутамитов. Об этом свидетельствуют также известные нам обстоятельства приглашения Абу Абдаллаха. Как они ни противо-

²⁷ Ибн 'Из'арй, стр. 166—167; франц. перевод, стр. 164—166; Ибн ал - Асйр, т. VIII, стр. 23—24; D a c h r a o u i, p. 192. Отмеченный здесь факт приверженности кутамитов нукка́ризму можно дополнить важным сообщением Левицкого (Т. L e w i c k i. Les Ibadites. . . , p. 10) о двух группах кутамитов, оставшихся верными хариджизму даже после победы кутамитов-шиитов и вынужденных эмигрировать на о. Джерба, где нукка́ризм был очень распространен (см.: Абу З а к а р и й а, л. 54а).

²⁸ Ал - Бекрй, стр. 64, 135; франц. перевод, стр. 134, 261.

²⁹ Абу ал - 'Араб. Китаб Табақат 'улама' Ифрийкия. Алжир, 1914, стр. 239; Абу З а к а р и й а, л. 346.

³⁰ Ибн ал - Асйр, т. VIII, стр. 23; D a c h r a o u i, p. 199.

речивы, а порой приукрашены источниками, нам представляется, что по ним можно восстановить примерно картину обстоятельных, еще раньше начатых переговоров между сторонами. Во-первых, видно, что Абū Абдаллах, выдающийся деятель шиизма, прислан был в Мекку из Адена со специальной целью установить контакт с делегацией кутāмитов и отправиться в Магриб. Абū Абдаллах был для этой цели снабжен необходимыми средствами и связан с лицами, которые прямо привели его к делегации сактāнитов. При взаимном прощупывании Абū Абдаллах выяснил их готовность „примкнуть к шиизму“, а последние в свою очередь смогли убедиться в его значении. Затем, уже на пути в Египет, Абū Абдаллах демонстрировал свой аскетический образ жизни, а посланные сообщили ему о боеготовности своих племен, резервах кутāмитов и безопасности района от вмешательства агентов Аглабидов.³¹

В этих переговорах и приглашении Абū Абдаллаха, как нам кажется, можно без натяжки видеть то, что у арабов называется „союз меча и мазхаба“ (عهد بين المذهب والسيف). Подчеркиваемая обычно конспирация Абū Абдаллаха при переговорах не меняет дела, даже если он действительно не раскрыл полностью своих планов. Этот союз становится особенно закономерным в свете рассмотренной конъюнктуры. В противоположность неподготовленности нуккāризма в тот момент к объединению разрозненных сил и подъему масс против Аглабидов шииты были известны как смертельные враги всех „узурпаторов“. С реставрацией власти потомков пророка связывалась надежда масс на торжество идеально понятого раннего ислама, надежда на осуществление чаяний, выраженных в принципе мустāва. Разумеется, хариджитские лозунги о „суде божьем“ диаметрально противоположны шиитским легитимистским представлениям о „божественной“ власти рода ‘Алй. Но покорность последней могла тогда казаться действенным средством хотя бы временного сплочения сил. Причем династия рода ‘Алй, лишенная племенных связей в Магрибе, очевидно, предполагалась заранее вынужденной опираться на местную племенную знать. Следовательно, присутствие последней в Мекке было подготовленной политической миссией, а не хаджем.

Прибывший к кутāмитам Абū Абдаллах стал известен как Дā‘й (الداعي) — местный духовный глава шиитов. Сактāниты, взявшие его под свое покровительство, населяли к северо-востоку от города Сетйф возвышенность Икджāн, где вдали от аглабидских правителей и обосновался Абū Абдаллах.³² Вначале, как отмечают источники, он долго держался в тени. В первые годы роль Абū Абдаллаха была чисто миссионерской; он привлекал приверженцев, особенно среди знати сосед-

³¹ Ибн ал - Асйр, т. VIII, стр. 23—24.

³² Ибн ‘Изāрй, стр. 166—169; франц. перевод, стр. 164—167; Ибн ал - Асйр, т. VIII, стр. 23—24; Dachsraoui, p. 192.

них групп, просвещал юношей, скрывая свои политические планы.³³ Около 10 лет Абū Абдаллах не только обучал кутāмитов, но и изучал их, приспособляясь к их традициям, идеалам. Он широко прибегал к привычным для хариджитов лозунгам „социального равенства“.³⁴

Прочную основу шиизм обрел прежде всего в группе сактāнитов, явившихся инициаторами нового движения. Но затем влияние его распространилось за пределы земель сактāнитов. Здесь оно столкнулось с противодействием знати соседних групп, усмотревших в деятельности шиитов угрозу сложившемуся равновесию их или, как сообщают источники, опасность единству кутāмитов.³⁵ Но к этому времени роль Абū Абдаллаха уже значительно возросла. Приверженцы его из других групп, преследуемые своей знатью, находили приют в Икджāне, где из переселенцев образовался целый город (Дār ал-Хиджра).³⁶ Не связанные родовыми узами, они оказывались под особым влиянием Абū Абдаллаха. Такая же тесная связь осуществлялась между ним и преданными ему учениками школы его — около 400 юношей, молодцов (فتيان), хорошо вооруженных.³⁷ Кроме того, политический вес Абū Абдаллаха определялся как его организаторскими способностями, так и лозунгами равенства, заимствованными у хариджитов, и авторитетом потомков пророка, которых он представлял и всеми силами старался возвысить в глазах последователей.

Поэтому, когда споры между знатью разных групп особенно обострились, находилась сильная инициативная знать, пытавшаяся поднять свой престиж путем предоставления убежища шиитам. Сообщается о двух случаях перемещения их центра, в том числе в Тāсрūt, вызванное распрями верхов, осложненными спором между вождем сактāнитов и Абū Абдаллахом. Вождь новой племенной группы, взявший Абū Абдаллаха под свое покровительство, был из наиболее влиятельных; он поделил с ним функции, оставив себе командование кавалерией.³⁸

По этим и другим данным можно представить примерно следующую картину организации сил, руководимых шиитами накануне открытого выступления их. Было сформировано 7 военных групп (аскар — عسكر), связанных родовой организацией. Их военачальники (мукаддам — مقدم) подчинялись своему племенному вождю, а параллельно с ними в каждый район назначался местный да'й, находившийся под влиянием главного да'й. Среди шиитов особо выделялись наиболее преданные — авлийā

³³ Абу Закарийā, л. 34а; Ибн ал-Асйр, т. VIII, стр. 25.

³⁴ D a c h r a o u i, pp. 195, 196, 198, 199.

³⁵ Ибн ал-Асйр, т. VIII, стр. 25.

³⁶ D a c h r a o u i, pp. 195, 196, 198.

³⁷ Абу Закарийā, л. 34а; Ибн ал-Асйр, т. VIII, стр. 24—25; D a c h r a o u i, p. 198.

³⁸ Ибн ал-Асйр, т. VIII, стр. 25.

(الولياء). Очевидно, кроме приверженных шиизму представителей знати, к ним причислялось население Дār ал-Хиджры и учащиеся школы Абū Абдаллаха, порвавшие со своими родовыми организациями, отдавшие себя всецело в распоряжение Дā'й.³⁹ Опора на них поднимала вес Абū Абдаллаха, ограждала его и его политику от столкновений соперничающих групп, от случайностей колебаний конъюнктуры.

Предпринятые этими силами набег на земли противника закаляли и окрыляли кутāмитов, снабжали их необходимыми средствами. Эти местные успехи в свою очередь еще шире привлекали народ в лагерь шиитов, силы последних стали расти особенно заметно. Но успехи движения вместе с беспокойством соперничавшей части знати насторожили Аглабидов. Так был осуществлен сговор части кутāмитов с правителем Милы, ближайшего к Тāсрūту укрепления, контролируемого Аглабидами. Затем последовала атака гарнизона Милы против шиитов. Сначала она не только не имела успеха, но завершилась отступлением гарнизона и временным занятием Милы кутāмитами. Однако серьезно встревоженные Аглабиды снарядили крупное войско под командованием брата эмира, которое отняло у повстанцев Милу, оттеснило их в горы и разорило базу повстанцев Тāсрūt.⁴⁰

В это время распад эмирата Аглабидов достиг высшей кризисной точки, и начавшиеся для них так удачно мероприятия против кутāмитов уже не могли их спасти. В 902 г. эмир Аглабидов Абū ал-Аббās, стремясь к упрочению личной власти, почел себя вынужденным арестовать своего сына и наследника Зийадаллаха. Вместе с тем заключенный был лишен своего состояния, очевидно для того, чтобы помешать ему подкупить заговорщиков. Тем не менее через год приверженцы Зийадаллаха убили отца и возвели на трон сына. И тогда наступила очередь последнего избавиться от угрозы переворота. Вначале он казнил всех братьев своего отца и своих собственных. В числе первых был упомянутый дядя нового эмира, командовавший силами Аглабидов против кутāмитов. От имени убитого брата ему был послан срочный вызов, а когда, ничего не подозревая, он явился к эмиру, то был казнен.⁴¹

Дезорганизовав таким путем свою армию, Зийадаллах сам возглавил ее. Ему удалось набрать много людей, из которых чуть ли не половину составляли кутāмиты, несогласные с шиитами. На экипировку армии, снабжение ее были затрачены значительные суммы. Но поборы и повинности стали вместе с этим еще обременительней и вызывали возмущение, особенно в соседних с центром восстания пунктах, на которые падало основное бремя и главные удары войны. Доведенные до отчаяния племена и группы их присоединялись к шиитам. Пожар восстания

³⁹ Dachsraoui, pp. 198, 199.

⁴⁰ Ибн ал-Асйр, т. VIII, стр. 26.

⁴¹ Ибн 'Изāрй, стр. 180--183; франц. перевод, стр. 178—181.

охватил с начала 903/4 г. многие области. Через два года бои разгорелись за Тобну, Билизму и другие города и крепости. Повстанцам досталась огромная добыча.⁴² Здесь Зийадаллах, проявивший свои способности только в дворцовых интригах, пирах и оргиях, был мало пригоден, его легко уговорили оставить армию, отправиться в свой дворец в Раққәду.⁴³

В наступивший заключительный этап восстания кутәмитов шиитское руководство движения вынуждено было на практике доказывать свою верность идеям, вдохновлявшим массы повстанцев и обеспечивавшим успех движению. Раньше, в период организации восстания, достаточно было декларировать принципы равенства и справедливости, которые поднимали массы на борьбу и под знаменем хариджизма, и под знаменем шиизма. Но разгоревшееся восстание шиитов требовало более убедительных доказательств верности руководства „раннему исламу“. Поэтому, когда кутәмиты в 905/6 г. заняли близкий к ним крупный земледельческий центр и крепость Тобну, Абӯ Абдаллах почел необходимым продемонстрировать восстановление раннеисламской налоговой политики. Он стал публично порицать агентов Аглабидов занятого города за взыскание десятины наличными, запретил взимать с мусульман харәдж. Доверенным лицам он дал поручение вернуть налогоплательщикам незаконно взысканные с них деньги и заявил им: „Известите людей, что все доставленное им Аллахом из их земли будет в безопасности“.⁴⁴ Хроника далее отмечает огромный эффект этой политики: районы Ифрйқии стали добиваться сговора с Абӯ Абдаллахом и „покорялись ему“.⁴⁵

После овладения кутәмитами Тобной борьба велась уже на подступах к Кайруану — за Бағайю, Ләрибус, Қастылию. Как ранее Тобна, эти города и районы переходили из рук в руки, и в сражениях за них полегло много воинов.⁴⁶ Эти бои продолжались около трех лет, а в 909 г. кутәмиты взяли последний опорный пункт Аглабидов — Кайруан. Собрав богатство, но оставив противнику свой обширный гарем, Зийадаллах тайком покинул резиденцию (Раққәду) и бежал на восток.⁴⁷ Так бесславно пало под ударами восставших племен столетнее владычество Аглабидов в Ифрйқии.

Шиитским претендентом на трон был Убейдаллах абӯ Мухаммед, потомок дочери пророка Фаṭимы, считавшийся скрытым махдй (مهدي), т. е. мессией, пришествие коего избавит верующих от гнета. Его не

⁴² Там же, стр. 187—191; франц. перевод, стр. 185—191.

⁴³ Ибн а л - А с ъ й р, т. VIII, стр. 30—32.

⁴⁴ Ибн 'И з ъ а р ъ й, стр. 191; франц. перевод, стр. 191—192: واعلموا الناس انهم امناء على ما يخرج الله لهم من ارضهم

⁴⁵ Там же, стр. 192; франц. перевод, стр. 192: ودخلوا في طاعته

⁴⁶ Там же, стр. 189—190, 192, 194, 197, 199; франц. перевод, стр. 189—198.

⁴⁷ Ибн а л - А с ъ й р, т. VIII, стр. 15—16.

было с победившей армией кутамитов. После первых успехов движения он прибыл в Магриб, но вынужден был искать убежище от преследований Аглабидов и бежал на запад в Сиджилмāсу, центр одноименного хариджитского эмирата. Почему-то он предпочел эту самую дальнюю окраину Магриба укрытию в стане повстанцев, под их защитой. Одни связывают выбор убежища с полагающейся тайной личности махди до пришествия, до явления своим приверженцам. Другие видят причину в тактическом маневре с целью отвести подозрения от брата Абу Абдаллаха (последний прибыл вместе с Убейдаллахом и был послан им в разведку в Кайруан, где его арестовали). Правитель Сиджилмāсы, информированный Зийадаллахом, заключил Убейдаллаха в темницу.⁴⁸ Таким образом он не смог сразу же после бегства Зийадаллаха занять освободившийся трон.

Вопрос о причинах победы шиизма связывается многими с личностью Убейдаллаха. Хроника вахбитов, вероятно, по этой причине представляет дело в ином свете: Убейдаллах прибыл в Қастїлию (Магриб) до начала движения, чудесным образом был осведомлен о предрешенном успехе его у кутамитов и послал к ним „своего раба ал-Джиджāнї“; прибыв в Сиджилмāсу, Убейдаллах стал там правителем.⁴⁹ В действительности же потребовалась экспедиция шиитов для освобождения махди из темницы. Оставив в Кайруане своего брата, Абу Абдаллах во главе отряда кутамитов в 909 г. отправился в Сиджилмāсу.⁵⁰ Многое в истории этого похода еще не выяснено: ни численность сил экспедиции, ни путь следования и т. п. Но нам важно отметить лишь некоторые черты экспедиции.

Во-первых, весьма показательно „попутное“ свержение силами экспедиции власти имамов хариджитов-вахбитов династии Рустумидов в Тāхерте. Узнав о приближении кутамитов во главе с Абу Абдаллахом, к ним обратилась за помощью дочь незадолго перед тем свергнутого и убитого имама Тāхерта. Когда шииты приблизились к городу, им навстречу вышли жители Тāхерта, не принадлежавшие к вахбитам: мāликиты (сунниты), местные шииты, вāсилиты (местные му'тазилиты),

⁴⁸ Там же, стр. 30; *Dachraoui*, p. 203, прим. 2.

⁴⁹ Абу Закарийā, лл. 336—34а. Хроника называет Абу Абдаллаха именем (в списке Б — ал-Хиджāнї), не встречающимся в других источниках. Может быть, она сочла необходимым приукрасить роль Убейдаллаха и вычеркнуть из памяти казненного им впоследствии Абу Абдаллаха. Это возможно, ибо с потомками махди вахбиты потом вступили в союз против нуккаритов и му'тазилитов (там же, л. 456 и сл.). Но в этом случае вахбиты перестарались: хроника шиитов не подтверждает версии Абу Закарийи (*Dachraoui*, стр. 203, прим. 2).

⁵⁰ Наряду с Ибн ал-Асийром и другими ал-Бекрї (стр. 150; франц. перевод, стр. 287—288) приводит рассказ об атаке Сиджилмāсы Абу Абдаллахом и даже не упоминает Убейдаллаха. Причем местный эмир ал-Йаса', тот самый, который со слов Абу Закарийи был замещен Убейдаллахом, правил тогда в Сиджилмāсе и вынужден был бежать от Абу Абдаллаха.

софриты (хариджиты), жаловавшиеся на режим Рустумидов; они обещали кутамитам содействие против властей города, против династии. В итоге Абӯ Абдаллах без боя, даже без осады взял Тәхерт, ликвидировал здесь имамат вахбитов, уничтожил местные хариджитские письменные памятники, отобрав для себя те, которые могли пригодиться для администрации.⁵¹ Капитуляция Тәхерта, содействие населения противнику — существенный штрих, характеризующий полный крах ибадизма-вахбизма, глубокое разочарование в нем широких масс, отсутствие какой-либо серьезной базы у вахбитов. Очевидно, в этом надо видеть одну из важных причин временного успеха шиитской пропаганды в Магрибе.

Подобно Тәхерту Сиджилмәса тоже капитулировала перед кутамитами, не сопротивляясь; правитель края бежал. Между тем трудно себе представить, что сюда могла прибыть значительная армия. Чтобы достичь этого города, расположенного на пороге Сахары, требовалось пересечь два безводных района. Нам представляется, что маршрут экспедиции должен был пролегать на запад из Кайруана до Тәхерта и Ужды, затем на юг — через степи плоскогорий и пустынную равнину Тамлелт и далее опять на запад — до Сиджилмәсы. Бегство правителя Сиджилмәсы также свидетельствует о глубоком упадке хариджизма, объясняющем временный успех шиитской пропаганды в Магрибе.

Нелишне отметить для оценки роли Убейдаллаха в движении и следующий факт, опровергающий представление о слепой покорности повстанцев потомку рода Алй. На торжестве встречи с Убейдаллахом в Сиджилмәсе Абӯ Абдаллах для поднятия авторитета претендента „слез с лошади и поцеловал его в руку и колено; кутамиты запротестовали против этого“.⁵² Последние не без основания усмотрели оскорбление своего достоинства в том, что Абӯ Абдаллах, которого они признали своим представителем, унижается перед тем, кто совсем не причастен к их победе. Этот факт особенно показателен, нам кажется, для суждения о том, насколько относительно было примирение бывших хариджитов с шиитским принципом безоговорочного повиновения своему имаму, насколько наряду с этим высшим принципом шиизма кутамитам вообще была чужда догматика этого толка.

По свидетельству Ибн ал-Асйра, экспедиция вернулась из Сиджилмәсы в Раққәду, последнюю резиденцию Аглабидов, в январе 910 г.⁵³ Здесь и обосновался Убейдаллах, официально принявший титул Махдй; так был заложен Фатимидский халифат, сыгравший большую роль в истории арабов. Вместе с тем кончился период восстания шиитов. Декларации о воздержании, равенстве, справедливых податях, возврате

⁵¹ Абӯ Закарийя, л. 346.

⁵² Там же: نزل عن دابته وقبل يده وركبته فتحامت لذلك كرامة

⁵³ Ибн ал-Асйр, т. VIII, стр. 38; Ал-Бекрй (стр. 150) датирует пребывание Абӯ Абдаллаха в Сиджилмәсе сентябрем 910 г.

к раннему исламу, занимавшие такое важное место в проповеднической и боевой деятельности шиитов до победы, уступили его открытому феодальному господству.

Когда Абū Абдаллах взял Кайруан, то дал жителям его гарантию жизни и их имущества. Но прибывший Убейдаллах подтвердил лишь гарантию жизни и уклонился от гарантии имущества, хотя к нему неоднократно обращались за этим.⁵⁴ Очевидно, речь шла в основном об обширных земельных владениях, на которые зарились новые феодальные сеньоры. Такое предположение подтверждается следующим сообщением того же времени: „Абū Абдаллах произвел для него (Убейдаллаха) смотр гарему Зийадаллаха; тот выбрал из него много девушек для себя, а также и для своего сына, а оставшихся роздал представителям знати кутāма. Он также разделил между ними области Ифрїкии (податные поступления с них? — М. Ч.)“.⁵⁵

В противоположность Убейдаллаху Абū Абдаллах, как мы видели, сыграл немаловажную роль в шиитском восстании. Несомненно, что не влияние представленного им толка имело значение в росте его авторитета, а настойчивое афиширование лозунгов равенства, воздержания. Это безусловно свидетельствует о его способности понять чаяния масс, а может быть, и об известной приверженности указанным лозунгам. Оценивая роль Абū Абдаллаха, мы приходим к выводу, что она определялась не догматикой шиизма, которую персонифицировал махдї, а лозунгами, унаследованными от хариджитов, от нуккāритов. Именно это обстоятельство, по-видимому, делало Абū Абдаллаха опасным в глазах новой династии. И с целью упрочения своего трона Убейдаллах в 911 г. казнил Абū Абдаллаха.

Сообщают, что в связи с этой казнью вспыхнуло восстание кутāмитов.⁵⁶ Подавив его, Убейдаллах счел необходимым заблаговременно оформить своего сына Абū ал-Кāсема наследником, преемником на троне. Тогда часть кутāма вернулась в свои горы, выдвинула из своей среды другого махдї, стала распространять версию о том, что Абū Абдаллах не умер.⁵⁷ Вскоре она вступила в открытую борьбу против новой династии, предприняла поход против Мїлы. Но у Фатимидов уже накопились более убедительные аргументы, чем дискредитированное явление махдї и чудесное спасение казненного Абū Абдаллаха. У них были власть и богатые ресурсы, право казнить противников, разорять их и награждать приверженцев, у них была сложившаяся

⁵⁴ Ибн 'Изāрї, стр. 219; франц. перевод, стр. 218.

⁵⁵ Ибн ал-Асїр, т. VIII, стр. 38: *وعرض عليه ابو عبد الله جوارى زيادة الله فاختر منهن كثيرا لنفسه ولولده ايضا وفرق ما بقى على وجوه كناية وقسم عليهم اعمال افریقیة*.

⁵⁶ Там же, стр. 40—41; Ибн 'Изāрї, стр. 227—228, 231; франц. перевод, стр. 231—233.

⁵⁷ Ибн ал-Асїр, т. VIII, стр. 41.

в борьбе армия и военачальники; против восставших было снаряжено сильное войско. А чтобы одновременно укрепить „страх божий“ перед объявленным наследником Махдй, Абу ал-Касемом, его же и поставили во главе экспедиции. Восстание было разгромлено.⁵⁸ Много было других восстаний, на которых нам нет необходимости здесь останавливаться. Все они убедительно показали Фаṭимидам, что Магриб опасен для династии.

Очевидно, в этом убеждении Фаṭимидов решающую роль сыграли вновь разгоревшиеся хариджитские восстания против них. Антиаглабидское движение шиитов, как мы видели, вначале сковало силы хариджитов, ослабленные разочарованием в сложившихся имаматах их. Но резкий разрыв Фаṭимидов с декларациями социального равенства развязал оставшиеся силы хариджизма. Вначале это были выступления отдельных племен и районов. В 911 г. восстали племена хаввара и зената Триполитании, многократно выступавшие здесь застрельщиками хариджитского движения. В первый раз они разбили высланное против них войско Фаṭимидов. Но в 913 г. последние собрали большие силы, с суши и моря осадили Триполи, где начался голод, и рядом штурмов одолели его. Победители обложили население тяжелой контрибуцией в 300 тысяч динаров, взяли заложников.⁵⁹

Через 10 лет, в 922/3 г., в движении хариджизма выделяется восстание племен Джебел Аура́са. К ним явился полководец Фаṭимидов, требовавший выплаты незаконных податей мугарем (مغارم) и переселения семей их во вновь построенную Убейдаллахом столицу, порт Махдию.⁶⁰ Ночью население напало на отряд и уничтожило его вместе с полководцем. В том же году восстал старый очаг ибадизма — Джебел Нафуса; население обратило первый посланный против них отряд в бегство. В следующем году их оторванное от других очагов движение было разгромлено свежими силами Фаṭимидов.⁶¹ Однако самые радикальные элементы хариджизма (нукка́риты) еще только собирались с силами, хотя именно в это время вахбитская рукопись констатировала полное преобладание нукка́ризма над другими хариджитскими течениями.⁶²

В эти годы будущий вождь нукка́ритов Абу Йазид выступает еще в качестве мирного проповедника, учителя. Под его руководством через 10 лет разгорится пожар, до основания потрясший трон Фаṭимидов. Мы не останавливаемся на отдельных стадиях возглавленного им движения. Нам важно лишь показать, что оно было продолжением и заключением движения хариджитов, начавшегося в Магрибе в начале VIII в.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же, стр. 50; Ибн 'Иззари́, стр. 232—233; франц. перевод, стр. 234—236.

⁶⁰ Ибн 'Иззари́, стр. 263; франц. перевод, стр. 266: *كلف اهله فوق وسعيهم وامرهم برفع عيالهم الى المدينة...*

⁶¹ Там же, стр. 263, 265; франц. перевод, стр. 266—268.

⁶² Абу Закарийа́, лл. 39а—39б.

и в котором шиитское восстание было лишь эпизодом, хотя чрезвычайно важным. Уже в 922/3 г. Абу Йазид был арестован по обвинению в „признании законности восстания“, ⁶³ но его вскоре освободили. Очевидно, выступление Абу Йазидом было расценено как повторение догмы хариджизма о „суде божьем“, номинально признававшейся даже ваххитами. ⁶⁴ Но последующие события показали, что пропаганда Абу Йазидом была не повторением выхолощенной догмы, а призывом к действительному претворению в жизнь лозунга раннего хариджизма о „суде божьем“, об обязанности общины восстать против „неправедного“ властителя. Вот почему сразу после освобождения Абу Йазид был вынужден искать убежища в Джебел Аурәсе.

Горцы нуккәриты признали Абу Йазидом своим вождем, имам их передал ему свои функции. ⁶⁵ Вопреки формальному сплочению под нуккәритским знаменем повстанцы, как и раньше, мало интересовались своим мазхабом, догматикой. Этим можно объяснить такие характеристики их, как неверные, лицемеры, ибадиты или „нуккәриты из хариджитов, т. е. софриты“. ⁶⁶ Их объединяла вражда к новой династии, оказавшейся не лучше старой, притом жестоко обманувшей их надежды. Отсюда восстановление значения лозунга о „суде божьем“, заострение борьбы против произвола власти. В противоположность принципу шиитов о слепой покорности трону Махдї и в развитие положения нуккәритов об ограничении власти прежний имам горцев нуккәритов договорился со своими приверженцами и Абу Йазидом: „Он принял от них присягу ему . . . А когда овладеют Махдией и Кайруаном, то власть перейдет к советнику (общины)“. ⁶⁷

Своего апогея восстание нуккәритов достигло в 946 г., когда, овладев Кайруаном и другими основными центрами Ифрїкии, повстанцы осадили фатимидского халифа в его резиденции, в порту Махдии. Династию спасла тогда помощь сенхәджитов запада Ифрїкии, не участвовавших в восстании шиитов, возглавленных Зйрї ибн Менәдом. ⁶⁸ Вслед за тем еще раз восстали ибадиты Джебел Нафұсы и Джарїда. С ними Фатимиды легко справились, даже привлекли верхушку их для совместной борьбы против нуккәритов. Тем не менее Фатимиды не чувствовали себя надежно в Магрибе. Из Кайруана, открывшего путь в Магриб, они перенесли свою столицу (которую начали строить в 913 г.)

⁶³ Ибн Халдун, т. II, стр. 17; франц. перевод, т. III, стр. 202: *وتمى عنه اعتقاد الخروج على السلطان*

⁶⁴ Ибн ас-Сегїр, стр. 62; франц. перевод, стр. 130, 131.

⁶⁵ По другой версии, Абу Йазид до Аурәса скрывался в оазисе Сахары.

⁶⁶ Ибн Халдун, т. II, стр. 18; франц. перевод, т. III, стр. 205: *المنكارية من الخوارج وهم الصغرية*

⁶⁷ Там же; франц. перевод, т. III, стр. 204—205: *واخذ له البيعة عليهم . . . وعلى انهم ان ظفروا بالمهدية والقبروان صار الامر شورى*

⁶⁸ Там же, т. I, стр. 196—197; франц. перевод, т. II, стр. 5.

в Махдию на Средиземном море; после гибельных для их войска четырех походов в Египет, начатых еще в 914 г., они в 969 г. перенесли свою столицу в Каир.⁶⁹

Арабские историки издавна пытались разобраться в причинах бесилия Аглабидов и удивительной победы династии Фатимидов. Косвенно этот вопрос уже ставился выдающимся арабским историком средневековья Ибн Халдун. Он даже приводит версию ответа, впрочем, тут же взятую им под сомнение: „Али ибн Абү Талиб⁷⁰ был покровителем сөнхаджа... Однако ни причина этого покровительства, ни вызвавшие его обстоятельства неизвестны“.⁷¹ К высказанному Ибн Халдуном сомнению можно добавить и другие: потомки Зейр, основав свою династию, использовали столкновения суннитов с шиитами и под шумок покончили навсегда с шиизмом в Магрибе, а вместе с ним с покорностью роду 'Али;⁷² Фатимиды, видимо, и сами не очень полагались на сөнхаджа и отчасти поэтому перенесли свой центр за пределы Магриба.

Дашрауи удовлетворяется объяснением успехов шиизма в Магрибе деятельностью упомянутых нами двух миссионеров. Хотя, по его данным, они прибыли в Магриб почти за полтора века до Абү Абдаллаха, тем не менее об итогах их деятельности нет никаких материалов.⁷³ Он, правда, ссылается на двух шиитов, присоединившихся к Абү Абдаллаху сразу же по прибытии его в Магриб, но их нисба свидетельствует о том, что они не сөнхаджиты, не кутамиты.

Шире и правильнее ставит вопрос наш современник, известный египетский историк, в монографии, посвященной Фатимидам. В оценке причин успешного распространения шиизма и победы восстания под его знаменем он исходит не из особой догматики шиизма, а из материальной основы движения. Он видит суть его в гнете правителей халифата, в неравенстве между племенами и завоевателями, одинаково объясняющих как причину хариджитского, так и шиитского движения.⁷⁴ А тем самым он признает преемственность движения и лозунгов. Но он, к сожалению, не касается даже самых основных конкретных фактов хариджитского движения до и после шиитского восстания, поэтому тоже видит начало борьбы в предшествующей деятельности тех же двух шиитских миссионеров.⁷⁵

⁶⁹ Ибн Н а м м а d. Histoire d'Obeid Allah. Journal Asiatique, t. V, 1855, p. 538.

⁷⁰ Т. е. предок династии Фатимидов.

⁷¹ Ибн Х а л д у н, т. I, стр. 195; франц. перевод, т. II, стр. 4: *ولمنها جة ولاية ولا اصلها لعلى بن ابي طالب... الا ان لا نعرف سبب هذه الولاية ولا اصلها*.

⁷² Там же, стр. 17; франц. перевод, стр. 30.

⁷³ D a c h g a o u i, p. 193, прим. 6.

⁷⁴ Х а с а н И б р а х и м Х а с а н. Та'рих ад-даулат-ал-фатимийа. Каир, 1958, стр. 45.

⁷⁵ Там же, стр. 46. Автор еще особо останавливается на разложении, царившем в лагере Аглабидов при Зийадаллахе (стр. 50). Хасан касается хариджитов Магриба в другом труде: Та'рих ал-ислам, т. II. Каир, 1953, стр. 180—181.

Признание преемственности борьбы разъясняет и вопрос о движущей силе ее. Как бы высоко мы ни ценили инициативу шейха сактанитов в шиитском движении, организаторскую и пропагандистскую роль Абū Абдаллаха, подлинными героями движения, продолжавшегося под разными знаменами, но за одинаковые цели, были не те или иные временные знаменосцы, а массы, неизменно составлявшие основную силу всей борьбы.

M. Czourov

LE MOUVEMENT KHARIDJITE ET L'INSURRECTION CHIITE DANS LE MAGRIB

La vallée de Medjerda fut depuis longtemps une arène de luttes des tribus senhadja, kutama contre les envahisseurs; dès le développement du kharidjisme, leur résistance se deploya sous ce dernier etendard.

A la fin du IX siècle le centre principal des kharidjites-ibadites à Tahert fut éprouvé par une crise incurable, qui affaiblit gravement les positions des kutamites en lutte contre l'expansion des Aglabides. Alors kutamites eurent recours à un accord avec l'organisation secrète des chiïtes d'Arabie, adversaires résolus des tous les „usurpateurs“. Les chiïtes attirèrent les masses kutamites en conservant et en affichant les mots d'ordre égalitaires des kharidjites-nukkarites (mustava).

Sur la base de la victoire des kutamites fut fondé la dynastie des chiïtes-Fatimides, mais quand même l'insurrection ne fut qu'un episode du mouvement des masses attirées par les mots d'ordre kharidjites.

К ИСТОРИИ ТЮРКСКИХ НАБЕГОВ НА АРМЕНИЮ В XI в.

История вторжений огузских племен Средней Азии в Закавказье и Малую Азию не раз привлекала внимание отечественных и зарубежных медиевистов.¹ Несмотря на это, вопрос о появлении этих племен в Азербайджане, Грузии и Армении продолжает оставаться спорным. Поэтому далеко не случайно, что в последние годы эта проблема стала предметом специальной дискуссии.

Полемика началась вокруг статьи турецкого историка И. Кафесоглу „Первое сельджукское нападение на Восточную Анатолию и его историческое значение“, главные положения которой были развиты автором в изданной им тогда монографии о правлении сельджукского султана Меликшаха.²

По мнению И. Кафесоглу, как и некоторых других историков,³ между 1015—1021 гг. сельджуки из Мавераннахра, пройдя через Хорасан и Азербайджан, совершили набег на Ванскую область. Основанием для подобного утверждения послужили сообщения Матфея Эдесского и Вардана Великого о нашествии тюрок на Армению, а также свидетельство „Малик-наме“⁴ о походе Чагры-бека в Закавказье и Малую Азию.

¹ Ф. И. Успенский. История Византийской империи, т. III. М., 1948, стр. 84—98; С. Саһен. Les grandes lignes de l'histoire du XIe siècle. Actes du XXe Congrès International des Orientalistes, Bruxelles, 1938; Б. Н. Заходер. История восточного средневековья. М., 1941; В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов Малой Азии. В кн.: Академик В. А. Гордлевский, Избранные сочинения, т. I, М., 1960; С. Саһен. Première pénétration turque en Asie Mineure. Byzantion, t. XVII, 1946—1948; Я. А. Манандян. Критический обзор истории армянского народа, т. III. Ереван, 1952, стр. 11—88 (на арм. яз.); В. G. Brice. The Turkish Colonization of Anatolia. Bulletin of the I. Rylands Library, sept. vol., 38, N 1, Manchester, 1955.

² I. Kafesoğlu. 1) Dogu Anadolu'ya ilk Selçuklu akini ve tarihi ehemiyeti — F. Köprülü Armagani. Istanbul, 1953, ss. 158—174; 2) Sultan Melikşah devrinde Büyük Selçuklu Imporatorluğu. Istanbul, 1953, s. 2—3.

³ Z. V. Toğan. Umumi türk tarihine giriş. Istanbul, 1946, c. I, s. 180; M. H. Yinanç. Türkiye tarihi Selçuklular devri. Istanbul, 1944, s. 35.

⁴ „Малик-наме“ — сочинение по истории Сельджукидов, написанное на арабском языке неизвестным автором в середине XI в. Источник не дошел до нас, но сохранились выдержки из него в трудах восточных авторов XIII—XV вв.; см.: С. Саһен. Le Malik-nâme et l'histoire des origines Seldjukides. Oriens, vol. 2, 1949.

Работы Кафесоглу подверглись критическому разбору в рецензиях его соотечественника М. А. Коймена⁵ и известного французского востоковеда К. Каэна.⁶ М. А. Койменом и особенно К. Каэном была отмечена необоснованность ряда положений автора относительно датировки первых сельджукских вторжений в Закавказье и Малую Азию. К. Каэн,⁷ в частности, указал на спорность предложенной И. Кафесоглу историко-хронологической интерпретации первого набега сельджуков на Армению. В ходе дискуссии встал вопрос и о правомерности синхронизации известий армянских летописей о нападении тюрок в первой четверти XI в. на Васпуракан и Двин с упоминаемым в средневековых арабо-персидских источниках походом сельджукида Да'уда Чагры-бека на Армению и Византию.

Большинство же современных турецких историков-медиевистов считает, что в армянских источниках нашел отражение описанный Абүл-Фараджем, Мирхондом и Абаркүхй поход Чагры-бека из Средней Азии в Закавказье. Согласно персидской версии „Малик-наме“, откуда эти средневековые авторы почерпнули свой рассказ, еще до битвы при Данданакане в 1040 г.⁸ Да'үд Чагры-бек, брат Мухаммада Тогрул-бека, ушел с отрядом кавалерии из Мавераннахра в Хорасан.⁹ То была тревожная и напряженная для сельджуков Средней Азии пора, когда они очутились в окружении враждебных им огузских племен Сыр-Дарьи и караханидских правителей Бухары и Самарканда. В этой обстановке и был разработан стратегический план упомянутых двух сыновей Микаила ибн Сельджука. Мухаммад укрылся в песках Кизыл-Кумов, а Да'үд с отрядом сельджукской конницы переправился на левый берег Аму-Дарьи. „Порешив на том, Тогрул-бек направился в [труднодоступную] пустыню, а Чагры-бек с тридцатью тысячами отважных конников, считавших военные подвиги Рустама и Исфандияра ни за что, пошли в Хорасан, чтобы оттуда направиться в Армению“.¹⁰

По мнению Э. В. Тогана и И. Кафесоглу, Чагры-бек соединился затем с хорасанскими туркменами и двинулся с ними в Азербайджан,

⁵ М. А. К ö y m e n. Büyük Selçuklu Imperatoru Melikşah devrinde dair bir eser münasebetiyle. Türk Tarih Kurumu. Belleten, Ankara, 1953, cilt XVII, sayı 68, s. 557—601.

⁶ C. K a e n. À propos de quelques articles du Köprülü Armagani. Journal Asiatique, t. CCXLII, 1954, pp. 275—279.

⁷ Там же, стр. 275 и сл.

⁸ Данданакан — город в средневековом Хорасане, развалины которого находятся на территории современной Таджикской ССР (городище Ташрабад, между Серахсом и Мервом). Битва при Данданакане закончилась разгромом армии Газневидов и победой сельджуков. Подробнее см.: Б. Н. Заходер. Данданакан. Исторический журнал, 1943, № 3—4; С. А. Ершов. Данданакан (археологическая разведка у Ташрабата в 1942 г.). КСИИМК, вып. XV, 1947.

⁹ Mirchondi Historia Seldschukidarum, ed. I. A. Vullers, Gissae, 1837.

¹⁰ Там же, стр. 12.

¹⁰ Палестинский сборник, вып. 13

Армению и Византию.¹¹ Однако источники ничего не сообщают о присоединении к отряду Дә'уда туркмен Хорасана.¹² Мйрхонд же отмечает, что к Дә'уду впоследствии примкнуло одно из туркменских племен, жившее на границе с Румом.¹³ Согласно „Раузат ас-сафа“, пройдя через территорию современного Туркменистана, конница Чагры-бека вскоре достигла Рея. Местные военные гарнизоны не препятствовали ее прохождению через газневидские владения. Правитель Туса Арслан Джазиб впоследствии получил за это порицание от султана Махмұда Газневй. Туркмены и сельджуки вторглись после этого в Закавказье и совершили набег на „неверных“ христиан.

„Когда Чагры-бек, — пишет Мйрхонд, — достиг пределов Рума, к нему присоединилось [здесь] одно туркменское племя. (Чагры-бек), совершив набеги на неверных, захватил несколько крепостей, забрал массу добычи и [тем самым] прижал к груди невесту желания. После того как Чагры-бек достиг цели, он попросался с [местными] туркменами и отправился на свою родину“.¹⁴ Поход Чагры-бека в Закавказье и Малую Азию, как полагает И. Кафесоглу, имел своей целью разведку этих стран, куда сельджуки, находившиеся в затруднительном положении, собирались перебраться из Мавераннахра. Подобная практика, по его мнению, широко бытовала у кочевых народов средневековья, которые, прежде чем завоевать или переселиться в новую страну, осведомлялись о ее климате, богатствах и населении. (Этот тезис автора встретил возражения М. А. Коймена, который считает, что Дә'уд был движим лишь ненасытной жадной добычи).

В „Раузат ас-сафа“ отсутствует датировка событий, связанных с вторжением конницы Дә'уда в Армению и Рум; их хронология устанавливается лишь на основании анализа соответствующего контекста из „Мухтасар ад-дуввал“. Живший почти на два столетия раньше Мйрхонда сирийский историк Абул-Фарадж (Бар-Эбрей) сообщает: „Чагры-бек собрал большое войско из туркмен и разграбил [некоторые] города Армении и Хорасана. Затем он пошел к [своему] брату Тогрул-беку и сказал: «Там имеются два великих правителя — это хорезмшах Хәрүн и внук Себуктегина, сын Махмұда, султан Мас'уд. Одни мы не подчиняемся им. Мы можем пойти лишь в разведанные мною [страны] Хорасан и Армению, так как в тех краях нет никого, кто бы пошел против нас»“.¹⁵ Упомянутый в приведенном отрывке султан Мас'уд ибн Махмұд вступил на престол Газны в 1030 г., а хорезмшах Хәрүн ибн Алтунташ

¹¹ Z. V. Toğan. Umumi türk tarihine giriş, s. 180; I. Kafesoğlu. Sultan Melikşah... , s. 2.

¹² Э. В. Тоган утверждает, что это были туркмены, обитавшие на Балханских горах. Однако в источниках, в том числе в „Малик-наме“, нет никаких данных, подтверждающих это положение.

¹³ Mirchondi Historia... , p. 13.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Gregory Abu'l Faraç tarihi, Ankara, 1945, c. I, s. 293.

был утвержден им в правах вассального правителя Хорезма в 1032 г. Описываемый Мирхондом и другими средневековыми авторами набег сельджукского отряда на Закавказье¹⁶ мог происходить, таким образом, не раньше 1030—1032 гг.¹⁷ Поэтому выводы И. Кафесоглу и ряда других историков, полагающих, что свои набеги на Армению и Малую Азию тюрки-сельджуки совершали уже в 1015—1021 гг., первоисточниками не подтверждаются. В действительности сельджуки вторгаются в Закавказье лишь в начале 30-х годов XI в. Набеги же на Армению, которые имели место в 1016 и 1021 гг., совершили тюрки, не входившие в состав сельджукского объединения. Сведения об этих событиях сохранились преимущественно в армянских и византийских источниках.

Подробный и обстоятельный рассказ об одном из набегов мы находим у Матфея Эдесского, Матфеоса Урхайеци (XII в.): „Когда армянское исчисление достигло 465 года,¹⁸ проснулся страшный гнев божий [и излился] на весь христианский народ и на поклоняющихся святому кресту, ибо пробудился губительный вишп со своим смертоносным огнем и поразил верующих во святую троицу. В этот год заколебались основы [здания], воздвигнутого апостолами и пророками, ибо налетели крылатые змеи и засверкали над всем миром верующих во Христа. Это — первый выход кровожадных зверей. В эти дни составила рать из племени неверных, которые зовутся турками, и они вступили в Армянскую страну в гаваре Васпуракан и, безжалостно предав острию меча, перебили верующих во Христа!“ . Весть об этом дошла до васпураканского царя Сенекарима Ардруни. Его старший сын Давит во главе феодальной конницы (*ժողովելի զգորս արշակունի*) выступил против туркского стана, началось сражение. „До этого времени [армяне] ни разу не видели туркского конного войска. И, встретившись с ними, увидели, что отличны они обликом — вооружены луками, с распущенными, как у женщин, волосами. А тогда армянское войско не умело изготовиться [к отражению] стрел“. Армяне ринулись в бой с мечами, противник многих поразил стрелами. При этих обстоятельствах Давита уговорили отступить. Явившись в город Остан, рассказали о случившемся Сенекариму. Под впечатлением тюркского набега, рассказывает

¹⁶ Во „Всеобщей истории“ Григория Бар-Эбрея, в отличие от „Раузат ас-сафа“ Мирхонда, ничего не говорится о набеге Чагры-бека на Рум. Между тем оба эти автора, как установил К. Каэн, пользовались в данном случае одним и тем же источником — средневековым персидским переводом „Малик-наме“. Очевидно, в версии, которой пользовался Мирхонд, имелись вставки более позднего происхождения. В повествовании Мирхонда о смелом рейде, совершенном Даудом Чагры-беком в пределы Рума, имеется к тому же подозрительное совпадение некоторых деталей с рассказом Ибн ал-Асира о походе сельджукского султана Алп-Арслана против Византии в начале 70-х годов XI в. См.: С. Саһен. 1) *Le Malik-nâme*. . . , p. 51; 2) *Première pénétration*. . . , pp. 63, 64; 3) *A propos de quelques articles*. . . , p. 275 etc.

¹⁷ Ср.: С. Саһен. *A propos de quelques articles*. . . , p. 276—277.

¹⁸ 465 г. армянского летосчисления падает на 17 марта 1016 г.—16 марта 1017 г.

Матфей, Сенекарим решилъ передать свои владения императору Василию II и обосноваться в Византии.¹⁹ Этот рассказ — также под 1016 г. — повторен в „Летописи“ Смбага,²⁰ поздняя же, несколько более пространный версия под заголовком „Память о погибших в Армении от неверных турков“ содержится в армянском синакаре под 25-м днем месяца марери.²¹

Важную параллель этим известиям находим у византийского писателя XI в. Скилицы. Указав год от сотворения мира 6524-й и индикт XIV, что соответствует 1016 г. нашего летосчисления, Скилица говорит: „Тогда и Синахирим, архонт Высокой Мидии, которую ныне называют Аспраканией, явился со всей [своей] фамилией к императору, передал ему всю подвластную ему страну; ему был пожалован сан патрикия и должность стратига Каппадокии, а взамен [уступленной страны] он получил города Севастию, Лариссу, Авару и многие другие владения. Ибо его тревожили соседи — агаряне, и, будучи бессилен им противостоять, он перешел к императору, уступив свою страну“.²² К этим же событиям относится, по-видимому, и известие Аристакаеса Ластивертци (XI в.). Описывая экспедицию Василия II в Тайк весной 1022 г., он говорит: „Давит, которого вторым именем зовут Сенекарим, был притесняем персами и свою наследственную вотчину, страну Васпуракан, отдал самодержцу Василию, получив взамен город Себастию и окружающие ее области, причем случилось это не в отдаленные времена, а два или три года назад. С тех пор и поныне ромеи владеют востоком...“.²³

¹⁹ Matheos Urhnaic. Хронография. Валаршанат, 1898, стр. 46—48 (древнеарм. текст). Ср. франц. перевод: Chronique de Matthieu d'Édesse, continuée par Gregoire le Prêtre. Bibliothèque historique arménienne... par Edouard Dulaurier, Paris, 1858, pp. 40—43.

²⁰ Летопись Смбага Спаранета. Венеция, 1956, стр. 23—24 (древнеарм. текст). Подлинная летопись впервые воспроизводится в этом издании, до недавнего же времени сочинение Смбага было известно лишь в переложении и с продолжением неизвестного автора XIV в.; ср.: Sirarpie Der Nersessian. The Armenian Chronicle of the Constable Smpad or of the „Royal Historian“. Dumbarton Oaks Papers, XIII, 1959. Одно из чтений цитированного отрывка подлежит исправлению. Напечатано (стр. 23): „իւղ թաղ, որդին Դաւիթ, ի զորութիւն անձին իւրոյ փոխանցեալ“ — „А Таг, сын Давита, уповая на собственное могущество...“. Нетрудно догадаться, что в подлиннике значилось *իւղ թաղ(ակը)որդին*... — „А царевич Давит...“. Речь идет о сыне Сенекарима Арцруни Давите. Загадочное же имя „Таг“, попавшее и в указатель, появилось в результате неверного понимания текста.

²¹ Большую выдержку из рукописи Библиотеки венских мхитаристов см.: I. D a s h i a n. Catalog der armenischen Handschriften. Wien, 1895 (стр. 100 — армянский текст и стр. 14—15 — немецкий).

²² Cedreni Historiarum compendium, II, Bonnae, 1839, p. 464.

²³ Повествование Аристакаеса Ластивертци. Текст подготовил и снабдил предисловием К. Н. Юзбашян. Изд. АН АрмССР, Ереван, 1963, стр. 34. 10—15 (древнеарм. текст). Из последующего изложения явствует, что царь Сенекарим и его сын Давит у Аристакаеса слились в одно лицо.

Следует отметить, что, широко пользуясь термином „персы“, Ари-стакэс охотно применяет его для обозначения тюрков.²⁴ Поэтому мнение К. Каэна, который, ссылаясь на приведенное выше место, утверждает, что у Аристакэса нет и намека на какой-либо тюркский набег до 1029—1025 и последующих годов,²⁵ кажется излишне категоричным.

Таким образом, определенная группа источников свидетельствует о том, что в 1016 г. имел место тюркский набег на Васпуракан, побудивший царя Сенекарима Арцруни уступить свои владения Василию II и перебраться в Византию. Встречающаяся в литературе датировка 1018 г.²⁶ должна быть отвергнута. Действительно, в рукописях сочинения Матфея Эдесского встречаются две даты: 1016 (465), соответствующая 1016/1017 г., и 1017 (466), соответствующая 1018/1019 г.; смешение 6 и 7 — явление обычное. Но, помимо синаксаря, мы располагаем данными рукописи Смбата конца XIII в., а главное — сведениями Скилицы, называющего год от сотворения мира и индикт. Поэтому из двух дат — 1016 и 1018 г. — предпочтительна бесспорно первая.

В другой группе источников описывается тюркский набег 1021 г. „В четыреста семидесятом году, — повествует Вардан Великий, — явился Тугрил-бек, которого Липарит встретил в Нахджаване с 5000 всадников, но бежал от великого множества [врагов]. Когда же турк пришел в Двин и начал свои набеги, навстречу противнику выступил удалой Васак и, выказав великую храбрость, вернулся в Серкевели“.²⁷ Как показал уже М. Чамчян,²⁸ к этим же событиям относится красочное описание Матфея Эдесского:²⁹ „В это время царь Делумка³⁰ собрал войско и неожиданно явился в армянский гавар Ниг, близ замка Бджни“. Спарпет Армении Васак Пахлавуни с любимым сыном Григором (известным Григорием Магистром) и прочими почтенными асатами предавался веселью. Неожиданно появился гонец, сообщивший о захвате всего Нигского гавара. Под началом у Васака состояло 5000 воинов, но он не стал дожидаться их сбора и во главе 500 человек направился в Ниг.

²⁴ Там же, стр. 68, 18, 101, 14, 105, 17.

²⁵ С. Саһен. А propos de quelques articles. . . , р. 277.

²⁶ Я. А. Манандян. Критический обзор истории армянского народа, стр. 25, 37, 39; К. Каэн утверждает, что о тюркском набеге Матфей Эдесский рассказывает якобы под этим годом (С. Саһен. Le Malik-nâme. . . , р. 51).

²⁷ Великого Вардана Бардзрбердци Всемирная история. Издал Мкртич Эмин, М., 1861, стр. 131 (древнеарм. текст); цитируем (с небольшими изменениями) по изданию: Всеобщая история Вардана Великого. Перевод Н. Эмина (с примечаниями и приложениями), М., 1861, стр. 122.

²⁸ М. Чамчян. История Армении, т. II. Венеция, 1785, стр. 904 (на арм. яз.).

²⁹ Под 971/972 г. (!) Начальная часть „Хронографии“ вообще отличается произвольными датами хорошо известных событий.

³⁰ Делумк, как Делмк, Делмастан, — армянская форма Дейлема. См.: К. Н. Юзбашян. Дейлемиты в „Повествовании“ Аристакэса Ластивертци. Палест. сборник, вып. 7, М.—Л., 1962.

Подойдя к какой-то деревне, воины застали там врагов, которые уже перебили жителей и осаждали монастырь. Их предводитель — „чернокожий эфиоп (хайшик) по прозвищу Семь волков“ — вызвал Васака на поединок. Васак одолел противника, но в общей схватке армяне понесли большие потери. После боя Васак присел отдохнуть на горе Серкевли и там был убит рукой предателя.³¹ Помимо этого отрывка, у Вардана Великого сохранилось и другое известие, связанное с переселением Сенекарима и восходящее к иному источнику. Излагая генеалогию Арцрунидов, он говорит, что Сенекарим, теснимый персами, уступил свои земли Василию, а сам с сыновьями Давитом, Абусахло, Атомом и Костандином и племянниками по брату Дереником, Гагиком и Ашотом отправился в Себастию. Он получил Себастию, Ларису и много деревень.³²

Пространный, но лишенный конкретности рассказ об этих событиях включен в заключительную главу „Истории“ Тóвмы Арцруни.³³ Автор повествует о бедствиях, принесенных „нечестивым племенем Элама, они же турки“. Турки напали на Васпуракан, и царь Сенекарим в 470 (1021/1022) г., уступив свои владения Василию II, переселился в Византию.³⁴

О нападении тюрков говорит также Самуэл Анийский. В опубликованном, явно отредактированном тексте под 1002 г. сообщается: „Выступило племя турков и разорило Васпураканский гафар; и царь его Сенекарим оказался в весьма тяжелом положении. Поэтому через 22 года тягостей он отдал страну свою царю Василию в 470 году. И получил он Себастию с ее гафарами...“.³⁵

Наряду с этими сведениями мы располагаем рядом источников, в которых о переселении Сенекарима говорится без упоминания о тюркском набеге. Так, подобное известие под 1021 г. сохранилось у того же Самуэла Анеци, причем восходит оно к источнику, явно отличному от того, на котором основано приведенное выше известие.³⁶ Небольшой отрывок об уступке Васпуракана включен в известный „Стратегикон Кекавмена“: „Синахирим, как тебе известно, потомок древних царей, захотел отдать свою страну царю Василию Порфирородному с тем, чтобы

³¹ Маттэос Урһайецци, стр. 11—14.

³² Вардан Великий, стр. 124—125 (древнеарм. текст), русск. перевод, стр. 116. В подлиннике говорится о получении многих *ццшишһи*, греч. *προϊστειον*.

³³ Эта глава под названием „О событиях в Армении и о боголюбивом ишхане Абдмсахе и сыновьях его“ принадлежит неизвестному автору XII в.

³⁴ Вардапета Тóвмы Арцруни История дома Арцруни. Издал К. Патканьян, СПб., 1887, стр. 305—309 (древнеарм. текст); ср. франц. перевод в кн.: Collection d'historiens arméniens... traduits par M. Brosset, S.-Petersbourg, 1874, pp. 246—248.

³⁵ Самуэла Анеци подборка из исторических книг... с предисловием, разночтениями, приложениями и примечаниями Аршака Тэр-Микеляна. Вадаршанат, 1893, стр. 104 (древнеарм. текст).

³⁶ Там же, стр. 105.

сделаться его слугою. Благосклонно приняв доказательство его доброго расположения, царь Василий пожаловал его магистром, и ничего более, хотя тот был потомок древних царей и сам царь".³⁷ Яхъя Антиохийский, наконец, рассказывает, что зимой 1021/22 г., когда Василий II расположился с войсками на зимовку в Трапезунде, „уступил Синнахариб, царь Асфарагана, все свои крепости, земли и всю страну асфараганскую царю Василию“.³⁸

Таким образом, воззрения авторов привлеченных нами памятников сводятся к следующему.

В 1016 г. имел место тюркский набег на Васпуракан, под впечатлением этого Сенекарим уступил свои земли Василию II и переселился в Византию (Матфей Эдесский, Смбат, Синаксарь, Скилица, Аристокс Ластивертци).

В 1021 г. тюрки через Нахджаван и Двин (Вардан) дошли до гавара Ниг (Матфей Эдесский). Против них выступил Васак Пахлавуни, который вскоре после сражения был убит в Серкевли. О каких-либо действиях Сенекарима в связи с этим нашествием не говорится.

В связи с нападением тюрков на Васпуракан царь Сенекарим в 1021 г. переселился в Византию. Сам набег либо не датируется (заключительная глава Товмы Ардрунни), либо датируется произвольно (Самуэл Анеци). К этой же группе следует отнести и известие Вардана (пассаж, посвященный генеалогии Ардрунидов), хотя автор не датирует ни набега, ни переселения.

Некоторые источники, наконец Самуэл Анеци под 1021 г., „Стратегикон“, Яхъя Антиохийский повествуют о переселении Сенекарима вне связи с каким-либо нашествием.

Анализ привлеченных источников убеждает нас в том, что заключенные в них сведения не противоречат друг другу, но относятся к различным событиям. Действительный ход событий представляется в следующей последовательности. В 1016 г. тюрки совершили набег на Васпураканское царство, побудив Сенекарима переселиться в Византию. Не следует, однако, думать, что нападение тюрков было единственной или главной причиной, толкнувшей васпураканского правителя на подобный шаг. С X в. Византия стремилась утвердить своих наместников на

³⁷ В. Г. Васильевский. Советы и рассказы византийского боярина XI века. ЖМНП, 1881, август, стр. 326 (перевод В. Г. Васильевского).

³⁸ Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. Издал, перевел и объяснил В. Р. Розен, СПб., 1883, стр. 62. Далее говорится, что сосед Синнахароба Ибн-ал-Дайрани так же уступил свои крепости и замки, так что Василий получил в совокупности более сорока крепостей и замков, пожаловав взамен обширные имения, большие деньги и высокие титулы. Это не брат Сенекарима, как полагал В. Р. Розен (стр. 374, прим. 376), а племянник; см.: Р. Ачарян. Словарь армянских личных имен. Изд. Ереванск. гос. унив., 1944, стр. 67 (на арм. яз.).

закавказских землях, побуждала армянских и грузинских феодалов передавать или завещать свои владения империи. В 966 г. к Византии отошло Таронское княжество. После подавления восстания Варды Фоки примкнувший к нему правитель армяно-грузинской области Тайк Давид Куропалат завещал свои земли Василию II. Василий вынудил царя Йовханнэса-Смбата завещать Византии Ширакское царство. Переселение армянских феодалов продолжалось и после перехода Ани под власть Византии. В 1064 г. Византия (по крайней мере юридически) приобрела к своим владениям Ванандское (Карское) царство. Поэтому есть все основания полагать, что уступка Васпуракана явилась результатом определенной политики, проводимой Византией в Закавказье, тюркский же набег лишь способствовал ее осуществлению.

Само переселение произошло позднее, в 1021 г.,³⁹ в 1016 же году, находясь под впечатлением тюркского набега, Сенекарим, по-видимому, лишь дал свое согласие на этот акт, что и нашло отражение в рассказе Скилицы. По крайней мере Матфей Эдесский, рассказывая о соперничестве, возникшем после смерти царя Гагика I Багратуни (1020) между его сыновьями Йовханнэсом-Смбатом и Ашотом, утверждает, что Ашот „отправился к Сенекариму царю Васпуракана“.⁴⁰

В 1021 г. произошло новое нападение тюрков, которые через Нахджаван и Двин дошли до Нигского гавара; на этот раз Васпуракан остался значительно западнее направления их движения. Подробное изложение Матфея и краткий рассказ Вардана согласуются друг с другом; достоверность их может оспариваться лишь в деталях.

Кем были совершены набеги 1016 и 1021 гг.? Я. А. Манандян полагал, что первый набег совершили тюркские разбойничьи отряды,⁴¹ нападшими же в 1021 г. были дейлемиты, но в набеге участвовала также тюркская конница.⁴² По мнению персидского историка Касрави, нападение 1021 г. совершила группа независимых от сельджуков огузов.⁴³ В „даре Делумка“ Матфея Эдесского И. Маркварт усматривает дейлемитских эмиров ас-Салър Ибраһим ибн-ал-Марзбана или Вахсудана ибн-Мамлана.⁴⁴ К. Каэн высказывает предположение, что сведения Матфея Эдесского и Вардана относятся к событиям, происшедшим на десяток

³⁹ Я. А. Манандян. Критический обзор истории армянского народа, стр. 25.

⁴⁰ *Ματθαῖος Ὑρφαίησι*, стр. 8. Смерть Гагика сам автор датирует 420 г. арм. эры, т. е. 971/972 г. нашего летосчисления, — явная ошибка. Чуть ниже Матфей рассказывает, не датируя, о набеге „царя Делумка“, имевшем место в 1021 г.

⁴¹ Я. А. Манандян. Критический обзор истории армянского народа, стр. 25.

⁴² Там же, стр. 38—39.

⁴³ S. A. Kasrawi Tabrizi. *The Forgotten Rulers*. (Rawwadits). Teheran, 1929, p. 15—16 (на перс. языке).

⁴⁴ I. Markwart. *Südarmenien und die Tigrisquellen*. Wien, 1930, S. 518.

лет позднее, когда группа огузов, отказавшихся подчиниться Чагры-беку, направилась на запад.⁴⁵

Действительно, привлеченные в своей совокупности источники свидетельствуют, что набеги 1016 и 1021 гг. совершили турки; во всяком случае именно участие тюрок в этих нападениях придало им специфический, необычайный характер и поразило воображение современников. Показательно, что и Матфей Эдесский, и Товма Арцруни воспринимают эти набеги как начало великого сельджукского нашествия (захватившего Армению лишь в конце 30-х годов XI в.). Еще дальше идет Вардан: он не сомневается, что набег 1021 г. совершили воины Тогрул-бека. Для нашей темы исключительно важна строительная надпись ишханац ишхана Вахрама Пахлавуни на южной стене главной церкви в сел. Мармашэн. В высеченной в 1029 г. надписи говорится, что в строительстве участвовал ишхан Васак (брат Вахрама), „который погиб в мученичестве в туркской войне“ — *որ նահապետիկացի ի թուրքաց անուղբազմի*.⁴⁶

Полагая, что тюркское нападение имело место около 1029 г., К. Каэн руководствовался также датой надписи. Между тем естественно было бы ожидать, что если бы Васак погиб в год окончания строительства или хотя бы память о его смерти была бы свежа в сознании близких, то это обстоятельство нашло бы отражение в тексте надписи.

В литературе уже высказывались мнения, что нападения 1016 и 1021 гг. были совершены из Азербайджана. Рассказывая о набеге 1016 г., Скилица называет нападавших соседями-агарянами (*προσείκων ἄγαρηνῶν*).⁴⁷ В X—XI вв. на территории Азербайджана продолжало развиваться несколько крупных феодальных княжеств. Наибольшей активностью во внешней политике отличались Раввадидское (с центром в Тебризе) и Шеддадидское (с центром в Гяндже).⁴⁸ Одним из основателей могущества династии Раввадидов был Абү-л-Хайджә, которому удалось овладеть значительной частью Атрпатакана. В 987 г. он двинулся походом на Армению и достиг Двина. Захватив город, Абү-л-Хайджә потребовал у местного населения выплаты дани за предшествующие годы. В 988 г.

⁴⁵ С. Cahen. 1) *Le Malik-nâmeh...*, p. 51; 2) *A propos de quelques articles...*, p. 277; в последней статье он предлагает датировать тюркский набег 1029 г., признавая при этом (p. 276), что в своем изложении Матфей Эдесский опирался на достоверный источник.

⁴⁶ Лучшее издание надписи: Надписи Мармашена собрал и приготовил к печати Иосиф Орбели, Пгр., 1914 (Памятники армянской эпиграфики, I. Издание Анийского музея древностей), стр. 1—6.

⁴⁷ Cedreni, p. 464.

⁴⁸ S. A. Kasrawi Tabrizi. *The Forgotten Rulers (Rawwadits)*; М. Х. Шарифли. 1) О государстве Раввадидов. Труды Инст. истории АН АзербСССР, т. XI, Баку, 1957, стр. 28 сл. (на азерб. яз.); 2) Азербайджан в IX—XII вв. Труды Инст. истории АН АзербСССР, т. XII, Баку, 1957, стр. 38 сл. (на азерб. яз.); V. Minorsky. *Studies in Caucasian History*. London, 1953.

он совершил набег на Ванскую область.⁴⁹ Абӯ-л-Ҳайджа подчинил себе также мелких феодальных правителей Хоя и Урмии.⁵⁰ Вторжения раввадидских войск в армянские области продолжались и в начале XI в. при Мамла́не (Муҳаммаде), который отважно сражался с армянами и византийцами на северо-западе Армении. В походах Мамла́на участвовали также дейлемитские отряды.⁵¹

Неоднократные набеги на армянские земли совершали и шеддадидские властители Дабиля и Гянджи. Еще в середине X в. владевший Двином Муҳаммад ибн Шаддәд воевал с „шахиншахом“ Грузии и Армении Ашотом ибн ал-‘Аббасом.⁵² Преемник Муҳаммада Ләшкәри Абӯ-л-Ҳасан ‘Али, продолжая завоевательную политику отца, овладел „всею территорией Аррана и некоторыми частями Армении“.⁵³ Феодальное государство Шаддадидов особенно окрепло при Фәзлуне (985—1031), которому удалось расширить свои владения за счет соседних областей Грузии и Армении. Фәзлун отнял Дабиль у потомков Муҳаммада ибн Шаддәда и завоевал часть Армении. Население покоренных областей было обложено ежегодным налогом в 300 тысяч дирхемов.⁵⁴

Несколько раз войска Фәзлуна нападали и на Кахетию. Грузинский царь Баграт (980—1014) заключил тогда союз с правителями Армении. Объединенное армяно-грузинское войско нанесло поражение армии Шаддадидов.⁵⁵

Характерно, что в войсках Раввадидов и Шаддадидов имелись дейлемитские отряды.⁵⁶ Проникновение их в Азербайджан, вероятно, было особенно интенсивным при Саларидах.⁵⁷ По свидетельству Абӯ-Дулафа, в X в. сын правителя Тарма⁵⁸ Марзбән ибн Муҳаммад „собрал большой отряд из дейлемитов и ушел в Азербайджан“.⁵⁹ Вместе с ним сюда, очевидно, проникли и тюрки, служившие в войсках дейлемитских пра-

⁴⁹ S. A. Kasrawi Tabrizi. The Forgotten Rulers. (Rawwadites), p. 41; М. X. Шарифли. О государстве Раввадитов, стр. 30; К. Н. Юзбашян. Дейлемиты в „Повествовании“ Аристаркеса Ластивертци, стр. 150.

⁵⁰ Основное население Урмии состояло из армян и курдов. См.: Вторая записка Абӯ-Дулафа. Перевод П. Г. Булгакова, А. Б. Халидова, М., 1960, стр. 40, 41.

⁵¹ К. Н. Юзбашян. Дейлемиты в „Повествовании“ Аристаркеса Ластивертци, стр. 150—151.

⁵² V. Minor sky. Studies in Caucasian History, p. 5 (text).

⁵³ Там же, стр. 8.

⁵⁴ S. A. Kasrawi Tabrizi. The Forgotten Rulers. (Rawwadites), p. 12; М. X. Шарифли. Азербайджан в IX—XI вв., стр. 58, 59.

⁵⁵ М. X. Шарифли. Азербайджан в IX—XI вв., стр. 59.

⁵⁶ V. Minor sky. Studies in Caucasian History, p. 8.

⁵⁷ О династии Саларидов см.: История Азербайджана, т. I. Баку, 1958, стр. 129—130.

⁵⁸ Тарм — область средневекового Гиляна со столицей в г. Самиране, который в первой половине X в. был главной резиденцией дейлемитов-мусафиридов.

⁵⁹ Вторая записка Абӯ-Дулафа, стр. 36.

вителей.⁶⁰ Большую роль тюрки-гулямы, как известно, играли в армии Буидов;⁶¹ их значение заметно возросло в середине X в. при Му'изз ад-дауле. Средневековые авторы свидетельствуют,⁶² что он усиленно раздавал своим гулямам из тюрок земли на правах иқтā.⁶³ Буиды стремились превратить тюркскую гвардию из привилегированных рабов в свою главную военную опору. Такая политика вызывала недовольство рядовой массы дейлемитов и их племенных вождей.⁶⁴ Воины-гулямы, служившие в армии дейлемитских правителей, происходили из различных племен тюрок. В основном это были, по-видимому, выходцы из тюркоязычных кочевников Средней Азии и Казахстана — кыпчаки, ягма, чигили, карлуки, огузы.⁶⁵ Роль тюрок в политической жизни феодальных государств Азербайджана становится весьма заметной, что находит отражение и в литературе. Так, в стихах Катрāна Табрйзй нередко восхваляются страны и города тюрок. Проникновенные строфы о Таразе, Хотане, Киргизских горах имеются, например, в касыдах в честь 'Али ибн Мұсы Лāшкārй и его везира Абū-л-Ма'мара.⁶⁶ Примечательно, что эти панегирические строфы содержатся в произведениях поэта, написанных до завоевания Сельджукидами Закавказья. Вряд ли это обстоятельство можно объяснить случайной игрой воображения поэта. Катрāн Табрйзй скорее всего следует здесь определенной литературной традиции, порожденной вкусами правящей верхушки Азербайджана первой половины XI в., среди которой, вероятно, усилилось влияние тюркских военачальников из привилегированных рабов-гулямов или предводителей наемных военных отрядов.

Как было показано, нападения 1016 и 1021 гг. не могли быть совершены сельджукскими племенами, вторгшимися из Средней Азии. В действительности, первое появление сельджуков в Закавказье имело место на рубеже 20—30-х годов XI в. Согласно „Та'рих ал-кāмил“, в 1029 г. группа сельджуков, переселенная Махмудом Газневи из Мавераннахра в Хорасан, подняла восстание против Газневидов. Гнет и произвол

⁶⁰ Ср.: The Eclipse of the Abbasid Caliphate, ed. H. F. Amedroz, Oxford, 1920—1921, vol. I, p. 163; IV, p. 182; V, pp. 12, 97.

⁶¹ Буиды — одна из дейлемитских династий (932—1055), происходившая из Табаристана.

⁶² ابن الاثير الجزرى، التآريخ الكامل، القاهرة، 1301، VIII, p. 163—164; Ibn al-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur, ed. C. I. Tornberg, Lugduni Batavorum, 1836, VIII, p. 342 (далее в ссылке первое из этих изданий обозначено как каирское, второе — издание Торнберга); С. Н. В е с к е r. Islamstudien. Leipzig, 1924, S. 242.

⁶³ Большой интерес представляет свидетельство Ибн-Мискавейха о раздаче земель в иқтā'салиридом Ибрахимоm в Азербайджане; см.: М. Х. Ш а р и ф л и. Азербайджан в IX—XII вв., стр. 32.

⁶⁴ Ибн а л - А с е й р, Каир, VIII, стр. 164; Торнберг, VIII, стр. 342.

⁶⁵ Ср.: Le Sabous Name, ed. A. Querry, Paris, 1886, ch. XXIII, p. 80.

⁶⁶ Хаким Катрāн Табрйзй. Диван. Табриз, изд. М. Нахчевани, 1333 г. х., стр. 262, 267 (перс. текст); ср. его стихи, посвященные раввадиду Абū Насру Мамлāну (там же, стр. 288).

султанских чиновников при сборе налогов явились причиной этого стихийного „бунта“. Газневиды бросили против сельджуков крупные военные силы, разгромившие и рассеявшие их повстанческие отряды. „Тогда свыше двух тысяч человек⁶⁷ из гузов, — пишет Ибн ал-Асйр, — отделились и направились в Керман, а оттуда в Исфаган“.⁶⁸

Султан Махмуд приказал своему вассалу 'Ала'-ад-дауле⁶⁹ вернуть или же уничтожить беглецов. „Тот ('Ала'-ад-даула), — сообщает историк, — приказал своему заместителю в Исфахане приготовить кушанья, пригласить гузов [на пир] и убить их. Заместитель его послал им приглашение, объяснив, что хочет записать их имена, чтобы взять их [на службу], а в садах припрятал [в засаде] дейлемитов. [Когда] явилась большая группа людей [из гузов], их встретил гулям 'Ала'-ад-даула, тюрок по происхождению, и известил их о положении [вещей]. Тогда те пошли обратно. Заместитель 'Ала'-ад-даула хотел было помешать их уходу, но те не остались. Тогда один из военачальников дейлемитов набросился на одного из них [гузов]. Тюрок пустил в него стрелу и убил его; из-за этого поднялся шум. Дейлемиты выступили против гузов, к ним присоединилось и население города. Между ними произошло сражение, [в котором] их, гузов, заставили отступить. Тюрки сняли свои шатры, пустились в дорогу и по пути не проходили через деревни иначе, как ограбив их, и двигались так пока не дошли до Вāхсудāна, в Азербайджане“.⁷⁰ Раввадиды оказали хороший прием гузам, надеясь превратить их в свою военную опору.⁷¹ Главными предводителями этой группы были Бука, Кокташ, Мансур и Дана.⁷²

По словам Ибн ал-Асйра, в 425 г. (1033—1034 гг. н. э.) Вāхсудāн совместно с правителем Урмии Абū-л-Хāйджой⁷³ напал на Ванскую область. Войска союзников осадили крепость Баргуй, находившуюся близ озера Ван. Но битва, происшедшая под ее стенами, окончилась неудачей для Раввадидов. Вāхсудāну на первых порах удалось использовать огузские ополчения для расширения своих владений. Раввадиды, как видно из стихов Катрāна Табрйзй, послали отряд сельджукской конницы против Шеддадидов Гянджи. Под предводительством одного

⁶⁷ В действительности „шатров“, как сказано в другом месте хроники (Ибн ал-Асйр, Торнберг, IX, стр. 266).

⁶⁸ Ибн ал-Асйр, Торнберг, IX, стр. 324.

⁶⁹ 'Ала'-ад-даула Мухаммад-ибн Душманзинйр (1007—1041) владел Исфаханом, Хамаданом и Реем.

⁷⁰ Ибн ал-Асйр, Торнберг, IX, стр. 266.

⁷¹ А. Кесрави считает, что огузы, ушедшие в Азербайджан, насчитывали 10 000 человек, но фактически их было значительно больше. Согласно „Та'рих-ал-каmil“, в конце 40-х годов XI в. их было не менее 30—40 тысяч человек.

⁷² Ибн ал-Асйр, стр. 269.

⁷³ Абū-л-Хāйджā был племянником (сыном сестры) Вāхсудāна ибн Мамлāна. См.: М. Х. Шарифли. О государстве Раввадидов, стр. 32.

из полководцев Вāхсудāна Абū-л-Йусуфа огузы вторглись в Арран, произведя здесь страшное опустошение.

Сельджукская конница, по-видимому, несколько раз нападала и на владения 'Али ибн Мусы ибн Фазла Лāшкārй. „Время его (Лāшкārй) правления, — пишет Ахмет ибн Лютфуллах, — было временем смут: не было ни ему, ни [его] подданным покоя от набегов огузов“.⁷⁴ Однако вскоре сельджукские вожди начали грабить и население южного Азербайджана. В 1037 г. огузы разорили г. Мерагу и сожгли ее соборную мечеть.⁷⁵

Взятие сельджуками Мераги, по свидетельству Бар-Эбрея, совпало с их вторжением в армянские земли. „В 429 году арабов (1037/8 г. н. э.), — сообщает Абū-л-Фарадж, — огузы снова пошли в Армению и убили там множество курдов и арабов и захватили большую добычу. Оттуда они двинулись в Урмию, в [один из] городов Азербайджана, захватили область и убили большое число курдов, которые сошли с гор и сражались с ними“.⁷⁶

Грабительские действия сельджуков в Закавказье привели к созданию против них коалиции из местных феодалов. Вāхсудāн ибн Мамлāн заключил союз с курдами-хезбанидами и начал активные действия против огузов. Зимой 1038 г. после нескольких сражений основная масса сельджуков ушла из Азербайджана к Рею, Хамадану, Исфакхану и Казвину.⁷⁷

Значительно дольше огузы продержались в Урмии, откуда делали набеги на армянские земли. Во главе их, судя по всему, стоял один из их родо-племенных вождей по имени Дана.⁷⁸ Вскоре после поражения Буки, Кокташа и Мансура в 1037/8 г. в южном Азербайджане эта группа совершила новый грабительский налет на Армению. „В Урмии, — сообщает Ибн ал-Асйр, — была одна группа их [огузов], которая направилась в страну армян, напала на них, жестоко расправилась с ними и многих из них перебила, захватила их имущество, забрала в плен людей и вернулась обратно в Урмию — владение Абū-л-Хāйджā ал Хезбанй. Курды этих областей, возмущенные их дурным соседством, вступили с ними в бой. Множество людей погибло [в этом бою]. Огузы ограбили

⁷⁴ V. Minorsky. *Studies in Caucasian History*, p. 12 (texte).

⁷⁵ Ибн ал-Асйр, Торнберг, IX, стр. 269; ср. каирск. изд., IX, стр. 143. В „Тар'их ал-каmil“ это событие помещено под 429 г. х., соответствующем 1037/8 г. н. э., что полностью совпадает с хронологией Абū-л-Фараджа. Однако в переводах П. К. Жузе и М. Эфендиаде ошибочно указан 329 г. (940 г. н. э.). Неверная датировка года взятия огузами Мераги объясняется тем, что в основу переводов положено мало критичное каирское издание без учета публикации К. И. Торнберга. См.: П. К. Жузе. Материалы по истории Азербайджана из „Тар'их ал-каmil“ Ибн ал-Асйра. Баку, 1940, стр. 111; Ибн ал-Асйр. Ал-Камил фи-т-тарих. Перевод М. Эфендиаде, Баку, 1959, стр. 133 (на азерб. яз.).

⁷⁶ Abu'l Faraç tarihi, I, s. 295.

⁷⁷ Ибн ал-Асйр, Торнберг, IX, стр. 269—271.

⁷⁸ Там же, стр. 269, 270.

городское население [этой области] и убили множество курдов“. ⁷⁹ Разгром сельджуками армян, а также курдов-хезбанидов Резайе создал реальную угрозу их вторжения в Грузию. Правитель Абхазии, услышав о том, как „огузы поступили с армянами“, ушел из-под стен осажденного им Тифлиса. ⁸⁰

Сельджуки, бежавшие в Иран и Ирак, не оставляли, однако, надежды вернуться в Закавказье. Спасаясь от преследований, они нередко искали здесь убежище, пытаясь наладить прежние отношения с Раввадитами Азербайджана. В 1040 г. Вахсудан ибн Мамлан вероломно убил около 30 прибывших к нему в Табриз огузских предводителей. ⁸¹ После этого происшествия сельджуки оставили Урмию и ушли в Мосул. ⁸² После поражения в 1043 г. в Ираке они снова возвратились в Резайе. По словам Ибн ал-Асйра, в результате разгрома огузов правителем Мосула Карвашем их осталось не более 5 тысяч. Сельджуки, отступая из Ирака, разграбили по пути в Урмию часть армянских земель. В „Та'рих ал-кәмил“ сообщается, что преследуемые арабами сельджуки из Диарбекира „повернули к армянам и грекам и ограбили их“. ⁸³

В первой половине XI в. сельджуки несколько раз вторгались в пределы Армении. Первый набег они совершили в 1037—1038 гг. из южного Азербайджана. В том же году сельджуки вновь напали на армян Ванской области. Внезапные налеты на Армению были ими повторены в 1043/4 г. Огузы, судя по „Та'рих ал-кәмил“, совершили несколько набегов на армянские села и города. „Бывало, они [огузы], — пишет Ибн ал-Асйр, повествуя о событиях 435 г. (1043/4 г. н. э.), — отправлялись в страну армян, грабили там, брали в плен так много [людей], что стоимость красивой невольницы падала до пяти динаров, а на юношей и мальчиков не было спроса“. ⁸⁴ Нападения отрядов сельджукской конницы сопровождалось грабежами, убийствами, разорением мирных областей. Однако это была всего лишь прелюдия к еще более грозному нашествию. В то время как эти разрозненные группы сражались с феодальными правителями Закавказья, северо-западного Ирана и Ирака на Переднюю Азию надвигалась грозная волна сельджукского завоевания.

Вскоре после разгрома Газневидов у Данданакана (1040) провозглашенный султаном Мухаммад Тогрул-бек двинул свои ополчения для захвата южного и центрального Ирана. За короткий срок „великие сельджуки“ Средней Азии овладели большинством стран Ближнего и Среднего Востока.

⁷⁹ Там же, стр. 270.

⁸⁰ Ср.: Ибн ал-Асйр, Каир, IX, стр. 170.

⁸¹ Ибн ал-Асйр, Торнберг, IX, стр. 271; Каир, IX, стр. 144—145.

⁸² Ибн ал-Асйр, Торнберг, IX, стр. 276.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же, стр. 162—163.

SUR L'HISTOIRE DES INCURSIONS TURQUES EN ARMÉNIE
AU XI-e SIÈCLE

L'analyse critique des sources arabo-persanes, arméniennes et autres prouve que les incursions de 1016 en Vaspouracan et de 1021 en Dvin et Naxčawan furent entreprises par des tribus turques qui n'appartenaient pas à l'union seldjukide. C'étaient les tribus qui s'installaient dans l'Ādharbaidjān et territoires voisins au commencement du XI-e siècle. Les premières invasions des Turcs-seldjukides en Arménie n'ont pas lieu avant 1030—1032.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ТЕМАТИЧЕСКИМ ПОДЛЕЖАЩИМ В КУРДСКОМ ЯЗЫКЕ¹

В вводных замечаниях к варианту известного курдского эпического произведения „Siabendê Siliv û Xesa Zerîn“ („Сиабанд сливийский и прелестная Хадже“), записанному А. А. Джангоевым от представителя племени зукри,² мы имели случай остановиться на особом типе предложения с тематическим подлежащим:

(1) Xesê — dilê wê şewitî, Xesê girîya (Cango, Siabend, 366) ‘Хадже взволновалась (собств. ‘Хадже охватила тревога, жалость’), Хадже заплакала’, букв. ‘Хадже — сердце ее сгорело’, т. е. ‘сердце ее защемило’.

Сущность такого предложения заключается в том, что в его составе так называемое тематическое подлежащее (Xesê) предидируется не при посредстве слова или словосочетания, а целым предложением (dilê wê şewitî) со своим подлежащим (dilê wê) и сказуемым (şewitî), причем в предидирующем предложении субъект высказывания (Xesê) еще раз назван посредством местоимения (wê), выступающего здесь в роли второстепенного члена предложения, в нашем примере — в виде изафетного определения. Это местоимение — второстепенный член предложения (wê) и соотносит предидирующее предложение (dile wê şewitî) с тематическим подлежащим (Xesê).³

Предложение с тематическим подлежащим в неодинаковой степени употребляется в отдельных говорах курманджи, однако оно встречается повсюду, особенно в эмоционально насыщенном тексте фольклорных

¹ Доложено в заседании лингвистической секции Ленинградского отделения Института народов Азии 18 октября 1961 г.

² А. А. Джангоев, И. И. Цукерман. Курдские тексты. „Иранский сборник“, 1963, стр. 219—248. В дальнейшем примеры из этого текста обозначаются: Cango, Siabend; другие источники для примеров условно обозначены: Cindî, Folklor — H'. Cindî. Folklor kurmançîyê. Yêrêvan, 1957; Cindî, H'ik'yat — H'. Cindî. H'ik'yatêd cimae'ta k'urdîyê, I. Yêrêvan, 1961; Folklor — H'. Cindî, E. E'vdal. Folklor kurmanca. Yêrêvan, 1936; Şamîlov, Bextewarî — E'. Şa mîlov. Jiyîna bextewar. Yêrêvan, 1959; Şamîlov, K'eçelok — E'. Şa mîlov. Sê k'eçelok. Рукопись.

³ Подобные конструкции в персидском языке обстоятельно разобраны в работе Л. С. Пейсикова „Вопросы синтаксиса персидского языка“ (М., 1959, стр. 187—196, 380—387), там же даны ссылки на предшествующую литературу.

повествований. Такие предложения можно было бы различать прежде всего в зависимости от того, каким членом отражено тематическое подлежащее в предидирующем предложении. С этой точки зрения наиболее распространенным является отражение тематического подлежащего в виде изафетного определения с различными функциями в составе предидирующего предложения. Ср. с приведенным выше примером:

тематическое подлежащее отражено в предидирующем предложении в виде изафетного определения по обладанию:

(2) Mervek — kuḩekî wî hebûye (Cindî, Folklor, 181) 'У одного человека был сын'.

(3) Bazirgan — bi h'ezar deve-delîl, hesp-extirmê wî hebûn (Cango, Sîabend, 46) 'Каравану принадлежали тысячи верблюдов и лошадей'.

(4) Kurmancêd E'nt'abê — du p'ayê wî rie't bûn, k'oçer kêrn bûn (Şamîlov, Bextewarî, 6) 'Две части курдов Антаба были оседлыми, кочевников мало было', букв. 'Курды Антаба — две части его оседлыми были...'

Чаще всего встречаем то же изафетное определение в составе фразеологизмов:

(5) Ew qewazê p'adşa — h'eft sala dilê wî carîêda bû (Cindî, H'ik'iyat, 117) 'Тот царский посыльный семь лет как был влюблен в служанку', букв. 'Тот царский посыльный — семь лет сердце его у служанки было'.

(6) Sîabend û Xecê — e'şq-mih'beta wan za'f çû bal hev (Cango, Sîabend, 126) 'Сиабанд и Хадже очень полюбили друг друга'.

(7) H'ecî Bek'o — ji şabûna lingê wî e'rdê nak'eve (Cango, Sîabend, 193) 'От радости Гаджи Бако ног под собой не чувствует', букв. 'Гаджи Бако — от радости ноги его земли не касаются'.

(8) Zîne — şev-го xurê wê bû girî û hêsr (Cindî, Folklor 38) 'Зине день и ночь только и делала, что плакала'.

(9) Sîabend — h'eta ç'a'vê wî qeyas dike, deşteke raste, pêda kon danîne (Cango, Sîabend, 116) 'Насколько может различать глаз Сиабанда — ровная степь и по ней шатры'.

(10) Memê — aqilê wî t'u bora nebi'rî, hat ku derê (Cindî, Folklor, 12) 'Маме не признал [годным] ни одного из коней и хотел было уйти'.

В нижеследующем примере отношения осложнены: dilê wî в составе предидирующего предложения выполняет роль объекта направления:

(11) Berê qaçax — ricafek k'ete nav dilê wî, tirsya (Şamîlov, K'eçelok) 'Сперва разбойник было испугался'.

Ср. в примере 12 то же отношение, но вместо изафетного определения употреблено энклитическое местоимение, отражающее тематическое подлежащее:

(12) Sîabendê Silivî — rokê hevalêd wî k'etine bîrê (Folklor, 495) 'Как-то вспомнились Сиабанду сливийскому его товарищи', букв. 'Сиабанд сливийский — как-то пришли ему на память его товарищи'.

Ср. также изафетные определения (отражающие тематическое подлежащее) в составе посессивно-глагольной формы:

(13) Lè dinihêrin, sê kevtoka — bû p'îrinya wan, ser kanîê danîn (Cindî, H'ik'yat, 166) 'Видят они, три голубки, хлопая крыльями, пустились на родник'.

(14) Qaz — dive çirreçirpa wana, nava avê gula duxun (Cindî, H'ik'yat, 50) 'Гуси, хлопая крыльями, едят в воде розы'.

То же с косвенным падежом тематического подлежащего ввиду глагольной формы харин:

(15) Qaza — bû çirreçirpa wana, gul харin (Cindî, H'ik'yat, 51) 'Гуси, захлопав крыльями, стали есть розы'.

Тематическое подлежащее нередко отражено в предидирующем предложении в виде косвенного дополнения, выраженного энклитическим местоимением (пример 16; ср. также примеры 25—27) или семантической структурой предложного наречия, употребленного в функции обстоятельства (пример 17).

(16) K'oçer — şev deng pê k'et, bar kirin (Cango, Sîabend, 4) 'Ночью среди кочевников прошел слух, они снялись'.

(17) Kuîê mîre e'reba — xûn li-ber bû gol, nav hevîra hildan, birin çadirê (Cango, Sîabend, 319) 'Около сына эмира арабов — озеро крови, подняли его и отнесли в шатер'.

Нас, однако, интересует не различие форм отражения тематического подлежащего в предидирующем предложении, а то, что объединяет все конструкции с тематическим подлежащим. При каких обстоятельствах возникают такие предложения?

Можно заметить, что во всех приведенных примерах субъект высказывания, выраженный тематическим подлежащим, невозможно было бы (опираясь на существующие языковые формы) предидировать непосредственно, в его цельности. Во всех случаях субъект высказывания (истинный субъект, который и выносится в качестве тематического подлежащего) определяется либо окольно (ср. примеры 16, 17), либо через принадлежащий ему предмет, действие, часть тела, умственную деятельность, переживание и т. д.: 'сын его имелся' = 'он имел сына'; 'глаз его различает' = 'он различает'; 'сердце ее сторело' = 'она опечалилась'; 'ум его резал' = 'он понял', 'он определил'; 'трепет проник в его сердце' = 'он испугался'; 'пришло ему на память' = 'он вспомнил'; 'хлопанье их возникло' = 'они захлопали' и т. д. Конструкция с тематическим подлежащим первоначально и возникает, по-видимому, как средство преодоления такого рода семантической и синтаксической идиоматики. Идиоматично не только aqilê min pabîge 'ум мой не режет' = 'я не пойму', 'я не сообразу', но (в синтаксическом аспекте) также du kuîe min hene 'два сына моих имеются' = 'у меня два сына', 'Ich habe zwei Söhne'; bû çirreçirpa wana 'возникло их хлопанье' = 'они захлопали' и т. д.

Следовательно, конструкция Хесê — dilê wê şewitî возникает на почве выражения dilê Хесê şewitî. Ср. примеры 18, 20, 22 с 19, 21, 23.

(18) *Pîrek hebû; çend zêrê pîrê hebûn* (Cindî, Folklor, 165) 'Была старуха, у старухи было несколько золотых'.

(19) *E'slan-p'adşa — wextekê ç'yakî wî hebûye* (Cindî, H'ik'yat, 53) 'Некогда у царя Аслана была гора', букв. 'Царь Аслан — некогда гора его имелась'.

(20) *Min t'u xravî li we nekiriye, gunê min li we hatiye, wefa xezal girtiye* (Cindî, Folklor, 18) 'Я вам ничего плохого не сделал, я вас пожалел, поймал для вас газель'.

(21) *Canim, were em heřin, mêrik — h'eyfa wî li me hatiye, mefa nêç'îr girtiye* (Cindî, Folklor, 17) 'Дорогие мои, давайте-ка пойдем, человек пожалел нас, поймал для нас дичь'.

(22) *Tu dinhêrî, Zuhre nexweşe, halê wê t'une* (Cindî, H'ik'yat, 117) 'Ты видишь, Зухра больна, не по себе ей'.

(23) *Qewaz lê nihêrî, wekî Zuhre — halê wê t'une* (Cindî, H'ik'yat, 117) 'Посыльный видит, что Зухре не по себе'.

Так как обе конструкции сосуществуют, легко определить, что несет с собой тематическое подлежащее: возможность непосредственно и, следовательно, с большей степенью выразительности предидировать субъект высказывания. В этом легко убедиться, если лишить, например, предложение 19 тематического подлежащего. В конструкции *wextekê ç'yakî E'slan-p'adşa hebûye* на первый план выдвинулось бы имя существительное *ç'ya 'гора'*, но не *E'slan-p'adşa*, стоящий в центре повествования. Такое предложение не годится для зачина, привлекающего внимание к *E'slan-p'adşa*. Вот как начинается это повествование при его повторении на стр. 59: *Wextekê p'adşak hebû, navê wî E'slan-p'adşa bû. Ç'yakî wî qorixkirî hebû... 'Некогда был царь по имени царь Аслан. Была у него огороженная гора...'* Такое начало по степени выделенности *E'slan-p'adşa* не уступает предложению *E'slan-p'adşa — wextekê ç'yakî wî hebû*. Таким же точно образом строится зачин сказки в примере 18. После того, как оповещено *Pîrek hebû*, и, следовательно, обычным образом выражен истинный субъект *pîrek*, вполне допустим относящийся к субъекту притяжательный оборот *çend zêrê pîrê hebûn*. Но неуместно начинать с притяжательного оборота *Çend zêrê pîrê hebûn*, так как в этом случае на первый план выдвигается *çend zêr*. Зато здесь возможно применение тематического подлежащего, что тоже создает надлежащий эффект для зачина: *Pîrek — çend zêrê wê hebûn*. Ср. пример 2 — *Mervek — kuřekî wî hebûye* (начало сказки).

Можно, разумеется, обнаружить немало примеров, когда повествование начинается непосредственно с притяжательного оборота, но в таких случаях субъект высказывания затенен. Ср.:

(24) *Dilê kuřekî dik'êve qîzekê* (Cindî, Folklor, 183) 'Юноша влюбляется в девушку' (настоящее историческое, собств. 'Юноша влюбился в девушку').

В этом предложении субъект не выделен, важна мысль в ее цельности.

Курдский язык дает нам примеры выделения не только тематического подлежащего, но также своеобразного тематического дополнения.⁴ Ср.:

(25) Dayê, vî mêvanê e'zîz — te qet e'zet û qulix pêra kirîye? (Cango, Siabend, 296) 'Матушка, а угостила ли ты дорогого гостя?', досл. 'Матушка, этого дорогого гостя — ты угощение для него делала?'

(26) Siabend hespê şê — şit'afek dayê... (Cango, Siabend, 90) 'Сиабанд пришил гнедого коня', досл. 'Сиабанд гнедого коня — стремя дал ему...'

(27) H'ecî Bek'o her qîzeke xwe — qent'ere deve pêfa danî (Cango, Siabend, 197) 'Таджи Бако снарядил для каждой из своих дочерей по веренице верблюдов'.

В примерах 26, 27 тематическое дополнение помещается между подлежащим предидирующего предложения и остальным его составом.

При сравнении предложения с тематическим подлежащим E'slan-p'adşa — wextekê ç'yakî wî hebûye (см. пример 19) с обычным построением Wextekê ç'yakî E'slan-p'adşa hebûye процесс представляется таким образом, что имя E'slan-p'adşa как бы выдвигается за пределы „нормального“ предложения. Один из членов предложения (исключая сказуемое) выносится как бы за скобки, приобретая тем самым особую выразительность выделенного или подчеркнутого члена предложения. Внутри же „нормального“ состава предложения остается вместо вынесенного имени замещающее его слово. Такое понимание фактически реализуется при переводе этой конструкции на русский язык, когда мы водворяем вынесенное имя на его как будто исконное место: 'У царя Аслана некогда была гора', но не 'Царь Аслан — некогда у него была гора'.

Однако реально в речи дело обстоит, по-видимому, иначе. Говорящий начинает с подлежащего — E'slan-p'adşa, — но не находя возможности (в силу существующей семантико-синтаксической идиоматики) непосредственно присоединить к нему обычное сказуемое, переориентируется (в данном случае) на притяжательное предложение — wextekê ç'yakî wî hebû, которое и оказывается предикатом по отношению к субъекту.

Так возникает модель предложения с тематически выделенным членом: подлежащим, особым дополнением. Функция такого предложения в развитии сводится к тому, чтобы выделить, подчеркнуть один из членов предложения особым типом предикации, предикацией посредством предложения, в составе которого отражается выделенное имя.

Существуют и иные способы преодоления идиоматики, о которой говорилось выше, например создание сложногоглагольных образований, обладающих способностью непосредственной связи с субъектом. Однако это средство, видимо, не нашло такого развития, как выдвигание тематического подлежащего. Ср.:

⁴ Поэтому в упомянутом введении к тексту *Siabend'a* (см. сноску 2) мы предпочитаем пользоваться термином „предидируемый член“, охватывающим не только тематическое подлежащее, но и другие тематически выделенные члены предложения.

(28) Wextê qîz ç'e'v Zînê k'etin, h'iş-aqilê wana ji sêri çûn (Cindî, Folklor, 7) 'Когда девушки увидели Зине, они были поражены'.

Итак, предложение с тематическим подлежащим в курдском языке первоначально возникает как средство преодоления идиоматичности сказуемого в тех случаях, когда она препятствует непосредственному предикцированию субъекта в его целостности.

I. I. Tsukerman

SENTENCES WITH A THEMATIC SUBJECT IN KURDISH

In sentences like *Xecê — dilê wê şewitî* 'Xecê got excited', *Silêman — du kuřê wî hebûn* 'Silêman had two sons' the predication to the subject (Xecê, Silêman) is expressed not by means of a word or a group of words but by means of a whole sentence [dilê wê şewitî, lit. 'her heart burnt out', du kuřê wî hebûn, lit. 'his two sons were (there)']. The author considers that such sentences occur as a means of overcoming the semantic or syntactic idiom when it interferes with the expression of the immediate predication to the real subject as a whole.

НАДПИСИ НА ДВУХ СФЕРОКОНИЧЕСКИХ СОСУДАХ ИЗ БАЙЛАКАНА

К многочисленным предположениям о назначении глиняных сфероконических сосудов, имевших широкое распространение в странах Ближнего Востока в средние века, не так давно прибавилось еще одно, основанное на неправильно прочитанной надписи. Последняя выведена на плечиках сфероконического сосуда, обнаруженного при раскопках временной резиденции аббасидских халифов — Самарре (IX в.). Неправильное чтение надписи привело к заключению, что из подобных сосудов пили вино, прикладываясь губами к их горлышку, напоминающему, как указывается в Отчете об этих раскопках, сосок.¹ Это заключение вскоре было отвергнуто J. Sauvaget, отметившим, что на различных частях воспроизведенных в упомянутом Отчете фотографий вместо предложенного чтения он видит начало обычной благопожелательной надписи: ... بركة و يسين — „блага и удачи...“.² С чтением J. Sauvaget трудно не согласиться. И тем не менее мнение, высказанное на основании неправильно прочитанной надписи, оказалось довольно близким к истине.³

При раскопках городища Орен-Кала (Азербайджанская ССР) был обнаружен район с остатками обжигательных печей и с немалым количеством поврежденных сфероконических сосудов, представляющих производственный брак. На некоторых сосудах сохранились пометки, сделанные до обжига, в сырой еще глине. Пометки имеют вид либо клейма, оттиснутого на стенке, либо короткой надписи на плечиках, вырезанной острым предметом и образующей иногда замкнутый пояс. Клейма содержат имя владельца мастерской, в которой были сделаны сосуды, иногда и название места их производства. Благодаря последнему обстоятельству и оказалось возможным окончательно установить, что нынешнее городище Орен-Кала является средневековым городом Байла-

¹ Iraq Government. Department of Antiquities. Excavations at Samarra, 1936—1939, Baghdad, 1940, p. 4 (арабский текст), fig. 8, 9.

² J. Sauvaget. Flacons à vin ou grenades à „feu grégois“. Mélanges Henri Grégoire, Bruxelles, 1940, pp. 525—530.

³ Критическое рассмотрение существующих высказываний о назначении сфероконических сосудов не преследуется настоящей статьей, цель которой ограничена освещением новых данных по материалу.

каном, который, судя по некоторым клеймам, назывался также Баклан или Биклан.⁴ Надписи также указывают имя владельца мастерской, сопровождаемое часто отчеством, но иногда содержат и нечто иное. Интересны в этом отношении два сосуда, которые вместе с остальными раскопанными в том же районе сфероконусами датируются как на основании археологических данных, так и на основании графики их пометок IX в. Надписи этих сосудов изданы,⁵ но в одной из них одно слово прочитано предположительно, в другой же — два слова вовсе не прочитаны.

В первой из указанных надписей, сохранившейся неполностью на обломке № 40-III/55 (рис. 1), содержится слово *بركة*, которое со значением „благо“ или „благословение“ встречается на разнообразных изделиях, современных нашим сосудам. Обычно это слово сопровождается отнесением *لصاحبه* — „владельцу сего“, т. е. владельцу предмета. В данном случае за благопожелательным *بركة* следует другое слово, сопряженное с тем же предлогом *لـ*. Из этого было сделано предположение, что, возможно, в этой надписи указанное благопожелание отнесено не к неизвестному будущему владельцу сосуда, а к конкретному лицу. Однако в слове, следующем за благопожеланием, не угадывалось ни одно из известных и распространенных имен. С перестановкой же двух начальных знаков и с добавлением конечного, который если и был, то не сохранился, это слово превращалось в хорошо засвидетельствованное пометками на других сфероконических сосудах имя отца мастера, в мастерской которого был сделан рассматриваемый сосуд. Таким образом, из сочетания *لصعلو* получилось [لفضلون], что и было принято как предположительное чтение. Надпись в целом приобрела следующий вид:

عمل⁶ احمد بركة لفضلون[ن] (؟) ... كة

Сделал Ахмед. Благословение Фадлу[ну](?)...

Однако, как было известно по обнаруженным к тому времени надписям-пометкам мастера Ахмеда и как подтвердили те, что были выявлены последующими раскопками, имя Фадлун встречается в них только в составе отчества *ابن فضلون* — „сын Фадлуна“ и непосредственно за именем Ахмеда, изготовителя сосуда. Поскольку приведенное выше восстановление делает возможным допускать, что имя *فضلون* должно

⁴ См.: Л. Т. Гюзальян. 1) Надписи на местной керамике Орен-Кала. Труды Азербайджанской (Орен-калинской) экспедиции, т. I, 1959 (МИА, № 67), стр. 340—349; 2) Новые эпиграфические данные из Орен-Кала—Байлакана. Эпиграфика Востока, XIII, 1960, стр. 41—47.

⁵ Л. Т. Гюзальян. Надписи на местной керамике... стр. 345—347.

⁶ В первом издании воспроизведено более близкое к оригиналу написание *عملى*. Как чисто графическое явление, не отражающееся на смысле слова, здесь оно не сохраняется.

было существовать в надписи, благопожелательное же *بركة* предполагает, что непосредственно за ним должно следовать отнесение *لصاحبه*, то представляется вероятным, что при начертании на сосуде надписи произошла сложная ошибка. Слова *بركة لصلو* могли получиться в результате смешения и слияния воедино двух следующих одна за другою фраз, сходных между собой как по составу, так и по словам. С восполнениями, восстанавливающими эти фразы, рассматриваемая надпись приобретает следующий предположительный вид:

عمل احمد [ل] ابن فضلون [ن] بركة لصاحبه] ... كة ٥٥

Сделал Ахмед, сын Фадлуна. Благословение владельцу сего (сосуда)...

Вторая надпись (рис. 2) сохранилась почти полностью на сосуде, спекшемся во время обжига с такими же другими (№ 1515-ОК/54). При отпадении двух приставших обломков надпись обнажилась с незначительными повреждениями, не нарушившими ее. Однако один обломок припекся накрепко, вовсе скрыл под собой одно короткое слово, полностью прикрыл последний знак предшествующего ему имени *فضلون* и почти полностью — предлог в следующем далее сочетании *لصاحبه*. Скрытое слово, как можно судить по первой надписи, вероятнее всего должно быть благопожелательным *بركة*, либо, если считать, что для последнего места недостаточно, другим, более компактным в начертании, благопожелательным словом.

Как первая надпись помогла восстановлению в настоящей надписи почти полностью скрытого предлога и вовсе невидимого благопожелательного слова, так и настоящая надпись послужила основой для разрешения неясностей в первой надписи и образцом для восстановления ее в вероятном виде. С восстановлением во второй надписи скрытого слова между обеими надписями в этой части не остается расхождений.

Установленная и ранее связь между двумя рассматриваемыми надписями сыграла в свое время отрицательную роль. Так как первоначально допускалась возможность наличия в первой надписи имени конкретного лица, то при разборе второй надписи было предположено, что за сочетанием *لصاحبه* — „владельцу сего“ должно было следовать имя этого владельца. Однако ни одно из возможных имен не укладывалось в остающиеся два слова надписи и они оставались непрочитанными. И лишь после того, как было отброшено это предвзятое мнение, стал понятен простой и ясный смысл этих слов. Надпись приобрела следующий вид:

عمل احمد [د] ابن فضلون [بركة؟] [ل] صاحبه اشرب هنيا

Сделал Ахмед, сын Фадлуна. [Благословение?] владельцу сего (сосуда)!
Пей на здоровье!

Рис. 1. Часть надписи-пометки на обломке сфероконического сосуда (№ 40—III/55).

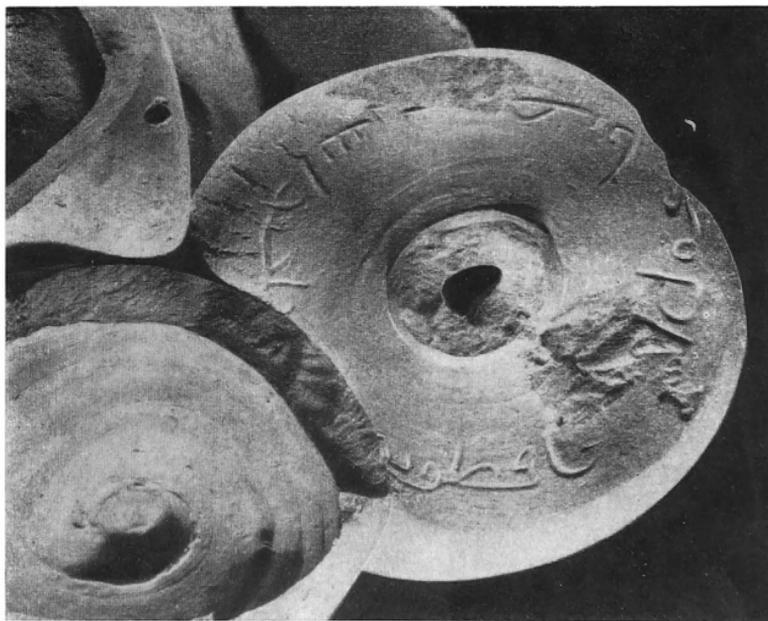

Рис 2. Спекшиеся при обжиге друг с другом сфероконические сосуды (№ 1515-OK/54). На одном из них сохранилась подпись-пометка.

Явившееся полной неожиданностью чтение двух последних слов в известном смысле оправдывает приведенное выше заключение, хотя и вынесенное на основании неправильно прочитанной надписи на сфероконическом сосуде из Самарры. Ценность вновь прочитанного благопожелательного восклицания заключается прежде всего в том, что оно впервые обнаружено на самом сфероконическом сосуде и свидетельствует, хотя и косвенно, об одном из назначений подобных сосудов. Если судить по другим сосудам, на которых выведено это же восклицание, как на стеклянном стаканчике X—XI вв. из собрания Государственного Исторического музея в Москве, то они предназначались именно для питья из них. Сама форма сфероконических сосудов вовсе не исключает возможности пить из них непосредственно. И это далеко не потому только, что их горлышко похоже на сосок. Однако непосредственное прикосновение губами к грубому глиняному горлышку едва ли может доставить то удовольствие, которое, очевидно, предполагается в благопожелательном восклицании „Пей на здоровье!“. Скорее можно предположить, что для того, чтобы пить из сфероконических сосудов непосредственно, прибегали к помощи соломки. Так можно было избежать и лишних утрат, особенно принимая во внимание очень небольшую емкость большинства сфероконических сосудов и ограниченность содержимого. Вообще же, как показал опыт со взятым наугад экземпляром, вода легко вливается в такой сосуд и легко выливается из него.

Было бы, однако, неосновательным понимать в ограничительном смысле вновь прочитанное восклицание. До того как быть сосудом, из которого пили доставляющий удовольствие или же способствующий здоровью напиток, этот сосуд должен был быть хранилищем, в котором напиток хранился, созревал и выдерживался. Материал, толщина стенок и форма сфероконических сосудов вполне отвечают этой цели. Что же касается остатков, обнаруживаемых в самих сосудах, то в двух из них, раскопанных в Двине, были найдены виноградные косточки.⁷

Указанными двумя способами не исчерпываются все возможные формы использования сфероконических сосудов. Как известно, существует несколько разновидностей их, различающихся деталями формы и размерами. Высказывания же о назначении этих сосудов, содержащие наряду со здоровыми мыслями порой и явную фантазию, составляют целую литературу.⁸ Однако и те, что более убедительны, и те, что менее убедительны, имеют один и тот же недостаток: они остаются суждениями, не подтвержденными ни одним документом. В противоположность им прочитанное ныне восклицание является безусловным документом, к сожалению, пока единственным. И впрямь, при рассмотрении

⁷ См.: Р. М. Джанполадян. Сфероконические сосуды из Двина и Ани. Сов. археология, 1958, № 1, стр. 201—213.

⁸ Там же, стр. 208—209, где приводятся некоторые из этих высказываний.

вопроса о назначении сфероконических сосудов, в первую очередь нужно будет обращаться к этому воспринятому сначала с большой неожиданностью благопожелательному восклицанию „Пей на здоровье!“.

L. T. Giuzalian

THE INSCRIPTIONS ON THE TWO SPHERICAL-CONIC VESSELS FROM BAJLACKAN

The inscriptions on the spherical-conic vessels of the IX th century found in Oren-Kala — medieval town Bajlackan and published in „Труды Азербайджанской (Орен-калинской) археологической экспедиции“ (I, 1959, pp. 345—347), are published anew in the article. In one inscription (N 40-III/55) deficiencies are made up to some extent, in the other (N 1515-OK/54) the complete text with earlier not properly understood two last words representing benevolent exclamation „drink with pleasure“ is given. This exclamation is an evidence, found for the first time, to the fact that these spherical-conic vessels which were used for different purposes served for storage and seasoning of some drinks, as well; and that, apparently, there was a direct way of drinking from this vessels (without pouring to a cup). This evidence, though the only one by now, leads the question of the purpose of the spherical-conic vessels out of the field of suppositions only to the field of documentary knowledge.

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

Сегодня — 2 сентября 1900 г. — в г. Назарете решила моя судьба: буду учиться дальше. Хочу быть учительницей, это была моя заветная мечта, мечта заработать себе на хлеб и не „оставаться в прислугах у своей будущей невестки“. Последнюю фразу я слышала от матери с самого раннего детства.

Мать не была рада моему появлению на свет. Я была пятой девочкой в семье, где не было ни одного мальчика. Мать всегда говорила мне: „И кто женится на тебе, чернушка, всю жизнь останешься в прислугах у своей будущей невестки“. Это не было пустой фразой. В те далекие годы, если девушка не выходила замуж, она оставалась в семье на положении прислуги, так как женщина находилась под чадрой и применять свой труд могла лишь изредка на педагогическом поприще. Но удивительное дело, в учительницы действительно шли девушки с каким-нибудь физическим недостатком или очень некрасивые. Словом те, кого не брали замуж, и им-то и удавалось чему-нибудь научиться...

Правительственных школ для арабов-христиан в Турции не было. Россия считалась покровительницей православных, с ее помощью Антиохийский патриарх стал выбираться среди арабов, что продолжается до наших дней; Франция — покровительница католиков, маронитов; Англия — протестантов. Деятельность миссионерских обществ в арабских странах началась очень рано, цель их была борьба с исламом и превращение мусульман в христиан.¹

Первые русские школы в арабских странах были открыты в 1882 г. К этому времени в Петербурге возникло Русское православное палестинское общество. Задачей этого общества первоначально было создание приемлемых условий для русских паломников, которые в очень большом количестве посещали Палестину. Деятельность Палестинского общества была сравнительно непродолжительной — 1882—1914 гг. Однако оказанное ею влияние, особенно на развитие арабской литературы начала XX в., было ощутимо. Некоторые питомцы школ общества и сейчас в преклонном возрасте продолжают свою литературную деятель-

¹ التبشير والاستعمار في البلاد العربية بقلم مصطفى خالدي وعمر فروخ
بيروت الطبعة الثانية ١٩٥٧

ность, в которой ощущается их знакомство с русской литературой. Недавно я получила сборник арабских стихов „ал-Мимас“. Мое внимание привлекли два стихотворения, это были переводы стихов Лермонтова „Три пальмы“ и „Ветка Палестины“. На арабском языке и раньше имелись переводы этих стихотворений, но здесь явно ощущалось, что автор понимает дух русского языка. Автора я не знала. Им оказался питомец русских школ Палестинского общества Михаил Искандар.

Русское палестинское общество к началу 1914 г. имело 101 школу, в том числе две учительские семинарии. Одна мужская была в городе Назарете, а женская — в селе Бейт-Джале около Иерусалима. Начальных школ было 51 двухклассных со сроком обучения пять лет и 48 одноклассных с трехлетним обучением.

Программы обучения в двухклассных школах существенно отличались от программ в других европейских школах, где на первом месте стоял европейский язык. В русских школах первое место после закона божия занимали арабский язык и арифметика, второе — география и история, третья — русский язык. Редко кто из окончивших школу Палестинского общества мог безупречно правильно читать по-русски. Наши знания русского языка были ограничены, но мы учили наизусть стихотворения. Не был забыт и ручной труд: в женских школах девочки учились вязать кружева, вышивать, шить, а в мужских были столярные мастерские. Предусматривались программой физкультура и прогулки преподавателей со своими учениками по средам после обеда. Эти прогулки очень сближали педагогов со своими учениками.

Кружева, вязанию которых учились в школах девочки, очень дорого ценились. Они вязались простой иглой и были очень изящны. Это давало тогда заработок женщинам, как дает его и сейчас.

В Назарете впоследствии Палестинским обществом было построено большое трехэтажное здание, где разместились женская школа, амбулатория, столярная мастерская, общежитие учительниц и несколько номеров для приезжих туристов. В городе Назарете, как я упомянула, была мужская семинария, в числе ее преподавателей были и питомцы Московского Лазаревского института. Это обстоятельство много способствовало тому, что семинаристы знакомились с научными методами исследования в области арабской литературы. Через Лазаревский институт попала в руки учащихся, по словам писателя Михаила Ну'айме, который окончил эту семинарию, рукопись курса истории арабской литературы на русском языке.

После схоластического метода изучения литературы в арабских странах курс литературы на русском языке настолько заинтересовал учащихся, что каждый переписал его для себя. Вот что пишет об этом Ну'айме в своей книге „Далеко от Москвы и Вашингтона“: „Возможно, что русская учительская семинария была первым учебным заведением в арабском мире, которое позаботилось о преподавании истории араб-

ской литературы, педагогики и методиках преподавания. И так как в то время еще не была у арабов написана история арабской литературы на научной основе, годной для преподавания, то мы пользовались переводом рукописи одного русского востоковеда, которую списал каждый из нас для себя“.²

Школы Палестинского общества существовали не так долго, но они заложили крепкий фундамент русско-арабских культурных отношений, русско-арабской дружбы. В то время знание русского языка редко находило практическое применение в дальнейшей деятельности питомцев русских школ, но их соприкосновение с русской культурой и литературой не прошло даром. Многие арабские писатели, критики, поэты, сыгравшие большую роль в развитии современной арабской литературы, вышли из школ Палестинского общества. Еще большую роль сыграли журналисты-переводчики, тоже питомцы этих школ. Они ознакомили читающую арабскую публику с русской классической литературой: перевели много произведений Пушкина, Л. Толстого, Чехова, Горького и других писателей. Стоит упомянуть, что дети одного из этих журналистов-переводчиков Халиля Бейдаса недавно перевели на арабский язык „Войну и мир“ Л. Толстого. Правда, перевод был сделан не с русского, а с французского, так как они не владеют русским языком, но они как бы продолжают деятельность своего отца.

Я училась в женской двухклассной школе в Назарете. Она считалась образцовой. К тому времени уже окончил курс первый выпуск из бейт-джальской учительской семинарии. Эти учительницы были знакомы с педагогикой и методиками преподавания, были энтузиастками своего дела. Старшей учительницей была ливанка, хорошо знавшая арабский язык, она получила образование в Бейруте и была приглашена Палестинским обществом для преподавания в Назарет. Мне посчастливилось учиться у такого прекрасного коллектива педагогов. При школе был детский сад. Прием в сад был не ограничен, а в нем работала всего одна учительница. Лишь впоследствии я поняла, какой у нее был адский труд. Детей 3—5 лет было больше 40, надо было за всеми последить, всех занять. Половина этих детей обычно засыпала на циновках... Но будучи маленькой, я ей завидовала. Как мне хотелось быть на ее месте! Она зарабатывала, а для меня этим было все сказано. Бывают же в жизни стечения обстоятельств! В нашей школе заведующая детским садом была кривая, у младшей учительницы все лицо было покрыто прыщами, а старшая—ливанка—была хромой. Глядя на них, я постоянно слышала слова матери, что я некрасивая, что меня замуж никто не возьмет, и я решила во что бы то ни стало учиться и быть учительницей, как и они. Мне надо было учиться и учиться, чтобы попасть в учительскую семинарию. Как рано легла

² مخاضيل نعيمه . ابعء من موسكو ومن واشنطون . دار بپروت ١٩٥٧ ص ٦٢

эта забота на мои плечи! В 5 лет я была уже взрослой в своих думах. В зимние вечера много женщин со своим рукоделием собирается у нас и сидит вокруг керосиновой лампы, водруженной на какой-то высокой подставке, они слушают сказки, которые так умело рассказывает моя мать. Дети окружают тетю, она печет в мангале каштаны, вот лопнувший каштан высоко взлетает и на кого-то падает, вызывая смех и возгласы. А я? Я сижу на сундуке под другой керосиновой лампой, прибитой к стене, и учу уроки. Часто я просыпаюсь уже в постели, куда меня спящей уносила с сундука сердобольная тетя.

И вот 2 сентября 1900 г. Для поступления в учительскую семинарию выбор пал на мою сестру, с которой я училась в одном классе. К моему счастью, мать не захотела с ней расстаться, и после долгих хлопот в семинарию приняли меня.

Ехать в Иерусалим из Назарета в то время было нелегким делом. Дорог мощеных не было, ездили по тропинкам через горы, медленно. В Иерусалим попадали лишь на четвертые сутки. Обычно собирались несколько человек вместе, чтобы ехать по этому пути, нанимали лошадей или ослов с погонщиками и отправлялись в путь. Старшим поручали смотреть за младшими. Ночевали где придется. Не всегда в пути была вода, и если запас воды, взятой с собой, кончался, то надо было ждать следующего населенного пункта или болота, чтобы напиться. Дорога шла через город Наблус, где жили тогда преимущественно мусульмане. Ни одна женщина и даже девочка не могла показаться там с открытым лицом. Наши родители обычно давали телеграмму знакомым, и те встречали нас с чадрой, которую мы надевали, проезжая по городу. Трудности пути были огромны, но они были ничтожны в сравнении с тем горячим желанием учиться, которое овладело мной.

И вот Бейт-Джала! Село на горе. Все ее жители христиане, обрабатывают землю под виноградники или инжировое дерево. Как во всех селах и деревнях, женщины здесь ходят с открытым лицом, на голове носят белое покрывало, как то, в котором часто рисуют Мадонну.

Наша семинария была расположена на вершине горы и окружена высокой стеной, точь-в-точь как древние монастыри. Ворота были всегда на замке. Семинария имела два двухэтажных корпуса, соединенных висячим коридором. В одном корпусе на верхнем этаже жили педагоги, а в нижнем размещались классы для начальной школы, другой корпус занимали семинаристки. Спальни были в верхнем этаже, а в нижнем — столовая, классы, библиотека и приемная начальницы. Недалеко от этих корпусов находились всякие хозяйственные помещения, кухня, пекарня, прачечная и даже коровник. Семинария имела свое хозяйство. Небольшая чудесная масличная роща служила для девочек местом ежедневных прогулок; но на маленький фруктовый сад мы всегда смотрели с тоской, так как не имели права туда входить. Зато цветник был нашей гордостью. Каких цветов не было в нем и каких только

ароматов недоставало! От скромной фиалки до чудесной лилии и пышных роз, цветущих гроздьями и отдельными головками, всех оттенков и дивных ароматов! Ромашка, посаженная по бокам парадного въезда, была выше человеческого роста.

Училось обычно в семинарии всего человек 40. Вначале срок обучения в ней был 6 лет, впоследствии стал 8. Два последних года были специально посвящены изучению педагогических наук, методике преподавания и практике преподавания в школах.

Бытовые условия были лучше тех, в которых мы жили дома. Каждая девочка имела кровать, шкафчик и определенный комплект белья и одежды. При спальнях комнатах были обширные умывальные комнаты. Классные комнаты были большие, светлые, их окна смотрели в сад. Из мужчин мы видели трех неизменных лиц: священника — преподавателя закона божия, преподавателя арабского языка — шестидесятилетнего старика и сторожа. Начальница и учительницы, за исключением 2—3, были все русские. Преподавание велось на русском языке уже с третьего курса. Наши педагоги были большей частью молодые, кого из них привлекла экзотика, кого — „святая земля“, а кого — любовь к делу, а таких было большинство. Мы, ученицы, жили очень дружно со своими педагогами, кроме знаний, они многому научили нас, что обогащало нашу жизнь, делало ее содержательной, интересной. Мы всегда были им благодарны. За время моего пребывания в семинарии сменилась начальница. Первая была пожилая, она скорее была воспитательницей, чем педагогом. Учебным процессом мало интересовалась, зато учила нас хозяйничать. Мы ходили на кухню, в пекарню, в прачечную и даже в коровник. При ней я училась два первых года. Вторая начальница была с высшим образованием и сразу взялась за пересмотр учебных программ, в которые были включены геометрия, физика, химия и история халифата. Последний предмет был главной заслугой начальницы. Спустя много лет я поняла значение этого человека и на всю жизнь осталась ей благодарной и признательной, хотя мы друг друга недолго любили. Она желала, чтобы ее восторженно встречали, преклонялись перед ней. Я ее уважала за заботы о нашем образовании, но восторгов не выражала, поэтому находилась у нее в „черном списке“.

Характерный штрих рисует разницу в целях деятельности европейских миссионерских обществ и Палестинского общества. Первые, как я указывала, старались арабов-мусульман обращать в христианство и резко высказывались против ислама. А вот в школах Палестинского общества не только никогда не делали этого, но старались знакомить нас, арабов-христиан, со славным прошлым нашего народа, даже с возникновением ислама, знакомили с историей родной литературы. Я не привожу имен лиц, с которыми встречалась в семинарии, но я хочу воздать должное человеку, который познакомил нас, арабских девочек, с историей арабов, — Елизавете Ивановне Голубевой, дочери рязанского свя-

щенника. Она, как все наши учителя и воспитатели, старалась привить нам любовь к нашему языку, литературе, к народу. Она нашла возможным изучить историю халифата и прочесть нам двухгодичный курс по этому предмету. И вот спустя более полувека я склоняю голову и преклоняю колено перед ее памятью.

Окончила я учительскую семинарию весной 1908 г., а осенью того же года приступила к преподаванию в Назарете в женской школе Палестинского общества. Итак, сбылась моя заветная мечта. Я всю жизнь благодарна русскому народу, на чьи трудовые копейки я училась в те далекие годы и в далекой теперь от меня Палестине, где не так долго действовало Палестинское общество. Очутившись случайно в России, я избрала ее своей второй родиной и навсегда связала свою судьбу с советским народом. Памятуя, что я обязана своим образованием и положением России, я считаю себя неоплатной должницей русского народа. Вступая в восьмой десяток жизни, я низко кланяюсь русскому народу и говорю сердечное русское спасибо. И пока я жива, буду работать, как и работала, отдавая все свои силы.

О КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

С первых дней возникновения Палестинского общества (21 мая 1881 г.) его деятельность была направлена главным образом на развитие культурно-просветительной сети в странах Ближнего Востока, особенно в Палестине и Сирии. Вокруг общества сплотилась группа крупнейших ученых, как проф. Н. А. Медников, акад. Н. П. Кондаков, епископ Порфирий Успенский, акад. И. Ю. Крачковский и многие другие, сыгравшая важную роль в установлении и расширении культурных связей между народами нашей страны и Ливана, Палестины и Сирии.

Палестинское общество уделяло большое внимание издательской деятельности. Им были опубликованы многие научные труды, „Сообщения Палестинского общества“ и др. Особенно следует отметить, что с основания общества начал выходить „Палестинский сборник“, в котором печатались памятники древнерусской литературы, связанные с Ближним Востоком, и другие ценные исследования.

Существенной стороной деятельности общества была также просветительная работа. Рассматривая эту деятельность как одну из главных своих задач, Палестинское общество приступило к организации школ с первых же лет своего существования. Первая начальная школа была открыта в с. Мжедель (вблизи Назарета) в 1882 г., а в 1883 г. — еще три.¹

Первоначально общество сосредоточивало свою просветительную деятельность в Палестине. Несколько позже стали открываться школы в Сирии; здесь это начинание нашло горячую поддержку и радушный прием со стороны православных общин, которые предоставляли школам необходимые помещения. Наплыв детей в сирийские школы был весьма значителен: школы в Хомсе, например, вмещали свыше 400 человек.

Число школ, которые открывались Палестинским обществом, несмотря на ограниченность средств и недостаток учительских кадров, непрерывно увеличивалось и к 1913 г. перевалило за 100. Число учащихся в шко-

¹ Д. Семенов. Русское Палестинское Общество и его деятельность до войны 1914 г. Журн. „Новый восток“, 1952, кн. 8—9, стр. 210—214.

лах, по данным отчета общества, определялось в 10 594, из них 5526 мальчиков и 5068 девочек.²

Начавшаяся в 1914 г. первая мировая война прервала плодотворную деятельность общества. Только после Великой Октябрьской социалистической революции Палестинское общество получило широкую возможность служить благородным целям содействия укреплению дружественных связей с народами Ближнего Востока.

Касаясь истории работы Палестинского общества, следует подробнее остановиться на принципах организации школ общества и системе обучения в них. Палестинское общество не могло игнорировать традиции арабского Востока в системе просвещения и поэтому в практике своей школьной работы применяло две системы обучения — русскую и арабскую.

При русской системе обучения намечалась для разных классов определенная учебная программа, составленная на целый учебный год, при усвоении которой ученик после сдачи зачета переводился с младшего в старший класс.³ При арабской системе обучения школьников обычно заставляли зазубривать наизусть определенную книгу, как правило евангелие, и только количеством зазубренных страниц или разделов из книги и определялась успеваемость ученика. При этой системе обучения только способные или особо усердные ученики могли продвигаться вперед, а остальные по нескольку лет сидели в одной группе.

Обучение в школах в большинстве случаев было раздельное.

Начальная школа общества делилась на 4 класса. В младший, который имел значение пригготовительного, принимались обычно дети от 3 до 6 лет. Это был своеобразный класс-приют или детский сад, куда принимались дети из самых бедных семей. За школьниками-малышами ухаживали под надзором учителя старшеклассники или братья и сестры, которые посещали данную школу. Однако вся тяжесть по воспитанию малых детей и ухода за ними ложилась на педагога. Это была исключительно хлопотливая и весьма трудная работа, особенно в школах, где имелся только один учитель.

Согласно отчету помощника инспектора Галлилейских школ А. Н. Ма-линина, учительнице младших классов надо было вымыть, причесать, накормить, посадить на рогожку и занять какой-нибудь игрой каждого ребенка. Среди малышей то и дело возникали ссоры и слышался плач; учительнице частенько приходилось выходить с тем или другим ребенком из класса и при этом не ослаблять наблюдения за другими группами школьников.⁴ Только любовь к своему делу и педагогический

² Сообщения И. Пр. Палестинского общества, т. XXIV (апрель—июнь), вып. II, 1913, стр. 208.

³ Учебные заведения И. Пр. Палестинского общества, СПб., 1896 (в дальнейшем: Учебные заведения).

⁴ Сообщения И. Пр. Палестинского общества, т. X, 1900, стр. 91—93.

такт помогали учителям преодолевать все трудности и выполнять свой благородный долг.

В подготовительных группах специальных классных занятий не было. Однако и детей дошкольного возраста обучали кратким молитвам, знакомили их с начертанием арабских букв, цифр и учили уметь считать. Эти упражнения чередовались с длительными перерывами, которые заполнялись играми под надзором учительницы. Помимо местных и русских игр, в практику в отдельных школах вводились и фребелевские приемы обучения: объяснение картин, ознакомление с геометрическими формами, рисование, плетение, вольные движения. Но, по-видимому, фребелевские занятия мало соответствовали живому и подвижному темпераменту арабских детей, вызывая в них скуку.⁵

Для начальных школ учебной программой предусматривались следующие предметы: закон божий, арабский язык, русский язык, география, арифметика, чистописание, черчение, пение и ручной труд.⁶

На уроках арабского языка много усилий затрачивалось на овладение техникой чтения и письма. В качестве книг для чтения использовались евангелие и хрестоматии, содержащие отрывки из арабской истории и литературы; в старших группах изучали грамматику арабского языка.⁷

Преподаванием русского языка занимались лица, знавшие русский язык, или русские, владевшие арабским языком. Затруднение детям доставляли русская письменность, резко отличающаяся от арабской, и произношение некоторых звуков, не свойственных арабскому языку, и самый порядок чтения слева направо. Русские буквари и книги для чтения, употреблявшиеся в школах, также часто содержали названия предметов и описание картин жизни, не свойственных арабскому быту: сани, зима и т. п.

Несмотря на все трудности, многие дети успешно усваивали учебную программу, овладевали минимумом русских слов, необходимыми грамматическими сведениями и правилами правописания по русскому языку.⁸

На уроках географии дети получали необходимые сведения о поверхности Земли, о материках и их флоре и фауне, о странах света и народах, населяющих их, об океанах, морях, реках и др.

Следует отметить, что не всегда школы располагали необходимыми наглядными учебными пособиями по географии, однако принимались все меры по устранению этого недостатка.

На занятиях по арифметике дети получали необходимые сведения о мерах длины, веса, времени, составных и именованных числах и дей-

⁵ Учебные заведения, стр. 145, 217.

⁶ Там же, приложение.

⁷ Там же, стр. 149.

⁸ Там же, стр. 73, 139.

ствиях над ними; проводились письменные и устные занятия по решению простых задач из четырех действий. Как правило, дети имели хорошие успехи в усвоении этого предмета.⁹

Успешно проходили занятия и по другим предметам, которые были предусмотрены учебной программой.

Курс обучения в начальной школе был рассчитан на 4—5 лет,¹⁰ с учетом того, что в сельских местностях родители на время полевых работ нередко забирали детей из школы, а также и потому, что изучались два языка (русский и арабский), требовавшие много времени для успешного усвоения.¹¹

В школах Палестинского общества проявлялась забота о физическом воспитании детей, для чего в учебную программу были включены занятия по физкультуре и привитию школьникам практических навыков полезного труда. Физическое воспитание в младших группах проводилось в форме различных игр; любимой игрой среди мальчиков, по словам обследователей, была игра в „чехарду“. Для старших были предусмотрены гимнастические упражнения, прогулки. Игры и гимнастика увлекали детей; проводимые в часы между классными занятиями, они способствовали оживлению последних.

Трудовые навыки дети получали путем практического ознакомления с садоводством и огородничеством, которые так распространены на Востоке, и ремеслом, преимущественно со столярным делом и переплетным мастерством. Для девочек введены были уроки рукоделия, шитья и т. п.¹²

Средних школ при Палестинском обществе не было, но для подготовки учительских кадров были открыты две учительские семинарии с пансионатами при них: мужская в 1900 г. в Назарете и женская в 1890 г. в селении Бейт-Джале (близ Вифлеема). Семинарии имели при себе образцовые школы, в которых проводились практические занятия будущими педагогами.

В учебные программы этих учебных заведений, кроме отмеченных ранее предметов, преподававшихся в начальных школах, были включены алгебра и геометрия. В мужской семинарии, помимо арабского и русского, в дальнейшем введено было еще изучение турецкого и английского языков, а в женской — французского.¹³

В начальных школах преподавание велось на арабском и русском языках, а в семинариях оно проводилось только на русском. Твердому

---

⁹ Там же, стр. 103, 124, 133, 148 и др.

¹⁰ Там же, стр. 95.

¹¹ Там же.

¹² Там же, стр. 100, 85.

¹³ Сообщения И. Пр. Палестинского общества, т. XX, вып. IV, 1909, стр. 613—619.

усвоению этого языка способствовали условия жизни учащихся в пансионе, где в качестве разговорного был обязателен русский язык.¹⁴

Большое внимание уделялось в семинариях постановке ручного труда; семинаристы привлекались к работе в лечебных заведениях Палестинского общества, где приобретали умение оказывать первую медицинскую помощь.

Лица, успешно оканчивавшие семинарию, получали диплом учителя. Так, например, в 1914 г. обе семинарии выпустили 18 учителей и 12 учительниц.¹⁵ Лучших учеников направляли для продолжения образования в учебные заведения России, где Палестинским обществом был учрежден ряд стипендий.

Много внимания уделялось в школах воспитательной работе во внешкольное время. Необходимо было вести большую работу по преодолению отрицательных навыков, имевшихся у некоторых детей, прививать им дружеские отношения к своему товарищу, уважение к старшему, любовь к труду; воспитывать у них такие качества, как честность, правдивость, дисциплинированность, личную опрятность и чистоту, поддержание которой при недостатке воды в Палестине, было связано с значительными трудностями.¹⁶

Весьма плодотворное влияние на воспитание детей оказывала система, выработанная передовою русскою педагогическою мыслью, принятая в школах общества: не подавлять, а развивать национальные особенности характера арабских детей, не допускать физических наказаний школьников,¹⁷ а внушать им мысль, что учителя — их лучшие друзья. В результате применения такой системы воспитания между учениками и учителями устанавливались теплые отношения, которые затем служили основой сознательной дисциплины.

Большое внимание уделялось в школах общества и вопросам развития у детей любознательности, расширению их культурного кругозора и т. д., для чего устраивались посещения исторических мест, музеев и т. п.

Палестинское общество не механически переносило в свои школы лучшие традиции обучения и воспитания, применявшиеся в русских школах, оно тщательно продумывало программу и учебные планы, учитывавшие национальные особенности стран, где были открыты русские школы.

Вот что пишет об этом один из арабских авторов: „Одно из главных преимуществ Православного Палестинского общества перед другими обществами есть его всеобъемлющая инструкция, в которой предусмотрено все — гигиенические условия и умственное развитие учени-

¹⁴ Там же, вып. III.

¹⁵ Д. Семенов. Русское Палестинское общество. . . .

¹⁶ Учебные заведения, стр. 98, 139.

¹⁷ Там же, стр. 193.

ков и нравственное улучшение их жизни. Обучение в школе общества не есть зубрежка, а сознательное усвоение того или другого предмета“. И далее: „Вообще учитель здесь должен обладать выносливостью и терпением воина, быстротой и живостью офицера, находчивостью полководца. В противном случае его немедленно отставляют, хотя бы он обладал всей премудростью древних и научными знаниями современных. Вот почему школы Православного Палестинского общества пользуются большим успехом и, несмотря на их недавнее происхождение, они широко распространили русский язык в пределах Палестины и Сирии“.¹⁸

Учебники, необходимые наглядные пособия и руководства для школ общества составлялись на месте преподавателями, бравшими для этого за основу лучшие образцы русских и арабских учебников. Особенно много потрудились в этом деле начальник Назаретской семинарии дамасский уроженец А. Г. Кезма, получивший образование в Московской духовной академии и потому прекрасно владевший русским языком, а также профессор Лазаревского института Аттая и др.

Штат учителей комплектовался как из местных преподавателей, так и из русских, приглашенных на преподавательскую работу из России, а также лиц, оканчивавших учительские семинарии общества.

Материальная обеспеченность педагогического персонала была довольно высокой. Учителя считались служащими Министерства народного просвещения, им выдавались единовременные пособия и была установлена пенсия за выслугу лет.¹⁹

Для обмена опытом работы и повышения преподавательского мастерства периодически созывались учительские конференции и семинары в Палестине и в Петербурге.

Из числа крупных деятелей, много потрудившихся над организацией просветительных учреждений общества, следует отметить прежде всего А. Г. Кезма. При его участии были открыты первые школы, организовано их снабжение, производились подбор и подготовка учителей. Им составлено и переведено с русского языка на арабский много учебников. Прекрасно зная местные условия, он давал полезные советы прибывающим из России сотрудникам и своим богатым опытом охотно делился с молодыми товарищами. В 1908 г. в Назарете было торжественно отпраздновано 25-летие его педагогической деятельности.²⁰

Большие заслуги в организации просветительного дела на Ближнем Востоке принадлежат также вице-председателю общества Н. М. Аничкову, инспектору Галилейских школ А. И. Якубовичу, который одновременно являлся руководителем учебно-воспитательного дела в Назаретском пансионе. Ведя занятия по педагогике, он принимал непосред-

¹⁸ Сообщения И. Пр. Палестинского общества, т. XIII, стр. 95.

¹⁹ А. А. Дмитриевский. Русские учебно-воспитательные и странно-приемные учреждения в Палестине и Сирии. Киев, 1907, стр. 22.

²⁰ Сообщения И. Пр. Палестинского общества, т. XIX, вып. 4, 1908, стр. 583—585.

ственное участие в практической подготовке молодых учителей и тем самым много способствовал правильной постановке школьного дела.

Чертами высокой культуры и гуманизма рисуют современники облик и последнего инспектора палестинских школ и начальника всех паломнических и хозяйственных учреждений общества П. И. Ряжского.

Видное место в деле культурного сближения русского народа с народами Ближнего Востока принадлежит выдающемуся русскому ученому-арабисту И. Ю. Крачковскому, который принимал большое участие в работе общества и состоял в Президиуме его до дня своей смерти.²¹

Делясь своими воспоминаниями о посещении школ Палестинского общества, И. Ю. Крачковский писал: „Попадая в какую-нибудь деревушку на Ливане, я прежде всего осведомлялся, нет ли по соседству «Медресе Москобите» — русской школы — и поскорее стремился побывать там. Я хорошо знал, что не встречу русских учителей, — они жили обыкновенно только в больших городах — Бейруте, Триполи, Назарете. Очень редко можно было видеть и учителей — арабов, бывавших в России, но я знал, что детишки, если я случайно зайду в класс, вставая, нараспев произнесут «здравствуйте»... Я знал, что, услышав про мое происхождение, меня сейчас же окружают, немного дичась на первых порах, черноглазые учителя или учительницы и расспросам не будет конца. Более храбрые иногда переходили и на русский язык, звучащий с каким-то трогательным акцентом в устах, привыкших с детства к другой фонетике. Часто встречал я, однако, педагогов, настолько свободно владевших языком, что приходилось удивляться, как они могли в такой степени его усвоить, никогда не покидая родины. Если не все они с легкостью говорили, то все хорошо знали и выписывали журнал «Нива», у каждого можно было увидеть в комнате томики Тургенева или Чехова, даже только что начавшие появляться зеленые сборники «Знания», а иногда и такую литературу, которая в самой России считалась запрещенной.

„Велико было значение этих маленьких, часто бедно обставленных школ. Через учительские семинарии Палестинского Общества проникали и сюда вынесенные из России великие заветы Пирогова и Ушинского, с их высокими идеалами. По своим педагогическим установкам русские школы в Палестине и Сирии часто оказывались выше богато оборудованных учреждений разных западноевропейских или американских миссий. Знание русского языка редко находило себе практическое применение в дальнейшей деятельности питомцев, но прикосновение к русской культуре, русской литературе оставляло неизгладимый след на всю жизнь. Сила книги обнаруживалась здесь во всей мощи. И недаром

---

²¹ См.: А. А. Дмитриевский. Русские учебно-воспитательные... стр. 20 21; В. А. Крачковская. И. Ю. Крачковский на Ливане и в Палестине. Палест. сборник, вып. 1 (63), Изд. АН СССР, М.—Л., 1954, стр. 106—124.

так много современных писателей старшего поколения, не только переводчиков с русского, но и творцов, сказавших свое слово для всего арабского мира, вышло из школ Палестинского Общества. Эта среда скромных учителей меня особенно влекла. Многие из них и тогда уже нередко бывали писателями и журналистами. В этой настоящей интеллигенции ума, вышедшей из народа и жившей с народом, я видел грядущую силу. История арабских стран после первой мировой войны оправдала мои мысли²².

В дальнейших воспоминаниях И. Ю. Крачковский дает живой облик вышедшего из палестинской школы и окончившего Полтавскую духовную семинарию крупного арабского писателя и критика Миханла Нуайме. В письме к Игнатию Юлиановичу М. Нуайме сообщает о себе следующее: „Моим любимым предметом уже в Назарете была литература... В семинарии я скоро погрузился в русскую литературу. Передо мною точно открылся новый мир, полный чудес. Я читал с жадностью. Едва ли существовал какой-либо русский писатель, которого я бы не перечитал. Литературный застой во всем говорящем по-арабски мире бросился мне в глаза, когда я покинул Россию. Это действовало удручающе, и было обидно до крайней степени для человека, воспитанного на тонком искусстве Пушкина, Лермонтова и Тургенева, на «смехе сквозь слезы» Гоголя, на увлекательном реализме Толстого, на литературных идеалах Белинского и в конце концов на высокой человечности самого мощного, глубокого, полного и наиболее проникновенного среди всех русских писателей Достоевского. Вы легко можете понять, почему мои первые литературные опыты на арабском языке были главным образом критического характера“²³.

Эти странички из воспоминаний выдающегося русского арабиста говорят о большом значении скромных школ Палестинского общества в деле плодотворной работы по сближению русского и арабского народов.

---

²² И. Ю. Крачковский. Над арабскими рукописями. Избр. сочинения, т. I, Изд. АН СССР, М.—Л., 1955, стр. 55.

²³ Там же, стр. 57.

БЕССМЕРТИЕ УЧЕНОГО

(К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г. ФЕРРАНА, 1864-1935)

Габриэль Ферран! Еще менее полувека назад это имя ярко сияло в небе европейской арабистики, знали его и на арабском Востоке многочисленным и оригинальным исследованиям. „Смерть Феррана глубоко потрясла востоковедный мир“, — писал Годфруа-Демомбин, оплакивая в прочувствованном некрологе ровесника и друга, с которым он был связан десятилетиями исканий и находок. Сейчас, спустя тридцать лет после кончины Феррана, мало кто помнит о нем. Не удалось узнать ни точной даты его рождения, ни судьбы оставшихся после него бумаг. Труды, не успевшие увидеть света при его жизни, по-видимому, остаются не опубликованными донныне.

Море науки ширилось перед Ферраном постепенно. Ученик Рене Бассе, он посвятил ряд своих ранних работ Мадагаскару, показав в них обширность сохранившегося материала и перспективность исследований в области исторического прошлого этого примечательного острова. Тезис о культурном родстве Мадагаскара и Суматры привел его к занятиям историей Индонезии, откуда фокус его интересов надолго перемещался то в Индию, то в Китай; Ферран, быть может, первый отчетливо показал нам, насколько взаимосвязаны все культуры морского Востока, в какой мере искусственна укоренившаяся специализация по отдельным восточным странам на основе различия в языках. Он был энциклопедистом и в убеждениях, и в действиях, и это сообщило его исследованиям необходимую убедительность. „Только с его знанием и ближневосточных, и малайских, и индийских, и дальневосточных языков можно было это сделать, только комбинация европейских и восточных источников приводила к таким неизбежным результатам“ (И. Ю. Крачковский). Слова „это сделать“ имеют в виду введение в науку новой главы — главы об арабской морской географии XV в. Это было самым выдающимся свершением Феррана в востоковедении. К нему он подошел, завершив предшествующий этап своей деятельности двумя томами блестящих „*Relations de voyages et textes géographiques arabes, persans et turks relatifs à l'Extrême-Orient du VIII-e au XVIII siècle*“ (Paris, 1913—1914), где дана широкая картина исторической жизни Индийского океана, еще никогда не встававшая перед исследователями в такой полноте, со столь ясно выявленной взаимозависимостью ее составных частей.

Изучение арабской морской географии средневековья начинается после открытия Ферраном и Годфруа-Демомбином в 1912 г. арабских навигационных рукописей в фонде Национальной библиотеки. Отождествление одного из авторов этих рукописей 'Ахмада ибн Маджида с лодманом экспедиции Васко да Гамы в Индию явилось таким крупным событием, которого было бы достаточно, чтобы увековечить имя французского первооткрывателя в истории науки. Но Ферран пошел дальше, он задумал сделать достоянием современной культуры открытые им произведения двух крупнейших мореходов западной Азии, составившие оригинальный жанр арабской географической литературы, и памятниками его успешных усилий на этом пути являются два тома „Instructions nautiques et routiers arabes et portugais des XV et XVI siècles“, с фототипическим изданием текстов и том „Introduction à l'astronomie nautique arabe“, вышедшие с 1921 по 1928 г. Три других тома намеченного им издания — переводы текстов, арабский морской словарь и сравнение арабских лоций с португальскими — остались неизданными из-за кончины Феррана. Тема новой области науки находила отклик во всех работах этого ученого, появившихся в 20—30-х годах нашего столетия, ею вызван к жизни такой изящный этюд, как „L'élément persan dans les textes nautiques arabes des XV et XVI siècles“ (1924), который содержит материал для целой монографии. Можно спорить с Ферраном по поводу понимания отдельных фрагментов текста, можно уверенно отстаивать свое мнение о смысле того или иного пассажа, основанное на более строгом и скрупулезном подходе к источнику. Но при этом несомненно, что Ферран первый заложил основание истории арабской морской литературы — науки, продуктивной настолько, что новейшие исследования в ее русле ставят вопрос о переоценке всей роли арабов в истории мировой культуры.

Оценивая находку Ферраном уникальных парижских документов, И. Ю. Крачковский писал: „Открытие произведений Ибн Маджида и Сулеймана является выдающимся событием не только в аспекте непосредственно интересующей нас арабской географической литературы, где оно обнаружило неожиданно еще одну блестящую, к сожалению, уже последнюю хронологически страницу. Таково же значение этих памятников в общей истории человеческой культуры. Эти морские трактаты ярко рисуют состояние океанских сообщений во второй половине XV века между восточным побережьем Африки, почти от мыса Доброй Надежды, и знаменитым портом Зейтун в Индокитае, захватывая, таким образом, Красное море, Персидский залив, включая все острова Индийского океана и великого архипелага Азии... Они представляют основной и важнейший источник сведений конца средних веков о южных морях“ Избранные сочинения, т. IV, 1957, стр. 568).

Не только гордость ученого, но и практический интерес труженика науки звучит в этих словах крупного арабиста. Игнатий Юлианович, открывший в Ленинграде еще одну рукопись с арабскими лоциями, уде-

лил большое место морской географии Востока в своем томе о географической литературе и в книге „Над арабскими рукописями“. Под его руководством было впервые подготовлено издание трех небольших произведений арабской мореходной литературы средневековья, сохранившихся в ленинградском академическом фонде; в его школе были получены такие навыки исследования сложных памятников, которые в дальнейшем позволили появиться в нашей стране ряду работ по истории арабского мореходства. Главной из этих работ является комментированное издание выдающегося памятника средневековой культуры — „Книги польз в рассуждении основ и правил морской науки“ 'Ахмада ибн Маджида. Это издание представляет осуществление давней мечты Феррана, с самого начала оценившего „Книгу польз“ как „замечательную“ и предвидевшего далеко идущие результаты ее изучения.

Итак, именно наша страна, продолжив дело французского пионера, может сегодня, в его сотую годовщину, подвести некоторый итог исследованиям в той области, которой он отдал два последних десятилетия своей жизни. Оставим в стороне многочисленные отпочкования в виде статей, трактующих частные темы арабской навигации или суммарно излагающих всю тему в целом. Основой для исторических построений может быть лишь филологическое исследование текстов; без филологии нет истории. Что же сделано после Феррана на этом пути? Опубликовано три позднейшие лоции 'Ахмада ибн Маджида, наставника Васко да Гамы в Индийском океане, обнаруженные И. Ю. Крачковским в ленинградском уникаме. Подготовлено критическое издание крупнейшего произведения этого же автора — энциклопедической „Книги польз“, дающей подробную картину восточного мореплавания в начале великой эры географических открытий. Эти свершения вплотную подвели науку к осуществлению следующего важного предприятия — к изданию „Махрийской опоры касательно точного постижения морских наук“, главного произведения лоцмана XVI столетия Сулаймана из Махры. Работы этого автора уже 250 лет хранятся в европейском хранилище и не прочитаны доньше, а между тем это второй ценнейший источник уникальных сведений по истории навигации и торговли конца средних веков. После издания „Опоры“ откроется прямой путь к составлению арабского морского атласа XV—XVI вв. на основании уже изученных текстов, хранящих в себе основную массу информации. Этот атлас призван наглядно показать вклад арабов во всемирную астрономию и навигацию. Таковы будут четыре первостепенных достижения новой области науки в послеферрановский период. Следовательно, работа, по существу, еще только начинается.

Инициатива в этой области, развившаяся на советской почве, знаменует бессмертные дела и имени французского ученого. Рожденная случайной находкой, поддержанная первыми исследованиями в Париже, эта инициатива стала у нас движущим стимулом систематической деятельности по вве-

дению в научный обиход сохранившихся памятников арабской талассографии. Она положительно оценена в пределах страны и за рубежом, однако это одобрение должно рассматриваться не только как признание достигнутых успехов, но и как желание видеть бóльшие свершения в будущем. Следует надеяться, что намеченный план исследований, закладывающих первоначальную основу, будет выполнен. Тогда свидетели этого торжества первым среди имен тружеников арабистики снова вспомнят имя Габриэля Феррана, и это будет знаком бессмертия, которым отмечено это имя в истории науки.

ПАМЯТИ Н. Я. МАРРА

(К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ, 1864—1934)

История востоковедения знает много славных имен. В их ряду мы называем и имя Николая Яковлевича Марра. Отмечая 100-летие со дня рождения этого большого ученого, мы, кавказоведы, отдаем дань уважения его памяти, его заслугам перед наукой.

Марр был исследователем-гуманитаром в самом широком смысле этого понятия, был востоковедом, а в области востоковедения выдающимся исследователем Кавказа. Кавказу, с его многоплеменным и многоязычным населением, с его культурным миром, Марр посвятил вдохновение лучших времен своего творчества.

Ценность отдельных трудов Марра в этой массе разнообразных исследований различна, но их роль и место в истории кавказоведения (и не только русского) имеют принципиальную важность и значение, велики и несомненны.

Сам будучи кавказцем и сделав Кавказ центральным предметом своих исследований, Марр всегда стоял на самой высокой ступени объективности и в своих суждениях исходил строго из интересов и требований науки.

С самого начала, еще только приступая к изучению истории и культуры Кавказа, но уже обладая эрудицией, редкой для начинающего ученого, Марр подошел к своей задаче прежде всего как востоковед.

Чаще всего сейчас о Марре говорят как о лингвисте, но он был не только теоретиком языкознания, он был филологом, мастерски владевшим всеми методами филологического анализа, историком литературы, археологом и историком, наконец историком культуры.

Н. Я. Марр воплотил свой талант в таком широком круге гуманитарных знаний и так ярко, что о его наследии, о проблемах и задачах, им поставленных, можно писать и говорить много и с различных точек зрения. Пройти мимо Марра и забыть его имя нельзя.

Назначение науки состояло для Марра в служении живым людям, обществу. Чувство современности, даже при исследовании явлений глубокой древности, никогда не покидало этого ученого.

В 1918 г. Марром была прочитана студентам двухчасовая лекция на тему „Культурное наследие народов Кавказа в их современной общественности“. Постановка вопроса, отраженная в заглавии, говорит о том, какое значение придавал Марр правильному освещению культурного прошлого народов для направления и развития современных общественных взглядов.

Марр понял величие задач, поставленных перед наукой Великой Октябрьской социалистической революцией. Именно после революции развернулась его выдающаяся по широте проблем научно-организационная работа в Петрограде—Ленинграде, в Москве и на Кавказе, главным образом в Грузии.

Марр застал русское кавказоведение в стадии уже значительной разработанности, имеющим за собой столетнюю давность, если помнить, что начатки научного интереса к культуре народов Кавказа мы наблюдаем с 70-х годов XVIII в.

Русское кавказоведение в период, предшествующий деятельности Марра, развивалось плодотворно, и успехи его были несомненны. Это было время познания, время грандиозного сбора материалов, фактов.

Н. Я. Марр вступил на поприще науки в момент, когда кавказоведение, уже длительное время шедшее этим путем, как бы требовало перемены в своем течении.

Марр не чувствовал себя оторванным от прошлого, ясно сознавал всю линию преемственности, но сам к изучению Кавказа подошел так, как не подходил к нему ни один из его предшественников.

Деятельность Марра и созданной им школы кавказоведения явилась новым этапом в развитии этой области знаний—этапом, преемственно связанным с лучшими традициями прошлого, но принципиально совершенно отличным. Роль Марра была ролью новатора, и не будет преувеличением сказать, что в области изучения истории и культуры народов Кавказа Марр создал эпоху.

Естественно, что такую роль мог выполнить только человек выдающихся дарований и ума, исследователь с глубокой и многосторонней эрудицией. Но своеобразная творческая индивидуальность Марра смогла найти себе выражение и в личных трудах, и в создании научной школы, и в организации специальных учреждений еще и потому, что со студенческой скамьи Марр воспринял самые передовые взгляды своего времени на науку, на призвание ученого, на задачи русского востоковедения. Этим Марр был обязан факультету восточных языков Петербургского университета.

Как пишет И. Ю. Крачковский, „И Факультет, и Восточное отделение, и «Записки» (Восточного отделения, Русского археологического общества) помогли Розену объединить вокруг себя все живые силы русского востоковедения современного ему и младшего поколения; постепенно он создал новую школу востоковедения, которая в лице его стар-

ших учеников встретила Октябрьскую революцию и сумела построить работу на новых началах".¹

Из этой школы Марр вынес взгляд на самостоятельное значение русской науки, здесь же он воспринял оценку отдельных отраслей востоковедения не как „провинциальных местных наук“, а как имеющих право „с достоинством высказывать свое суждение по всем вопросам, встающим в мировом масштабе, и принимать участие в их решении“.² Высокая оценка культуры народов Востока, исследования, построенные на источниках, навыки филологической работы над памятниками письменности — все это было усвоено Марром в той же ученой среде русских востоковедов. Именно в этой среде определилось научное мышление Марра, возникла, а затем получила обоснование его оценка места и значения Кавказа в истории и культуре народов Передней Азии. Кавказоведение как самостоятельная филологическая отрасль востоковедения — исходное положение в изучении Кавказа Н. Я. Марром. Он пишет: „... работа в творческих научных кругах, и в значительной мере именно в русских, не только подошла к вскрытию важности культурно-исторического мира Кавказа, к необходимости установления самостоятельного места кавказской культуры, но и стала намечать значение ее материалов для разъяснения общих культурно-исторических вопросов“.³

Начав с изучения памятников письменности, грузинских и армянских, Марр развил свою деятельность во многих направлениях и во всех этих направлениях как исследователь. Подходя к объекту изучения с мерилom критики, он впервые в истории кавказоведения применил ее к исследованию текста и разработал тончайшие приемы филологического анализа. Исследуя письменные источники не только как палеограф и филолог, но одновременно как литературовед и историк, Марр отразил свой опыт в трудах, которые по праву можно назвать классическими. Поиски новых и новых источников в хранилищах и частных собраниях Петербурга, Армении и Грузии, а позднее Афона и Синая, Бачкова в Болгарии, Парижа, Венеции, Вены принесли Марру результаты, неожиданные для него самого. Новые материалы, новооткрытые памятники письменности дали ему возможность прийти к ряду новых заключений и выводов.

Ко времени защиты магистерской диссертации (1899 г.) Марр был уже совершенно сложившимся ученым, вооруженным многообразными методами исследования и способным вовлекать в его круг материалы и наблюдения, извлеченные не только из памятников письменности народов Кавказа, но и других восточных литератур — арабской, сирийской, индийской, турецкой.

---

¹ И. Ю. Крачковский. Очерки по истории русской арабистики. М.—Л. 1950, стр. 143.

² Там же, стр. 142.

³ ЛО Архива АН СССР, ф. 800, оп. 1, № 461.

„Сборники притч Вардана. Материалы для истории средневековой армянской литературы“ — плод десятилетнего труда, далеко превосходящий первоначальные замыслы автора. Эта работа, классическая по методике, работа не только историко-литературного, но и историко-культурного значения, сама достойна специального исследования.

Марр обращался только непосредственно к источникам, искал и умел их находить. В своих поисках письменных источников он обнаружил множество ранее не известных памятников, установил новые редакции текстов и переводов. Публикации, подготовленные Марром, образцовы как в критике текста, так и в переводе. Из их числа можно назвать такие издания, как „Пленение Иерусалима персами“, „Толкование Песни песней Ипполита“, „Житие Григория Хандзтийского“, но перечень трудов Марра в этом направлении огромен.

Исследования, сопровождавшие новооткрытые тексты, основанные на обнаруженных или сопоставленных фактах, приводили Марра к выводам, которые или коренным образом изменяли уже прочно утвердившиеся представления, или впервые выявляли целые эпохи в социальной и культурной жизни грузин и армян.

Поездки Марра на места, специально к очагам культурной деятельности грузин в монастырских организациях на Афоне, Синае и в Иерусалиме, по итогам всей совокупности сделанных наблюдений и дальнейших выводов, а также и практических результатов в виде каталогов рукописей представляют одну из лучших страниц в научной деятельности Марра. Используя свой палеографический и филологический опыт, Марр открыл там особенно много источников, в частности по истории грузинских колоний на Востоке, и специально занимался вопросом происхождения отдельных литературных памятников. В итоге работы над текстами был выяснен вопрос большого историко-культурного значения: наличие глубоких связей единого культурного мира народов Кавказа с культурой народов христианского и мусульманского Востока.

Все это служило подтверждением уже сложившейся концепции, изложенной Марром в 1901 г. во вступительной речи на защите докторской диссертации, посвященной исследованию памятника средневековой грузинской письменности — „Толкование Песни песней Ипполита“. В этой речи, названной „О единстве задач армяно-грузинской филологии“, Марр обосновывал свой тезис о родстве и единстве культурного прошлого Армении и Грузии, следовательно, о единстве задач его изучения. Понятие „филология“ Марр при этом значительно расширял, подразумевая под ним весь комплекс гуманитарных дисциплин, как расширял и понятие „армяно-грузинской филологии“, имея в виду весь Кавказ в целом со всем его населением.

С этого времени метод армяно-грузинской филологии стал ведущим методом исследований в области кавказоведения как самого Марра, так и его учеников.

Одним из важнейших открытий Марра и исследований методом армяно-грузинской филологии оказалось „Житие Григория Хандзатийского“, написанное средневековым грузинским автором Георгием Мерчули. Памятник, обнаруженный Марром в 1902 г. в Иерусалиме, принес совершенно новые материалы о внутреннем быте Грузии в VIII—начале IX в. Исследование не ограничилось работой над текстом. Через два года Марр отправился в Грузию, к местам, где протекала просветительская деятельность ученого монаха Григория. Сведения рукописи были пополнены сведениями надписей на монастырских стенах, записями говором, этнографическими материалами.

Ко времени этой работы в Кларджети, в 1904 г., Н. Я. Марр был уже опытным археологом, только что закончившим свою третью экспедицию в городище Ани в Армении. Этот же год был началом развернувшихся грандиозных раскопок Ани, когда работа была возглавлена Марром. На протяжении почти 25 лет велось изучение средневековой столицы Армении, вещественно, зримо восстанавливалась картина жизни города, с его дворцами и хижинами, христианскими храмами и мечетью. 16 экспедиций в Ани (с 1893 по 1917 г.) по масштабам и результатам разысканий представляют не только важнейшую из археологических работ Н. Я. Марра, но и одно из замечательных научных предприятий в истории археологии. Здесь в полной мере проявились способности Н. Я. Марра не только как исследователя, но и как организатора: в проведении раскопок, в руководстве коллективом, в охране и описании откопанных древностей.

Рассматривая историю и культуру народов Кавказа как неотъемлемую часть истории и культуры народов Востока, Н. Я. Марр придавал важнейшее значение открытию и исследованию вещественных и эпиграфических памятников и видел в развитии востоковедной археологии „выход кавказоведения на свободный научный путь творчества“.⁴ Вовлечение памятников материальной культуры в круг источников, в сферу анализа и обобщений привело Марра к сопоставлению новых данных со сведениями памятников письменности и к проверке их достоверности. Введение новых критериев в оценку явлений, комплексный метод исследования привели и к новому освещению фактов истории и культурной жизни народов Кавказа, ее проявлений, самобытных и возникших под воздействием иноземных культур.

Многолетние раскопки в Ани по своим итогам для кавказоведения были грандиозны. Открытие новых памятников архитектуры, быта и искусства, жилищ трудящегося, главным образом ремесленного люда, торговых частей и дворцов вскрыло внутреннюю экономическую и социальную жизнь города на протяжении нескольких исторических эпох и дало возможность пересмотреть целый ряд вопросов исторического и историко-культурного значения: о роли и последствиях завоевательных вторжений,

⁴ АО Архива АН СССР, ф. 800, оп. 1, № 408.

о роли официальной церкви, о быте городской бедноты, о взаимодействии христианского и мусульманского искусства и др. Археологические открытия и связанные с ними научные выводы нашли отражение и в области истории литературы, в частности в изучении одной из излюбленных тем Н. Я. Марра — творчества Шоты Руставели, но уже не на основе чисто литературных данных, как ранее, а в свете новой историко-культурной проблемы.

Идея организации охраны памятников древности на месте раскопок в созданном Анийском музее получила дальнейшее развитие в основном Н. Я. Марром в 1917 г. Кавказском историко-археологическом институте в Тифлисе. Широко развернувшаяся деятельность этого института привела к мысли о необходимости создания Академии истории материальной культуры, которая и была основана в 1919 г. в Петрограде по декрету В. И. Ленина.

Руководство большим коллективом Академии и личное участие в ее научной работе Н. Я. Марр совмещал с деятельной работой в Комиссии по изучению племенного состава России, образованной в феврале 1917 г. при Академии наук, и с изучением и определением племенного состава Кавказа при Кавказском историко-археологическом институте. Большое практическое значение имела также работа Марра по составлению алфавитов для бесписьменных народов Кавказа, по организации краеведческой и музейной работы в Дагестане и на Северном Кавказе.

Постоянно говоря о преемственности научных задач, о том, что „темы ждут работников“, Марр неустанно заботился о создании научных кадров. Его профессорская деятельность продолжалась с 1891 по 1933 г. и выражалась не только в прочитанных им курсах, но и в составлении учебных программ и реорганизации системы востоковедного образования в Петроградском университете и в Московском Лазаревском институте восточных языков.

Н. Я. Марр был исследователем, теоретиком и организатором работ в области кавказоведения, основателем научных и учебных учреждений, а также совершенно новых по замыслу серийных и периодических изданий, воспитателем и учителем целой плеяды ученых.

Жизнь и деятельность Н. Я. Марра между собой неразрывны. Факты его не только научной, но и личной биографии всегда связаны с его деятельностью — ученой, научно-организационной, профессорской, общественной. Эта полувековая целеустремленная и поистине кипучая деятельность сознавалась самим Марром как служение большому общественному долгу, как служение народу, и этому он стремился быть верным до конца своих дней.

Через 30 лет после смерти ученого перед востоковедами несомненно встает задача подвести итоги его деятельности, пересмотреть его громадное наследие.

9—12 декабря 1964 г. состоялись заседания Ученого совета Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР и научной сессии Кавказского кабинета ЛО ИНА, посвященные 100-летию со дня рождения выдающегося советского востоковеда академика Николая Яковлевича Марра. В заседаниях принял участие широкий круг кавказоведов Ленинграда, Москвы, Тбилиси, Баку и Еревана.

На заседании Ученого совета 9 декабря вступительное слово произнес член-корр. АН СССР А. Н. Кононов. Затем состоялось выступление академика И. И. Мещанинова. Доклад на тему „Н. Я. Марр. Его жизнь и деятельность“ был сделан заведующей Кавказским кабинетом ЛО ИНА кандидатом филологических наук Р. Р. Орбели.

На заседаниях Кавказского кабинета 10—12 декабря было оглашено 25 докладов и сообщений, посвященных вопросам кавказоведения и научной деятельности Н. Я. Марра.

В числе участников сессии были некоторые ученики и сотрудники Н. Я. Марра. Два выступления (член-корр. АН СССР А. Г. Шанидзе и проф. С. Н. Какабадзе) содержали личные воспоминания о нем.

Тематически доклады и сообщения были посвящены вопросам языкознания и истории литературы, источниковедения и истории, этнографии, этнонимии и топонимии, истории христианства, археологии и истории искусств.

Большой интерес в занятиях сессии представила группа докладов, содержавших характеристики отдельных сторон научного творчества Н. Я. Марра: „Н. Я. Марр как археолог и историк искусства“ (член-корр. АН СССР Ш. Я. Амираншвили) и „Н. Я. Марр — исследователь творчества Шоты Руставели“ (академик АН ГрузССР А. Г. Барамидзе), „Исследование Н. Я. Марра «Кавказские племенные названия и местные параллели» в свете данных «Армянской географии VII в.»“ (академик АН АрмССР С. Т. Еремян), „Вопросы истории Грузии в трудах Н. Я. Марра“ (проф. С. Н. Какабадзе) и „Н. Я. Марр как исследователь источников по истории Грузии“ (проф. В. Д. Дондуа). Частным характеристикам были посвящены и следующие выступления: „Н. Я. Марр как исследователь турецких диалектов“ (преподаватель Восточного факультета ЛГУ А. П. Векилов) и „Н. Я. Марр — исследователь текста поэмы Руставели“ (научные сотрудники Института литературы АН ГрузССР М. Гугушвили и Л. Дзоендидзе). Обзор этнографической коллекции Н. Я. Марра был сделан научным сотрудником Музея этнографии народов СССР Н. П. Соболевой.

Значительный интерес присутствующих вызвал доклад проф. В. И. Абаева „Типология армянского и осетинского языков и кавказский субстрат“. Исторические судьбы армянского и осетинского языков схожи во многом, указал докладчик. Лексические, фонетические и морфологические примеры позволяют говорить о их общем кавказско-азиатическом

субстрате. Два эти языка могут быть подвергнуты сравнительно-сопоставительному изучению.

Вопрос о возможности кавказского субстрата в азербайджанском языке (Н. С. Джидалаев) и некоторые итоги изучения бесписьменных языков северного Азербайджана были затронуты в сообщениях молодых научных сотрудников Института языка и литературы АН АзербССР. С отдельными примерами этимологии племенных и географических наименований выступили член-корр. АН АзербССР А. М. Демирчизаде и М. А. Саадиев.

Основанные на изучении письменных источников доклады и сообщения по вопросам истории и этнографии были посвящены периодам древности и средневековья: „О путях вторжения киммерийцев в Малую Азию“ (кандидат исторических наук Л. И. Лавров), „О культе Диониса в Грузии“ (доктор филологических наук И. В. Мегрелидзе), о начальных частях грузинской летописи (научный сотрудник ЛО ИНА С. С. Какабадзе). Группа докладов касалась проблем средневековой истории: периодизации государства сельджуков (академик АН АзербССР А. А. Али-Заде) и взаимоотношений Ширвана и Грузии в XII в. (кандидат исторических наук Р. А. Гусейнов) и истории христианства — борьбе халкедонитов и антихалкедонитов (кандидат филологических наук П. М. Мурадян), истории христианства в Средней Азии (доктор исторических наук И. П. Петрушевский).

С немалым интересом участники сессии прослушали доклады по вопросам археологии и истории искусств: о бронзе Закавказья II—I тысячелетия до н. э. (научный сотрудник Института живописи им. И. Е. Репина В. Б. Блэк) и „Образ богини в армянской миниатюре“ (научный сотрудник Эрмитажа Т. А. Измайлова), а также проблемные доклады, связанные с историей зодчества: „К истории культурных связей мусульманского и христианского Востока“ (доктор искусствоведения Л. С. Бретаницкий) и „Некоторые вопросы реконструкции памятников зодчества Кавказской Албании“ (Л. Г. Ишханов).

Все выступления сопровождались оживленным обсуждением.

В заключение отмечена необходимость дальнейших контактов, организации регулярных „марровских чтений“ по проблемам кавказоведения и разработки научного наследия Н. Я. Марра.

Участники сессии выразили благодарность Кавказскому кабинету за организацию сессии и с удовлетворением отметили, что заседания проходили в рабочей обстановке и с большим подъемом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

О некоторых положениях книги „**H. Asselberghs. Chaos en Beheersing. Documenten uit Aeneolithisch Egypte, Documenta et Monumenta Orientalis Antiqui**, Leiden, 1961“, 343 стр., 104 табл., 30 рисунков в тексте и 1 карта. Текст на голландском языке (1—255 стр.), резюме на английском языке (256—293 стр.). Таблицы сопровождаются краткими аннотациями на голландском и английском языках (300—343 стр.).

Появление этой книги по истории древнейшего Египта с большим числом прекрасно выполненных воспроизведений памятников (что отметил в кратком предисловии к книге известный французский египтолог Ж. Вандье) является значительным событием в египтологии. Основное внимание автор уделяет египетским памятникам додинастического времени: стеной росписи в Иераконполе, рукояткам ножей и палеткам. Дается также очерк современного состояния изучения истории древнейшего Египта.

Подобно многим западным исследователям автор преувеличивает значение для древнейшего Египта связей, существовавших между ним и странами Передней Азии, и является сторонником теории вторжения в Египет в первом и втором додинастическом периодах племен из Передней Азии и даже называет их „викингами Востока“. Он некритично следует традиционной установке относительно шумерских и аккадских заимствований в древнеегипетском языке. По мнению некоторых исследователей, ряд слов, толкуемых Б. Грозным, а вслед за ним и Х. Ассельбергсом как заимствования из шумерского и аккадского, в настоящее время не принято считать таковыми. В некоторых случаях слова аккадского и шумерского языков, как например в случае слова „пиво“, могут считаться заимствованиями из древнеегипетского языка.¹

Знакомство с тремя группами памятников и определило вывод автора о большом значении для Египта связей между ним и соседними странами. Рассмотрение этих, сравнительно немногих египетских памятников на общем фоне материальной культуры древнейшего Египта позволило бы автору сделать другой вывод, диаметрально противоположный тому, к которому он пришел в своей книге.

---

¹ См.: Х. А. Кинк. К проблеме экономических связей между древним Египтом и Двуречьем. Сборник памяти академика А. И. Тюменева, М.—Л., 1963, стр. 35—36.

Подобно Э. Баумгертель,² автор рецензируемой книги прослеживает развитие палеток для растирания косметических веществ и устанавливает определенную последовательность изменений их форм, что имеет большое значение для их датировки.

Что же касается церемониальных палеток „коршунов“ и „охоты на льва“, которые Э. Баумгертель датирует временем II династии и временем после Среднего царства, то Х. Ассельбергс считает их памятниками додинастического времени. В качестве аргумента в пользу такой, на наш взгляд правильной, датировки Х. Ассельбергс выставляет отсутствие рядов (реестров) изображений на двух этих памятниках, тогда как около начала I династии (см., например, палетку Нармера) они уже имеются.

Х. Ассельбергс не согласен с мнением, высказанным Э. Баумгертель в упомянутой книге (см. прим. 2), о том, что короткие юбочки, в которые одеты мужчины на палетке „охоты на льва“, складчатые. Э. Баумгертель считает это одним из оснований для поздней датировки памятника. Очевидно, правы исследователи, которые полагают, что здесь мы имеем дело с изделиями, подобными плетенкам (из растительного материала). Х. Ассельбергс рассматривает эту юбочку как изделие из пальмовых листьев или папируса. В личной беседе Ю. Я. Перепелкин высказал мнение, что эта одежда скорее может быть сродни плетеным юбочкам или передникам из полосок тканей, засвидетельствованным для мужчин памятниками Старого царства.

В числе памятников, опубликованных Х. Ассельбергсом, имеется и фрагмент изделия из метаморфического шифера (см. табл. СII—СIII, стр. 341), купленный Каирским музеем в 1917 г. На одной стороне этого изделия сохранился картуш с именем царицы Тии с детерминативом в виде женщины, держащей в руках цветок . Слева от картуша

сохранились иероглифы (hm · t-nsw · t — „жена царя“). Однако при рассмотрении этого воспроизведения Ю. Я. Перепелкин сразу же обратил внимание на две особенности изображения. Во-первых, титул „жена царя“ на памятниках этого времени всегда расположен перед картушем, в котором написано имя царицы. Во-вторых, детерминатив после имени царицы должен был бы изображать женщину, держащую в руках своеобразную разновидность так называемого бича . По-видимому, и иероглиф ситовника имеет два вместо четырех обычных листков. Поэтому Ю. Я. Перепелкин считает, что резчик, высекавший эти иеро-

² По-видимому, Х. Ассельбергс написал свою книгу, не имея еще работы Э. Баумгертель (E. J. Baumgartel. The Cultures of Prehistoric Egypt, v. II, London—New York—Toronto, 1960), по крайней мере в рецензируемой книге нет ссылок на книгу Э. Баумгертель.

глифы, жил не во времена XVIII династии. Иными словами, мы имеем здесь дело с подделкой.

На другой стороне этого предмета представлены три ряда идущих друг за другом мужских фигур. От верхнего ряда сохранились лишь нижние части фигур в длинных одеждах, наподобие той, в которую одет герой на рукоятке ножа из Джебель эль-Арака. В среднем ряду сохранились полностью три мужские фигуры с короткими бородами и головами в профиль, а плечами в фас. Положение рук, скрещенных на груди, наличие странных поясов и общая нечеткость деталей, как и отсутствие чехла-карнаты у мужчин, на наш взгляд, также не дают уверенности в правильности додинастической датировки этого рельефа, как думает Х. Ассельбергс.³

Мы полностью согласны с датировкой автора рецензируемой книги палеток „коршунов“ и „охоты на льва“ додинастическим временем.

Х. А. Кинк.

Ἰωάν. Ε. Ἀναστασίου, Οἱ Παυλικανοί, Ἡ ἱστορία καὶ ἡ διδασκαλία τῶν ἀπὸ τῆς ἐμφανίσεως μέχρι τῶν νεωτέρων χρόνων, Ἀθήναι, 1959, 224 σελ.

Уже давно чувствовалась необходимость в монографическом, основанном на тщательном изучении всех имеющихся первоисточников исследовании по истории и идеологии одного из самых крупных социальных движений средневековья — павликианства, движения, которое, по образному выражению Гиббона, потрясло Восток и просветило Запад. Несмотря на то что уже со времен Чамчяна и Гиббона и до наших дней увидели свет бесчисленное количество статей о павликианах, отдельные главы в разных „Историях“ Византии и Армении, „Историях“ византийской и армянской церковей, у нас не было обобщающего монографического исследования, не считая книги армянского ученого Карапета Тер-Мкртчяна,¹ изданной 70 лет тому назад, и книги английского арменоведа Конибира,² опубликованной в конце прошлого столетия. Поэтому можно приветствовать книгу греческого богослова Иоанна Анастасиу „Павликиане, их история и доктрина со времен их возникновения до новых времен“, которая является докторской диссертацией автора.

Работа состоит из двух больших разделов — „История павликиан, основанная на сравнительном анализе источников“ и „Идеология павликиан по источникам“.

³ См. также рецензию Ж. Годрона на книгу Х. Ассельбергса (*Bibliotheca Orientalis*, Jahrgang XX, N 5/6, 1963, p. 261).

¹ К. Ter-Mkrtschian. *Die Pāulikianer in Byzantinischen Kaiserreiche und verwandte ketzerische Erscheinungen in Armenien*. Leipzig, 1893.

² F. Conybeare. *The Key of Truth. A Manual of the Paulician Church of Armenia*, Oxford, 1898.

В первом разделе три главы: „История павликиан со времен возникновения движения до конца VIII века“, „История павликианства в IX веке. Усиление и разгром его военной мощи“, „История павликиан со времен их обоснования на Балканском полуострове до новых времен“.

Второй раздел состоит из четырех глав: „Предшественники“, „Основные черты идеологии павликиан“, „Павликианские общины; их представления о Церкви и о почитании святых“, „Общие выводы о значении наименования павликиан“.

По словам автора, он поставил себе задачу дать „по возможности обстоятельную“ (стр. 4), „непредвзятую и основанную на источниках“ (стр. 218) историю и доктрину павликиан. Но основанная на источниках история не означает простого изложения их содержания, что зачастую получается у Анастасиу, а в первую очередь изучение истории на основании критического подхода и анализа источников, ибо простое изложение содержания приводит к тому, что история становится далеко не предвзятой, так как средневековые ортодоксальные авторы были очень далеки от мысли изложить историю еретиков павликиан и вообще еретиков беспристрастно. От подобного подхода Анастасиу к источникам выходит, что еретики борбориты „были аморальными и грязными, поэтому никто не хотел садиться с ними за общий стол“ (стр. 151), ересиарх павликиан Ваан „был аморальной личностью“ (стр. 53), преследования павликиан императрицей Федорой имели религиозный характер (стр. 76) и т. д. Ясно, что Анастасиу повторяет слова ортодоксальных авторов средневековья без какого-либо критического подхода.

Нужно признать, что Анастасиу использовал большое количество источников и литературы по данному вопросу. Неиспользованными остались лишь формулы отречения от павликианства, изданные Фикером.³ Из исследований ему остались недоступными труды советских историков,⁴ а также обстоятельные статьи пражского историка Милана Лооса, изданные на французском языке в журнале „Byzantinoslavica“.⁵

³ G. Ficker. Eine Sammlung von Abschwörungsformeln. Zeitschrift für Kirchengeschichte, Bd. XXVII, Gotha, 1906.

⁴ См.: 1) Е. Э. Липшиц. Павликианское движение в Византии в VIII и первой половине IX в. Византийский временник, т. V, 1952; 2) Вопросы павликианского движения в освещении современной буржуазной историографии. Византийский временник, т. V, 1952. Все эти труды были использованы в дальнейшем автором в капитальном труде „Очерки истории Византийского общества и культуры, VIII—первая половина IX в.“ (М.—Л., 1961); К. Н. Юзбашян. 1) К истории павликианского движения в Византии в IX в. Вопросы истории религии и атеизма, 1956, № 4; 2) Тондракитское движение в Армении и павликиане. Изв. АН АрмССР, № 9, 1956.

⁵ M. Loos. Deux contributions à l'histoire des Pauliciens. Byzantinoslavica, N XVII, fasc. 1, 1956; N XVIII, fasc. 2, 1957.

Анастасиу в первую очередь останавливается на источниках павликиан, коротко приводит разные до него мнения о них и об их авторах, а затем приводит свои выводы. Он, по нашему мнению, совершенно правильно принимает аутентичность Петра Сицилийского и относится с большим доверием к его автобиографическим данным (стр. 20 сл.). О труде, дошедшем до нас под авторством патриарха Фотия, у него следующие соображения. Он принимает, что „Повествование о вторичном произрастании Манихеев“ Фотия основано на другом труде, а именно на „Полезной истории“ Петра Сицилийского, что „Повествование“ „рабски зависит от Истории Петра Сицилийского“ (стр. 22), что мы напрасно искали бы в „Повествовании“ чего-нибудь отличного или нового по сравнению с „Историей“ Петра Сицилийского. Последнее соображение, однако, не соответствует действительности. В изложении истории еретиков своего времени Фотий дает нам совершенно новые данные для изучения внутренней организации павликианской общины.⁶ Принимая зависимость „Повествования“ от „Истории“ Петра Сицилийского, Анастасиу отвергает мысль о том, что автором „Повествования“ является патриарх Фотий (стр. 22, 23), не приводя при этом каких-либо убедительных доказательств. Данные Евтимия Зигабена о том, что автор „Повествования“ — патриарх Фотий, Анастасиу отвергает. Автор рецензируемой книги, не считая Фотия автором „Повествования“, не пытается указать хотя бы время составления или компиляции „Повествования“. Он отмечает имеющиеся в „Повествовании“ противоречия и из этого делает вывод, что такой образованный человек, как Фотий, не мог этого допустить (стр. 22). Он не обращает внимания на то, что эти противоречия объясняются наличием у Фотия двух разных источников: для первой части „Повествования“ (гл. 1—10) — краткая версия Петра Игумена (или Георгия Монаха, которая вовсе не конспект „Полезной истории“), а для второй (гл. 11—27) — Петр Сицилийский.

Принимая, что „Повествование“ — компиляция из другого труда, непонятно, почему Анастасиу использует его наравне с „Историей“ Петра Сицилийского на всем протяжении своей книги.

Что касается кратких версий, приписываемых Петру Игумену и Георгию Монаху, то Анастасиу эти работы считает конспектом труда Петра Сицилийского, хотя, как видно из тщательного сравнения этих двух источников, они скорее независимы друг от друга.⁷

После разбора источников Анастасиу приступает к изложению истории еретиков. Здесь нужно отметить один важный недостаток рецензируемой работы. Для Анастасиу движение павликиан со времени его

⁶ Об этом подробнее см.: Р. Бартикян. Источники для изучения истории павликианского движения. Ереван, 1961, стр. 89—92 („Значения «Повествования о вторичном произрастании Манихеев» патриарха Фотия для изучения истории павликианского движения“).

⁷ Об этом подробнее см.: Р. М. Бартикян. Источники. . . , стр. 93 сл.

возникновения (с VII в.) до „новых времен“ (до XIX в.) качественно не подверглось изменениям. Если оно и имело какие-либо изменения, то только количественные. Автор не замечает, что движение павликиан в VII в. качественно было совершенно иным, чем в IX в., тем более после его военного разгрома в 872 г.

В отношении содержания движения павликиан работа Анастасиу не может нас удовлетворить. Для Анастасиу павликианское движение, павликианство — чисто идеологическое понятие, оно представляло собой возрождение идей манихеизма и маркионитства, направленных против церкви. Почему к этому движению примыкали именно низшие слои общества, почему оно имело такую живучесть и широкое распространение, наконец, почему господствующие классы с такой непримиримостью, яростью и бесчеловечностью преследовали приверженцев ереси, таких вопросов себе автор не задает.

Павликианское движение, возникшее в VII в. как ересь, как простая религиозная секта, скоро получило широкое распространение, из простой секты превратилось в могучее движение, в восстание низов общества против феодальной эксплуатации и тревожило господствующие классы Византии, Армении, Кавказской Албании и халифата в течение многих веков. О том, что это было движением, направленным против „богатых“, видно из „Истории“ Петра Сицилийского, когда в связи с восстанием павликиан при ересиархе Сергии говорится, что Сергий „других из богатых сделал бедными“ (*καὶ ἄλλους ἐκ πλουσίων εἰργάσατο πένητας*).⁸ Борьба против социальной несправедливости и неравенства — вот главный девиз павликианских еретиков.

В свою очередь борьба светских и духовных властей против павликиан представляла собой классовую борьбу эксплуататоров, а не чисто религиозную, как несколько раз подчеркивает Анастасиу (стр. 63, 76). И будучи далеким от правильного понимания сути движения, Анастасиу считает преследования павликиан византийским государством „ошибкой“ (*δυνάμεθα γὰ θεωρήσωμεν τοὺς διωγμούς ὡς σφάλμα*) (стр. 221).

Мысли Анастасиу относительно другого крупного движения средневековья — иконоборчества, о причинах его возникновения, его сути и так далее не могут не казаться нам слишком наивными. Самое важное в этом движении — его социальная и политическая направленность. Советские историки проделали большую работу для выяснения этого вопроса.⁹ Анастасиу-богослов пишет так: „Главные мотивы иконоборчества — религиозные“ (стр. 43).

⁸ Petri Siculi. Historia utilis et refutatio atque eversio haereseos Manichaeorum qui et Pauliciani dicuntur, Migne, Pat. gr., t. 104, col. 1293.

⁹ См. М. Я. Сюзюмов. Проблемы иконоборчества в Византии. Уч. зап. Свердловск. гос. пед. института, вып. IV, 1948. Об этом см. также указанную книгу Е. Э. Липшиц „Очерки истории византийского общества и культуры“ (стр. 170—212).

Что касается политики иконоборцев в отношении к павликианам, то Анастасиу не совсем прав, когда пишет, что императоры-иконоборцы благожелательно относились к павликианам и защищали их (стр. 59). Против этого говорит житие св. Макария, в котором отмечены жестокие гонения павликиан одним из самых иконоборчески настроенных императоров — Феофилом.¹⁰ Об этом говорит и политика Льва V против еретиков, которая, конечно, не связана со стремлением императора подчеркнуть свое православие, как предполагает Анастасиу (стр. 65). Иконоборцы использовали павликиан в своих интересах, именно тогда они им покровительствовали, но и преследовали их, если движение последних сулило им опасность.

Как и многие другие еретические движения средневековья, павликианство не было однородным. В нем принимали участие разные слои общества, чем и объясняются существование в нем разных течений и борьба внутри самого движения. Поэтому не борьба вокруг должности вождя, имевшая место между ересиархами Захарием и Иосифом, стала причиной раскола павликиан, как пишет Анастасиу (стр. 47), а скорее всего эти два вождя возглавили уже существующие два разных течения в движении павликиан. Такое же явление наблюдалось и в начале IX в., в эпоху борьбы между павликианскими ересиархами Вааном и Сергием. Анастасиу пишет, что в вопросах идеологии ересиарх Сергий не отличался от Ваана (стр. 58), но это не верно. Петр Сицилийский указывает, что Сергий гнушался проповедью Ваана (ὁ Σέργιος, διὰ τὸν δυσώδη βάρβρον ὃν ἐδίδαξε ὁ Βαάνης), βδελυξάμενος,¹¹ что он был против доктрины Ваана. Это говорит против вывода Анастасиу.

В конце своей работы Анастасиу хочет доказать, что павликиане как военная сила никакую пользу Византии не принесли, что они стали причиной лишь катастроф и зла (стр. 221), и мысль о том, что павликиане были храбрыми воинами в византийских войсках, — выдумка историков нового времени. Против этого можно привести множество фактов, но достаточны слова Анны Комнены о павликианах Фракии. Она пишет, что император Иоанн Цимисхий, победив в войне павликиан, переселил их (ἀπὸ τῶν Χαλύβων καὶ Ἀρμενιακῶν τόπων) во Фракию и сделал их самыми надежными стражами от скифских, т. е. славянских, нашествий (ἅμα μὲν τῶν ἐρμυνοτάτων πόλεων καὶ φρουρίων, ἃ κατεῖχον τυραννιῶντες, ἀπαγαγὼν, ἅμα δὲ καὶ φύλακας ἐπιστήσας ἀσφαλεστάτους τῶν Σκυθικῶν ἐκείνων διεκδρομῶν, ἃς ὑποσύγκως ὑπὸ βαρβάρων τὰπὶ Θράκης ἐπεπόνθει χωρία),¹² что тот же Иоанн Цимисхий превратил прежних врагов манихеев (т. е. павликиан), первоклассных воинов, в наших союз-

¹⁰ Acta sancti Macarii episcopi monasterii Peleceti, Analecta Bollandiana, t. XVI, Bruxelles, 1897, p. 159.

¹¹ Petri Siculi. Historia utilis. . . , col. 1300.

¹² Annae Comnenae Alexias, vol. II, Bonnae, 1878, p. 298.

ников, сражающихся против скифских кочевников, благодаря чему в дальнейшем города стали свободно дышать (τοὺς ἐκ τῆς Μανιχαϊκῆς αἰρέσεως ἀντιμάχους ἢ μὲν ποιησάμενος συμμάχους κατὰ γὰρ τὰ ὄπλα ἀξιωματικούς δυνάμεις τοῖς νομάσι τοῦτοις Σκύθαις ἀντέστησε καὶ τὸ ἐντεύθεν ἀπὸ τῶν πλειόνων καταδρομῶν ἀνέπνευσε τὰ τῶν πόλεων).¹³

В конце мы пожелали бы сделать ряд второстепенных замечаний.

Начало движения имело место в районе Мананали, который в источниках считается селением, деревней, но скорее всего это область Мананали, где даже в X—XI вв. имела широкое распространение ересь тондракитов, которая по существу была продолжением ереси павликиан. По этому поводу неправ Анастасиу, когда пишет, что и Петр Сицилийский, и Фотий локализуют Мананали близ города Самосата. Петр Сицилийский указывает город Самосата в Армении — Σαμόσατον τῆς Ἀρμενίας (гл. XXI), в то время как Фотий локализует город двояко: в первой части „Повествования“ (гл. II) — в Сирии (πόλις ἐστὶ τῆς Συρίας), а во второй (гл. XVI) — в Армении (Σαμόσατον τῆς Ἀρμενίας). А. Грегуар в свое время указывал, что под Самосата в Армении имеется в виду не сирийский город Самосата, а армянский Арсамосата — Аршамашат.

Анастасиу касается вопроса о происхождении наименования павликиан, но он неправ, когда пишет (стр. 40), что и Петр Сицилийский, и Фотий считают, что наименование павликиан произошло от имени отца ересиарха Гегнесия, от Павла армянина, жившего в первой половине VIII в. Петр Сицилийский определенно называет Павла сына Каллиники.

У нас нет никаких данных о том, что павликианский военачальник Карбеас погиб во время битвы в 863 г. (стр. 79). Только Фотий говорит о причинах его смерти, уточняя, что он умер своей смертью, заболев (νόσφ τὸν βίον κατέστρεψε¹⁴).

У нас нет никаких доказательств, что владетель города Локана Куртикий был павликианином (стр. 83).

Исторически неверно замечание Анастасиу о том, что назначение Византией архиепископа в Болгарии — „доказательство того, что Византия не хотела угнетать болгар и что ее главной целью был прогресс христианства в Болгарии, а не интересы империи“ (стр. 100).

Кавказская Албания — это не теперешний Дагестан (стр. 44), а в первую очередь территория Советского Азербайджана. Только южный Дагестан входил в ее территорию.

Феодосиополь находился не в Малой Армении (стр. 50), а в Высокой Армении, которая входила в состав византийской Великой, или Внутренней, Армении.

¹³ Там же, стр. 299.

¹⁴ Photii Patriarchae Constantinopolitani, Narratio de Manichaeis recens repullantibus, Migne, Patrologia graeca, t. 102, col. 79.

На стр. 96, где говорится о взаимоотношениях Византийской империи с Болгарией, по ошибке вместо „Болгария“ написано „Византия“ (σχέσις Βυζαντίου καὶ αὐτοκρατορίας).

Рассказ о морском ките, находящийся в „Полезной истории“ Петра Сицилийского, не принадлежит автору этого труда, как пишет Анастасиу (стр. 38), а взят из известного труда „Физиолог“.¹⁵

Заканчивая свои критические замечания, считаю нужным отметить, что с появлением монографии Анастасиу, как бы полезной она ни была, необходимость в обобщающем критическом труде о павликианах осталась.

Р. М. Бартикян.

ГНОСТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

В годы 1945—1946 в Верхнем Египте, близ селения Наг Хамади (ныне Каср ес Саййад), была обнаружена часть библиотеки какой-то гностической секты. Написанные на папирусе, 13 кодексов содержат 49 названий различных памятников на коптском языке. Некоторые из этих рукописей сохранились лишь в виде фрагментов. Кодекс III из этого собрания был издан фототипически директором Коптского музея доктором Пахором Лабибом в Каире в 1956 г. — *Coptic Gnostic Papyri in the Coptic Museum at Old Cairo by Dr Pahor Labib*. Рукопись состоит из 158 листов папируса, палеографические особенности позволяют определить ее как относящуюся ко второй половине IV или началу V в. Из семи сочинений, входящих в состав этой рукописи, второе по порядку, занимающее десять листов (стр. 80—99), содержит текст, озаглавленный „Вот тайные слова, сказанные Иисусом Живым, которые написал Дидим Иуда Фома“ (стр. 80). На заключительной 99-й странице в конце дано ее название — „Евангелие (εὐαγγέλιον) от (κατά) Фомы“.

Этот замечательный памятник отдельно издан и переведен группой ученых — *L'Évangile selon Thomas texte copte établi et traduit par A. Guillaumout H. Ch. Puech, G. Guispel, W. Till et Yassah 'Abd al Masih, Leiden, 1959*, — что дало возможность в течение последующих лет изучать и толковать его исследователям различных специальностей. Обещано комментированное издание с обширным введением, посвященным различным проблемам филологии, истории, экзегезы, возникающим в связи с этим апокрифом. Изречения Иисуса (logia), составляющие содержание памятника, в количестве 114 не имеют нумерации, не размечены никакими знаками. Издателями они пронумерованы, что дает

---

¹⁵ См.: J. B. Pitra. *Spicilegium Solesmense complectus Sanctorum Patrum scriptorumque ecclesiasticorum anecdota hactenus opera*, t. III. Parisiis, 1855, p. 352.

возможность ссылаться на номер при комментари и приведении параллельных мест.

Издание выполнено на основании тщательного изучения рукописи, ее палеографических особенностей, коптский текст сопровождается параллельно близким и точным французским переводом. Кроме краткого введения (стр. V—VI), в конце приведены ссылки на близкие или имеющие общие места писания в соответствии с номерами логий. Для сравнительного изучения эти сводки (стр. 59—62) имеют большое значение. В таком кратком издании ссылки на апокрифическую и гностическую литературу не могли быть даны, параллели несомненно будут в обещанном полном издании.

Изречения приведены не по содержанию, очень часто близкие, относящиеся к одному и тому же понятию или идее логики расположены далеко друг от друга, системы в их порядке нет. Но может быть отмечено, что изречения, следующие одно за другим, связаны между собой лишь одним общим словом, хотя по смыслу эти логики касаются различных тем.

Евангелие от Фомы — гностический памятник, изречения, которые известны по синоптикам, подверглись определенной обработке; близкие по содержанию, они так различаются в деталях, так глубоко не соответствуют по существу, что не вызывает сомнения наличие различных источников для синоптиков и для евангелия от Фомы. Только часть изречений отвечает в какой-то степени каноническим памятникам, другая часть не имеет параллелей. Но среди Оксиринхских папирусов (654 и 655) имеются сохранившиеся на греческом языке *agrapha*, которые отвечают коптскому тексту апокрифа и являются фрагментами евангелия от Фомы, его греческим подлинником.

В связи с тем, что изречения Иисуса в евангелии от Матфея в основном расположены в последовательности как бы одной проповеди, нагорной, тогда как в евангелиях от Марка и Луки те же поучения и притчи рассеяны по всему тексту, высказывались предположения, что общим источником синоптиков был сборник изречений (*logia*). Поэтому можно предположить, что именно сборник речей (*logia*) был подвергнут обработке в специфическом гностическом направлении и изменения были внесены в текст греческого сборника на греческом языке, на что указывают фрагменты Оксиринхских папирусов. Позднее логики были переведены на коптский, на котором существовали также другие апокрифы, как евангелие от иудеев, евангелие от египтян; фрагменты некоторых из них указывают на то, что логики были использованы ими.

Греческий оригинал логий восходит, по мнению издателей, примерно к 140 году, но источники сборника еще древнее. Внимание исследователей привлекло то, что в коптском тексте, который является несомненным переводом с греческого, о чем говорит, между прочим, и большое число транскрибированных греческих слов, имеется также большое

число семитизмов (A. Guillaumont. *Sémitismes dans les logia de Jesus retrouvés à Nag-Hamadi. Journal Asiatique*, t. 246, pp. 113—123). Это позволило проф. Гийомону высказать предположение, что основной древнейший текст логий вышел из среды, родным языком которой был арамейский, более того, что это была среда иудео-христианская. Со своей стороны напомним, что иудаизмы отмечались исследователями синоптиков и в евангелии от Матфея, в котором изречения введены компактно, в нагорной проповеди. Поэтому возможно соображение, что если логики вышли из иудео-христианской среды, говорившей на арамейском языке, то их семитизмы, сохранившиеся в греческом тексте Матфея, были в наличии в той версии логий, которая еще не подвергалась гностической переработке. Нельзя не сказать и о другой среде, этнически и идеологически близкой кумранской общине, которая имела общие корни с ессеями, группой последователей Иоанна Крестителя. Эта община располагала многочисленными и разнообразными по своему характеру литературными произведениями. Возможно, что среда, в которой зачитывались кумранскими памятниками, была в какой-то мере связана и с иудео-христианской группой, которая жила в кругу эсхатологических и этнических идей, общих всему мощному идеологическому движению I в. на Ближнем Востоке.

Н. В. Пигулевская.

Otakar Klima. *Manis Zeit und Leben.* Verlag der Tschechoslowakischen Akademie der Wissenschaften, Prag, 1963.

Новая книга профессора Отакара Климмы „Время и жизнь Мани“ представляет несомненный интерес для широких кругов историков. Автор попытался воссоздать биографию и определить среду, из которой вышел основатель новой религиозной доктрины, претендовавшей на мировое распространение, но принятой немногочисленными, хотя и страстными ее адептами.

Монография распадается на 12 глав, из которых первые шесть (до стр. 202) посвящены тому, что автор назвал „временем“ Мани, а вторая часть — его „жизни“ (стр. 203—532). Каждая глава содержит последовательный текст, за которым следуют обширные и очень ценные примечания, говорящие о большой начитанности и эрудиции автора. Такое расположение материала позволяет пользоваться книгой читателям разного уровня и для различных целей. Считая родиной Мани Вавилонию, автор посвящает именно этой провинции Ирана свои вводные главы и характеризует ее как область, где скрещивались различные культурные влияния благодаря ее центральному положению на перепутье многих дорог. Плодородие почвы этой части Междуречья также способствовало большой плотности населения, наличию городов с многочисленными

ремесленниками и торговыми рынками. Автором использованы археологические данные раскопок, документы, свидетельства греческих писателей и сведения талмудических памятников. Нельзя, однако, не отметить, что источники о жизни Вавилонии толкуются им расширительно, так как некоторые из них трактуют о других областях Передней Азии и лишь косвенно могут быть отнесены к Вавилонии.

В 3-й главе дано специальное деление общества времени Мани, в котором низшую ступень занимают рабы. В основу характеристики общества положены данные манихейской литературы, и здесь развиты положения, высказанные в свое время проф. Фр. Альтгеймом. Правильно положение, что политическое и социальное устройство находит отражение в исторических и философских построениях современников данного общества, но это представление не может быть упрощенным и иметь примитивный характер. Между тем это представление в рецензируемой книге принято несколько упрощенно.

Далее автор рассматривает этническую принадлежность населения западных областей Ирана, языки, на которых оно говорило, и их взаимное влияние (глава 4-я).

5-я глава посвящена вопросам идеологии. Религии времени Аршакидов, с одной стороны, сохраняли древние вавилонские традиции наряду с эллинистическими культами, оказавшими влияние на зороастризм, с другой стороны, здесь были распространены иудаизм и христианство. Смешение всех этих религий породило новую синкретическую концепцию манихейства (стр. 120—122). Автор стремится также показать пестроту населения, разнообразие занятий, профессий наряду с этническими различиями. Автор особо отмечает пропаганду и распространение буддизма в Иране (стр. 123, 146—150).

Как и многие предшествующие исследователи эпохи поздней античности, проф. Клима отмечает как наиболее характерную черту идеологии этого периода ее синкретизм и резко выраженный дуализм, а отсюда стремление найти „спасителя“. Сотеризм становится сущностью новых религий, их разгадкой. В этом свете автор рассматривает все гностические учения, связывая их с сектами „эбионитов“ и „баптистов“ (стр. 135—138) и особенно с „новыми, иудейскими“ учениями, известными из талмудической литературы (стр. 140—145). Общее „разложение нравов“ породило и апокалиптические настроения (стр. 177—186).

Краткие 6-я и 7-я главы дают представление о политической истории Передней Азии во время жизни Мани (216—276 гг.) и „как отражается окружающий мир, его содержание в учении Мани“, они повторяют некоторые соображения, уже высказанные автором в предшествующих главах.

Воссоздать биографию Мани чрезвычайно трудно, во всяком случае еще в ранней юности он был посвящен своим отцом Патаком в религиозные представления гностических учений (глава 8-я, стр. 218—219). Юноша имел „видения“ и был убежден в важности своей особой мис-

сии, которая ему предопределена свыше. Наиболее вероятно, что свою деятельность Мани начал 20 марта 242 г. при шаханшахе Шапуре I двадцати пяти лет (стр. 221). Выделить исторически верную основу биографии Мани трудно, потому что вся она легендарна (стр. 222). Опираясь на христианские источники о манихействе никак нельзя, так как они представляют собой полемику, таковы, в частности, Acta Archelai — „искусственная композиция“ биографии Мани, составленная с целью обратить поклонников его учения в христианство (стр. 228). Выдающийся интерес имеет Kephalaia, памятник, непосредственно связанный с Мани, вышедший из манихейской среды, сохранившийся на коптском языке. Нам представляется, что О. Клима недооценил христианские свидетельства о манихействе, которые, несмотря на их полемический характер, дают верное суждение о сущности самого учения Мани. Что касается Кефалаи, то представления этого памятника о христианстве имеют высокий интерес и позволяют судить о том месте, которое оно занимало в гностических учениях. Существенно, что Мани считал, что христианская церковь впала после ап. Павла в состояние ослабления, развала, и в качестве апостола был призван Мани (стр. 234), который вновь поднял ее на высоту (стр. 234—237). В числе предшественников Мани тот же памятник называет Будду на Востоке, Заратуштру — в Персии и Иисуса Христа. Особое внимание должно быть уделено представлению о связи Мани с духом, „параклетом“. Мы считаем, что было необходимо отметить неясность и двойственность манихейского учения, так как Мани является „апостолом“ Иисуса и в то же время ему представляется наиболее высокое и важное место основателя новой религии, которая была ему непосредственно сообщена „духом“, „утешителем“. Автор справедливо указывает на глубокую связь между Мани и „духом“, но для определения этой связи привлекает терминологию позднего памятника, каким является „Фихрист“, утверждающий, что Мани был земным „близнецом“ своего „небесного“ брата „параклета“ (стр. 237—238). Ступеней посвящения или просвещения Мани три: как человека, которому надлежит быть спасенным, вторая ступень после второго откровения ему сделала его спасенным, а когда он стал проповедником своего учения, то стал „спасителем“ (salvator). Эти ступени проходят и его последователи (стр. 240). В то же время должна быть отмечена близость буддизму на основании открытых в Турфане текстов, в которых Мани завершает, венчает их учение (стр. 241—243). Реформатором религии Заратуштры является тот же Мани, который задумал внести миротворение в Иране (стр. 244—247).

Большое внимание уделил Клима хронологии, он сопоставил все возможные варианты года рождения и время выступления Мани, которое с наибольшей вероятностью относят к 240/241 г. (стр. 248, 251, 252, ср. стр. 221). Очень разнообразны сведения о том, какая именно профессия была у Мани до того, как он стал проповедником, был ли он кузнецом,

сапожником (стр. 255), священником или даже епископом христианской церкви (стр. 256—259, 325). Все биографы Мани согласны, что после разрыва с Шапуром, наступившего вскоре после его выступления с проповедью, он находился в течение нескольких лет в странствиях (глава 9-я). Он отправился на Восток, посетил Индию, Кашмир, Туркестан, Китай. С этим связана традиция о географической карте мира, составленной им (стр. 320—327). Мани неоднократно назван „художником“, „зографом“, он известен как переписчик и иллюстратор книг (стр. 328—332); с манихейством получил распространение и шрифт, выработавшийся из арамейского алфавита. Автор уделяет внимание взаимоотношениям государства и новой религии. Шапур в течение некоторого времени был дружен с Мани и разрешил ему проповедовать из тех соображений, что это способствовало укреплению зороастризма как завершению дуализма (стр. 339). Однако через известное время новая религия встретила с враждебным отношением магов (стр. 340), и Шапур был вынужден из государственных соображений поддержать зороастризм в противовес манихейству (стр. 341—343). Возможно, что прав был Пюеш (Puech. *Le manichéisme*, p. 30), который связывал это с кровным родством Мани со старой Аршакидской династией, что противоречило интересам сасанидов.

Смерть проповедника была насильственной, об этом говорят все источники, он был долго в тюрьме и умер там.

Автор приводит многочисленные и различные варианты традиций, почти все они носят легендарный характер. Тем не менее Клима считает на основании ряда источников 20 марта 276 г. датой его смерти, а непосредственным ее виновником знаменитого магулата Картира (стр. 385—386).

Список трудов самого Мани и его ближайших учеников Клима дал в 11-й главе, где он обращает особое внимание на то, что именно манихейство оказалось „письменной“ религией, так как ее основатель считал важным, чтобы его учение было записано, и сам был автором ряда сочинений (стр. 401—403). Тщательно собраны выдержки из манихейской литературы, почти полностью пропавшей и утерянной. В этом случае автор еще раз показал свою эрудицию, знание большого числа древних и новых языков, на которых он прочитал и привел сведения об этом учении. Тщательность и острое внимание позволили ему сделать ряд выводов о самосознании Мани, который считал себя последним и самым совершенным в ряду всех пророков, свое учение спасительным и способным заменить все предшествующие религии (стр. 416—417), а его последователи, заимствуя широко из христианской литературы свои идеи, считали себя совершенными христианами (стр. 480). Автор справедливо рассматривает манихейскую литературу как часть синкретической, гностической, эсхатологической, широко распространенной на Востоке литературы, которую он называет „фантастической“

(стр. 433), в то же время он отмечает „рационализирующий“ характер той же „Кефалайа“ (стр. 448).

Однако в этой главе автор должен был более четко расклассифицировать свой материал. Источники, из которых были извлечены сведения о манихействе, необходимо было подвергнуть критическому анализу, дать представление об исторической ценности того или другого свидетельства, сохранившейся цитаты. Надо было также дать более отчетливо отдельные стороны идеологии манихейства, распределить эти сведения по проблемам, что значительно облегчило бы читателю освоить этот богатый материал.

Несомненный интерес представляет попытка охарактеризовать литературную манеру Мани в его проповедях, притчах, посланиях, письмах, отметить его поэтическое дарование (стр. 460—478).

Глава 12-я повторяет основные положения автора и его выводы, биографические данные и содержание дуалистического учения Мани (стр. 513—522). В качестве приложений даны хронологический список важнейших событий, список сокращений литературы, указатель имен и терминов, указатель греческих слов.

После книг Пюеша и Хеннинга монография О. Климы является новым шагом в изучении манихейства. В заслугу автору следует поставить тот широкий фон, на котором он трактует проблему, то, что ему доступны многоязычные источники, которые он щедро привлекает. Стремление найти для Мани и его учения среду, историческую обстановку, обстоятельства, оказавшие влияние на формирование новой религии, благодаря эрудиции автора увенчалось успехом. Хорошо показана этническая и религиозная пестрота западного Ирана, в котором возникло манихейство.

Следует, однако, отметить, что автором недостаточно подчеркнуто глубокое влияние христианства, несомненно большее, чем всех остальных религий, на формирование идей Мани. Общие эсхатологические и сотериологические моменты не связываются автором с глубокими социальными явлениями, с кризисом общественных отношений, породивших соответственно идеологические искания, недовольство, страх, тоску, ожидание „последних времен“ и острое желание найти выход, „спастись“. В своей монографии, посвященной Маздаку, Клима дал соответствующую социальную оценку этому движению, в согласии с точкой зрения, высказанной в наших работах. Нам представляется, что социальный вопрос сыграл важнейшую роль в идеологических исканиях того времени.

Книга О. Климы является ценным вкладом в историю сложного периода Передней Азии. Автор собрал огромный материал, поставил разнообразнейшие вопросы, дал широкий исторический фон и воссоздал биографию и учение Мани, дуалистические идеи которого глубоко и надолго проникли как на далекий Запад, так и на восток от Междуречья, где они зародились.

Н. В. Пигулевская.

W. Wolska. *La topographie chrétienne de Cosmas Indicopleustès.* Theologie et science au VI s. Bibliothèque byzantine publiée sous la direction de Paul Lemerle, Etudes 3, Paris, 1962, pp. XV+329.

Труд Ванды Вольской „Христианская топография Козьмы Индикоплова“ вышел в серии, публикуемой под общей редакцией проф. П. Лемерля, и посвящен интереснейшему памятнику средневековья, к которому неоднократно обращались исследователи. Книга состоит из двух частей, введения, заключения, приложений, библиографии и индекса. За кратким введением следует первая часть „Козьма и Восток“, состоящая из четырех глав: 1) Единство Христианской топографии, ее тематика и зависимость от Феодора Мопсуестского, 2) Козьма и школа Нисибии, 3) Трактат о двух состояниях (katastases): христология Козьмы, 4) Форма мира и космический символизм в Христианской топографии. Вторая часть „Козьма и Александрия“ также состоит из четырех глав: 5) Козьма и Филопон: кубическая вселенная и сферическая вселенная, 6) Эллинская космология, изложенная и опровергнутая Козьмой, 7) Заимствования Христианской топографии из космологии Аристотеля, стоиков и ионийцев, 8) География Козьмы. Затем следует заключение и шесть приложений.

Как и предшествующие исследователи, автор считает, что александрийский купец посетил страны бассейна Красного моря, остров Сокотру, Эфиопию (но не Индию).

Методом своего исследования Вольская считает рассмотрение Христианской топографии в ее целом, несмотря на исключительное разнообразие вопросов, затронутых в ней, непосредственную зависимость космологии от теологии. Связь воззрений Козьмы с антиохийской школой экзегены и идеями Феодора Мопсуестского, ему известными через мар Абу, патриарха несториан Персии, уже была отмечена (Н. Пигулевская. „Византия на путях в Индию“. Л., 1951, стр. 129—156), как и значение Нисивийской академии, оплота несторианства. Вольская, следуя этому положению, считает особенно отчетливым влияние идей Феодора Мопсуестского в противопоставлении видимого мира невидимому у Козьмы (стр. 31—32).

Мар Аба, имя которого в греческом переводе Патрикий, был персом, принявшим христианство. Из сирийского жития Абы VI в. известно, что он был „писцом хамаргерда той области Бет Арамае, имя которого было Хвадайбуд“. Это имя известного юриста VI в., упоминаемого в сасанидском законнике Madhighan i hazar dadhastan как Mart Bud (Н. Пигулевская. Мар Аба I. Сов. востоковедение, V, стр. 74; N. Pigulevskaja. Mar Aba. Melanges d'orientalisme offerts à Henri Masse. Téhéran, 1963, p. 328). В Вольской не следовало полагаться на поздние арабские версии, использованные другими исследователями, и предполагать, что он был участником земельной реформы шахов Кавада и Хосрова.

Воспитанник, а затем учитель несторианской академии в Нисибии, мар Аба передал Козьме сложившиеся у несториан взгляды, объединявшие космологическую и теологическую традиции, как это имеет место в Трактате Фомы Эдесского и в послании Гиваргиса (+680) к Мине о двух природах во Христе (pp. 73—85). Все трое следуют общей несторианской схеме, как это правильно отмечает автор.

Христология Козьмы, по ее мнению, имеет тесную связь с его представлением о строении вселенной, две природы во Христе (человеческая и божественная) отвечают двум мирам — земному и небесному и тому, что из сферы земной должен быть осуществлен переход в сферу небесную (p. 92).

В заслугу автору следует поставить ее стремление выявить общий источник Христианской топографии и Пасхальной хроники, в ее части, посвященной библейским патриархам. По предположению Вольской, это небольшой трактат несторианского характера о двух состояниях, автором которого был или мар Аба, или спутник Козьмы Фома Эдесский (pp. 103—105). Сравнивая богословские построения Христианской топографии с символом веры мар Абы и с трактатом Фомы Эдесского, автор приходит к выводу, что Козьма занимал среднее место между точкой зрения Абы и Фомы (pp. 108—110), так как 5-я глава Христианской топографии с ярко выраженным несторианством, по мнению Вольской, написана не Козьмой, о чем она особенно отчетливо говорит и в своем заключении.

Космографические взгляды Козьмы находились в зависимости от символических представлений некоторых александрийских ученых, что строение земли подобно жертвеннику Ветхого завета, вид которого мог представляться различным. Это подтверждается иллюстрациями (pp. 118—143). По мнению автора, Козьма стремился совместить представление о небе и земле, обтекаемой океаном, как имеющей кубическую форму со сферическим строением вселенной (pp. 131, 135). Одновременное сопоставление реалистических данных и символических понятий — отличительная черта его книги. Античная традиция, греческая и несторианская, в истоках своих древневосточная, могут быть обе прослежены у Козьмы (p. 147). Он излагает и доктрину Феодора Мопсуестского, и традиции Птолемея и Аристотеля. Но придерживается он несторианства, поэтому полемизирует с монофизитами — „лживыми христианами“ и с язычниками, „не христианами“ — иудеями, самаритянами, язычниками.

В свое время мы указали, что александрийский философ Иоанн Филопон в „Экзегезе на космологию Моисея“ полемизировал со взглядами несториан. Его труд написан в одно время с Христианской топографией и в той же Александрии, „так что эти сочинения едва ли могли остаться неизвестными друг другу“. Последние главы книги Козьмы „являются как бы ответом на полемику или на недоуменные вопросы, и очень вероятно, что именно эта часть его сочинения была вызвана появлением

труда Иоанна Филопона о «Сотворении мира» и желанием ответить на содержащуюся в нем критику взглядов Феодора Мопсуестского“ („Византия на путях в Индию“, стр. 137—139).

Наиболее интересными страницами книги Вольской является сопоставление частей книг двух александрийцев Козьмы и Иоанна Филопона (pp. 161—183), из которых видно, что они возражали друг другу. Хотя и можно заметить известную зависимость Козьмы от космологии Аристотеля и стоиков (p. 237), но во всяком случае он остается сторонником взглядов несториан.

В заключение автор еще раз останавливается на своем методе исследования, объединившем все проблемы воедино, — пророческую традицию, христологию и антропологию, в которых в одинаковой мере происходил переход из низшей сферы в высшую. Это отвечает кругу идей Феодора Мопсуестского (p. 274), которые были приняты в Нисибийской академии и через мар Абу и Фому Эдесского оказали влияние на Козьму. Существенным вкладом является вывод В. Вольской об общем источнике Пасхальной хроники и Христианской топографии, трактате о состояниях. Противоречивые представления, сочетающиеся у Козьмы, автор справедливо объясняет его зависимостью от нисибийско-антиохийской школы, с одной стороны, и от взглядов, распространенных в философских кругах Александрии — с другой. Глава 10-я, по мнению Вольской, написана не Козьмой, а другим лицом. Охристианизированный аристотелизм был принят православной церковью не несторианством, по ее мнению (p. 278), что не вполне правильно, так как несториане переводили и усиленно занимались Аристотелем. Нельзя забывать также о платонизме, глубоко вошедшем в восточное христианство.

Спор между Филопоном и Индикопловом — это спор представителя высшего образования и человека, не усвоившего систематических знаний (p. 280). И, конечно, автор прав, называя Христианскую топографию типичным и ярким памятником VI в., в котором богословие и наука, символика и реальность перемешаны (p. 281). Быть может, автору следовало более настойчиво сказать о ценности сведений Козьмы, о его правдивости, о том, что его практические данные имели большое значение и находились в явном конфликте с его теоретическими взглядами.

Книга В. Вольской заслуживает большого внимания, в ней разрешен ряд важных и интересных вопросов истории науки и культуры средневековья. Автор показала, что она прекрасно владеет греческим, латинским и всеми новыми языками, включая славянские, превосходно осведомлена в источниках и литературе вопроса. Мы вправе ждать новых трудов В. Вольской, которые, как и эта первая ее книга, будут с признательностью приняты широким кругом читателей.

Н. В. Пигулевская.

F. Altheim — R. Strehl. *Die Araber in der alten Welt*, I. Berlin, 1964.

Обширный том (747 стр.) известных авторов предполагает серию, посвященную арабам, подобную той серии, которая получила условное название „Гунны“. Составленный из различных статей, этот сборник не развивает последовательно определенную тему, а включает по значимости и характеру неоднородный материал. Бегло ознакомить читателя с основным содержанием книги нам представляется желательным.

Во введении (1—16) проф. Альтгейм справедливо указал, что как политическая, так и культурная история доисламских арабов мало, лучше сказать, совсем не исследована. Он отмечает значение Аксумской экспедиции (1913 г.), работ А. Мусила (1868—1944) и отдает должное введению в оборот новых эпиграфических источников — южно-арабских надписей — проф. Г. Рикмансом и Ж. Пиренн. Справедливо им отмечено значение „караванных“ городов Петры, Пальмиры, Хатры, возникновение которых он связывает с ранней историей арабов и эллинистическим влиянием.

Монофизитство в западных областях Азии и в Египте Альтгейм пытается объяснить этническим моментом, наличием здесь арабов, хотя в то же время он отмечает и распространение учения сирийских и египетских новоплатоников. В дальнейшем им отмечена связь монофизитства с исламом. Конечно, эта глубокая и важная идеологическая проблема не может быть решена на полустранице, с приведением случайных параллелей.

Не во всем можно согласиться с автором, когда он говорит, что арабы всегда стремились к разъединению, а не к объединению, совершенно игнорируя вопрос общественного строя и организации арабских племен. Большое значение, по мнению проф. Альтгейма, имело устное творчество арабов, которое создало общий арабский язык (стр. 15—16).

Не связанные единым замыслом, главы книги представляют, однако, несомненный интерес, что и побудило дать их перечень.

1-я глава посвящена культу Сераписа и его предполагаемого проникновения в арабскую среду, раскрытого на основании археологических и письменных памятников.

2-я глава рассматривает начальный период образования Nabateйского государства с центром в Петре, причем постепенное оседание арабов — верблюдоводов и скотоводов мелкого рогатого скота сопровождалось сохранением кочевого образа жизни для большей части племен.

В 3-й главе автор возвращается к вопросу о Перипле Эритрейского моря, к датировке которого Пиренн 225—230 гг. (*Journal asiatique*, 1961, т. 249, стр. 454) он присоединяется (стр. 41).

4-я глава выясняет взаимные связи набатеев с Египтом в период власти Птолемеев.

Вопросу о восстаниях рабов и связанных с этим идеальных поэтических образов „счастливых островов“ и Иамбула посвящена 5-я глава.

Главы 6-я и 7-я касаются небольших арабских объединений лихьянских племен, арабов Омана, Герха, в которых изложены взгляды предшествующих исследователей и поправки или дополнения к ним.

Под миграцией арабов в восточные области Африки (гл. 8) даны сведения относительно особенностей эфиопского языка по сравнению с арабским и первоначального образования Аксумского царства.

Главы 9-я и 12-я написаны Э. Меркелем и трактуют о мелких арабских государствах, основанных на всем протяжении Передней Азии. Главы носят причудливое название „первые оседания в плодородном полумесяце“, сюда включается Аравийский полуостров, сиропфиникийское побережье, Междуречье, Оман. Сюда причислены государства, языком которых был сирийский. Хотя и немалое по объему, содержание этих глав — конспективное изложение основных политических событий, без анализа источников.

Две эти главы разорваны тремя главами, посвященными филологическим вопросам: об арамейском языке как „мировом“ — *Weltsprache* Альтхейм), сопоставлению ханаанского и арамейского (Штиль) и внедрению греческого языка в области Востока (Альтхейм).

Глава 13-я является перепечаткой давно известной специалистам статьи Кальдерини об этнографических данных греческих папирусов.

Яном Бурианом написана 14-я глава (стр. 420—549) — о местном населении Северной Африки — берберях, пунийцах и о значении греко-римской цивилизации в установлении оседлости племен.

Приложения составили экскурсы по отдельным специальным вопросам, например о копье как оружии и символе имперской власти, о памятниках Мшатты как первых данных арабского искусства. Другие дополнения являются критическими репликами проф. Альтхейма на книги Шаль (Schall) о греческих словах в сирийском языке, об эфиопском стихосложении, на книгу Виденгрена (Widengren, 1960) об ирано-семитических культурных связях, об арамейском языке (N. S. Nyberg). Перепечатана также статья 1938 г. Ламбертса (Lamberts) о военных контингентах империи.

Отдельные главы тома „Арабы“ могут представить интерес для различных специалистов, как и соображения проф. Альтхейма, с которыми не все и не всегда соглашаются, но мысли которого, разнообразие затронутых им тем, смелость выводов побуждают его читателей искать новые соображения.

Н. В. Пигулевская.

СЛОВАРЬ АРАМЕЙСКИХ НАДПИСЕЙ¹

ד

ד как семнадцатая буква арамейского алфавита Aeg-l.

ד = ? RÉS 1301:8, 10, 11; Aeg-c 63:2, 3, 5; 81:3, 62, 64, 70, 71, 79, 81, 87, 94, 96, 97, 98, 107, 126; Aeg-g 87a:18, 19, 21; 120; Aeg-j 120:2, 3, 5, 6.

ד и, а S-PnI 3 (pmz), 13 (plw), 14 (pbnyt), 30 (phnw), 31 (plkšth), 31 (plktšnh); S-BGM IIB:4 (phn), 8 (pl'khl); S-BR¹ 18 (ph'); Aeg-h 6 (phw). — См. частицу p в угаритском и פ in арабском.

דד то же S-PnI 17 (p' y'mr), 33 (p' yšrh); S-PnII 22 p' Hdd).

ד'ד' название десятого египетского месяца CIS 151:3; Aeg-c 20:1; Aeg-p 3:1; 8:1. — В коптском: פאונה, פאони, в греческом: παυλι. — Арамейское соответствие: אלו/לתשרי.

¹ См.: Палестинский сборник, вып. 3, 1958, стр. 171—216; вып. 4, 1959, стр. 196—240; вып. 7, 1962, стр. 192—237; вып. 9, стр. 141—158; вып. 11, 1963, стр. 189—232. Начиная с этого выпуска, в словаре дополнительно используется:

Сирия

S-TS — F. Michélini Tocchi. Un frammento di stele aramaica da Tell Sifr. *Oriens Antiquus*, vol. I, Fascicolo 1, Roma, 1962, pp. 21—22.

Месопотамия

M-q — R. D. Barnett. A Catalogue of the Nimrud Ivories. London, 1957, p. 161.

M-r — A. R. Millard. Alphabetic Inscriptions on Ivories from Nimrud. Iraq, XXIV, 1962, pp. 41—51.

Египет

Aeg-x — Edda Bresciani. Un papiro aramaico da El Hibeh del Museo Archeologico di Firenze. *Aegyptus*, XXXIX, 1959, pp. 3—8.

Aeg-y — Edda Bresciani. Rešef-Mkl — Eracle. *Oriens Antiquus*, I, 1962, pp. 215—217.

Aeg-z — A. Dupont-Sommer. Un ostracon araméen inédit d'Éléphantine (Collection Clermont-Ganneau, № 44). *Hebrew and Semitic Studies Presented to Godfrey Rolles Driver in Celebration of his Seventieth Birthday 20 August 1962*, pp. 53—58.

Киликия

C-Hem — A. Dupont-Sommer. Deux nouvelles inscriptions sémitiques trouvées en Cilicie. *Jahrbuch für kleinasiatische Forschung*, I, 1950, pp. 43—47 (II. Inscription lapidaire araméenne trouvée à Hemite, pp. 45—47).

C-Bah — A. Dupont-Sommer et L. Robert. La déesse de Hiérapolis Castabala (Cilicie). Paris, 1964, pp. 7—15.

פאי сокрушать, поражать; **תפה** (имперф. 2 м. с мест. суфф. 3 м.) S-BGM III:13; **תפוח** (имперф. мн. ч. 2 м. с мест. суфф. 3 ж.) S-BGM III:13. — Ср. Dt 32:26.

פאפי название второго египетского месяца Aeg-c 2:1; 7:1; 37:15; 43:1 (lp'py); 72:1, 1, 2, 3. — В греческом: παωφι.

פבך и сб. Aeg-g 87b:18 (Pbk mlh').

פבן и сб. —

תפחי אתת פבן Aeg-j 113:2.

פכסא и сб. Aeg-g 87a:7.

פני и сб. —

תפני אחאכ בר פני Aeg-b 84—9:1. — См. **תפני**.

פנסך и сб. CIS 98.

פגע встречать; pg' (перф. 3 м.) Aeg-c Ah 118.

פגע встреча; pg'hm (с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Ah 89.

פגר тело, труп S-BGM IB:30, 30; IIB:11, 11; pgrh (с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c 71:31 (?); Aeg-c Ah 63.

פדא и сб. Aeg-o, conc.:6.

פדי и сб. M-n 2, Rs.:1. —

פדי בר דגן . . . Aeg-h 2, 18, 19 (Pd[y]). — Н. Bauer и В. Meissner

извратили имя отца. См. также RAF, стр. 36.

פדיה и сб. Aeg-c 43:12.

פוזדך и сб. CIS 138B:4.

פול бобы Aeg-m I, conv.:5.

פונש см. **בר פונש**.

פוסי и сб. —

מנחם בר פוסי Aeg-c 12:7; 22:78, 79.

פושד/ר **פושד/ר** **זי כנכה** C-Bah 4, 7.

פחא и сб. —

חרמנתן בר פחא Aeg-p 8:12.

פחה и сб. —

פחה Aeg-g 11, recto:2.

צחא בר פחה Aeg-c 40:2.

בר פחה ... Aeg-c 72:11.

פחה правитель, наместник Aeg-n 9; **פחתת** [פ] st. emphat. Aeg-c Beh 18;

פחת st. constr. Aeg-c 30:1 (**פחת יהוד**); 30:29 (**פחת שמריץ**); мн. ч.

פחי S-PnII 12; **פחותא** st. emphat. Aeg-v I, verso:4 (ср. paḥāwātā

Dan. 3:2, 3, 27; 6:8). — См. акк. pi/āḥātu, bēl pi/āḥati.

פחוי(?) Aeg-b 75:15.

פחורה и сб. —

פחורה שמעון Aeg-j 120:2.

פחטב и сб. —

תלמים פחטב Aeg-j 120:5.

פחטמוני Aeg-c 26:12 (pḥṭmwny lp'r'r ḥd l'mn tryn).

- פחי и. сб. Aeg-c 51:4 (см. **ברזי**); 81:111.—
פחי בר בנדת Aeg-g 105a.
פחי בר פתופעסת Aeg-b 75—2:2.
פחי בר תויה Aeg-p 12:20.
... פחי בר Aeg-b 75—2:13.
פחי פיא בר פחי Aeg-c 14:2, 12.
- פחים и. сб. Aeg-c 70:1 (= CIS 144:1).
- פחנום и. сб.—
פחנום בר בסא Aeg-p 11:2, 10, 15.
פחנום בר נבודלה Aeg-v II, verso:3.
פחנום בררת פחנום Aeg-b 87—4.
- פחנום то же и. сб.—
פחנום בר זכור Aeg-c 23:12.
פחנום בר חנן Aeg-c 23:5.
- פחנום название девятого египетского месяца Aeg-c 5:1; 14:1; 29:5;
35:8 ([p]hns); 50:2 ([p]hns).— Арамейское соответствие: **אב/אלול**.
- פחם Aeg-c 81:43.
- פחפי и. сб.—
... פחפי בר Aeg-g 87b:22.
פחפי פטי בר Aeg-c 74:1.
- פחרי и. сб. Aeg-c 24:18.
- ... פט и. сб.—
... פט. בר אושע Aeg-v I, recto:7.
... פט. בר פטהרפחרט Aeg-c 73:11.
- פטאזלא и. сб.—
פטאזלא בר... Aeg-g 5:9.
- פטאסי и. сб. Aeg-c 83:3 (Pť's[y]); Aeg-g 27:1; 87b: 5.—
פטאסי בר השע Aeg-w 2—3.
... פטאסי] בר יהא. Aeg-j 114.
פטאסי בר נבונתן Aeg-c 14:11.
פטאסי בר שד/רה Aeg-g 96 a, b.
פטאסי בר פטאסי Aeg-c 74:5.
פטאסי חור בר Aeg-p 9:10; 10:6.
פטאסי חנס בר Aeg-c 74:6.
פטאסי ענחחכס בר Aeg-c 73:9.
פטאסי ענחחפי בר Aeg-c 73:4.— См. еще **פטסי**.
- פטואסי и. сб.—
פטואסי בר אסרטלך CIS 155B:4.
- פטוסרי и. сб. Aeg-c 28:4, 6, 8, 10, 11, 17.
- פטוסרי то же и. сб. CIS 138A:4; Aeg-e 1B:4; Aeg-q 8:1, 3 (Pťsry),
5 (Pťswry).—
[פטוסרי] בר פטוסרי Aeg-g 25:3.— См. еще **פטסרי**.
- פטחנום, פמחנום и. сб. CIS 155A:4; Aeg-c 73:15 (Pťhnm).—

- פּטחנם בר חורי Aeg-c 23:9.
פּטחנום הוישע בר פּטחנום Aeg-c 6:17.
פּטחרפּחרת и. сб. CIS 138A:7.—
...פּטחרפּחרת בר פּט Aeg-c 73:11 (= CIS 147B:11)
פּטי и. сб.—
פּטי בר פּחפי Aeg-c 74:1.
פּטי בר שמן כבלי RÉS 1819.
פּטי פּסי בר פּטי Aeg-g 87b:10.
פּטיסי и. сб.—
פּטיסי בר נתין Aeg-c 53:2.
פּטמו и. сб.—
...פּטמו בר CIS 155B:2.
פּטמון и. сб.—
...פּטמון בר CIS 126.
[פּטמון] ? Aeg-v II, verso:1.
פּטמן то же и. сб. Aeg-h 17.
פּטנאסי и. сб.—
פּטנאסי בר פּטסרי RÉS 1375.
פּטנפּחרת и. сб. Aeg-c 69:2 (= CIS 149BC:2).
פּטנתן и. сб.—
פּטנתן ... בר פּטנתן Aeg-c 24:25.
פּטנתר и. сб. Aeg-c 83:23.—
...פּטנתר בר [פּטנתר] CIS 138B:8.
פּטנתר ... בר פּטנתר Aeg-c 66, № 1:2.
פּטסורי см. פּטוסרי.
פּטסי и. сб. Aeg-g 96 c.—
פּטסי בר זפרות Aeg-c 24:5.
פּטסי בר נפּטרנפּש CIS 154:6.
פּטסי חרמנתן בר פּטסי Aeg-g 97 a, b.
פּטסרי см. פּטוסרי.
פּטסרי и. сб.—
פּטסרי צלמשוזב בר פּטסרי CIS 113:9, 11, 21.
פּטסרי בר פּטנאסי RÉS 1375.
פּטפתח и. сб.—
פּטפתח ... בר פּטפתח CIS 134.
פּטר : [פּטר] (имперф. мн. ч. 3 м. Pě'al или Pa'el) Aeg-p 13:7. — *Itpě'el*
или *Itra'al* освобождаться, увольняться, быть освобожденным, уво-
ленным, отпущенным; tptṛn (имперф. мн. ч. 2 м.) Aeg-v,I, recto:6.
פּי(?) S-PnII 11.
פּי и. сб. Aeg-c 83:27.
פּיא и. сб.—
פּיא בר פּחי Aeg-c 14:1—2, 9, 12, 14.

פינד блюдо RÉS 1300:8.

פיסן и. сб. Aeg-c 37:9 (?); 40:2.

פיק Aeg-p 2:6; 7:18; פקן Aeg-c 15:16.

פירמא и. сб. Aeg-q 5:9; см. еще פרימא.

פיתרענו и. сб. Aeg-q 5:4.

פכיה и. сб. —

פתו בר פכיה Aeg-b 75—2:1, 10.

פכרם и. сб. (?) Aeg-c 64 № 26:2.

פלג делить, разделять; plgn (перф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 28:3; tplg (имперф. 2 м.) Aeg-h 4; nplg (имперф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 28:13, 13; Aeg-h 6.

פלג половина Aeg-b 78—1 (Innen.):5; Aeg-c 1:2, 3; 9:11; 71:33 (?); 79:3; 81:86; Aeg-p 2:5, 6, 7; 4:3, 6; 6:13, 13; 9:4, 4, 4, 6, 7, 7, 15; פלגא то же st. emphat. Aeg-c 9:11, 12; Aeg-p 6:12; 9:14;

פלגה с мест. суфф. 3 м. Aeg-c 44:6, 8; 74:1; Aeg-p 6:12; 9:8.

פלגן раздел Aeg-c 28:17 (ספר פלגן); Aeg-h 3 (Imzr' ['] plgn чтобы сеять исполу); plgnn с мест. суфф. мн. ч. 1 л. Aeg-c 28:14.

פלול и. сб. ж. —

פלול אתת יסלח Aeg-c 34:3.

פלוליה и. сб. —

פלוליה בר (הו)שע Aeg-c 22:80.

[ב]רת פלוליה] Aeg-c 22:15.

פלותר RÉS 1367:3; 1372B:2.

פלה работать, служить; поклоняться; plhh (прич. ж.) CIS 141:4; uplhnk (вместо: nplhnk; имперф. мн. ч. 1 л.) Aeg-p 5:11; Implh (инф.) Aeg-c A_h 17.

פלה (?) Aeg-m I, conv.: 5—6 (pwl plh).

פלמ Pa'el спасать; pltwh (перф. мн. ч. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) S-PnII 2.

פלטה и. сб. ж. Aeg-c 82:10.

פלשו и. сб. —

בר פלשו... Aeg-c 13:15.

פלטי и. сб. Aeg-c 40:1, 5 (Pl[ty]); Aeg-p 2:13. —

פלטי בר יאוש Aeg-c 22:89; Aeg-p 9:25.

פלטי בר מיכה Aeg-c 22:22.

פלטי בר מתן(?) Aeg-c 23:7.

פלטי בר ענניה Aeg-p 4:18, 21.

פלטי יחמול ברת פלטי Aeg-c 22:89.

פלטיה и. сб. —

פלטיה בר אחיו Aeg-c 5:15.

פלטיה בר... Aeg-p 6 b.

פלטיה בר אחיו Aeg-c 10:22.

פלין и. сб. —

בגזשת בר פלין Aeg-p 12:4, 12.

פלליה и. сб. —

בר נתון פלליה Aeg-c 22:111.

הושע בר פלליה Aeg-c 8:30; 9:17.

נתון בר פלליה Aeg-c 22:111.

פלן такой-то M-e 22, 29 (pi-la-nu); pi-la' такая-то M-e 22.

פלסר и. сб. M-dl 12.

פלפליה и. сб. —

שמוע בר פלפליה Aeg-p 10:19.

פלקי(?) Aeg-b 75—2:15.

פלתחדן и. сб. CIS 80.

...פм Aeg-h 12 (wntnt ly pm ... ḥkly ksp š II).

פם рот, ротовое отверстие; уста, пасть S-Pnl 29, 30; S-BGM IA:31

([p]m), 31, 31, 31; IIА:9, 9, 9; Aeg-c Aḥ 99, 123, 156, 178; с мест.

суфф.: 1 л. פמי S-Nr² 4; Aeg-c Aḥ 155; Aeg-v II, verso:4 (על פמי);

2 м. פמך Aeg-c Aḥ 97, 98, 99; 3 м. פמה M-e 21, 24, 32, 34

(pu-um-mi-e); Aeg-c Aḥ 114; мн. ч. 3 м. פמהם Aeg-c Aḥ 124. —

...פמ. Aeg-c Aḥ 100. — См. еще sub כ כפם; sub ל לפם;

sub: על פם: על.

פמא и. сб. —

פסי בר פמא Aeg-h 86 bis.

פמהן и. сб. (?) RÉS 1792A:2.

פמון и. сб. Aeg-q 8:1, 2, 3, 4, 5, 6.

פמש и. сб. Aeg-p 12:20.

פמטן(?) Aeg-h 15.

פמן и. сб. CIS 122:4. —

...פמן בר Aeg-c 74:3 (= CIS 148:3).

פמנתהף название седьмого египетского месяца Aeg-c 22:1, 121;

35:1 ([Pmn]ḥtp); 50:3 ([P]mnḥtp); Aeg-p 1:1 (Pmn[h]tp); 5:1. —

Арамейское соответствие: סיון.

פמסא и. сб. —

בר שהפימו פמסא Aeg-c 73:13.

פמסי и. сб. Aeg-c 44:7.

פמת и. сб. Aeg-b 86—2. —

בר נעצב פמת Aeg-c 74:2.

בר סגרי פמת Aeg-c 22:69.

בר פמשך פמת Aeg-c 74:2.

צהא בר פמת Aeg-c 72:4.

פן (мн. ч. st. constr.) лицо S-Kl¹ 11, 11; pnh с мест. суфф. 3 м. RÉS

1367:4; 1372B:3 (zy 'tw 'd lphn которые предстали перед ним).

פנא и. сб. Aeg-h 16.

פנאסר и. сб. M-f 1.

פנבטם и. сб. CIS 62. — В вав. тексте: Pa-ni-Nabū-ṭe-e-mu.

פנדומם(?) и. сб. RÉŠ 1376.

פנה возвращаться; tṣnw (имперф. мн. ч. 2 м.) S-BGM III:7 (w'l tṣnw и не возвращайтесь).

פנוליה и. сб. —

פנוליה בר יזניה Aeg-c 15:38.

פנוליה חגי בר פנוליה Aeg-c 18:5.

פנוליה יאונש בר פנוליה Aeg-c 13:13.

פנוליה יזניה בר פנוליה Aeg-c 25:19.

פנוליה משלמת ברת פנוליה Aeg-c 22:110.

פנמו и. сб. —

פנמו בר ברצר S-PnII 1, 1, 10, 10, 15, 16, 20, 20.

פנמו בר קרל מלך יאדי S-PnI 1, 8, 14, 17, 17, 17, 21, 21 (P[n]m[w]); S-PnII 5.

פנמו בר פנמו מלך שמאל S-PnII 19 (Brkb br Pnm[w]); S-BR¹ 1—2 (B[r]rkb br Pnmw mlk Sm'l); S-BR² 2 (Brrkb br Pnm[w]); S-BR⁶; S-BR⁸ t, u, v (Brkb br Pnmw); S-BR⁷; S-BR⁸ (Brrkb br Pnmw mlk Sm'[l]).

פנפתם и. сб. Aeg-g 11, recto:5.

פס (שרת) Aeg-p 10:7, 9; 12:9, 18.

פסא(?) Aeg-j 119.

פסא и. сб. Aeg-g 87b, 11 (Ps' mlh').

פסו и. сб. Aeg-c 83:24. —

פסו בר כשי Aeg-c 53:4.

פסו בר מנכי Aeg-c 37:11; 53:10.

פסחא пасха, пасхальная трапеза RÉŠ 1792A:5; 1793:4—5.

פסי и. сб. Aeg-g 28:2. —

פסי בר פטי Aeg-g 87b:10.

פסי בר פמא Aeg-g 86.

פסי שדא בר פסי Aeg-g 108.

פסילה отесанная плита (из камня) Aeg-c 30:10; 31:9 (pslh).

פסמי и. сб. —

פסמי עתרמלכי בר פסמי Aeg-p 1:13.

פסמסנית и. сб. Aeg-c 26:2 (Psmšn[yt]), 7.

פסמשך и. сб. Aeg-d № 5; Aeg-q 1:2 ([P]smš[k]); 4:2*, 1, 2, 3 (Psmš[k]); 7:1 ([P]smš[k]); Fr I A:6; Fr X:9. —

פסמשך בר פמא Aeg-c 74:2 (= CIS 148:2).

פסמשך בר עזחפי Aeg-q 2:2 ([Ps]mš[k]), 4; 3:1 ([Ps]mš[k]), 2*, 7, 7; 12:2 (Ps[mš]k), 4.

... פסמשך בר פסמי Aeg-g 2:1.

ענניה בר פסמשך CIS 154:8.

בר פסמשך... Aeg-c App A:4; Aeg-q 3:4.

פסמשכחסי и. сб. Aeg-q 3:3, 6 ([P]sm[škhšy]); см. еще Aeg-g 34:4 (?).
פסק RÉS 1790:3.

פסק определять, решать(?); psḳw (перф. мн. ч. 3 м.) Ir-TS № 3:1.

פסרי и. сб. —

חרכך בר פסרי Aeg-u.

פעל делать, совершать; p'l (перф. 3 м.) CIS 138A:1; S-KI¹ 2 (p[¹]), 3,
3, 4; p'lt (перф. 1 л.) S-KI¹ 4; p'l (перф. мн. ч. 3 м.) S-KI¹ 5.

פעפס Aeg-c 42:9.

פערער Aeg-c 26:12.

פפפטעונית и. сб. Aeg-c 5:13 (Ppṭ'wnyt mlḥ). —

אספמת בר פפטעונית Aeg-c 6:10; 8:7.

פפרם название местности Aeg-q 12:6.

פצו, פצין, פצא Aeg-g 40:2; 42:1.

פצל Pe'al/Pa'el забирать, отнимать, отторгать; pšln (перф. мн. ч. 1 л.)
Aeg-p 3:20, 22; pšl (имперф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 3:20.

פק см. פיק.

פקד приказывать, предписывать; назначать; pḳd (перф. 3 м.) M-dI 17; ypḳd
(имперф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 192; pḳyd (прич. страд.) Aeg-c 37:6; Aeg-c Aḥ
103. — Hof'al быть заложным; hpḳdw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 20:7.

פק[דוין] заклад Aeg-c 20:7.

פקח открывать (глаза); pḳḥw (имп. мн. ч., м.) S-BGM IA:13 (pḳḥw
'nyukm lhzyh откройте глаза свои, чтобы видеть).

פקיד управляющий, чиновник RÉS 248A:1; Aeg-q 2:2 (pḳ[yd]), 3; 6:5, 5;
10:4; Fr II A 13:2, B 1:1; Fr VI 7; 10:1; Aeg-z, conc.:2; פקידא
st. emphat. Aeg-q 1:2 (pḳy[d¹]); 2:4*; 4:1; 6:1, 1 (pḳy[d¹]),
1, 1 (pḳ[yd¹]), 1, 2; 7:1*, 1; 8:1*; 9:1* (pḳyd[¹]); 10:1*, 2, 3;
11:2, 3, 4; 12:1* [pḳyd[¹]], 1; 13:1* (pḳ[yd¹]); פקידא мн. ч.
Aeg-q 6:1 (pḳyd[y]), 2 ([p]ḳy[dy]); 7:3, 7; פקרי мн. ч. с мест.
суфф. 1 л. S-BGM III:4, 10 ([p]ḳdy), 13.

פקנארבאל и. сб. CIS 21:1. — В асс. тексте: Pa-ka-a-na-Arba-il.

פקרקפתה и. сб. Aeg-c 75:4 (= CIS 150:4).

פרא (?) Aeg-c 42:9.

פרבחך и. сб. M-dII 6:9.

פרבסת, פרבסת A-K 5, 6 (zy prbst hwyn 'lk 'thšsynn mn prbsty ceux
qui étaient sans frein, ceux-là ont cessé d'être sans frein).

פרבר площадь, площадка L-S 3, 5; prbrh с мест. суфф. 3 м. L-S 3. —
E. Littmann переводит: fore-court; P. Kahle — F. Sommer переводят:
Vorraum.

פרדפרן и. сб. Aeg-q 6:2. — См. פרתפרן.

פררך и. сб. M-dI 1. — Pir'-Awurr, Pir'-Amurr.

- פרת** и. сб. Aeg-c Beh 12. — A. Ungnad: Prawartiš (so pers., bab. Par'uwartiš, el. Pirruwartiš).
- פרזל** железо, железный Aeg-c 10:10; 14:4; 20:5; 26:12; Aeg-p 11:11.
- פרידרש** арамейская передача имени царя древней Индии Ашоки — Priyadarši I-T 9 (Prydr[š]), 12; A-K 1.
- פרימא** и. сб. Aeg-q 5:3, 7.
- פריע** (прич. страд.) оплоченный, уплотенный M-a 69:2; 79:2; 80:3; 84:4; 100:1.
- פריפת** Aeg-p 12:11. — Слово **פריפת** является синонимом слова **גווא** (там же, строка 24), означающего, по всей вероятности, „домашняя рабыня“.
- פרך** Pa'el разбивать, разорять, раздроблять; yprk (имперф. 3 м.) L-S 6.
- פרכס** Aeg-c 15:16 (prks I zy ḥṣn ḥdt).
- פרמותי** название восьмого египетского месяца Aeg-p 2:1; 6:1; **פרמתי** то же Aeg-c 35:6; Aeg-g 84:1 ([Pr]mty). — Арамейское соответствие: **תמוז**.
- פרמנית** и. сб. Aeg-q Fr VI 5:2.
- פרמнכריא** those who make (or give) orders; from Persian *farmān* and *kar* Aeg-c 26:4 (prmnkr[y']), 8.
- פרמותי** см. **פרמותי**.
- פרן** отруби Aeg-c Aḥ 112.
- פרנбоз** и. сб., Фарнабаз, сатрап при Дарии II и Артаксерксе II, на его монетах Bab 23, 24, 25.
- פרנדт(?)** Aeg-e 1 A:4.
- פרנו** и. сб. —
פרנו בר זלי Aeg-p 12:19.
- פרניш** и. сб. Aeg-c 51:11.
- פרנם** и. сб. Aeg-c 51:9.
- פרס** и. сб. Aeg-c 81:85.
- פרס** Персия Aeg-c 26:21 (bmtklt Prs в персидском весе); Aeg-c Beh 22, 24, 26, 36.
פרסי перс Aeg-c Beh 7, 22, 25, 61 (pr[sy]), 62 ([pr]sy), 62* (prs[y]).
- פרס** полмины RÉŠ 496:3; 1784 (ksp prs I š III II серебра полмины, пять сиклей); **פרסין** дв. ч. (?) Aeg-p 7:20.
- פרס** название меры сыпучих тел S-PnII 6; Aeg-h 5 (ḥmr ḳbl ḥmr pr[s ḳbl p]rs); **פרסן** мн. ч. Aeg-p 11:3 (prsn II s'n III[I]).
- פרס** довольствие, жалование RÉŠ 492A:3; Aeg-c 45:8; Aeg-v I, verso:3; **פרסי** с мест. суфф. 1 л. Aeg-c 11:6; **פרסכן** с мест. суфф. мн. ч. 2 м. Aeg-v I, verso:4, 6 ([p]rskn); **פרסן** с мест. суфф. мн. ч. 1 л. Aeg-c 2:16.
- פרסא** см. **בית פרסא**.
- פרעה** и. сб., Фараон Aeg-d № 9; Aeg-n 1 ('l mr' mlkn Pr'h царю над царями, Фараону), 3, 6 (mr' mlkn Pr'h); **פרעה נכו** Aeg-d № 5 (Pr'h N[kw]), № 8 (lPr'h Nkw Фараону Нехо).

פרש полмины CIS 10. — См. **פרם**.

פרש всадник, всадники S-Zk^b 2. — Ср. Ez. 26:10.

פרש (?) Aeg-q 9:2.

פרש объяснять, разъяснять; Imprš (инф.) RÉS 1792B:7. — *Pa'el* определять; mprš (прич. страд.) Aeg-c 17:3.

פרש отделяться, удаляться; отделять, удалять; различать; pryšh (прич. страд. ж.) Aeg-c Aḥ 208; pryšn (прич. страд. мн. ч.) Aeg-c 27:10.

פרשנדת и. сб. —

פרשנדת בר ארתדת CIS 100:2.

פרשנה и. сб. Aeg-b 75—2:3.

פרת *Pa'el* делить, разделять, совершать раздел; prrt (имперф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 14:3.

פרתו Парфия Aeg-c Beh 16; Aeg-b: Tafel 56:18; Tafel 57:13 (Prt{w}).

פרתפרן и. сб. Aeg-c 51:13. — См. **פרדפרן**. —

פרתפרן בר ארתפרן Aeg-c 5:17.

פרתר Aeg-c Beh 53.

פרתוך правитель, начальник Aeg-c 20:4; 27:4; 30:5; **פרתרכא** то же, st. emphat. Aeg-c 31:5.

פשידיא RÉS 1367:2; 1372B:1. — LEph III, стр. 104: der Pisidier.

פשובסת и. сб. —

פשובסת и. сб. Aeg-q 3:4.

פשי Aeg-g 8, recto:2.

פשך пядь, ладонь (мера) Aeg-c 8:4; 9:4; 26:19; Aeg-p 7:8; **פשכן** мн. ч. Aeg-c 26:10, 15, 15, 18, 19, 20; 36:2, 2; 79:2 (p[š]kn), 4 (pš[kn]); Aeg-p 7:6.

פשנה и. сб. —

פשנה и. сб. Aeg-b 75—2:7.

פשנפמו и. сб. Aeg-b 75—2:8.

פשר *Pa'el* разъяснять, решать; pšr (перф. 3 м.) CIS 129:1. — **הפשר** (?) Aeg-c 63:14.

פשש S-PnII 8 (wpšš msgrt whrpy šby Y'dy).

פתגם определение, распоряжение Aeg-q 4:3 (wgst ptgm yt'bd lk); 7:9. — См. s. v. **גסת**.

פתו и. сб. Aeg-c 81:103, 106, 113, 114. —

פתו בר פכיה Aeg-b 75—2:1, 10.

פתו בר פתו Aeg-b 75—2:4.

פתו בר פתת Aeg-b 75—2:5.

פתו פשנה и. сб. Aeg-b 75—2:7.

פתו בר פתו Aeg-b 75—2:4.

פתו תפמת Aeg-p 12:3, 33.

פתום (?) Aeg-c 68 № 3, obv.:5.

פתופעסת и. сб. —

פתופעסת и. сб. Aeg-b 75—2:2.

פתורא стол M-e 5, 8 (pa-tu-u-ri); см. еще **בעלי פתורא** s. v. **בעל**.

פתח имя бога Aeg-c 11:2; Aeg-w 4.

פתח открывать; Impth (инф.) Aeg-c 5:14; ptyh (прич. страд.) Aeg-p 12:21, 21; pth (то же, scr. defect.) Aeg-p 9:13; pthh (прич. страд. ж.) S-BGM III:8—9; ptyhn (прич. страд. мн. ч.) Aeg-c 25:6; pthn (то же, scr. defect.) Aeg-c 81:110.

פתח(פס) открытие (pta) Aeg-c Ah 114, 178.

פתחונם и. сб. Aeg-q Fr I B:1.

פתחור и. сб. Aeg-b 75—2:11.

פתי RÉS 1785 D.

פתי ширина Aeg-c 8:4; 79:2, 3, 4; Aeg-p 4:7; 7:6; 12:8, 16. **פתיא** то же Aeg-c 26:18, 19, 20.

פתיזבת A-K 5. — Le mot *pati-zbāta donne un sens tout à fait acceptable: „ces hommes-là (les pêcheurs) sont l'objet d'une interdiction“.

פתיפרס Aeg-c 37:3; **פתפרסא** то же, st. emphat. Aeg-c 37:12; **פתיפרסן** мн. ч. Aeg-c 37:3. — Der in Geld (Silber) gezahlte Sold wird mit **כסף**, die Naturalienlieferung allein mit dem anscheinend hybriden, persisch-aramäischen Worte **פת(י)פרס** bezeichnet, wovon **פתף**, mit dem Artikel **פתפא** eine wohl in der Soldatensprache entstandene Kurzbildung ist. LEph III, стр. 250.

פתירות Aeg-c 69:10.

פתיתו A-K 1 (šnn X ptytw (après une) durée de 10 ans, Émile Benveniste).

פתכר изображение, изваяние, статуя Aeg-q 9:2 (wy'bd ptkr swsh 'm rkbh чтобы он изготовил скульптурное изображение коня со всадником на нем); C-KK 1, 4; **פתכרן** мн. ч. Aeg-q 9:2, 3.

פתכרכר ваятель Aeg-q 9:1.

פתסתו praiseworthy Aeg-q 13:4.

פתענה и. сб. Aeg-b 75—2:12.

פתף довольствие, провизия, рацион Aeg-c 24:42; Aeg-q 6:2, 4, 6; **פתפא** то же, st. emphat. Aeg-c 24:39; 43:8, 10 (ptp[']); Aeg-p 11:4, 5; Aeg-q 6:5; 9:1.

פתפי и. сб. Aeg-c 81:102.

פתת и. сб. —

פתו בר פתת Aeg-b 75—2:5.

פתת уничтожать, разрушать; ypth (имперф. с мест. суфф. 3 м.) L-S 8. — Возможно также чтение: yrth; см. s. v. **ירת**.

צ

צ восемнадцатая буква арамейского алфавита Aeg-l.

צכאת Aeg-k № 167:1; № 175:2 (**יהה צכאת**).

צבה S-Ḥm Pl. XXXIX:3 (**צבה אנן**).

צבות желание, воля; дело, дела RÉS 1785A:4 (wbsḥwt zy Byl и по воле Бела); Aeg-q 4:2, 2 (ḥbwt byt' zyly affair of my estate).

צבי желать, хотеть; *šbyt* (перф. 3 ж.) Aeg-c 15: 25, 29; *šbyt* (перф. 2 м.) Aeg-c 4: 4; 28: 7, 12; Aeg-p 3: 12, 14, 15, 16; *šbty* (перф. 2 ж.) CIS 137B: 1; *šbyt* (перф. 1 л.) Aeg-c 18: 2; Aeg-p 7: 41; *šbw* (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 38: 6; *tšbyn* (имперф. 2 ж.) Aeg-c 13: 16; *šbh* (прич.) Aeg-c A_h 149.

צבי газель S-BGM IA: 33.

צביא и. сб. ж. —

צביא ברת משלם Aeg-c 34: 4.

צבע красить; *šb'* (прич. страд.) Aeg-c 15: 8; Aeg-p 7: 8; 14 а: 2.

צבע палец Aeg-c 26: 20; **צבען** мн. ч. Aeg-c 26: 16, 18, 19; Aeg-p 7: 10.

צד CIS 34: 3.

צדא Aeg-g 2: 2.

צדה(?) Aeg-e 3 B: 3.

צרה и. сб. ж. CIS 156 B (Šdh mlkth).

צרה сова S-BGM IA 33. — Ср. **צדיא** Targ. Yēr. Deut. 14: 16, араб.

صَدَى.

צדיק правый, праведный; верно, действительно, законно Aeg-c 44: 6; Aeg-c A_h 126, 128, 167, 173.

צדן и. сб. ж. CIS 156 A (Šdn mlkt').

צדק и. сб. —

קוניה בר צדק Aeg-c 5: 2; 6: 8; 8: 6.

צדק выигрывать (дело в суде); быть признанным правым, быть оправданным; *yšdḳ* (имперф. 3 м.) Aeg-p 10: 15; *'šdḳ* (имперф. 1 л.) Aeg-c 8: 22; Aeg-c A_h 139; *yšdḳwn* (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 10: 19; *šdḳ* (прич.) S-BR⁸ 5 (*wšdḳ 'nh 'm*; ср. Job 25: 4). — *Pa'el* оправдывать; *šdḳny* (перф. 3 м. с мест. суфф. 1 л.) Aeg-c A_h 140.

צדק честность, правдивость, верность S-PnII 19 ([*bšd*]ḳ 'by из-за верности отца моего); S-BR¹ 4 (*bšdḳ 'by* из-за верности отца моего); S-BR³ 4 (*bšdḳ 'b[y]* из-за верности отца моего); *šdḳh* с мест. суфф. 3 м. S-PnII 11; *šdḳy* с мест. суфф. 1 л. S-PnII 19; S-BR¹ 4—5.

צדקה справедливость, праведность; милость, заслуга; пожалование, дар Aeg-c 30: 27; 71: 5; **צדקתא** st. emphat. CIS 113: 15; Aeg-c 71: 28; **צדקתי** с мест. суфф. 1 л. S-Nr² 2.

צדקרמן и. сб. CIS 73.

צהוה жажда Aeg-c A_h 188.

צום поститься; *šumyn* (прич. мн. ч.) Aeg-c 30: 15, 20.

צותא* приказ, распоряжение; **צות** st. constr. Aeg-c 37: 14 (*bšwt mlk'* по приказу царя).

צהא и. сб. Aeg-c 37: 14 (Šh[']); 38: 4, 6; 41: 1 (Šh[']); 67 № 17; 76: 1, 2, 3; 83: 2, 22, 25, 30; Aeg-g 34: 3. —

צהא בר חברטים CIS 138B: 1.

צהא [בר] חור Aeg-c 24: 6.

צהא בר עבדעמר Aeg-r B.

צָחָא בר פּחָה Aeg-c 40:2.

צָחָא בר פּמַת Aeg-c 72:4.

צָחָא אַסְחֹור בר צָחָא Aeg-c 20:3, 20.

בֵּית־אֶלְנָתָן בר צָחָא Aeg-c 18:4.

מַעֲוִיָּה בר צָחָא Aeg-c 38:12.

עֲדָרִי בר צָחָא Aeg-g 5:8.

צִידָא охота RÉS 955:5 (šyd' 'bd 'nh tnh я охотился здесь).

צִידָן Сидон Aeg-c 72:2, 10, 17— ḥmr Šydn вино из Сидона.

צִידָנִי житель Сидона, сидонский Aeg-c Aḥ 208; Aeg-g 36:1 ('zrb'1 šydney).

צִיר крюк (дверной); צִירִיהֶם мн. ч. с мест. суфф. мн. ч. 3 м. Aeg-c 30:10 (wšyryhm zy dššy' 'lk nḥš и крюки дверей этих медные).

צֵל Aeg-c 37:10 (mšky šl).

צֵל Aeg-p 7:20 (šnn zy šl).

צֵלָה Pa'el рубить (дрова); mšlh (прич.) Aeg-c Aḥ 125 ('yš mšlh 'ḳn bḥšwk' человек рубит дрова в потемках).

צֵלִי Pa'el молиться; nšlh (имперф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 30:26; 31:25 (wnš[lh]); mšlyn (прич. мн. ч.) Aeg-c 30:15.

צֵלָל: גֵּשׁ וּבֵית צֵלָל S-BGM IB:3; IIB:10 (ובית גש וּבֵית צֵלָל).

צֵלְצֵלָא Aeg-g 11, verso:5; צֵלְצֵל st. constr. Aeg-g 15, recto:6.

צֵלֶם имя божества CIS 113:2, 3, 10 ([Š]lm zy Hgm), 12 (bbyt Šlm zy Hgm), 16 (Šlm zy Mḥrm), 17 (Šlm zy Hgm); CIS 114:3 (IŠlm 'lh').

צֵלְמָא изображение S-Nr¹ 6, 12; Ir-TS № 1:1; № 3:1; № 5 (šlm[']); № 6:1; צֵלְמָה с мест. суфф. 3 м. S-Nr¹ 3; S-Nr² 2.

צֵלְמָשׁוּב и. сб. —

צֵלְמָשׁוּב בר פּמַסְרִי CIS 113:9, 11, 21; 113 b (Šlmšzb kmr').

צֵלְתִי и. сб.(?) S-Ḥm.

צֵמַד см. בעֵל צֵמַד.

צֵנְפֵר птица Aeg-c Aḥ 98 (ky šnpr hy mlh ибо птице подобно слово); צֵנְפֵרִיא мн. ч. Aeg-c Aḥ 91, 199.

צֵנֵר и. сб. —

זְכָרְאֵל בְּנֵצְנֵר M-o I:4.

צֵעָא* блюдо, миска, чаша(?); צֵעִין мн. ч. Aeg-c 81:47, 48.

צֵעָה склоняться, наклоняться; yš'wn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Aḥ 168. — Ср. араб. صَعَا, а также Jer 2:20.

צֵעֶק жаловаться; yš'ḳw (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 52:6.

צֵפְחָא кувшин RÉS 1300:8. — Ср. IReg 17:12, 14, 16.

צֵפְלִיא и. сб. —

מִשְׁלַמַת בְּרַת צֵפְלִיא Aeg-c 22:93.

צֵפְלִיהַּ то же и. сб. —

מִפְתָּה בְּרַת צֵפְלִיהַּ Aeg-c 22:106.

צפן *Haf^{el}* прятать; ḥspntk (перф. 1 л. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 49; thšpn (имперф. 2 м.) Aeg-c Beh 57.

צפניה и. сб. —

צפניה בר מכי Aeg-c 1:11.

הושעיה בר [צפניה] Aeg-c 52:13.

זכור בר צפניה Aeg-c 8:32; 9:20.

צנצנן Aeg-c 55:12. — E. Sachau: Ob Körbe von צנצנת ?

צר враг; צרי мн. ч. с мест. суфф. 1 л. S-PnI 30.

צריך очищенный; כסף צריך очищенное или чистое серебро Aeg-c 5:7; 28:11; Aeg-p 5:15; 9:20; 11:6; כסף צרה то же Aeg-p 10:11; 12:30. — См. еще צרה אבן.

ק

ק девятнадцатая буква арамейского алфавита Aeg-1.

ק знак на монете из Даманхура Aeg-i № 10.

קб название меры сыпучих тел (ячменя, соли) RÉS 1296:2; Aeg-c 45:8; קבא то же (st. emphat.) Aeg-e 3A:2 (בבקבא רבא); קבן мн. ч. Aeg-m I, conc. :2; קבין то же Aeg-x, recto:3.

קבילה жалоба Aeg-q 12:5, 11 (kn kzy [Ms]pt kbylh twb' l' yšlh так, чтобы Маспат больше не жаловался). — См. קבל, קבלת.

קבל жаловаться, обращаться с жалобой; kbl (перф. 3 м. ?) Aeg-q Fr VII 1:1; kblt (перф. 2 м.) Aeg-p 1:4, 5 (k[b]lt); kblt (перф. 1 л.) Aeg-c 6:5; Aeg-p 1:5, 6; Aeg-q 11:1; kbln (перф. мн. ч. 1 л.) Aeg-v I, verso:4; ykbl (имперф. 3 м.) Aeg-c 8:13; Aeg-p 9:19, 20; 10:12; 12:28; 'kbl (имперф. 1 л.) Aeg-c 10:12; 47:7; ykblwn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 6:16; 10:18. — Ср. קבל על Yadayim 4:6, 7, 8; Yēr. Pe'a I 15c:41. — См. קבילה, קבלת.

קבל *Pa'el* получать; kbl (перф. 3 м.) Aeg-c 37:3, 3.

קבל против; перед; в соответствии, сообразно Aeg-c 15:36; Aeg-h 5; kbl[h] (? с мест. суфф. 3) Aeg-h 9; kblhm (с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 38:6; קבל זי Aeg-p 10:7 (слово קבל на фотографии отчетливо видно); לקבל CIS 108; см. sub ל: לקבל.

קבילה жалоба Aeg-q 4:3. — См. קבילה.

קבסאש(?) и. сб. M-dII 3:8.

קבר могила S-PnII 21 (kbr 'by могила отца моего); kbrh (с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c 71:31 (= CIS 145D:7).

קדל затылок, задняя часть шеи; kdhl (с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 134. — Ср. Threni R. 1:12 — תביר קדל.

קדם *Itra'al*; ytkdm (имперф. 3 м.) Aeg-c 82:6.

קדם перед CIS 20:2; 65:1; 122:2; 123:3; 126; 130; 132:3; 134; 141:3; RÉS 1376:2; 1377 ([k]d[m]); 1785 A:1, F:2; S-Zk^b 13; S-BGM IA:8, 8, 9, 9, 9, 9—10 ([k]dm), 10, 11, 11, 11, 12; S-PnII 21, 23, 23; S-BR⁸ 8 ([k]d[m]), 9; M-a 79 bis:2; 104:2; 105:1 (קם вместо קדם); M-dI 7, 13 (?); M-e 11, 14, 36 — ku-da-am; Aeg-c 2:12, 14; 6:5; 8:24; 10:13, 18; 16:3 ([k]d[m]), 3, 5, 8; 20:4; 25:2, 3; 30:2, 27; 32:3, 5; 37:5, 9; 38:2; 41:4; 42:12; 47:2, 7; 72:6, 15, 16, 19; Aeg-c Aḥ 10, 13, 50, 73, 141, 203; Aeg-c Beh 30 ([k]d[m]); Aeg-g 6:2; 10, recto, A:4(?), verso:4, 4; Aeg-p 8:2, 3; Aeg-w 4; C-KK 2; C-Bah 6; с мест. суфф.: קדמוה (3 м.) RÉS 1785F:5; S-Nr² 2; קדמויה (то же) Aeg-c Aḥ 50, 107; Aeg-q 3:6; קדמיך (2 м.) Aeg-c Aḥ 203 ([k]dmyk); Aeg-q 1:1; 3:7; 5:2 ([k]dm[y]k); קדמיכי (2 ж.) Aeg-p 10:13; קדמי (1 л.) M-dI 9; Aeg-q 5:1; 9:2; קדמיהם (мн. ч. 3 м.) Aeg-c Aḥ 141. — קדם מן у, от CIS 141:3; S-Zk^b 19—20 ([k]d[m]); Aeg-c 54:14.

קדמא прежде, раньше; прежнее состояние; перед Aeg-b 76 — 1 (Innen-seite):4; קדמת st. constr. Aeg-c 30:17; 38:10; Aeg-c Aḥ 2; с мест. суфф.: קדמתה (3 м.) S-PnII 9; קדמתך (2 м.) Aeg-c Aḥ 101; Aeg-c Beh 54; Aeg-v I, recto:4; קדמתהם (мн. ч. 3 м.) Aeg-c 71:3.

קדמיא прежний, прежние Aeg-g 72; Aeg-q 7:1 (pkyd' kdmu' прежний управляющий), 8 (pkydu' [k]dmy' прежние управляющие).

קדמן прежде, раньше Aeg-c 33:9 ([k]d[mn]); 37:8; Aeg-c Aḥ 46; Aeg-q 5:9; 7:1, 5; 8:6; 9:2; קדמין (то же) Aeg-c 30:25; לקדמן прежде Aeg-c 32:8; לקדמין (то же) Aeg-c 32:10; מן קדמן прежде Aeg-c 32:5; Aeg-c Aḥ 133(?).

קדר название арабского племенного объединения Aeg-r C (קיננו בר גשם) (מלך קדר).

קדשין святые Aeg-c Aḥ 95 (b'1 kdšn).

קודה Киликия S-Zk 6. — Ср. IReg 10:28 (קודה) и IIChr 1:16 (קוא).

קוז RÉS 1793:2 (kww 'd t'th 'mhm).

קום вставать, подниматься, становиться на защиту кого-нибудь, на сторону кого-нибудь, оказывать помощь кому-нибудь; останавливаться, перестать действовать; приступать к какой-нибудь деятельности, начать действовать; обходиться; стоять; оказываться, находиться; медлить; апеллировать (к общине; קום בעדה); затевать дело против кого-нибудь; k̄m (перф. 3 м.) S-Zk 3; S-PnI 3, 30 (k̄m 'ynu; ср. IReg 14:4); S-PnII 2, 6; Aeg-c 22:120; k̄mt (перф. 1 л.) Aeg-h 10; k̄mw (перф. мн. ч. 3 м.) S-PnI 2; k̄mn (перф. мн. ч. 1 л.) Aeg-p 5:13; yk̄wm (имперф. 3 м.) Aeg-c 15:26, 29; 42:6 (yk̄w[m]); 46:8; Aeg-c Aḥ 107; Aeg-p 2:7; 5:7; 6:16; 7:21, 30 ([y]k̄wm); 8:7; tk̄wm (имперф. 3 ж.) Aeg-c 15:22; tk̄m (то же) Aeg-p 2:9; tk̄wm

קינו בר גשם מלך קדר Aeg-r C.

קירה и. сб. M-n 1, Rs.: 4.

קירת мн. ч. города S-PnI 10; S-PnII 4, 4.

קל голос, звук S-BGM IA: 29 (w'l ytšm' k̄l knr b'rp̄d и да не будет слышен звук цитры в Арпаде); k̄lh (с мест. суфф. 3 м.) S-BH 4—5 (wšm' l̄k̄lh и он внял голосу его); Aeg-c Aḥ 107 (k̄lh gbh голос его громкий).

קלבי название меры жидких тел, в частности вина Aeg-c 72: 2, 3, 8, 10, 13, 15, 16, 17, 19; קלבין мн. ч. Aeg-c 72: 3, 4, 5, 14.

קלול название меры жидких тел, в частности вина Aeg-c 72: 3, 4, 6, 7, 9, 11, 12 ([k̄]lw̄l), 13; קלולין мн. ч. Aeg-c 72: 5, 18.

קליל легкий; быстрый (о коне) Aeg-c Aḥ 38 (k̄ly[l]), 112.

קלל быть или стать легковесным, незначительным, ничтожным; yk̄l (имперф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 141.

קלעם Aeg-c 26: 11.

קלקלן и. сб. —

עתרמלכי בר קלקלן Aeg-p 8: 10.

קמה мука Aeg-q 6: 3 (קמה חורי, קמה רמי), 4, 5.

קמה: אקמה Aeg-b 76—1 (Aussen.): 7.

קמינא Aeg-c 82: 13.

קמל паразиты (насекомые) S-BGM IA: 31.

קמר шерсть Aeg-c 20: 5 (lbšy k̄mr одежда из шерсти); 36: 3; 42: 9; Aeg-p 7: 6, 7, 13; קמרא то же, st. emphat. Aeg-b 76—5: 3. — См. עמר.

קן изготавливать; k̄n (перф. 3 м.) S-KI² 1.

קן овцы Aeg-c 33: 10 (k̄n twr 'nz овцы, крупный скот, козы). — См. LEph III, стр. 242. — קן < קאן, араб. صَان, евр. צאן, араб. ען, עאן. — קנא (st. emphat.) мелкий скот, овцы M-a 71.

קנברנ(?) M-n 1, Rs.: 1.

קנה Aeg-b 78—1 (Aussen.): 3.

קנה приобретать, покупать; k̄nh (перф. 3 м.) Aeg-c 30: 16; Aeg-c Aḥ 84. — Itp̄'el покупаться; y[t]k̄nh (имперф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 196; mt̄k̄nh (прич.) Aeg-c Aḥ 219.

קנואל S-PnII 8.

קנחנתי Aeg-p 9: 9; 10: 5 — byt k̄nhnty.

קני и. сб. ж. CIS 64: 1. — В вав. тексте: Ku-un-na.

[?קניא] CIS 44 (mšh k̄n ... oleum calami aromatici).

קניא и. сб. Aeg-c 63: 14.

קניה то же и. сб. —

סלואה ברת קניה Aeg-c 1:1.

קנין имущество (вещи, пожитки) Aeg-c 14:4; ḵnyyh (с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c 15:19, 30; 46:1; Aeg-p 7:30; L-S 8; ḵnyyh (с мест. суфф. 3 ж.) Aeg-c 15:22; Aeg-p 7:27 (wnksyh wḵn[ynh]), 35; ḵnyy (с мест. суфф. 1 л.) Aeg-c 15:35.

קנס: אקנס Aeg-h 10.

קסתר(?) Aeg-c 69:11 (= CIS 149).

קפא Aeg-c Aḥ 117 ('l kn yḵr'wn lḵp' lb').

קפיר корзина Aeg-b 80—6 (Innen.):4; קפירא то же, st. emphat. RÉŠ 492A:4, 6, 7; Aeg-e 3A:3; קפרא то же RÉŠ 492A:5. — Ср. араб. قَفِير (Lisān al-'arab, s. v.).

קפלוז M-k. — Die aramäische Inschrift aus dem Südbau ist auf 15 blau-glasierte Ziegel verteilt. Sie enthält den Namen des bekannten Anu-uballit, der den griechischen Beinamen ΚΕΦΑΛΛΩΝ führt.

קפתא корзина Aeg-m I, conc.:4. — Ср. араб. قَفَّة.

קצרי и. сб. —

קצרי בר יהודרי Aeg-c 11:13.

קצת часть Aeg-c 27:4; 29:3; 35:4; Aeg-p 9:3 (ḵšt mn byty часть дома моего).

קצתא M-e 17, 42 (ka-ša-ta-' deficient; прилаг., ж., st. emphat.).

קקבת S-BGM IA:32.

קרא, קרי звать, призывать, взывать, вызывать, апеллировать; читать; ḵry (перф. 3 м. с мест. суфф. 1 л.) S-PnI 13; ḵryt (перф. 1 л.) Aeg-c 7:10; 'ḵr' (имперф. 1 л.) Aeg-b 78—1 (Aussen.):4; Aeg-c 7:7; yḵr'wn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Aḥ 117; ḵr' (имп.) M-dI 12; ḵry (прич. мн. ч.) Aeg-g 38:2; mḵr' (инф.) Aeg-c 28:4, 6; mḵry' (то же) Aeg-c 7:6.

קרב битва, сражение; למעבד קרב Aeg-c Beh 2, 4, 10; עבדו קרב Aeg-c Beh 3, 4, 20, 43; קרבא то же, st. emphat.; עבדו קרבא Aeg-c Beh 2, 10, 29, 33. — קרבא(?) Aeg-d № 11.

קרב приближаться; ḵrb (перф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 110; ḵrb (имп.) Aeg-c Aḥ 194; ḵrybn (прич. мн. ч.) RÉŠ 1785 E:1, F:3. — Pa'el приближать; жертвовать, приносить жертвы, посвящать; ḵr[b] (перф. 3 м.) CIS 114:1—2; 129:2; Aeg-r B, C; Aeg-u; ḵrbth (перф. 1 л. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 10; ḵrbtk (перф. 1 л. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 50; yḵrb (имперф. 3 м.) Aeg-c 30:28; 31:27; [tḵr]bny (имперф. 2 м. с мест. суфф. 1 л.) Aeg-c Aḥ 54; yḵrbwn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 30:25; 32:9; nḵrb (имперф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 31:25. — Haf'el жертвовать, посвящать; доставлять, представлять; ḵḵrb (перф. 3 м.) CIS 75:4; M-r ND. 8184(a); yḵḵrb (имперф. 3 м.) Aeg-q 3:7; ḵḵrb (имперф. 1 л.) Aeg-q 3:6.

קרב близкий родственник Aeg-c 1:5; 13:10; Aeg-p 1:9; Aeg-k № 175, conp.:2; **קריב** то же Aeg-c 5:9; 6:12, 13; 20:10; 43:5; Aeg-p 5:5.

קרבן(?) S-BR³ 2.

קרבתא близость, приближение CIS 122:1; **קרבת** то же, st. constr. CIS 123:1.

קרבתא Aeg-c 75:2 (= CIS 150:2); Aeg-c A_h 56, 59.

קרה случаться, происходить; *krh* (перф. 3 м.) Aeg-c 71:18 (= CIS 145C:2).

קריה город, селение S-BGM III:12; Aeg-h 3, 18 (?); **בעל קריה** обыватель Aeg-c 5:9; 13:10; 20:11; 46:6; **קרית** st. constr. S-BGM IB:36; **קריתא** мн. ч. C-Bah 2.

קרל и. сб. S-PnI 13.—

בר קרל S-PnI 1, 14; S-PnII 5.

קרק бежать, убегать, сбежать; *krkw* (перф. мн. ч. 3 м.) M-dI 9, 13; Aeg-q 3:5 (*nksy lkhw wkrkw mny* они забрали имущество мое и бежали от меня); *ykrk* (имперф. 3 м.) S-BGM III:4, 19, 19; *ykrkn* (имперф. мн. ч. 3 м.) M-dI 16.

קרק беглец S-BGM III:4; **קרקי** (с мест. суфф. 1 л.) S-BGM III:19; **קרקהם** (с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) S-BGM III:19—20; **קרקי** мн. ч. st. constr. M-dI 18; **קרקי** мн. ч. с мест. суфф. 1 л. M-dI 17.

קשה строгий, суровый; тяжелый, трудный Aeg-c A_h 101; **קשיא** st. emphat. Aeg-c 6:11; 8:8—**מיא קשיא** „the difficult waters“, no doubt the cataract of Assuan.

קשה *Afel* спорить; *'ksh* (имперф. 1 л.) Aeg-c A_h 140.

קשמ *Hafel* устанавливать (справедливость); поступать справедливо, правильно; *hkst* (перф. 3 м. или императив) Aeg-c 4:3; *mhkst* (прич.) A-K 1.

קשימא справедливость A-K 1 (*kst'* *mhkst* установил справедливость).

קשר и. сб. Aeg-h 17.

קשרן *מקשרן* CIS 42:2.

קשתא лук S-BGM IA:38 (*w'yk zy tšbr kšt'* и так, как ломается лук); **קשת** st. constr. S-BGM IA:39; **קשתה** (с мест. суфф. 3 м.) S-PnI 26, 32; Aeg-c A_h 191 (*drk ksth* он напряг лук свой); **קשתך** (с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c A_h 126 (*[k]štk*), 128.

קתל убивать; *yktl* (имперф. 3 м.) S-BGM IIB:9; *lyktl* (имперф. 3 м. +l) S-BGM III:18; *yktlnh* (имперф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) S-BGM IB:27; *yktln* (имперф. мн. ч. 3 м.) S-BGM III:11; *ktl* (имп.) S-BGM III:18; *ktlw* (имп. мн. ч.) S-BGM III:21; *kytlt* (прич. страд. мн. ч. ж.) S-PnII 8.— *ktl(?)* S-BGM IIB:9.— См. **קטל, קטל**.

- 7 как двадцатая буква арамейского алфавита Aeg-l.
- 7 (аббревиатура) Aeg-b·81 — 2:1, 4; Aeg-c 6:15; 8:14, 21; 9:15; 15:7, 12, 12, 13, 14, 24; 20:15; 24:7, 16, 28; 25:16; 68 № 5, rev.:3; 76:1; 81:2, 36, 57, 61, 62, 63, 64, 65, 67, 68, 71, 72, 74, 75, 76, 77, 78, 80, 82, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 92, 93, 95, 96, 97, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 107, 114, 115, 117, 124, 126, 127, 131, 131, 131, 132, 132, 132, 133, 137; Aeg-f 2; Aeg-j № 120:1, 4, 7, 9; Aeg-p 2:8, 10; 3:6, 15, 18; 4:15, 22; 7:7, 9, 17, 32; 8:8; 14b.
- רָאֵמַן(?) Aeg-c 81:110. — См. בְּרָאֵמַן.
- רָאֵמַשְׁתִּי raix (et) joie или séjour paisible A-K 3.
- רָאֵשׁ голова; глава; начало; основная сумма, капитал Aeg-c 6:1 (r's mlwkt' начало царствования); 11:5; רָאֵשׁ st. emphat. Aeg-c 10:6, 6 (hn mṯt mrbyt' lrš' yrbh mrbyt' krš' когда на капитал нарастут проценты, то и с процентов должны будут уплачиваться проценты как с капитала); רָאֵשׁ (с мест. суфф. 3 м., на письме не обозначенном) S-KI¹ 15, 16; רָאֵשׁה (с мест. суфф. 3 м.) Aeg-p 2:8; 7:22; רָאֵשׁה (с мест. суфф. 3 ж.) Aeg-c 15:23; Aeg-p 2:9; 7:25; רָאֵשִׁי (с мест. суфф. 1 л.) S-BGM III:11; רָאֵשִׁהוּ[ם] (с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Beh 38; רָאֵשִׁי (мн. ч. st. constr.) Aeg-c 82:5.
- רַב большой, великий; главный, первый; начальник CIS 111:3—4 (?); S-BGM IB:7; Aeg-c Aḥ 60; Aeg-c Beh 45. — רַב הַיְלִיאָה начальник гарнизона, воинский начальник RÉS 438:2; 966:1 (rb ḥ[yl]'); в греческом тексте билингвы: στρατηγός; Aeg-c 1:3; 16:7; 20:5; 25:2, 4; 38:3; 54:14; Aeg-p 8:2, 3; רַבְּחַיִל то же Aeg-c 30:7. — רַב סָרִיס главный евнух CIS 38:6.
- רַבב то же, st. emphat. RÉS 492A:7; 956:4 (B'İsmyn rb' Владыка неба великий); 1785 G (Byl rb' великий Бѐл); Aeg-c 30:18 (khn' rb' первосвященник); 42:6 (byt' [r]b' большой дом); 63:13; 72:15 ('lh' rb' великий бог); 81:32, 33; Aeg-c 3A:2 (ḳb' rb'); Aeg-j № 120:7; רַבב большей частью Aeg-b 76—1 (Innen.):5; Aeg-c 42:5(?). — רַבב „хозяин“ (?) или רַבב „медведь“ (?) Aeg-c Aḥ 120. — רַבבָּתָא то же ж. Aeg-b 76—1 (Innen.):3.
- רַבב вырастать, стать взрослым; rb' (перф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 18. — См. רַבבָּ, רַבבִּי.
- רַבבַּי Ir-TS № 1:2; № 2:1.
- רַבבִּי RÉS 1367:1; 1372 B:1. — LEph III, стр. 104: „Meister“, vielleicht schon „Schulmeister“.
- רַבבִּי (?) Aeg-c 81:47.
- רַבבִּי, רַבבִּי нарастать (о процентах); yrbh (имперф. 3 м.) M-dII 6:3; Aeg-c 10:4, 6; 11:2, 5; yrby (то же) M-dII 5:4; rbh (прич.) Aeg-c 11:9 (wyhwh rbh 'ly yrḥ lyrḥ и проценты будут нарастать на меня ежемесячно). — См. מַרְבִּי, מַרְבִּית, מַרְבִּיתָא.

- רבה** *Pa'el* вскармливать, воспитывать, выращивать; rbyt (перф. 1 л.) Aeg-c Aḥ 25. — *Haf'el* увеличивать, умножать; yrbh (имперф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 114.
- רביא** взрослый; вельможа, сановник; начальник Aeg-c Aḥ 38, 41, 54, 56, 58, 59 ([r]by'); **רבי** мн. ч. M-e 36 (ra-ab-bi-e); **רבי** мн. ч. st. constr. RÉS 1797A:3 (w[r]by m'wthm и их сотники); Aeg-c Aḥ 33; **רבוה** мн. ч. с мест. суфф. 3 м. S-BGM IA:39, 40; ПВ:3, 3; ПС:15—16.
- רביה** проценты M-dII 4:5. — Ср. **רבייא** Targ. Yēr. II Ex 22:24.
- רבך** Aeg-g 2:2 (rbk šd').
- רבני** начальники Aeg-c 3:11.
- רבע** четверть, четвертая часть CIS 11; RÉS 1794:12, 23; rb'h с мест. суфф. 3 м. M-dII 5:3; 6:3; **רבען** мн. ч. RÉS 1794:3, 14; **רבעי** мн. ч. st. constr. S-BR¹ 4 (mr' rb'y 'rḳ' господин четырех частей земли; ср. акк. šar kib-rat irbit-ti, šar kib-rat ar-ba-i и т. д.); S-BR⁸ 2; **רבעת** мн. ч. ж. st. constr. S-PnII 14.
- רבע** четвертое поколение S-Nr² 5 (bny rb' дети четвертого поколения).
- רברבא*** мн. ч. **רברבן** большой, великий; взрослый S-BR¹ 10 (bms'ṯ mlkn rbrbn среди царей великих), 13—14; Aeg-c 31:9 (tr'n rbrbn большие врата); **רברבי** другая форма мн. ч. M-e 11 (ra-[a]b-ra-bi-e).
- רבתא** Aeg-p 4:3, 6; 9:4, 11; 10:6; 12:13, 21 (всюду: **תרי רבתא**).
- רבתה** Aeg-c 75:1, 7 (= CIS 150:1, 7).
- רגג** *Pa'el* желать, домогаться; trgg (имперф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 136.
- רגז** гневаться, неистовствовать, приходиться в ярость; ra-gi-zu (прич.) M-e 19, 23. — *Itpa'al* то же; mi-it-ra-ag-ga-zu (прич.) M-e 19, 23.
- רגז** гнев, ярость S-PnI 26; мн. ч. ru-ga-zi-e M-e 20, 24; см. еще M-e 30.
- רגל** нога; rglk (с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 123; rgly (с мест. суфф. 1 л.) Aeg-c Aḥ 206; rglwhy (мн. ч. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c 30:16; 31:15; Aeg-c Aḥ 80 (brglw[hy]); rglhm (мн. ч. с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Aḥ 122; blgry (вместо: brgly) у ног S-PnII 16 (wgm mt 'by Pnmw blgry mr'h Tgltplsr mlk šwr более того, отец мой, Панамува умер у ног господина своего, Тиглатпилесера, царя Ассирии); rgly' пехотинцы? Aeg-c Beh 1.
- רגם** см. s. v. בעלדגן.
- רגסת** Aeg-c App BC 3.
- רגש** волноваться; yrgš (имперф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 29.
- רדחת**(?) L-S 2, 5. — E. Littmann привлекает араб. رَدْحَاتٌ и предлагает переводить: стена. — См. **דרחתא**.
- רדי** пахать; rdyt (перф. 1 л.) Aeg-c 16:4.
- רהט** бежать; ri-ḥu-ṭi-' (имп. ж.) M-e 16, 41. — См. רויץ.
- רהן** закладывать, отдавать в залог; rhnw (перф. мн. ч. 3 м.) CIS 43:2.
- רובה** Aeg-b 76 — 1 (Aussen.):7.
- רוה** *Itpa'al* быть напоенным; ttrwh (имперф. 3 ж.) Aeg-c Aḥ 189.

רוח ветер, буря Aeg-c Aḥ 168.

רוחשן см. רוהשן.

רוך RÉS 1792B:7.

רוך и. сб. Aeg-c 1:3 (Rwk rbhyl').

רוכל см. רובל.

רום быть высоким; gm (прич.) Aeg-c Aḥ 142b. — *Hafel* поднимать, возвышать, делать высоким; отделять, отнимать, отстранять; hrnw (перф. мн. ч. 3 м.) S-Zk 10 (whrmw šr mn šr H̄zrk и возвели они стену, более высокую, чем стена Хазрака); thrm (имперф. 2 м.) S-BGM III:5, 6 (whn thrm nbšhm mny а если ты отнимешь их у меня). — *Itpa'al* гордиться; ytrwm (имперф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 138 ([zy] l' itrwm bšm 'bwhy wbšm 'mh 'lydnḥ šm[š 'lwhy] ky gbr lhḥ hw [тот, кто] не гордится именем отца своего и именем матери своей, пусть [над ним] не светит солнце, ибо он плохой человек; ср. Prov. 20:20).

רוי бежать; rṣt (перф. 1 л.) S-BR 8 (wrṣt bglgł mr'y mlk 'šwr bms'tmlkn rbrbn и я бежал у колес господина моего, царя Ассирии, среди царей великих, т. е. я был близок к царю Ассирии). — См. רהה.

רוק плевать; urwqn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Aḥ 133.

רוא Aeg-b 76—4:4.

רהа название местности Aeg-c Beh 27*. — רהה ist die Stadt Rakâ (A. Ungnad).

רהבה название местности S-BGM IA:10 (wḫdm kl 'lhy Rḥbh w'dm).

רהבל и. сб. Aeg-c 81:98.

רהום и. сб. —

רהום בר ביתא Aeg-p 10:19; 11:14; 12:34.

רהימאל и. сб. M-a 72:1. — В вав. тексте: Ra-ḥi-im-ili.

רהיק дальний родственник Aeg-c 1:6; 5:9; 6:13, 13; 13:10 (rḥy[k]); 43:5; Aeg-p 5:5; רהק то же Aeg-p 1:9 (krb wr[h]k; буква ḥ пропущена).

רהם S-Ḥm.

רהם любить; желать; rḥmh (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 11; rḥmny (перф. 3 м. с мест. суфф. 1 л.) Aeg-c Aḥ 51; rḥmt (перф. 2 м.) Aeg-p 12:23 (wlmn zy rḥmt tntn и тому, кому пожелаешь, отдашь); rḥmtu (перф. 2 ж.) Aeg-c 8:10, 19; Aeg-p 9:21; rḥmtn (перф. мн. ч. 2 м.) Aeg-c 25:9; yrḥm (имперф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 153; trḥmnh (имперф. 2 м. с мест. суфф. 3) Aeg-b 76—1 (Innen.):7; rḥm (прич.) Aeg-d № 2; rḥum (прич. страд.) Aeg-c Aḥ 115; rḥumh (прич. страд. ж.) Aeg-c Aḥ 92. — נתרהם S-BGM IB:42 (?).

רהמא* друг; rḥmuk (мн. ч. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c 30:24; 31:23; Aeg-c Aḥ 141 ([rḥ]muk), 176 (šbkt lrḥmuk ты оставил друзей своих).

רהמה любовь, расположение, благосклонность, дружба; rḥmth (с мест. суфф. 3 ж.) Aeg-c Aḥ 91 ([r]ḥmth); רהמה gratis, в дар Aeg-p

6:14 (yhbṭ lk bty' 'lh brḥmh я отдал тебе эти дома в дар); רחמת
то же Aeg-с 9:7 (l' šlyṭ 'nt lzbnh wlmntn rḥmt l'ḥrnn ты не имеешь
права продать его или подарить другим); Aeg-p 12:26, 31; ברחמן
то же Aeg-с 18:2; 25:11, 14; 43:3; Aeg-p 4:4, 12 (nh 'nnyh
yhbth lky brḥmn я, 'Ананья, отдал тебе это в дар); 7:41; 9:5, 12,
17; 10:9; לרחמן пользующийся благосклонностью, благоприятствуе-
мый Aeg-с 30:2; 31:2; 38:2.

רחמן любовь, дружба; rḥmh (с мест. суфф. 3 м.) S-BGM III:8.

רחמן милостивый, милосердый Aeg-с Aḥ 53, 107, 223(?).

ררע мыть(?); 'rḥ'h (имперф. 1 л. с мест. суфф. 3 ж.) Aeg-b 76—1
(Aussen.):3.

ררק отказываться от претензий на что-нибудь, отступаться, отрекаться;
быть далеким, устраненным, свободным; rḥkt (перф. 1 л.) Aeg-с
13:7, 16 (zk byt' yhbth lk wrḥkt mnḥ этот дом я отдал тебе и отка-
зываюсь от претензий на него); 14:6; 25:4; 43:4 ([rḥ]kt); 67 № 5:2;
Aeg-p 1:7; rḥkn (перф. мн. ч. 1 л.) Aeg-p 3:11, 13; rḥyḵ (прич.
страд.) Aeg-с 6:15; 14:11; 20:15; 41:7; rḥyḵn (прич. мн. ч.)
Aeg-с 20:9; 28:11. — См. еще מרחק.

ריב ссориться; yrb (имперф. 3 м.) S-BGM III:17, 26.

ריבת и. сб. —

ריבת בר בלאריב M-a 77:2.

רימא и. сб. M-a 94:1. — Сокращенное написание имени רמשכן из вто-
рой строки документа.

רכב колесница, колесницы S-Zk^b 2; S-PnII 3, 10.

רכב ездить верхом; rkb (прич.) Aeg-с Aḥ 38; rkbh (прич. с мест. суфф.
3 м.) Aeg-q 9:2; rkby (прич. мн. ч. st. constr.) Aeg-с Beh 30 (rkby
swsyn кавалеристы); rkbyk (прич. мн. ч. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-с
Aḥ 205. — Haf^el hrkb ḥṭ' приставлять стрелу к тетиве лука; hrkb
(перф. 3 м.) Aeg-с Aḥ 191; hrkbt (перф. 2 м.) Aeg-с Aḥ 128; thrkb
(имперф. 2 м.) Aeg-с Aḥ 126.

רכבאל название божества RÉS 1786:5, 7; S-PnI 2 (Hdd w'l wRšp
wRkb'l wŠmš), 3 (Hdd w'l wRkb'l wŠmš wRšp), 11 (Hdd [w'l] wRkb'l
wŠmš w'rkršp), 18; S-KI¹ 16 (wRkb'l b'l bt); S-KI² 4, 5—6; S-PnII 22
(Hdd w'l wRkb'l b'l byt wŠmš wkl 'lhy Y'dy); S-BR¹ 5 (mr'y Rkb'l);
S-BR⁸ 7—8 ([R]kb'l).

רכיד мягкий, мягко Aeg-с Aḥ 100, 105.

רכיסה Aeg-с 81:29.

רכליא торговцы Aeg-с 38:4. — רכליך(?) Aeg-с Beh 55.

[רכנ] (?) нагибаться, наклоняться, склоняться; rk[n] (перф. 3 м.) Aeg-с
Aḥ 91.

רכשא кони Aeg-x, recto:2, verso:1; rkšh (с мест. суфф. 3 м.)
Aeg-q 6:4.

רמה возлагать на кого-нибудь, поручать; yrmh (имперф. 3 м.) Aeg-e 2:4.

רמי и. сб. ж. —

רמי אתת הודו Aeg-c 34:3.

רמי קמה רמי: רמי сорт муки Aeg-q 6:3.

רמידתי и. сб. I-T 2.

רמנא гранатовое дерево Aeg-c Aḥ 165 (rnm[']), 165, 166 ([rnm]).

רמנתן и. сб. —

... רמנתן בר CIS 117.

רמשכן и. сб. M-a 94:2. — См. רימא.

רנל название местности RÉS 956:1.

רסי см. דסי.

רסל и. сб. —

רסל שרנאר בר] M-dII 4:2.

רע сосед; r'h (с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 222.

רע плохой; мн. ч. רעין Aeg-c Aḥ 113.

רערד и. сб. M-n 1, Rs.:7.

רעויה и. сб. Aeg-b 79—3:2. —

רעויה בר אורי Aeg-c 22:118.

רעויה בר זכריה Aeg-c 23:10.

רעויה הושע בר רעויה Aeg-c 8:33; 9:21.

רעי Aeg-c 73:6, 13, 13, 15, 17 (=CIS 147).

רעיא и. сб. ж. Aeg-c 34:3. —

רעיא ברת נרי Aeg-c 22:86.

רעיבל и. сб. Aeg-c 15:39.

רפא лечить; yrwn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Aḥ 154; rp'h (прич. ж.) Aeg-c Aḥ 100.

רפי Haf'el освобождать; hīry (перф. 3 м.) S-PnII 8, 8.

רפי и. сб. —

רפי בר רפי... CIS 154:3.

רפתי и. сб. CIS 51.

רקה, רקיק быть благосклонным, благоволять; yrky (имперф. 3 м.) S-PnI

18 ([y]rky), 22. — Pa'el примирять, усмирять; trqh (имперф. 2 м.)

S-BGM III:18 (rqh trqh bnyhm ты должен примирить их), 19 (whn

ltrqh bnyhm а если ты не примиришь их); trqhm (имперф. 2 м.

с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) S-BGM III:6; 'rghm (имперф. 1 л. с мест.

суфф. мн. ч. 3 м.) S-BGM III:6; rgh (инф.) S-BGM III:6 (rgh thrghm

ты должен усмирить их), 18.

רקען: רקע Aeg-c 26:14; רקעתא Aeg-c 26:20.

רשד: ארשד Aeg-b 78—1 (Innen.):3, 4.

רשה начать судебное преследование против кого-нибудь, заявлять претензию, предъявлять иск; rsh (перф. 3 м.) Aeg-c 8:24; rshk (перф. 3 м. с мест. суфф. мн. ч. 2 м.) Aeg-c 25:12; rstky (перф. 1 л.

с мест. суфф. 2 ж.) Aeg-c 35:11 ([r]štk[y]); ršytkm (перф. 1 л. с мест. суфф. мн. ч. 2 м.) Aeg-c 25:12; ršyn (перф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 20:6, 16; ršynk (перф. мн. ч. 1 л. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c 28:9; ršynkm (перф. мн. ч. 1 л. с мест. суфф. мн. ч. 2 м.) Aeg-c 20:4, 7; yršh (имперф. 3 м.) Aeg-c 8:26; Aeg-p 9:19; 12:27; yršnk (имперф. 3 м. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-p 12:27; yršnky (имперф. 3 м. с мест. суфф. 2 ж.) Aeg-c 8:12; 13:9; 43:10; Aeg-p 9:18, 19; 10:12; yrškm (имперф. 3 м. с мест. суфф. мн. ч. 2 м.) Aeg-c 25:15; tršh (имперф. 2 м.) S-BGM III:9; 'ršnk (имперф. 1 л. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c 9:13; 'ršnky (имперф. 1 л. с мест. суфф. 2 ж.) Aeg-c 8:20; 43:4 ('ršnk[y]); Aeg-p 4:13; yršwn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 20:11, 13, 14, 14 (yrš[wn]); 25:14; yršwnkm (имперф. мн. ч. 3 м. с мест. суфф. мн. ч. 2 м.) Aeg-c 20:11 (yršw[nk]m), 13; nršh (имперф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 25:10; 28:9; Aeg-p 12:26; nršnk (имперф. мн. ч. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-p 12:25; ršh (прич.) Aeg-c 44:5; lmršh (инф.) Aeg-c 28:8.

רשות Aeg-c 26:17.

רשי и. сб. M-i № 19.

רשי разрешать, позволять; yršy (имперф. 3 м.) S-PnI 27, 28.

רשיעא зловерный, злодей Aeg-c Aḥ 171 (hn y'ḥdn ršy" bkny lšk šbk bydh если злодей вцепится в края одежды твоей, оставь ее в руках его); רשיען мн. ч. Aeg-c Aḥ 168.

רשי имя божества S-PnI 2 (ḳmw 'my 'lhw Hdd w'l wRšp wRkb'l wŠmš), 3 (wntn bydy Hdd w'l wRkb'l wŠmš wRšp), 3 (wḳm 'my Ršp); S-TS 1.

רשי מכל имя божества Aeg-y 1. Ср. CIS I 89:3; 90:2; 91:2; 93:5; 94:5.

רשתוא(?) Aeg-h 7.

רתא Aeg-c Aḥ 177. — E. Sachau и A. Ungnad читают: רתא.

רתוני и. сб. (?) Aeg-b 76—2 (Innen.): 2, 6. — E. Sachau и A. Ungnad допускают также чтение: רתוני.

ש

ש как двадцать первая буква арамейского алфавита Aeg-l.

ש генитивная частица S-Nr¹ 1; S-Nr² 1. — Ср. акк. ša.

ש знак на монетах Мазая Bab 29, 39.

ש = שקל, שקלן CIS 64:2; RÉŠ 1784; 1794:3, 7, 11, 12; M-a 70:2; 80:2; 81:1; Aeg-c 11:2, 3; 22:2, 3, 4, 6, 8, 9, 10, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 32, 33, 37, 49, 52, 56, 58, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 114, 115, 116, 117, 118,

119, 123, 126, 127, 128, 129, 132, 133, 134, 135; 35:3; 50:9; 61:13; 63:2 (?), 4; 69 D:3 (= CIS 149); 78:3; 81:18, 31, 56, 61, 61, 64, 85, 106, 112, 113, 114, 120, 130, 131; Aeg-h 12; Aeg-j № 113:1; Aeg-p 16, recto, C:1, D:4; 16, verso, e:3.

ש (?) Aeg-c 24:2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18.— В некоторых случаях (7, 16): ש ג.

ש овца S-KI¹ 8, 11.

ש Aeg-c 24:1, 2, 3, 6, 7, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 22, 23, 25, 26, 28, 28, 29, 29, 30, 30.— E. Sachau и A. Ungnad толкуют ש как вав. še'u (= 1/180 сикля); M. Lidzbarski (Ephemeris, III, p. 252) и A. Cowley толкуют как: (שער) א (רדב).

שח S-PnII 6 (š'h wšwrh wh̄h wš'rh), 9 (h̄h wš'rh wš'h wšwrh).— Ср. акк. šeu, šēu „Cetreide“.

שח* овца; שח мн. ч. S-BGM IA:23.

שח и. сб. RÉS 1301:13.

שח Ше'ол, преисподняя Aeg-c 71:15 (= CIS 145 B:6).

שח и. сб. Aeg-g 99:1.

שא א алебастр Ir-TS № 3:4.

שא и. сб. RÉS 1828; S-KI¹ 4.

שא спрашивать, просить, испрашивать, желать; š'l (перф. 3 м.) CIS 138A:4, 6; M-dI 12 ([š'l]); Aeg-c Aḥ 77; š'lh (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 11; š'lt (перф. 1 л.) Aeg-p 7:3; Aeg-q 12:3 (š'[t]); š'ylt (перф. пасс. 1 л.) Aeg-c 16:3 (š'ylt я был спрошен); š'yltm (перф. пасс. мн. ч. 2 м.) Aeg-c 20:8 (š'yltm вы были спрошены); yš'l (имперф. 3 м.) S-PnI 23; Aeg-c 30:2 (šlm mr'n 'lh šmy' yš'l šgy' bkl 'dn пусть желает небесный Бог господину нашему благополучия много во все времена); 31:2 ([yš'l]); 40:1 ([yš'l]); Aeg-k № 167:1—2 (yš'[l]), № 186:2 ([yš'l]); š'l (имперф. 1 л.) S-PnI 4 (š'[l]), 12; yš'lw (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 37:2; 39:1; 41:1 (yš'[lw]); 56:1; Aeg-g 52; yš'lwunny (имперф. мн. ч. 3 м. с мест. суфф. 1 л.) Aeg-c 65 № 8:1; š'l (имп.) M-dI 12; Aeg-c 16:9; š'l (прич.) Aeg-p 16, recto, E:3.— Itpa'al быть спрошенным, быть призванным к ответу, быть наказанным; tšt'l (имперф. 2 м.) Aeg-q 4:3 (h̄sn tšt'l ты будешь призван к строгому ответу); 12:8 (wtšt'l 'lznh и ты будешь за это в ответе); Fr II A:25; tšt'lwn (имперф. мн. ч. 2 м.) Aeg-q 7:9.

[א] שח просьба, жалоба Aeg-c 7:6.

משחל то же Aeg-c 76:4; Aeg-g 37:1.

שח обувь Aeg-c Aḥ 206.— Ср. араб. سحان, акк. šēnu.

שח см. s. v. שח.

שח оставаться; š'r (перф. 3 м.) CIS 137B:5 (l' š'r k̄tyn не осталось огурцов).— Itp'e'l то же; š't'r (перф. 3 м.) Aeg-p 12:6 (l' š't'r ln 'lyk

mn dmy' ты не остался должен нам денег); *yšt'r* (имперф. 3 м.) Aeg-c 11:9.

שאר остаток Aeg-c 81:61, 62, 63, 77, 106, 118, 131 ([š]r), 132.

שאת остаток, остальное Aeg-p 7:23 ([š]rt), 26, 27 (*wš'rt nksyh zy ktybn yntn lh* и остальные вещи ее, которые записаны, он должен вернуть ей); **שירית** то же Aeg-c 30:11.

שאת S-BGM IA:21. — А. Dupont-Sommer переводит это слово: „овца“.

שב старый, старик Aeg-c Aḥ 17; **שבא** то же st. emphat. Aeg-c Aḥ 35. **שבא** M-a 44.

... **שבא** M-a 108:5 (=CIS 34).

שבא см. sub **ירח**: **ירחאשבא**.

שבאל и. сб. —

שבאל **בנעזא** M-o 1:4.

שבה и. сб. —

שבה **ר הושע** Aeg-b 84—13.

שבה суббота Aeg-b 80—6 (Aussen.): 3 (?); Aeg-о, conc.: 2; Aeg-t, conv.: 1 ('d ywm šbh до субботы); Aeg-z, conc.: 5.

שבה пленять, уводить в плен; *šbh* (перф. 3 м.) M-dI 15, 15, 15; *šbyt* (перф. 2 м.) Aeg-c 71:14 ; 145); *šbw* (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-z, conv.: 1. — См. **שבי**.

שבו и. сб. ж. —

שבו **ברת חרי** Aeg-g 109.

שבט название месяца (февраль—март) Aeg-c 28:1. — Египетское соответствие: **התחור**.

שבי пленные, пленники S-PnII 8; M-dI 15, 15 (*šby šbh Šrkn* пленных увел Шаррукин), 16 (*šb[y]*); **שביא** то же st. emphat. Aeg-c 71:14 (*wšby' zy šbyt bz' šnt'* и пленные, которых ты увел в этом году).

שביש Aeg-c 15:9; Aeg-p 7:9.

שבית и. сб. ж. —

שבית **ברת חורי** Aeg-c 22:85.

שבע насыщаться, быть сытым; *yšb'* (имперф. 3 м.) S-BGM IA:22, 22 (*yš[b']*), 23, 23—24 (*[y]š[b']*); S-BGM IIA:1; *tšb'* (имперф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 127, 129. — *Itpa'al* то же; *yštb'* (имперф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 189.

שבע семь RÉS 438:4 (*šnt šb'* седьмой год); S-BGM IA:21, 22 (*šb'* *ssyh* семь кобылиц), 23 (*šb'* *š'n* семь овец), 24, 27, 27, 27 — *šb'* *šnn* семь лет; S-BGM IIA:1, 5 (*[š]b'* *šnn* семь лет), 6 (*[š]b'* *šnn* то же); Aeg-p 6:4; **שבעה** то же м. Aeg-p 7:16, 23 — *kršn šb'h*; *šb't[šr]* семнадцать S-Zk 8; *šb'n* семьдесят Aeg-c 26:11; *m'tyn šb'n wḥmšh* двести семьдесят пять Aeg-c 26:15; *šb'y* семьдесят S-PnII 3.

שבעה и. сб. —

שבעה **בר עבדיה[ו]** Aeg-c 82:2.

שבען и. сб. —

עלן ברת שבען CIS 115.

שבק оставлять, покидать; пускать, позволять; отпускать на свободу; šbḳ (перф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 90; šbḳt (перф. 2 л.) Aeg-c Aḥ 176; Aeg-e 2:2; Aeg-p 5:4; šbḳtk (перф. 1 л. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 175; šbḳtky (перф. 1 л. с мест. суфф. 2 ж.) Aeg-p 5:4; šbḳw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Aḥ 162; šbḳwhy (перф. мн. ч. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c 69:5; šbḳn (перф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 27:1; yšbḳ (имперф. 3 м.) Aeg-c 54:15; yšbḳn[y] (имперф. 3 м. с мест. суфф. 1 л.) Aeg-n 7; tšbḳ (имперф. 2 м.) Aeg-c 42:11; 'šbḳn[k?] (имперф. 1 л. с мест. суфф. 2 л. ?) Aeg-c Aḥ 82; 'šbḳnh (имперф. 1 л. с мест. суфф. 3) Aeg-d № 2:8; yšbḳwn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 54:6; šbḳ (имп.) Aeg-c Aḥ 171; lmsbḳ (инф.) Aeg-c Aḥ 193; šbḳn (прич. мн. ч.) Aeg-c 30:23; 31:23; šbyḳh (прич. страд. ж.) Aeg-p 5:9, 10. — *Itra'al* быть оставленным, освобожденным; 'štbḳ (перф. 3 м.) Aeg-q 8:2, 4; yštḳw (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-q 5:9. — šbk (?) Aeg-b 79 — 1 (Innen.): 3.

שבר ломать, разбивать; yšbr (имперф. 3 м.) S-BGM IA:38; tšbr (имперф. пасс. 3 ж.) S-BGM IA:38 (w'yk zy tšbr ḳšt' whšy' ln и так, как ломается лук и стрелы эти).

שבת и. сб. —

שבתי הני Aeg-c 81:24, 25.

שבתי חורא RÉS 1301:3.

שבתי הניה Aeg-c 81:127.

שבתי בר ידלה Aeg-b 75 — 2:6.

שבתי ישיב Aeg-c 81:9.

שבתי בר משלם RÉS 1301:4.

שבתי בר נבדא Aeg-c 2:21.

סנכשר בר שבתי Aeg-p 8:10.

שלום בר שבתי Aeg-b 81 — 2:2.

בר שבתי... Aeg-c 58:3.

שבתית и. сб. ж. —

שבתית ברת עבדיה Aeg-c 81:3.

שבתית עצב Aeg-j 113:3.

שבתית תפא RÉS 1794:19.

שנא увеличиваться, умножаться; šgy't (перф. 3 ж.) Aeg-c Aḥ 87 (? ср. Targ. Gen. 18:20). — *Haf'el* (с **לנכא**) возгордиться, кичиться; thšg' (имперф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 137 (ср. выражение להגם את לבו Ma'asröt II 49с, 48).

שנא много, очень, значительно; обильный, значительный, многочисленный; обилие, многочисленность CIS 137A:4; Aeg-c 54:8; Aeg-c Beh 58 ([š]g'). **שניא** то же RÉS 1785 E:5, F:3, 4; Aeg-c 27:19; 30:2; 41:2; 42:1; Aeg-c Aḥ 29, 51, 74, 106, 165 (šg[y']); Aeg-c Beh 60; Aeg-d № 2:8; Aeg-p 13:1; Aeg-q 2:1; 3:1; 5:1; 13:1, 4;

Fr X 5 ([šg]y); שניאן мн. ч. Aeg-c Aḥ 50, 116; Aeg-c Beh 51; שני
то же Aeg-c 41:1.

שנב Pa'el защищать; lšgb (инф.) S-BGM IB:32, 32.

שנב ses grands S-BGM III:13—14.

שנב и. сб. M-dII 5:9.

שנבי и. сб. —

עזרין בר שנבי RÉŠ 960 (=CIS 136).

שנם и. сб. M-j (Til-Barsib, p. 77).

שדר/רא, שדר/רה и. сб. Aeg-g 102 (lšdh lḥn'). —

שדא בר פסי Aeg-g 108.

פמאסי בר שדה Aeg-g 96 a, b.

שדך Haf'el успокаивать, унимать; mhšdk (прич.) Aeg-c 37:9.

שדעם и. сб. —

הין שדעם Aeg-j 6.

שדר Pa'el посылать; šdr (перф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 165. — Itra'al стараться,
добиваться, помогать; štdrw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 38:4.

שה CIS 111:2, 3.

שהד Pa'el свидетельствовать, выступать свидетелем; shdw (перф. мн. ч.
3 м.) Aeg-c 82:6.

שהד свидетель M-dII 4:12; 6:5, 6, 7, 9; M-n 2, Rs.:1, 2; M-p A:6,
B:1, 3, 5; Aeg-c 5:16, 16, 17, 17, 18, 19, 19; 6:17, 17, 18, 19, 20,
21; 8:29, 29, 30, 30, 30, 31, 31, 32, 33, 33, 34; 9:17, 17, 18, 18,
19, 19, 20, 20, 20, 21, 21, 22; 10:21; 13:19; 15:39; 18:4, 5, 5, 5;
20:17 (šh[d]), 18; 28:16, 16, 16; 43:12; 46:14; 65 № 11; Aeg-c
Aḥ 140 (šhd ḥms, ср. עד היום Ex 23:1; Deut. 19:16; Ps 35:11);
Aeg-p 2:15; 3:23, 24; 5:17, 17; 8:10; 9:23, 24, 24, 25, 26; 10:18,
18, 18, 19, 19, 19, 20, 20; 11:13, 13, 14, 14; 12:33, 34, 34; שהדין
мн. ч. S-BGM IA:12; M-dII 1:5; 2:6; 3:6; 5:5; M-n 2, Rs.:3;
שהדיא то же st. emphat. M-n 1, Rs.:3 (šhdy[']); Aeg-c 1:8; 2:19; 3:22;
5:15; 8:28; 9:16; 10:21; 11:11, 16; 13:17; 14:12; 15:37; 18:4;
25:17; 28:15; 43:11; 46:12; 49:5; Aeg-h 15; Aeg-p 1:10 ([šh]dy');
2:14; 3:22b (šhdy); 4:23; 5:16; 7:43; 8:10; 9:23; 10:18; 11:13.

שהינן Aeg-c Aḥ 168 (wbšhynn yš'wn tr'yh).

שהр Луна как божество RÉŠ 956:4 (Šhr wšmš); S-Zk^b 24 (wšmš wŠhr);
S-Nr¹ 2, 9 (Šhr wšmš wNkl wNšk); S-Nr² 9 (Šhr wNkl wNšk); C-KK
5 (Šhr wšmš).

שהרא и. сб. Aeg-j 120:8.

שוא и. сб. Aeg-c 40:1. —

שוא בר זכריה Aeg-c 23:15; Aeg-p 13:1, 9.

שואדן и. сб. —

בר שואדן אללאתן RÉŠ 957:7. — См. שודן.

שוב возвращаться, вернуться; šbt (перф. 3 ж.) S-BGM III:25. — Haf'el
возвращать, вернуть; hšb (перф. 3 м.) S-BGM III:20; hšbw (перф.

мн. ч. 3 м.) S-BGM III:24; 'hšb (имперф. 1 л.) S-BGM III:20; thšbhm (имперф. 2 м. с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) S-BGM III:6.

שובי и. сб. —

שובי בר אנדי Aeg-b 82—15:1.

שודן и. сб., Šuw-iddin, Šum-iddin M-dl 21 (š[wd]n), 21. — См. שוארן.

שוד быть равным, быть равным по стоимости, стоять; šwh (прич.) 15:8 ([š]wh), 9, 11, 11, 13; Aeg-p 2:4, 9 (ksp šwh равная сумма серебра); 7:7, 8, 9, 11, 12; 14 а:1; šwyh (прич. ж.) Aeg-c 15:12; Aeg-p 2:5; šwyp (прич. мн. ч.) Aeg-c 15:13. — *Itpa'al* соглашаться, договариваться; 'štwpn (перф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 28:2.

שוהרם и. сб. —

שוהרם בר אשמרם Aeg-p 11:12.

שוזיא Aeg-q 7:4.

שומт высматривать, искать; šṭ (инф.) S-BGM IA:24 (yhkn bšṭ lhm будут ходить, высматривая пищу).

שוי *Pa'el* делать, сделать; šwyt (перф. 1 л.) RÉ S 1785E:7.

שוי кровать (?) Aeg-c 15:15.

שוי и. сб. —

אשמזבר בר שוין Aeg-p 8:12.

שוירי(?) Aeg-h 6.

שוכן и. сб., Šum-ukin M-a 97:2 (= CIS 71).

שוקא улица Aeg-c 5:12, 14; C-Нем 3 (А. Dupont-Sommer читает: שפקא); שקא то же Aeg-c 13:14; שוק st. constr.; שוק מלכא царская дорога Aeg-p 3:8, 10; 4:10, 11; 10:4—5; 12:19, 21, 21 (ср. ארה מלכא Aeg-c 25:6). См. еще M-e 12(?).

שור стена, вал S-Zk 10, 10 (šr); Aeg-c 27:5 (šwr); שורה то же, st. emphat. S-Zk 17; Aeg-c 27:6.

שורה дурра, просо(?) S-PnII 6 (š'h wšwrh whṭh wš'rh), 9 (hṭh wš'rh wš'h wšwrh). — Ср. Jes 28:25.

שורה корова S-BGM IA:23 ([wšb'] šwrh yhykn 'gl w'l yšb' [и семь] коров кормить будут теленка, а он не насытится).

שורי и. сб. —

שורי בר כרו Aeg-c 2:20.

... שורי בר Aeg-c 3:22.

ביתאלנתן בר שורי CIS 154:2.

שוש и. сб. M-a 61.

שושבלם и. сб. M-i № 90.

שושן Сузы, главный город Элама Aeg-q 9:1.

שושנ* мн. ч. שושנ Aeg-x, recto:3; שושניא то же Aeg-x, recto:4.

שוב спасать, выручать, освобождать; šzbk (перф. 3 м. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 46; šzbwny (перф. мн. ч. 3 м. с мест. суфф. 1 л.) Aeg-c 38:5; nšzbn[hy] ? (имперф. мн. ч. 1 л. с мест. суфф. 3 м. ?) Aeg-c 54:9.

שׂוּר Aeg-b 76—1(Aussen.):8.

שָׁחַד подкупать; yšhdn (имперф. мн. ч. 3 м.) S-BGM III:28.

שָׁחַד подкуп Aeg-c 37:4 (bzy mšry' šhd lhn yhbn так как египтяне подкупили их).

שָׁחַדְנָא Aeg-g 87a:19.

שְׁחוּמוּ и. сб. CIS 138A:5.

שָׁחַט: נִשְׁחַט Aeg-c 15:10 (lbš 'h̄rn zy 'mr nšḥt hwh).

שָׁחִיָּק [ש] потертый, поношенный Aeg-c 42:10.

שְׁחַלְיִן кресс, перечник S-BGM IA:36; Aeg-g 3a:2 (=RÉS 1296).

שְׁחַפִּימוּ и. сб. —

שְׁחַפִּימוּ בַר שְׁנוּמַת Aeg-c 73:10.

שְׁחַפִּימוּ בַר פִּמְסָא Aeg-c 73:13.

שָׁחַת Pa'el портить, разрушать, губить, повреждать; šht (перф. 3 м. ?) S-PnI 31; šht (инф. ?) S-PnI 27, 28; S-PnII 7; šhth (инф. с мест. суфф. 3) S-PnII 2. — Haf'el то же; hšht (перф. 3 м.) S-PnI 29; yšht (имперф. 3 м.) S-KI¹ 15, 15, 16; yhšhtwn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c A_h 155.

שְׁטַטְט Aeg-c 48:2 (ktwn šṭṭn).

שְׁמִי безумный M-e 18, 43 (ša-ṭi-e).

שְׁמַר документ CIS 67; RÉS 1789 (?); S-Nr³ № 7; M-a 48, 49, 50 ([šṭ]r), 51, 53, 54 bis, 55, 56, 57, 58, 59, 60:1, 61, 62:1, 63:1, 64:1, 65:1, 66:1, 66 bis, 67, 68:1, 69:1, 70:1, 71, 72:1, 73:1, 74:1, 75:1, 76:1, 77:1, 78:1, 79:1, 79 bis:1, 80:1, 81 (š[ṭ]r), 82, 83:1, 84:1, 85:1 (š[ṭ]r), 86, ([š]ṭr) 87, 88, 93, 94:2 ([š]ṭr); M-i № 99, № 146; M-l 1; Aeg-c 81:5, 16, 17, 19, 20 ([š]ṭr), 22, 23, 24, 25, 26 (š[ṭ]r); שְׁמַרְיָא мн. ч. Aeg-c 81:14.

שְׁמַר сторона Aeg-c 5:5; שְׁמַר מִן кроме, за исключением, помимо Aeg-c 25:13, 16; Aeg-q 12:5.

שְׁמַרְב название меры сыпучих тел S-PnII 6.

שִׁי S-PnI 18.

שִׁיבָה и. сб. —

שִׁיבָה בַר מַחְסִיָּה Aeg-c 45:2.

שִׁיבָה: שִׁיבַת S-BGM III:24 (hšbw 'lhn šybt; ср. Ps 126:1).

שִׁימָא и. сб. M-a 58. — Ši-ṭa'.

שִׁילִי и. сб. —

שִׁילִי בַר מַתְרֵשׁ CIS 10I.

שִׁים делать, изготовлять; ставить, устанавливать, воздвигать; помещать, давать, назначать, определять; šm (перф. 3 м.) S-BH 1; S-Zk 1; S-BGM IA:7; S-PnII 1, 10; šmh (перф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) CIS 113:4; šmny (перф. 3 м. с мест. суфф. 1 л.) S-Nr² 3 (šmny šm ṭb он дал мне доброе имя); šmt (перф. 2 м.) Aeg-c A_h 94 (?); šmt (перф. 1 л.) S-Zk^b 13; S-PnI 29; S-PnII 20; Aeg-c Beh 35; šmth (перф. 1 л. с мест. суфф. 3 ж.) S-Zk^b 6; šmw (перф. мн. ч. 3 м.)

S-Zk 9; S-BGM IB : 6; S-Nr² 6; šmwny (перф. мн. ч. 3 м. с мест. суфф. 1 л.) S-Nr² 7; šymt (перф. пасс. 2 м.) Aeg-z, сопс.: 2; šymw (перф. пасс. мн. ч. 3 м.) A-PD 7; yšymnk (имперф. 3 м. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c 30:2; tšym (имперф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 130; 'šym (имперф. 1 л.) Aeg-q 3:6; 'šm (то же) S-BGM IC : 19; [y]šymw (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 69 B : 2; yšmw (то же) S-BGM IC : 23; Aeg-q 13:5; Fr V 1:1; yšymwn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Aḥ 115; šm (императив) Aeg-q 1:3; 3:7; lšmšm (инф.) Aeg-k № 169, conv.: 1; šym (прич. страд.) Aeg-c 38:10; Aeg-q Fr XI 16 (?); kzy šym t'm в соответствии с отданным распоряжением Aeg-c 26:22, 23, 25; mny šym вместо: mny šym t'm мною отдано распоряжение Aeg-q 10:5; šymh (прич. страд. ж.) Aeg-c Aḥ 95; šmn (прич. страд. мн. ч.) M-dI 7. — *Itpē'el* быть отданным (о распоряжении, t'm), быть помещенным; ytšym (имперф. 3 м.) Aeg-c 27:21; Aeg-c Aḥ 80; ytšm (то же) Aeg-q 5:8.

שׂים Aeg-c 26:10, 19.

שׂימתא казна, имущество CIS 113:18 (mn šymt' zy mlk' из царской казны или из царского имущества).

שׂרית см. **שׂארת**.

שׂית терние S-BGM II A : 5.

שׂית делать, сделать; šty (перф. 1 л. с мест. суфф. 3 м.) S-KI¹ 11, 11; št (перф. мн. ч. 3 м.) S-KI¹ 13.

שׂכאל и. сб. —

אלנר בנשכאל M-o II : 2.

שׂכב лежать; 'škb (имперф. 1 л.) Aeg-d № 2:8; см. еще № 10.

שׂכוח и. сб. M-a 104:2; 105:1. — Ša-ku-u-ḥu.

שׂכח *Haft'el* находить; hškh (перф. 3 м.) Aeg-c 30:14; 31:13; hškhṭ (перф. 2 м.) Aeg-c 42:7, 8; Aeg-q Fr I A : 2 (?); hškhṭ (перф. 1 л.) Aeg-c 13:5; Aeg-c Aḥ 76; Aeg-q Fr IA : 2 (?); Aeg-x, recto:2; hškhw. (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 38:4; [h]škhṭn (перф. мн. ч. 1 л. ?) Aeg-c 4:5; thškh (имперф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 34; Aeg-p 11:11; tškh (то же) Aeg-c 10:9, 10, 17; yhškhwn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 38:7; yškhṭn (имперф. мн. ч. 3 ж.) RÉS 492B:6; tškhwn (имперф. мн. ч. 2 м.) Aeg-c 37:10; aš-ka-ḥi-i (имп. ж.) M-e 16, 41. — *Itpē'el* быть найденным; 'stkh (перф. 3 м.) Aeg-c 27:2, 13; 'stkhw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 34:3.

שׂכן жить; škn (прич.) Aeg-p 12:2.

שׂכס и. сб.(?) CIS 155A : 1.

שׂכר нанимать; škr (прич.) S-KI¹ 7 (wškr 'nk и я нанял).

שׂכר пиво Aeg-q 6:3.

שׂכרא RÉS 492B : 3.

שׂלב и. сб. —

שלב בר אדן M-b p. 92. — В вав. тексте, строка 4: Si-il-li-bi
apil-šu ša Iddina-aplu.

...שלב... M-a 106:2.

שלה оставаться спокойным, пребывать в спокойном состоянии; šlw
(имп. мн. ч.) S-BGM III:5.

שלוה и. сб. ж. Aeg-c 39:1.

שלום и. сб. —

...שלום בר הו. Aeg-c 44:1.

...שלום בר ה. Aeg-c 23:6.

שלום בר זכריא Aeg-c 22:66.

[שלום בר מנח] Aeg-c 22:20.

[שלום בר פטמון] Aeg-v II, verso:1.

שלום בר שבתי Aeg-b 81—2:2.

שלום מנחם בר שלום Aeg-c 25:18; 44:1; 63:10; Aeg-p 11, 13.

שלום и. сб. Aeg-c 46:11 (šlw[mm].—

[שלום בר הוד] Aeg-c 46:16.

שלום בר עזריה Aeg-c 1:10 ('zr[yh]); 20:6, 12, 13.

...שלום בר ש. Aeg-c 46:2.

שלום ברת יהואור Aeg-c 1:2.

משלם בר שלום Aeg-c 20:2, 17, 19.

שלה посылать, присылать, направлять, отправлять, сообщать, извещать;
šlh (перф. 3 м.) RÉS 492B:5; 1792B:5, 6; 1793:5; S-KI' 6; Aeg-c
30:7; 31:6; 40:3; 64 № 20:2; Aeg-c Beh 38; Aeg-d № 9; Aeg-q
4:1; 8:1, 3; 12:1, 5, 8; Fr V 1:2; šlht (перф. 2 м. или 1 л.)
M-dI 13; šlht (перф. 2 м.) Aeg-c 41:5; šlht (?) Aeg-q Fr VII 7; šlht
(перф. 1 л.) RÉS 1792 A:1, B:7, 8; 1300:4; Aeg-c 16:8; 54:2;
Aeg-c Beh 25, 26*; Aeg-k № 70, conc.:2, conv.:2; Aeg-q 7:5;
Aeg-v II, verso:5; šlhw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 26:6; 30:19;
54:15; šlhn (перф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 30:18, 29, 29; 31:17, 28;
šlhnh (перф. мн. ч. 1 л. с мест. суфф. 3 м.) M-dI 20; yšlh (имперф.
3 м.) S-Zk^b 21; S-BGM IB:25; III:8; Aeg-c Aš 62 ([yš]lh); Aeg-q 4:3;
12:11; [y]šlhn[k] (имперф. 3 м. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c Aš 201;
tšlh (имперф. 2 м.) S-BGM IB:37; III:17, 21; Aeg-q Fr VI 10:2;
šlšh (имперф. 1 л.) S-BGM IIB:6; III:8; M-dI 19; Aeg-c 41:3; yšlhn
(имперф. мн. ч. 3 м.) S-BGM IA:30; šlh (имп.) RÉS 1298 B:1, 3;
1793:3; Aeg-b 76—1 (Aussen.):2; 80—1:3 (?); Aeg-c 38:10;
42:10, 10 ([š]lh); Aeg-e 1A:2; Aeg-k № 70, conc.:4; šlhhy (имп.
с мест. суфф. 3 м.) RÉS 1795 B:2; šlhwh (имп. мн. ч. с мест. суфф.
3 м.) RÉS 492 A:4; lmslh (инф.) S-BGM IB:34; Aeg-n 7; šlh (прич.)
Aeg-c 38:9; šlhn (прич. мн. ч.) Aeg-c 17:3; šlyh (прич. страд.)
Aeg-c 21:3; 26:6. — Pa'el то же; lšlh (инф.) S-BGM III:8; mšlhh

(прич. с мест. суфф. 3 ж.) Aeg-c Aḥ 98. — *Haf'el* то же; ḥšlḥt (?) Aeg-c 67 № 2:2; thšlh (?) Aeg-c 40:4. — *Itpe'el* быть посланным, отправленным; yštlḥ (имперф. 3 м.) Aeg-c 26:4, 5, 21; 30:24; Aeg-q 3:5; tštlḥ (имперф. 3 ж.) Aeg-q 10:2.

שלה *Af'el* сдергивать, стаскивать (одежду); aš-laḥ-te-e (перф. 1 л. с мест. суфф. 3 м.) M-e 30.

שלם иметь право на что-нибудь; yšlṯ (имперф. 3 м.) Aeg-p 4:20.

שליט правомочный, обладающий правом на кого-нибудь или что-нибудь Aeg-c 5:11, 14; 8:11; 9:6, 11; 10:16; 28:6; 46:7; Aeg-p 2:12; 3:11; 5:6, 6, 9; 6:9; 8:9; 11:10; 12:23; Aeg-q 2:4; **שלט** то же, scr. defect. Aeg-c 2:16, 17; **שליטה** ж. Aeg-c 8:9; 9:9; 15:18; Aeg-p 2:11; 6:10 (š[l]yṯh); 7:33; 9:11, 21; 10:8, 11, 14; **שליטא** то же Aeg-p 9:13, 14, 14, 15; **שליטין** мн. ч. Aeg-c 9:7, 10, 13; 10:8; Aeg-p 4:17, 19; 8:5; 9:21; 10:9; 12:23.

שלין покой, успокоение Aeg-c Aḥ 130 (šlyn lnpšk 'l tšym не давая покоя душе своей).

שלם *Pa'el* платить, уплачивать, выплачивать; šlmt (перф. 2 м.) Aeg-c 17:2; šlmt (перф. 1 л.) Aeg-c 11:7; 29:6 ([š]lmt); 82:5; Aeg-p 11:5, 8; šlmtk (перф. 1 л. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c 10:7, 11, 14; šlmw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 10:16; Aeg-p 11:9; šlmn (перф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 42:2; tšlm (имперф. 2 м.) Aeg-p 12:8; 'šlm (имперф. 1 л.) Aeg-p 11:4, 7; 'šlmn[h?] (имперф. 1 л. с мест. суфф. 3 м. ?) Aeg-c 35:5; 'šlmnhу (то же) Aeg-c 11:3, 5 ('šlm[nh]y), 10; yšlmwn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 10:15; Aeg-p 11:9; šlmy (имп. ж.) CIS 137 A:7; lšlmh (инф.) Aeg-c 13:5; mšlm (прич.) Aeg-c 11:7. — **שלמה** CIS 53:2. — **משלמותא** уплата; mšlmwth (с мест. суфф. 3) Aeg-c Aḥ 131. — *Af'el* получать сполна; tšlm (имперф. 2 м.) Aeg-p 11:11.

שלם благополучие, благоденствие; привет, приветствие; употребляется часто как приветствие RÉS 1298 A:1; 1300:3; 1793:5; 1795 A:1; 1801:1 ([š]lm); M-dI 1; Aeg-b 76—1 (Innen.):1, 1 (Aussen.):4; 84—7:1; Aeg-c 17:1; 21:2; 30:1; 34:7; 37:2; 39:1 (š[lm]), 1, 2, 2 (š[lm]), 2, 2, 3, 3, 3; 40:1, 1; 42:1; 54:10; 57:1, 1, 8; 65 № 4:1, 2; 66 № 9:1; 67 № 11:2; 68 № 1, obv.:2, rev.:1; № 8, obv.:2; 69 C:1; 77:1 (= CIS 152); Aeg-c Aḥ 110, 120; Aeg-k № 70, conc.:2; № 169, conc.:1 ([š]lm); № 277:2; Aeg-o, conc.:1; Aeg-p 13:1, 6, 6; Aeg-q 1:1, 1; 2:1; 3:1; 5:1, 1, 2; 13:1, 5; Fr V 1:1; Fr VIII 13; Aeg-v I, verso:1, 7 ([š]lm), recto:5; II, verso:2, 2, 5, 5; III b; Aeg-z, conc.:1; **בשלם** Aeg-c 41:8; Aeg-p 13:4; Aeg-v I, verso:3; **שלמד** RÉS 1793:8; Aeg-c 41:2, 3, 5 (bšlmk), 7; 56:1; Aeg-k № 70, conv.:2 (lšlmk); № 186:1; Aeg-t, conc.:1; **שלמכי** Aeg-c 39:1; **שלמכם** Aeg-c 57:4. — **שלמא** то же, st. emphat. RÉS 1785F:4.

שלם и. сб. RÉS 1794:20; M-a 102 (?). —

שלם בר אבה CIS 154:1.

שלם בר הודו Aeg-c 22:39.

שלם בר הושעיה Aeg-c 5:19.

שלם בר נתן Aeg-c 28:16.

שלם זכור בר שלם Aeg-c 13:20; Aeg-p 9:24.

שלם חורי בר שלם Aeg-c 22:85.

שלם מפתח בר שלם Aeg-c 22:88.

שלם מתן בר שלם Aeg-c 19:4.

שלם שמוע בר שלם Aeg-c 22:41.

שלם שמעיה בר שלם Aeg-c 19:6.

שלם ... בר שלם Aeg-c 19:4; 22:116.

שלמאסר и. сб. M-dII 4:8. — Šilim-Asur war Eponymus im Jahre 659.

שלמיה и. сб. —

שלמיה בר ישוב Aeg-c 22:24.

[בר סנאבלם] שלמיה Aeg-c 30:29; 31:28.

שלמם и. сб. —

שלמם בר גלגל Aeg-c 49:1.

שלמם בר ... ש. Aeg-v I, verso:1, recto:7.

שלמצין и. сб. ж. RÉS 1301:15; Aeg-c 81:2.

שלשא три CIS 3 с.

שלשן тридцать S-BR³ 3.

שם надпись на печати CIS 56.

שם(?) RÉS 1785B:5. — LEph I, p. 324: Nachkommenschaft.

שם там S-PnI 8; S-BGM III:6.

שם имя S-Zk^o (LEph III, p. 5); S-Nr² 3 (šm ṭb доброе имя); Aeg-c Aḥ 85

(šm 'bwhy wzr'h имя отца его и детей его); שמה (с мест. суфф. 3 м.) CIS 113:14, 22; 139B:2 (?); RÉS 492B:8; Aeg-c 28:4, 5, 9;

33:1, 2, 3, 4, 5; 66 № 1:2 (šm[h]); Aeg-c Aḥ 1, 5, 18; Aeg-c Beh

2, 7, 22, 25; Aeg-g 5:6; Aeg-p 8:3; Aeg-q 3:1, 3; 5:3, 3, 3 ([š]mh),

3, 3, 4, 4, 4, 4, 5, 5; 6:2; 8:1, 1 (šm[h]), 2, 4; 9:1; 10:3;

Fr III 5:2, 3; 16:3, 4; Fr IV 17:4 (šm[h]); Fr VI 5:2; Fr IX B 17,

20 (šm[h]); שמה (с мест. суфф. 3 ж.) Aeg-c 28:13; Aeg-c Beh 12,

17, 27*; Aeg-p 2:3; 5:2, 4; 6:3; 7:3; שמך (с мест. суфф. 2 м.)

S-Nr¹ 10; Aeg-c Aḥ 141; שמי (с мест. суфф. 1 л.) M-dI 12; Aeg-c

Aḥ 170; שמהת мн. ч. st. constr. Aeg-c 22:1; 34:2, 4; 66 № 1:1

([š]mht); שמהתהם (мн. ч. с мест. суфф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Aḥ 116;

שם см. sub ב: בשם.

שמאל название главного города царства 'Ади в северной Сирии,

по верхнему течению Кара-Су. Соврем. Зенджири S-Zk 7; S-BR¹

2—3, 17; S-BR⁸ 1 (nh Brrkb br Pnmw mlk Šm[ʾI]).

שמהיקר и. сб. M-dI 10, 11. — Ср. вав. Šumu-wakar.

שמו и. сб. —

שמו בר כנופי Aeg-c 26:8, 21.

שמות и. сб. —

שמות גדול בר שמות Aeg-c 22:28.

שמות משלם בר שמות Aeg-c 22:21.

שמוע и. сб. —

שמוע בר חגי Aeg-c 12:5.

שמוע בר פלפליה Aeg-p 10:19.

שמוע בר שלם Aeg-c 22:41.

שמחר и. сб. RÉS 1787 B.

שמטב и. сб. —

שמטב בר שמטב RÉS 1371 B.

בר שמטב... RÉS 1371 A.

שמי чеснок S-PnI 6. — Ср. שומים Num 11:5.

שמי небо S-Zk^b 25 (w'lyh šmy[n] и боги неба); S-BGM IA:11 (w'qdm šmy[n] и перед небом), 26 (b'rḳ wbšmyn на земле и на небе); IB:7; Aeg-c Aḥ 95 (bš[my]n); Aeg-n 3 (kywmy šmyn как дни неба); см. еще sub בעל:שמין; בעלשמיא то же st. emphat. RÉS 1785B:3; Aeg-c 30:2, 15, 28; 31:27; 32:4; 38:3, 5; 40:1; Aeg-n 2 (šmy, w'rḳ' небо и земля).

שמיתי и. сб. CIS 143.

שמלה одежда; ša-am-lat (st. constr.) M-e 20, 24, 30, 31. — Ср. Jes 59:17.

שממך:שממך(?) RÉS 494B:4.

שמן и. сб. —

שמן בבלі RÉS 1819.

שמע слышать, услышать; šm' (перф. 3 м.) S-BH 4; Aeg-c 71:10 (= CIS 145) (šm[']); šm't (перф. 1 л.) Aeg-c 40:2; 41:2, 2; yšm' (имперф. 3 м.) S-BGM IB:21; IIB:3; Aeg-c Aḥ 93; tšm' (имперф. 2 м.) S-BGM IIB:4; yšm'n (имперф. мн. ч. 3 м.) S-BGM IIB:2 bis, 3; tšm'wn (имперф. мн. ч. 2 м.) RÉS 492A:3; šm' (имп.) Aeg-c Beh 53; šm'w (имп. мн. ч.) Aeg-c Aḥ 59; šm' (прич.) Aeg-c Aḥ 29; šmy' (прич. страд.) Aeg-q 7:3; Aeg-v I, recto:6. — *Itp'e'el* быть услышанным, слышанным, принятым во внимание; слушаться, повиноваться; 'štmy' (перф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 70; ytšm' (имперф. 3 м.) S-BGM IA:29; yštm' (то же) Aeg-c 18:3; Aeg-p 7:42; mštm'n (прич. мн. ч.) Aeg-q 4:1, 3* (mštm[']n); 'štm'w (имп. мн. ч.) Aeg-q 4:3.

שמעאל и. сб. RÉS 1794:22.

שמעון и. сб. RÉS 618:1; Aeg-c 81:8 ([šm]'wn), 17, 19. —

שמעון בר חגי Aeg-c 81:15.

שמעון [י]דלה Aeg-j 120:9.

שמעון פחורה Aeg-j 120:2.

שנא отвергать (жену или мужа), отказываться (от жены или от мужа), расторгать свой брак; *šn't* (перф. 1 л.) Aeg-c 15:23, 27; Aeg-p 2:7, 9; *šnyt* (то же) Aeg-p 7:21 (*šny[t]*); *šny[t]k* (перф. 1 л. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-p 7:25; *tšn'* (имперф. 3 ж.) Aeg-p 7:24; *tšn'nk* (имперф. 3 ж. с мест. суфф. 2 м.) Aeg-c 9:8; *šn'h* (прич. страд. ж.: разведенная) Aeg-p 7:34, 39, 40 (**שנאה** *הי* вместо: **שנאה** *הי*). — **שנא** (?) RÉS 1789.

שנאה развод Aeg-c 15:23 (*ksp šn'h*); 18:1 (*dyn šn'h*); Aeg-p 7:22 (*ksp š[n'h]*), 25 (*ksp šn'h*), 39 (*dyn šn'h*); **שנא** то же, что **שנאה** Aeg-p 2:8 (*ksp šn'*).

שנאה* недруг, враг; *šny* (мн. ч. с мест. суфф. 1 л.) S-BGM IB:26; IIB:14; III:10, 11; Aeg-c Aḥ 174 (**שנאי** вместо: **שנאי** ?); *šn'wh* (мн. ч. с мест. суфф. 3 м.) S-BGM III:12.

שנאה омерзительность, гнусность; *šn'th* (с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 132.

שנאבצר и. сб. RÉS 1791:2. — Sin-ab-ušur.

שנבי ²/₃ (?) Aeg-h 7. — Ср. **סנב**.

שנגלא имя божества CIS 113:16.

שנדלה и. сб. CIS 43:3.

שנדן и. сб. Aeg-c 22:19.

שנה год CIS 113:20 (**שנה בשנה** из года в год, ежегодно); M-dI 16, 20; Aeg-c 10:7; **שנתא** то же st. emphat. Aeg-c 21:3; 71:14; 81:39, 112; **שנת** то же st. constr. CIS 122:3; RÉS 438:4; 1810:4; 1817:2; S-Hz; S-PnII 1; M-a 73:4; 74:3; 78:3; 79:2; 80:2; 93; 95; 100:3; 104:2; M-l 4; M-p A:4; Aeg-c 1:1; 2:1; 5:1; 6:1; 7:1; 8:1; 9:1; 10:1; 11:8; 13:1; 14:1; 16:2, 2 (*[š]nt*), 6; 17:7; 20:1; 21:3; 22:1; 24:34, 44; 25:1, 1; 26:28; 27:2; 28:1, 1; 29:1, 5; 30:4, 19, 21, 30; 31:4, 19, 29; 32:7; 35:1, 6; 45:1; 50:3, 5 (*šn[t]*); 61:12; 63:1, 8, 15; 64 № 20:3, 7; № 24:1; 66 № 16:1 (*šn[t]*); 67 № 10:2; Aeg-d № 13; Aeg-g 8, recto:1, 11, recto:3 (*[š]nt*), 3, verso:3; 12, recto:1; 13, recto:5 (*[š]nt*); 14, verso:2; 24, recto:4; Aeg-f 4; Aeg-p 1:1; 2:1; 3:1; 4:1; 5:1; 6:1; 7:1 (*[š]nt*); 8:1; 9:1; 10:1; 11:1; 12:1, 10; J-Moab 4; L-S 1; P-S 1 (*[š]nt*), 2; **שני** мн. ч. S-BGM IA:27, 27; II A:5, 6; Aeg-c 45:8; 71:9; Aeg-h 1, 4, 5; Aeg-p 4:17, 18; 6:18 (*[š]nn*); A-K 1. — См. еще: **שת**.

שנה сон S-PnI 24.

שנה *Pa'el* менять, изменять; *šnywy* (перф. мн. ч. 3 м. с мест. суфф. 3 м. ?) Aeg-p 9. — *Itpa'al* меняться, изменяться, быть или стать другим; *tštnh* (имперф. 2 м.) Aeg-c Aḥ 201.

שנוט и. сб. —

שחפימו בר שנוט Aeg-c 73:10 (= CIS 147).

שנזרבן и. сб. S-Nr¹ 1 (*šŠnzrbrn kmr Šhr bNrb* Синзирбана, жреца бога Сахр в Нēрабē).

שנהאריב и. сб., Синахериб, царь Ассирии Aeg-c Aḥ 3, 4, 4 ([Šn]h'ryb), 15 ([Šnh]ryb), 27 (Šnh[ry]b). — См. **סנהאריב**.

שנמט Aeg-p 7:11 (šnt' 1 zy ktn).

שנם S-PnI 4.

שן Aeg-c 15:16 (שן [משאן]); Aeg-p 2:5 (то же); 7:20 (שן זי צל).

שנסרצר и. сб. CIS 88.

שנציו: שנציו (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-q 5:4*, 7 ('dyn Prym' zk wknwth l' šnšyw lmn'l bbyrt').

שנת клеймить, метить; šnyt (прич. страд.) Aeg-c 28:4, 6; lmsnth (инф. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-p 8:6, 7, 7, 9 (w'nš l' šlyt lmsnth wlm'bdh 'bd и никто не имеет права наложить на него клеймо и обратиться в рабство); lmsntky (инф. с мест. суфф. 2 ж.) Aeg-p 5:7. — **שניתה** клеймо Aeg-p 5:3 (zy šnyth 'l ydh bymn kdnh lMšlm у которой клеймо на руке, на правой, гласящее: Мешулламова); šnytt (то же, st. constr.) Aeg-c 28:4, 6; **שנתא** то же Aeg-q 7:7; RÉS 1300:6 (?).

שע RÉS 1300:6.

שעותא воск S-BGM IA :35, 37, 39.

שעל лиса S-BGM IA :33.

שערה ячмень S-PnII 6, 9; **שערי** мн. ч. S-PnI 5; **שערן** то же CIS 38:1; 39:1; 40:1; 41:1 ([š'rn]; RÉS 1296:1; S-Nr³ № 15:2 (š'r[n]?) ; M-a 47:2; 74:1; 104:1; M-dII 1:1; 2:1; 3:1; 4:3; M-n 1, Vs.:1 ([š'rn]; 2, Vs.:1; Aeg-c 2:3 (š'[rn]), 5, 7, 8; 3:4; 4:5; 10:10; 33:14; 35 с:2; 45:8; 49:2; 64 № 18:1; 66 № 4:3; Aeg-o, conc.:5; **שעריא** то же, st. emphat. CIS 42:1; M-dII 4:15; M-n 1, Vs.:4, 6 (š'r[y']); 1, Rs.:2; Aeg-e 1B:2.

שעתר(?) Aeg-c 71:21 (= CIS 145C:5).

שה Aeg-c 26:11, 19; Aeg-p 17:3, 4, 5.

שפאל и. сб. —

... **שפאל בר** Aeg-p 1:11.

שפה губа; š[pw]t мн. ч. Aeg-c Aḥ 151; špwth (мн. ч. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 132; šptwh то же S-BGM III :15, 16; šptyk (мн. ч. с мест. суфф. 2 м.) S-BGM III :14—15.

שפט судить; судиться, спорить, состязаться; yšpṭwn (имперф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c Aḥ 104; nšpṭ (имперф. мн. ч. 1 л.) Aeg-c 52:5. — [š]pṭ (?) Aeg-c 52:7.

שפטיה и. сб. —

שפטיה בר [שפטיה] Aeg-c 52:14.

שפי* тихий; špyn мн. ч. Aeg-c Aḥ 113 (myn špyn тихие воды).

שפיק достаточное количество, достаточно Aeg-q 7:3, 7.

שפיר красивый, прекрасный, отличный, превосходный, изящный, хороший Aeg-c Aḥ 108; špyrh то же ж. Aeg-c 81:33 (špyr[h]); Aeg-c

Aḥ 92; špyr' то же RÉŠ 1785E : 6 (wšpyr' 'nt mn 'lhn и красивее ты (ж.) богов); שפר то же S-BGM III : 29.

שפל *Haf'el* уничижать; yḥšpl (имперф. 3 м.) Aeg-с Aḥ 150.

שפר и. сб. —

עזיוו בר שפר CIS 136.

שקא RÉŠ 496 : 1.

שקי *Haf'el* поить; lhšky' (инф.) Aeg-с 27 : 7.

שקקן траурные одежды Aeg-с 30 : 15, 20; 31 : 14, 19 (škk[n]).

שקל сикл (серебряный) S-PnII 6, 6, 6; M-dII 5 : 1; Aeg-с 15 : 12, 12, 14 (שקל вместо: שקלן); Aeg-с App BC 10 ([škl]); Aeg-p 7 : 12, 14; 12 : 6, 14; שקלן мн. ч. CIS 13; 14; 43 : 4; M-dII 6 : 1; M-p A : 3; Aeg-с 10 : 3; 15 : 5, 6, 8, 10, 11, 13, 24; 22 : 122; 29 : 6; 35 : 7 ([škln]), 9 (škl[n]); 35 с : 3; 36 : 2, 3; 36 b, b; 43 : 3; 67 № 16 : 1; 78 : 5 (škl[n]); Aeg-с App BC 2 ([škln]), 5 ([škl[n]), 6 (škl[n]), 8, 9; Aeg-p 1 : 3, 7; 2 : 5, 6, 10, 16; 3 : 6, 22; 7 : 7, 9, 10 (škl[n]), 11 (škl[n]), 26; 12 : 5, 14. — M. Lidzbarski и др. считают, что всюду, где в арамейских папирусах говорится о серебряном сикле, имеется в виду „ein Silberquantum von 5,6 gr.“ (Ephemeris, III, p. 251).

שקר *Pa'el* нарушать, изменять, обманывать; škr̄t (перф. 2 м.) S-BGM IB : 36—37 (škr̄t]), 38; III : 9 (škr̄t]), 14, 19, 20, 27; škr̄tm (перф. мн. ч. 2 м.) S-BGM IB : 23; IIB : 9, 14; III : 4, 7, 16, 23 ([škr̄tm]); yškr̄ (имперф. 3 м.) S-BGM IA : 14, 15, 24; IIA : 3 ([yškr̄]).

שרי, שרה освобождать, отпускать; yšrh (имперф. 3 м.) Aeg-с 71 : 7 (= CIS 145A : 7); tšryh (имперф. 2 м. с мест. суфф. 3 м.) S-BGM III : 18. — *Pa'el* начинать; šryw ? (перф. мн. ч. 3 м.) RÉŠ 492 : 3.

שרה *Itpa'al* завтракать, закусывать; mštrh (прич.) RÉŠ 955 : 6 (wb'tr znh mštrh 'nh и в этом месте закусывал я).

שרהוּתא распутство Aeg-с Aḥ 170 (šrhw[t]); šrhwth (с мест. суфф. 3 м.) Aeg-с Aḥ 85.

...שרי. и. сб. —

דושע... שרי Aeg-с 22 : 4.

שריק(?) Aeg-с 40 : 3.

שריר крепкий, сильный Aeg-с 30 : 3; 31 : 3; שרירא то же Aeg-с 70 : 2. — См. שררת.

שרבן и. сб., Саргон CIS 32; M-dI 15 (wšby šbh Šrkn mn Drsn и пленных увел Саргон из Дурсина).

שרן название города S-BGM IA : 34.

שרן дикая кошка S-BGM IA : 33.

שרנאד и. сб. —

שרנאד [ר] רסל M-dII 4 : 1.

שרה сжигать; šrpw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-с 30 : 12; 31 : 11.

שרך *острый (?) Aeg-c Aḥ 100 (rkyk mml mlk šrk w'zyz hw mn skyn pm[yn] soft is the speech of a king, (but) it is sharper and stronger than a two-edged knife).*

שרקנא (?) RÉS 245. — LEph I, p. 276: šr/dk̄l/n'.

שרת *сила, здоровье Aeg-c 42:1; Aeg-q 2:1; 3:1; 5:1; 13:1 — šrrt šgy' много сил или крепкое здоровье; Aeg-v I, verso:1. — См. שריר.*

שרש и. сб. —

שרש *נרגש בר שרש* CIS 105.

שרש *корень; šršh (с мест. cyφφ. 3 м.) S-Zk^b 28 (š[r]šh).*

שרת *Aeg-p 10:7, 9; 12:9, 18 — פס שרת.*

שרתא *трапеза Aeg-c 72:2, 3, 10, 13, 17, 18, 24.*

שש *алебастр Aeg-p 7:18 (אבן שש). — См. שאיסא.*

שש *Aeg-x, recto:3.*

ששי и. сб. —

שמכי *בר ששי* Aeg-c 49:1.

שת (*вместо обычного שנת, см. שנה*) CIS 113:1.

שתי *пить; š't (перф. 3 м.) S-Pnl 9; yšth (имперф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 93;*

tšty (имперф. 3 ж.) S-Pnl 17 (tš[ty]), 22; tšth (имперф. 2 м.) Aeg-c

71:22; tštw (имперф. мн. ч. 2 м.) Aeg-c 21:7; štyn (прич. мн. ч.)

Aeg-c 27:8; 30:21; 31:20.

שתבר и. сб. Aeg-p 3:8. —

שתיבר *אובל ברת שתבר* Aeg-p 3:2. — См.

שתברון и. сб. —

שתברון *בר אתרלי* Aeg-c 5:16.

שתה *шесть Aeg-c 43:3; שתן шестьдесят Aeg-c 26:12. — שת (?) Aeg-g 10, recto, A:4.*

שתוא *зима S-BR¹ 18 (בית שתוא зимний дворец).*

שתיבר и. сб. Aeg-p 4:11 (Štybr kspy). —

שתיבר *אובל ברת שתיבר* Aeg-p 4:3. — См.

שתק *молчать; tštk̄ (имперф. 3 ж.) S-BGM IB:8; 'štk̄ (имперф. 1 л.)*

Aeg-c Aḥ 121; ša-ti-iḳ̄ (прич.) M-e 7.

שתר *разрушать; štr (перф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 125. — См. акк. šutturu; ср.*

Ezra 5:12.

ת

ת как двадцать вторая буква арамейского алфавита Aeg-l.

ת один из знаков на предметах из слоновой кости из Нимруда M-q.

ת = תוב далее, еще Aeg-h 15. — Ср. Aeg-c 1:7.

תאשר и. сб. ж. Aeg-j 118. — Tašur a signifié sans doute à l'origine:

L'Assyrienne, mais il a pris à la basse époque celui de: La Syrienne.

תאתа *овца Aeg-b 76 — 1 (Innen.):2.*

תבא и. сб. RÉS 1794:18. —

- כר תבא** ... Aeg-g 78:3.
תבא и. сб. ж. Aeg-c 28:4, 5, 12. —
    תבא ברת חניה Aeg-c 81:11.
    תבא ברת תחפי CIS 141:1.
    ... **תבא ברת** Aeg-c 73:8.
תבי и. сб. Aeg-g 87a:11.
תבלא Aeg-c 26:4 ([t]bl'), 8 (ngydh 'ltbl'); Aeg-g 15, recto, b:5.
תבן солома Aeg-c Aḥ 112.
תבר разбивать, ломать; tbrw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 30:9; ytbr (имперф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 106; tbyr (прич.) Aeg-c Aḥ 109; tbyrn (прич. мн. ч.) Aeg-c 26:13.
תגלתפלסר и. сб., Тиглатпилесер, царь Ассирии S-BR¹ 3, 6; S-BR⁸ 1—2 ([Tgltpl]ysr); **תגלתפלסר** то же S-PnII 13, 15, 16.
תגר название крепости в Армении Aeg-c Beh 2.
תהא и. сб. Aeg-g 87a:8.
תהם RÉS 1300:6.
תהרקא и. сб. Aeg-d № 5:5, 6, 6; № 8:6; № 11:1.
תואם название города S-BGM IA:34.
תוב далее, еще, опять, снова RÉS 1298A:5; Aeg-c 1:7; 9:12; **תובא** то же Aeg-c Aḥ 44 (?); Aeg-q 12:11.
תוב возвращаться; 'twb (имперф. 1 л.) Aeg-c 45:5. — *Hafel* возвращать; htyb (перф. 3 м.) Aeg-c 20:7; yhtb (имперф. 3 м.) M-dl 11; yhtybnhy (имперф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c Aḥ 126; mhtyb (прич.) Aeg-g 34:2; htb (имп.) Aeg-q 12:7, 10. — *Afel* то же; 'tbw (перф. мн. ч. 3 м.) Aeg-c 34:6.
תוכא и. сб. Aeg-g 87a:12.
תודרם и. сб. RÉS 1794:16, 17.
תוי S-BGM IA:28 (twy 'l 'py 'rḫh).
תוי и. сб. —
    וערפי בר תוי Aeg-g 92.
תויא и. сб. ж. —
    פחי ופמט בני תויא Aeg-p 12:20.
    תויא אנתת אחרטים Aeg-c 63:2.
תולע багряный цвет Aeg-q 13:3 (gldy twl' skins coloured purple). — Ср. Jes 1:18; Thr 4:5.
תולעה червь, черви S-BGM IA:27.
תונה комната Aeg-p 4:3, 6; **תוניבם** мн. ч. с мест. суфф. мн. ч. 2 м. Aeg-c 21:9.
תוסכן и. сб. Aeg-q 1:2*, 2.
תור вол, вола Aeg-c 33:10. — **תורדה** Aeg-c 82:10.
תות (=תמת) и. сб. ж. Aeg-p 4:25.
תותב см. s. v. **יתב**.
תחבם и. сб. ж. —

ענחהפי בר תחכם CIS 142.

תחוא и. сб. —

ידיניה בר תחוא Aeg-p 8:3.

תחומא граница C-Bah 6; תחום то же st. constr. RÉS 956:1; C-Bah 1;

תחומי mn. ч. st. constr. Aeg-c 6:7; 13:13; Aeg-p 4:8; 9:8; 12:9;

תחמי то же Aeg-p 3:7; תחמוהי mn. ч. с мест. суфф. 3 м. Aeg-c

8:5; 25:4, 8; 66 № 13 (tḥwmwh[y]); Aeg-p 4:12; 6:9 (tḥ[w]mwhy);

9:12, 16; 10:3, 7, 11, 14, 16; 12:17, 22; תחמוהי то же Aeg-p 3:17.

תחות имя божества, Тот Aeg-c 69:10.

תחות египетское название месяца Aeg-c 6:1; 10:1; 11:8; 25:1; 81:122;

Aeg-p 11:1; 12:1, 10. — Арамейское соответствие: כסלו.

תחות под M-e 3, 25, 33 — ti-ḥu-u-tu; Aeg-p 6:10.

תחית нижняя часть, низ Aeg-p 6:13; 9:4, 13, 15.

תחנום и. сб. Aeg-c 39:2. —

בר תחנום... Aeg-c 65 № 7:3.

תחפי и. сб. ж. —

כרת תחפי CIS 141:1.

תחפרי и. сб. RÉS 1794:24.

תחת под; низ, нижняя часть, нижний; вместо Aeg-c 26:12; Aeg-o,

conv.:2; Aeg-p 7:17, 19; מן תחת из-под, от; снизу Aeg-p 2:13;

6:9; מן תחת ниже Aeg-p 9:4; תחתה с мест. суфф. 3 S-BGM IA:6;

[ם] תחתכ[ם] с мест. суфф. mn. ч. 2 м. S-BGM III:7; תחתן с мест.

суфф. 1 л. S-KI¹.14.

תחתי нижний Aeg-p 4:8; 9:13; 10:2; 12:12, 13 — בי תחתי; תחתיתא

то же ж. st. emphat. Aeg-p 6:11; Aeg-q 5:6; 7:1* (bMšryn bḥṭyt¹

в Египте, в Нижнем), 4 ([tḥ]ṭyt¹); תחתיתה то же S-BGM IC:23.

תחתיה юг, южная сторона Aeg-c 8:4 (mn ṭḥtyh l'lyh с юга на север);

Aeg-p 4:5 (mn 'lyh 'd ṭḥtyh с севера до юга); Aeg-c 25:6 (bḥṭtyh

на южной стороне); Aeg-c 8:6; 25:5; Aeg-p 4:9 — ṭḥtyh lh к югу

от него или на юг от него; Aeg-c 6:10; Aeg-p 3:8 — lḥṭtyh lh к югу

от него или на юг от него; תחתיא то же Aeg-c 13:13; Aeg-g 5:5;

Aeg-p 9:6, 10; 10:6; 12:8, 16, 20.

תמוסרי и. сб. RÉS 492B:3.

תמחרפע и. сб. ж. Aeg-c App A 2. — Ta-te-Hor-pe'.

תילן и. сб. RÉS 617.

תימא название местности в северной Аравии CIS 113:3, 11, 13 ('lhy Tym'), 15, 17 ('lhy Tym').

תימנא Aeg-c Ah 134.

תיפתיא Aeg-c 27:1 (dyny' typty' gwšky'). — Ср. Dan 3:2, 3.

תירי(?) и. сб. Aeg-c 37:13. — E. Sachau, A. Ungnad и др. присоединяют

к слову следующие буквы и читают: תיריבו.

תכונה так, по-видимому, называлась денежная сумма, которую получала лично невеста при вступлении в брак и которая являлась ее личной

собственностью Aeg-c 15:6; Aeg-p 7:5; תכ[ו]נתא то же st. emphat. Aeg-p 7:15; תכונתה с мест. суфф. 3 ж. Aeg-p 7:22, 27.

תגלתפלסר и. сб. M-dI 15, см. תגלתפלסר.

תל гряда развалин S-BGM IA:32. — tumuli CIS 111:1.

תלאים название местности S-BGM III:25, 26.

תלי кирка Aeg-m, conv.:1; תליהם мн. ч. с мест. суфф. 3 м. Aeg-c 30:8.

תלי(?):יתלי Aeg-c 81:39.

תלי вешать; [t]tlnhу (имперф. 2 м. с мест. суфф. 3 м. ?) Aeg-c 71:19 (= CIS 145C:3).

תלמים и. сб. —

תלמים פחטב Aeg-j 120:5.

תלת три Aeg-q 6:3; תלתה то же Aeg-c 26:10, 11, 15, 15, 15, 18, 19, 20;

Aeg-c Aḥ 39; Aeg-p 12:5; Aeg-q 6:4; תלתא то же Aeg-c Aḥ 92.

תלתין тридцать Aeg-p 8:8.

תם см. sub כר תם:כר.

תמא и. сб. ж. RÉS 1300:4 (Tm[ʿ]). —

תמא ברת בכרנף RÉS 1788.

תמא Aeg-p 4:10 (tmʿ zy Ḥnwm ʿlhʿ). — См. תמי.

תמאי Aeg-c 71:21 (= CIS 145C:5).

תמה там CIS 141:2; Aeg-c 5:4; 25:6; 27:15; 30:6, 9, 11; 31:6; 33:10; 38:5; Aeg-c Aḥ 48, 72; Aeg-d NḥNḥ 3; 4; 5:6; 8:6; Aeg-g 8, recto:2; Aeg-p 12:22; Aeg-q 1:1; 2:4; 5:2; 10:2; Aeg-z, conv.:1.

תמואתי Aeg-p 9:9.

תמוז название месяца RÉS 1785 B:1, F:1, 3; Aeg-c 30:4, 19; Aeg-p 6:1. — Египетское соответствие: פרמותי.

תמי Aeg-p 3:8 (tmy zy Ḥnwm ʿlhʿ). — См. תמא.

תמין и. сб. ж. —

תמין ברת יחוט Aeg-g 103.

תמים Aeg-c 26:13, 20.

תמד поддерживать; tmkt (перф. 1.) S-KI¹ 13.

תמכאל и. сб. —

תמכאל בר מלכם CIS 94.

תמנחא см. sub מנחה.

תמניה восемь Aeg-p 7:16.

תמנין восемьдесят Aeg-c 26:10; ומנין מאה сто восемьдесят Aeg-c 26:14.

תמסא Aeg-p 7:13 (tmsʿ I zy nhš); Aeg-c 15:12 (tm[sʿ] I zy nhš).

תמר:תמר S-PnI 10.

תמרא* финиковая пальма, финик; мн. ч. תמרין M-a 46:1; 72:2; 75:2; M-l 2; תמריא то же st. emphat. Aeg-c 81:111.

תמת и. сб. ж. Aeg-p 2:3, 4, 7, 8, 9, 11, 11, 12, 13, 14, 16; 4:2, 6.

תן на монетах Мазая Bab 30.

תנא соглашение, контракт (?) M-a 89 (= CIS 69).

תנה здесь RÉŠ 955:5 (šyd' 'bd 'nh tnh я охотился здесь); 956:1 ('d tnh tñwt до этого места граница...); Aeg-b 76—1 (Aussen.):8; 78—1 (Innen.):2; Aeg-c 4:6; 27:4; 30:5, 24, 27; 31:5, 23, 26; 34:7; 37:2; 54:8; 69 D:5; Aeg-g 56; 61:2; Aeg-p 13:7; Aeg-q 7:3; 11:1; Fr IA:8; Fr IIA 13:1; Aeg-v I, verso:4, recto:5.

תנדי и. сб. Aeg-g 87a:9.

תני Aeg-c 75:6 (= CIS 150:6).

תנין второй, во второй раз, вторично Aeg-c 10:7 (tnyn šnh a second year (A. Cowley), Jahreswechsel, Jahreswiederholung (E. Sachau, A. Ungnad)); 63:13.

תנין дракон Aeg-c Aḥ 106 (w'ly tny ytbr but it breaks the ribs of a dragon).

תננ(?) Aeg-v II, verso:2.

תנפי и. сб. —

בר תנפי... RÉŠ 1794:11.

תסהדא свидетельство, утверждение Aeg-c 71:10 (= CIS 145B:1).

תעבי египетское название месяца Aeg-b 76—4:5; Aeg-c 83:1; Aeg-f 4 (T'b[y]); Aeg-p 14:1; תעובי то же Aeg-c 42:14; 67 № 1:1; 68 № 11, obv.:1.

תענפי и. сб. Aeg-q 5:3.

תפא и. сб. —

שבתית תפא RÉŠ 1794:19.

תפני и. сб. —

אהאב בר תפני Aeg-b 84—9:1. — См. פני.

תפחי и. сб. ж. —

אתת פכן Aeg-j 113:2.

תפלה филактерия (?) Aeg-c 81:30.

תפמת и. сб. ж. —

תפמת ברת פתו Aeg-p 12:1, 3, 11, 24, 33 (в тексте: תפמת, описка), 35; 5:2, 11, 18.

תפסה Aeg-c 55:1.

תצרה M-dII 4:7.

תקבר Aeg-o, conv.:1.

תקותיא и. сб. Aeg-c 68 № 1, obv.:2.

תקל вешать, взвешивать, отвешивать; ytḳlñhy (имперф. 3 м. с мест. суфф. 3 м.) Aeg-c 71:6 (= CIS 145A:6); ttḳl (имперф. 3 ж.) Aeg-c 15:24.

תקל сикл (серебряный) Aeg-c 10:5; Aeg-h 13, 13; мн. ч. תקלן Aeg-p 2:8. — См. еще מתקלה. — См. שקל.

תקלא (?) CIS 43b:1.

תקם кувшин, банка Aeg-c 15:16; 37:10 (?); Aeg-p 2:6; 7:20.

תקמא постоянный Aeg-g 99:2 (ytb tḳm' bSwn habitant ordinairement à Syène).

תקן и. сб. M-dII 2:9.

תקני и. сб. —

תקני בר ננא M-dII 1:3.

תרכמי פלותה и. сб. RÉS 1367:3; 1372B:2 — תרכמי פלותה.

תרכצא двор Aeg-p 9:4, 7, 14, 15; Aeg-q 7:7; תרכצא с мест. суфф. 3 м. Aeg-p 3:4; 10:3; L-S 7. — Ср. תרכינא דביתיה 'Erub. 89b.

תדרמו и. сб., Датам, сатрап Каппадокии (IV в. до н. э.), на его монетах Bab. 25, 26, 27.

תדרמנא CIS 129:1 (trdmn' pšr z').

תרוח и. сб. Aeg-c 16:3 (Tr[wh]), 5, 9 (š'l lTrwḥ wdyn').

תרט и. сб. ж. Aeg-g 87b:4, 19 (Trṭ 'lym[h]). —

... תרט ברת. Aeg-g 87b:15.

תרו город Тарс, на монетах местного чекана Bab 17, 18. — См. еще sub בעלתרו: בעל.

תרי сокращенное написание имени Тирибаза Bab 21.

תריבוז и. сб., Тирибаз, на его монетах Bab 21. — См. תרי.

תרין два Aeg-c 26:8, 12, 14, 18, 19; 82:11; Aeg-c Aḥ 56, 58, 62; Aeg-p 7:6, 40 ([t]ryn); Aeg-q 6:4; עשרה ותרין двенадцать Aeg-c 26:10—11. —

תרי то же st. constr. Aeg-p 4:3, 6; 9:4, 11; 10:6; 12:13, 21 — תרי דסי; Aeg-p 10:3 — תרי רבתא.

תרתין то же ж. Aeg-c Aḥ 92; Aeg-p 7:38; Aeg-q 6:3, 3 (trt[y]n);

תרתיתו то же st. constr. Aeg-c Beh 1 (btrty rgly' a second time).

תרך Pa'el развестись с женой, изгнать (жену из дома); [y]trknh (имперф. 3 м. с мест. суфф. 3 ж.) Aeg-c 65 № 13:1; ttrk (имперф. 2 м.) Aeg-p 2:14; ltrkwh (инф. с мест. суфф. 3 ж.) Aeg-c 15:30; 46:8 (ltrk[wth]); Aeg-p 7:30; ltrktky (инф. с мест. суфф. 2 ж.) Aeg-p 6:16.

תרכמנה и. сб. RÉS 1367:2; תרכמנא RÉS 1372B:1.

תרים(?) на монете из Иерапола Bab LII.

תרע ворота, дверь, двери M-e 13, 38 (ta-ra-ḥi); Aeg-p 9:15; תרעא то же st. emphat. Aeg-c 5:12, 14; Aeg-p 12:21; Aeg-q Fr II 13:1; Ir-TS № 1:3; № 2:3 (btr' вместо btr''); תרע то же st. constr. Aeg-c 5:3; Aeg-c Aḥ 44; תרען мн. ч. Aeg-c 30:10 (tr'n zy 'bn каменные врата); 31:9; תרעייה мн. ч. с мест. суфф. 3 м. Aeg-c Aḥ 168.

תשובא и. сб. RÉS 1794:21.

תשטרם название местности („южная провинция“) Aeg-c 24:39 ([T]šṭrs); 27:9.

תשרי название месяца Aeg-c 15:1; Aeg-g 8, recto:1 ([tš]ry), verso:1 (tš[ry]); 3; Aeg-p 4:1; 7:1; 8:1. — Египетские соответствия: אָפֶן, פֶּאָנִי.

תת и. сб. Aeg-p 4:24 (תת מנשיא).

תתן и. сб. M-a 59.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
М. Э. Матъе. К истории фиванского жречества (Неизданная надпись Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина) . . .	3
О. Д. Берлев. Новая царская семья эпохи позднего Среднего царства . . .	15
М. А. Коростовцев. Заметки по новоегипетской грамматике	32
И. С. Кацнельсон. Папирус Весткар и библейское сказание о Моисее . .	38
М. Л. Гельцер. Организация ремесленного производства в Угарите	47
А. Кифишин. Географические воззрения древних шумеров при патеси Гудеа (2162—2137 гг. до н. э.)	61
М. А. Дандамаев. Упоминания о беглых рабах в позднеавилонских документах	84
И. Ш. Шифман. Имущественные и земельные отношения в Пальмире в I—III вв. н. э. по эпиграфическим данным	100
С. С. Какабадзе. Некоторые вопросы хронологии древней Картли по грузинским источникам	114
М. Чураков. Хариджитское движение и восстание шиитов в Магрибе . . .	126
С. Г. Агаджанов и К. Н. Юзбашян. К истории тюркских набегов на Армению в XI в	144
И. И. Цукерман. К характеристике предложений с тематическим подлежащим в курдском языке	160
Л. Т. Гюзальян. Надписи на двух сферокопических сосудах из Байлакана	166
К. В. Оде-Васильева. Взгляд в прошлое	171
М. А. Старокадомский. О культурно-просветительной деятельности Русского палестинского общества на Ближнем Востоке	177
Т. А. Шумовский. Бессмертие ученого (к столетию со дня рождения Г. Феррана, 1864—1935)	185
Р. Р. Орбели. Памяти Н. Я. Марра (к столетию со дня рождения, 1864—1934)	189
Библиографические заметки	197
И. Н. Винников. Словарь арамейских надписей	217

SUMMERY

	Page
M. E. Matthieu. A contribution to the history of the Theban priesthood (An unpublished inscription in the Pushkin State Museum of Fine Arts)	3
O. D. Berlev. A new royal family of the Late Middle Kingdom	15
M. A. Korostovtsev. Notes on the new egyptian grammar	32
I. S. Katznelson. The papyrus Westcar and biblical tale about Moses . .	38
M. L. Geltzer. The organisation of craftsmanship in Ugarit	47
A. Kifishin. The geographical views of the ancient Sumerians under Patesi Gudea (2162—2137 B. c. e.)	61
M. A. Dandamayev. Mentions of fugitive slaves in neo-babylonian documents	84
I. Sh. Shifman. The property and agrarian relations in Palmyre according to the inscriptions in the I—III c. c. B. c.	100
S. S. Kakabadze. Several problems of the chronology of ancient Kartli according to the Georgian materials	114
M. Tchurakov. Kharidjite movement and shiits uprising in Maghreb . . .	126
S. G. Agadjanov, K. N. Yuzbashyan. Materials relating to the history of turkish invasions in Armenia in XI cent	144
I. I. Zukerman. Sentences with a thematic subject in kurdish	160
L. T. Giuzalian. The inscriptions on the two spherical-conic vessels from Bajlackan	166
K. W. Ode-Wasilyeva. Looking in the past	171
M. A. Starokadomski. On the cultural and educational activity of the Russian Palestine Society in the Near East	177
T. A. Shumovski. Scholar's immortality (to the centenary of G. Ferrand, 1864—1935)	185
R. R. Orbeli. In memoriam N. J. Marr (to his centenarian anniversary) . .	189
Bibliographical notes	197
J. N. Vinnikov. Dictionary of the aramaic inscriptions	217

